

НА БОЕВОМ ПОСТУ

8.1988

В комнате дежурного привычная, будничная обстановка — частые телефонные звонки, ответные команды, распоряжения. На то и дежурный, считает капитан С. Попов, чтобы постоянно держать руку на пульсе службы, ощущая ее четкий, бесперебойный ритм, координировать и направлять действия войсковых нарядов.

Сигнал с маршрута: „Нарушение общественного порядка на улице. . .“ И вот уже мчится по городу юркий „уазик“ с патрульной группой туда, где требуется ее помощь, вмешательство, где в беду попал человек. По радиции уточняется обстановка, определяются задачи, которые предстоит выполнить группе. На месте происшествия времени на обдумывание решения может не быть, там нужны действия, быстрые, слаженные.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

- Связь надежна.
- Когда речь идет о нарушении общественного порядка, нельзя терять ни секунды.
- Патруль на маршруте.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

8.1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГОРЛОВ А. Г.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректор
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки: делегат XIX Все-
союзной партийной кон-
ференции старший пра-
порщик В. Акимов.

Фото старшего
прапорщика
А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

РЕШЕНИЯ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС — В ЖИЗНЬ!

НАВЖУВАНОВ М. Время инициативы	2
СИВОЛАП М. Планка взыскательности	6
КОЗЕЛ В. Коммунисту поручено...	8
МИТРОШКИН А. И рапортовать не нужно	10
ЗАЙКА Л. Воздействуя законом	12

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАРОБЕКОВ Ф., КУЗЬМЕНКО В. Во имя боеготовности	16
АВСАРАГОВ В. Искать и находить выход из лабиринта застоя	21
ДЗЮБА Ф. В строю — женщины	25
НОВИКОВ А. Умей преодолеть себя (беседы в на- рауле)	28
Автомобиль: надежность, экономичность, безопас- ность (подборка материалов)	30

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Методическое мастерство офицера	33
САЛАХУТДИНОВ Р., ФРОЛОВ Я. А формализм живуч	36
АВЕРИН А. Полумерами не обойтись	38
АГОЛЕЦ В. Без скидок на текучку	40
ГОНДУСОВ В. Потускнел ли престиж снайпера?	42
ПИСКОВ Ю. Навыки закрепляются в поле	45
ЛОССАН Б. Черное слово	48
ПАДЮГОВ В. Равнодушие, оно как ржавчина...	51
КАЛИНИН И. Познать человека	53
СИДОР М. Идет солдат по городу...	55
ПАВЛОВ А. Заниматься своим делом	56
ИОНОВА А. Ислам и экстремизм	58

ИЗ ИСТОРИИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

КОПЕЯКИН А. Комбриг Иван Локоташ	61
ВОЛОХ А. А Яковлев воевал в 10-й	61
ДУРНЕВ Ю. Слышишь, как звенит река?..	63

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

КАНДАУРОВ С. В поисках лидера	67
МАЛЬЧЕНКО А. Соответствует ли роли?	68
ПАВЛОВИЧ В. Личный контакт	70
КЕШИШЬЯН М. В одеждах с чужого плеча	72

КУЛЬТУРА. БЫТ

ЯРОСЛАВЦЕВА С. Какая музыка звучала..	74
МАРТЫНЕНКО В. Лаконично и выразительно	76
ОЛЕШКО В. Не просто память	77
СОКОЛОВ В. На старт выходят все	78
АФАНАСЬЕВ В. Яблони для старшины	80
БАРАНОВСКИЙ В. Вечерний... суп	83
РОПАЛО П. Об охотничье-рыболовных колленти- вах	84

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

УДИНЦЕВ А. Заслон (повесть, окончание)	86
Стихи	92
В час досуга	93

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАБИРОВ Б. Ложь и ее горькие плоды	94
------------------------------------	----

Получен ответ	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

РЕШЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС — В ЖИЗНЬ!

ВРЕМЯ ИНИЦИАТИВЫ

Полковник Мамадаёв Навжуванов — командир части — инициатора социалистического соревнования во внутренних войсках в 1988 году. К этой ответственной и почетной миссии он и его подчиненные подошли основательно, взвесив свои возможности, мобилизовав силы.

Уверенность личного состава в успехе укрепляется верой в своего командира, офицера опытного, умудренного службой. За высокие достижения в ней он награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями.

Коммунист Мамадаёв Навжуванов — делегат XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Некоторые думают, что получить право стать инициатором социалистического соревнования в войсках — все равно, что получить льготное удостоверение, которое ставит часть в лучшие условия перед другими. К инициаторам больше внимания сверху, поддержка и помощь им обеспечены. Нужно только не допустить срывов, особенно заметных просчетов в службе, дисциплине, учебе, и тогда успех придет сам по себе. Риск, что что-то негативное может случиться, конечно, есть, но он не больше, чем в любой другой год. Так что инициаторство для части хоть и хлопотное, но и выгодное дело.

Признаться, похожие мысли были и у меня самого. Слышал не раз, как командиры, взявшие на себя смелость возглавить соревнование в войсках, с нетерпением ждали конца года, облегченно вздыхая каждый день, если ничего не произошло. Продержатся так без громких событий, подведут, как у нас говорят, итоги и... кроме отметки в формуляре, ничего через год-другой и не напоминает, что часть была лидером в войсках.

Ну а если что произойдет, то позора не оберешься. Все уверены, что в части-инициаторе ничего негативного быть не должно, а следовательно, и не может быть. Вот и ставят некоторые командиры в год инициаторства задачу: не рывок вперед сделать, а лишь удержаться в рамках достигнутого. Откуда такие рассуждения? Я

думаю, они появляются потому, что не все еще в организации, стиле соревнования отвечает смыслу и духу нашего времени, перестройке.

Ведь что такое инициатива? Это прежде всего проявление высокой сознательности, готовности пойти на известные жертвы, сверхусилия, чтобы показать лучшее, на что ты способен. И не один раз, как на спортивных соревнованиях, а держать накал постоянно в течение года и дальше. И не командой, отобранной и специально натренированной, а всем вместе, от рядового до командира части.

Каждому ясно, что способны на такие усилия и жертвы далеко не все. Кое-кого не так-то просто заинтересовать конечным результатом и на этой основе побудить выполнять обязанности на пределе своих возможностей ежедневно. Пусть таких, кто не видит личного интереса в соревновании, немного, но они-то и становятся тормозом для коллектива. И можем ли мы осуждать их? Да, критикуем. Но критики, убежденный сегодня мало, потому что время сейчас другое. Не один голый энтузиазм движет человеком, будем откровенны, у многих есть и конкретный расчет: «Что именно мне даст соревнование?». Никто, правда, вслух мне не задавал этот вопрос, но, что кривить душой, у каждого из нас он возникает.

Вот я, командир части, ловлю себя на мысли: «Завтра мы победим, выполним все

обязательства. Как я, грубо говоря, рас-
плачусь с теми офицерами, прапорщико-
ми, которые недосыпали, неделями не ви-
дели жен и детей, работали, как говорят,
на износ ради высоких результатов со-
ревнования? Спасибо мое командирское,
конечно, много значит, но достаточно ли
его, чтобы поддерживать силы людей, их
энтузиазм изо дня в день в течение цело-
го года? А ведь у каждого моего подчи-
ненного свои проблемы, свои интересы.
Одному нужно получить звание, другому
перевестись поближе к родным, третьему
поступить в академию или занять выше-
стоящую должность... Мелкие, скажете, ин-
тересы? Да нет, так считать уже нельзя,
этому учит нас и партия: соединить лич-
ные интересы человека с общественными
— значит разбудить все его творческие
силы, способности, сделать быстрый и
широкий шаг вперед в любом деле.

Мой знакомый председатель колхоза,
делегат XIX партийной конференции, гово-
рит, что его колхозников, перешедших на
семейный подряд, подгонять не надо:
уберут урожай и получат сполна. Каждый
заранее знает, что он получит, если бу-
дет работать хорошо, и что потеряет, ес-
ли будет работать плохо.

А знает ли это у нас офицер, прапор-
щик и солдат? Мне кажется, что нет. Как
же соединить личный интерес подчинен-
ных с общей задачей совершенствования
боевой готовности, укрепления порядка и
дисциплины, повышения качества боевой
службы и учебы?

Не хочу, чтобы меня поняли неверно:
просит, мол, командир каких-то наград для
себя и своих подчиненных. Не о нашей
части речь. Теперь, судя по традициям со-
ревнования в войсках, мы не скоро снова
возьмем бремя ответственности и инициа-
тивы. Речь о тех, кто будет продолжать
нести эстафету передовой части.

Вспоминаются в связи с этим мемуары
маршала авиации Е. Я. Савицкого. Еще до
Великой Отечественной войны его часть
возглавила социалистическое соревнование
в авиации. Кто интересуется конкретно,
могу посоветовать почитать, а в общем
стало ясно, что уже тогда награды побе-
дителям определялись по-другому, и каж-
дый участник соревнования знал, что его
ожидает, если он выполнит свои обяза-
тельства с честью.

Недавно в подразделениях я задал не-
которым офицерам вопрос: «Ну, выведе-
те взвод, роту в отличные, на что расчи-
тываете?». В ответ застенчивая улыбка и
пожимание плечами: мол, вы командир,
вам и решать.

Начал я с наград и условий соревнова-
ния не случайно. Незаботанность и
неконкретность условий соревнования ли-
шает наших военнослужащих личного сти-
мула в борьбе за достижение более вы-
соких показателей. А отсюда и общие по-
казатели в воинском коллективе бываю-
т порой невысоки.

Как бы я, например, представил себе
организацию соревнования? Примерно так.
Части-инициатору в случае победы кон-

кретно устанавливается, какие награды и
поощрения получают должностные лица, ка-
кими льготами будет пользоваться часть.
Скажем, заменяя такую-то устаревшую
технику на новую, выделяет столько-то ты-
сяч рублей на строительство, столько-то
мест для офицеров в академию, столько-
то квартир прапорщикам, столько-то офи-
церов могут претендовать на присвоение
воинских званий на ступень выше занимае-
мой должности...

Но хватит, пожалуй, фантазий, пока в
условиях для победителей есть какой-то
кот в мешке: что-то там такое получишь,
если победишь...

А почему бы не попытаться так и сде-
лать, четко определить стимул соревнова-
ния для каждого? Что нам мешает здесь
поискать новые формы, проявить инициа-
тиву, которую требует от нас всех само
время перестройки? Тогда, возможно, ини-
циаторов не пришлось бы искать, сами
воинские коллективы понуждали бы коман-
диров к борьбе за первое место.

Так и видится картина: объявлено со-
ревнование, допустим, в 1990 году. Рас-
писаны условия, определены призы. И при-
нимаются заявки от частей. Не только от
стабильных, надежных, из которых, как
правило, сейчас и подбирают кандидатов
в инициаторы. Все могут участвовать, чем
больше, тем лучше. И если показатели
выше будут у части, которая еще в прош-
лом году отставала, не нужно бояться
признать ее лучшей. Это даст надежду и
стимул любому другому, даже самому
слабому воинскому коллективу. Но где
они, твердые критерии и стимулы? Есть
только надежда, что ветер перестройки
поможет смахнуть пыль с нашей устарев-
шей формы организации соревнования и
найдутся люди, которые предложат новое,
прогрессивное.

И все-таки мы у себя в части прикину-
ли, какие есть у нас возможности, чтобы
включить стимул личной заинтересованно-
сти у военнослужащих. Оказалось, их у
нас практически нет. Не говоря уже об
офицерах и прапорщиках, я даже всем
солдатам, отличившимся на службе и в
боевой подготовке, не могу гарантиро-
вать, скажем, отпуск с выездом на роди-
ну. А гарантии такие я как командир-орга-
низатор соревнования дать обязан, пото-
му что в этих гарантиях — вера моих под-
чиненных в авторитет командира.

Вот пишу эти строки и как бы вижу чи-
тателя, его недоумение. Мол, командир
части-инициатора выступает, хотелось бы
от него об успехах части услышать, пусть
бы опытом поделился, рассказал, как уда-
ются высокие показатели в службе, уче-
бе, дисциплине. А он о своих мечтах по
поводу соревнования.

Такому читателю скажу: есть, конечно,
успехи, есть опыт, есть отличные офицеры,
которыми гордимся. Например, командир
роты капитан М. Назиров, командир взво-
да лейтенант Ю. Мосин, начальник служ-
бы майор В. Воротнев, политработник ка-
питан А. Парлура. Да разве всех назо-
вешь, и даст ли что-нибудь существенное

перечисление должностей и фамилий тех, кто больше всего делает для победы? Важнее, на мой взгляд, поговорить начистоту о тех проблемах, которые мешают нам добиться более высоких результатов. Понимаю, что в каждом коллективе они свои. Может быть, не все то, что меня волнует, злободневно и остро для других. Но, наверное, есть много обобщенных, интересных для обсуждения в связи с успехами и трудностями соревнования.

Вот одна из них, над которой мы все в части задумались: куда девать офицеров, окончивших так называемый экстернат? Все помнят то время, когда офицерских кадров не хватало. Мы отбирали лучших прапорщиков, отправляли их на офицерские курсы. Теперь прошло уже немало лет, прапорщики стали капитанами. Но все пути вперед по служебной лестнице у них отрезаны. В штаб, на майорскую должность их не назначают: нет высшего военного образования. Значит, ждать срока лет, чтобы отправить их на пенсию? Но рационально ли это, выгодно ли для войск? Если человек трудолюбивый, покомандирски талантливый и может успешно служить еще не один год.

Знаю, какие доводы в таких случаях приводят кадровики. Но считаю все попытки отмахнуться от решения проблемы устаревшим и вредным стилем. Потому что единственным критерием полезности человека должны стать показатели его служебной деятельности, а не наличие ромбиков на груди и другие анкетные отличия.

Может быть, благодаря таким противоречиям, различиям во мнениях начинаешь понимать, что многое в системе отношений «командир — вышестоящие органы управления» уже себя не оправдывает, мешает организовать дело лучше.

Например, много мы говорим о части как боевой и административной единице. О самостоятельности командира как единачальника, властного решать судьбу подчиненного, вплоть, как записано в уставе, до применения к нему исключительных мер.

А на деле права командира ограничены до предела различными службами вышестоящего штаба. Не знаю, как у других, а мне с великим трудом удается порой отстоять предложенную нами кандидатуру на ту или иную должность в части. Даже ротного масштаба, не говоря уже об офицере штаба.

Нормально ли это? Убежден, что нет. Слово командира должно быть решающим в кадровых вопросах. Потому что он больше всего знает своих подчиненных, и должен так подобрать себе «команду», чтобы она была способна решать любую задачу, слажена не только профессионально, но и духовно в коллектив единомышленников.

Формально этого никто не отрицает, но по существу? Вот пример. Ходатайствую о назначении на майорскую должность капитана Р. Ахкамова, проверенного, способного офицера. А мне навязывают отнюдь

не равноценного по качествам офицера. Никакие доводы мои и убеждения не действуют на кадровиков, их мнение довлеет над принимавшим противное моему решению. Но что-то не припомню я случая, чтобы эти самые удачливые в доказательствах кадровики отвечали на равных с командиром, если навязанная ими кандидатура не оправдывает надежд. Отвечать будет командир, значит, и решать должен только он.

Считаю, что давно нужно положение, по которому кадровые перестановки в части станут делом сугубо внутренним, будут зависеть только от командира, находиться в полной его компетенции. Как и другой, тоже кадровый вопрос: право командира на увольнение в запас тех, кого он принял на службу, на присвоение звания сержантам, старшинам и прапорщикам. Сколько волокиты, бумажных хлопот, лишней переписки мы ведем, чтобы уволить, например, год назад принятого нами контролера! Нет слов, догляд старшего начальника за увольнением нужен. Но не обязательно же в такой форме, которая больше похожа на ограничение прав командира. Недоверие рождает безответственность. Ничем, кроме недоверия к командиру части, ограничения его самостоятельности, объяснить это нельзя.

Вернуть бы эти права командиру, тогда и многие кадровые аппараты станут лишними, останутся без видимой, но бумажной работы, и контроль легче осуществлять станет. Не по протоколам и бумагам, а по делам, конкретным результатам работы командира и штаба.

Кадровые, штатные проблемы на сегодняшний день пока самые острые. Именно здесь самые узкие места, через которые не так-то просто пробиться к успеху. Иной раз долго думаешь над мотивами той или иной штатной или кадровой перестановки и не находишь разумных доводов в ее обоснование.

Ну такой, например, парадокс. Контролеров по надзору у нас стало почти в два раза меньше, а объекты те же. Кто придумал ставить штат контролеров в зависимость исключительно от числа охраняемых на объекте? Наверняка этот человек давно на пенсии, о перестройке не подозревал. А вот установка его, не учитывающая ни условий производства, ни разбросанности или компактности объектов надзора, «работает» и поныне, серьезно мешая нам организовать эффективную контролерскую службу. Причем начальники ИТУ готовы из своих средств «нанять» контролеров, дополнить урезанный штат, но вопрос не решается. Хотелось бы знать, почему? Ведь ослабление контролерской службы наносит прямой ущерб боевой готовности, качеству решения задач боевой службы, производственным показателям ИТУ.

Или другое: жизнь приучает нас все расчеты производить на месте, исходя из конкретных условий. Мы-то в части так и делаем. Но порой об этом помнят не все.

В подтверждение приведу пример с ав-

тотранспортом. С некоторых пор его расчет ведется только на нужды боевой службы, да и то не всегда верно. А хозяйственная деятельность, боевая учеба? Что значит, скажем, иметь в подразделении одну бортовую машину? По моим понятиям, затормозит там все: боевую подготовку (сколько раз нужно сгонять эту машину на стрельбище и обратно, если оно в 50 километрах от подразделения?), внутренний порядок и быт, подсобное хозяйство. Раньше как-то выкручивались за счет специальных автомобилей, теперь есть указание применять их строго по назначению. Итак, спецмашины постоянно на приколе, а бортовых не добавлено. На проявление какой инициативы толкают меня, командиров подразделений такие указания?

Не берусь судить, что так везде, но в последнее время все чаще встречаются поспешные, необоснованные решения, которые только на первый взгляд и теоретически выгодны. А потом на поверку оказывается, что в них не все последствия предусмотрены, не все трудности учтены.

В том, что мы все ошибаемся, большой беды нет, жизнь есть жизнь. Она выявляет новые препятствия, которые поначалу не были заметны, и надо только оперативно реагировать на них. Но всегда ли мы успеваем за жизнью? Пока, нужно признать, наша управленческая деятельность чаще всего плетется в хвосте. Получили мы команду, распоряжение, стали выполнять, и вдруг обнаружили трудности. Тут бы срочно нужны какие-то изменения условий, а их нет.

Возьмем для примера то же подсобное хозяйство. С каждым годом растут задания, план по основным показателям. Мы его выполняем, но какой ценой? Ценой отрыва личного состава от службы, различного рода махинаций. Взглянем правде в глаза: если в роте до 30 свиней, нужен свинарь, если есть огород, то кто-то должен быть на нем постоянно. И везде такие специалисты есть, только выкраиваются эти люди, вернее сказать — выкрадываются из состава караулов, с постов. А где предусмотрены транспортные расходы на обеспечение того же подсобного хозяйства? И куда девались фонды на комбикорма?

Короче, вопросов можно задавать много, но пока на них нет ответов, заместителю по тылу, командирам подразделений приходится ловчить, действовать на грани дозволенного, законного. Кто-то называет это социалистической предприимчивостью. Но можно ли позволить ее в войсках, где приказы не делятся на маленькие и большие, важные или неважные, обязательные и необязательные?

Наша часть в особых региональных условиях, немало в жизни нашего коллектива сложностей, связанных именно с этим. Потому что не учесть никакими приказами, уставами тех нюансов быта, местных традиций, которые определяют настрой как отдельного человека, так и целого коллектива.

Проследим хотя бы, как формируется, складывается здесь офицерский коллектив. Знаю, есть части, которые обновляются в 3—4 года. У нас же офицеры, причем многие, как приходят в часть лейтенантами, так и прощаются с ней, уходя на пенсию. Не буду разбирать, хорошо это или плохо, правильно это или не правильно: мнения тут самые разные. Скажу одно: так есть, не мною заведено и, по всему видно, пока так и будет. А потому и нужно не возмущаться всякий раз, когда встает вопрос о сложностях в перемещении офицеров, а искать решение, приемлемое и для службы, и для самого человека, не ущемляющее его права. Но на этот счет пока еще много самой откровенной демагогии.

Вот болеет у офицера Александра Овчаренко ребенок, нужно переменить климат. Но где-то далеко от нашей жары, в прохладном кабинете какой-то чиновник решил твердо держать принцип: «не потакать тем офицерам, кто просит за семью».

Или предлагают офицеру поменять место службы, занять более высокую должность. И возмущаются, когда человек отказывается. И никто почему-то не подумает, легко ли снять с насиженного места семью в семь-восемь иждивенцев? И нужно ли это службе или только каким-то формальным кадровым принципам?

Тут, как правило, слышишь гром и молнии, вспоминают об офицерском долге, приказах, законах службы. Согласен, служба наша капризов не признает. Но нельзя же не учитывать и интересы людей, состоящих на службе. Я за гибкость в тех вопросах, где решается судьба человека, потому что именно от его настроения, активности, преданности делу и зависит успех наших начинаний. Как тут не вспомнить слова М. С. Горбачева, который призывает смотреть на многие проблемы не с позиций устаревших принципов и установок, а с позиций здравого смысла.

А то ведь как рассуждают некоторые начальники: не хочет офицер подчиниться — заставим! Бывает, заставляю, покорится офицер чьей-то воле. Но кому лучше? Службе? Человеку? Или тому, кто твердо провел принцип, хоть и унизил человека? Задумываться над такими вопросами — значит и есть на деле проявлять здравый смысл.

Вот почему забота о людях, внимание к их запросам, потребностям — основная и самая трудная работа командира в организации и руководстве соревнованием. На нее мне приходится тратить основную часть времени, все душевные силы. Не за горами уже итоговые занятия, экзамен на верность данного нами слова. Знаю твердо: люди настроены ответственно, как требует партия. Обязательства мы выполним, несмотря на все трудности, естественные и искусственные, которые нам приходится преодолевать.

Полковник М. НАВЖУВАНОВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ПЛАНКА ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

Старшему лейтенанту Ю. Пряничникову, командиру взвода, старший начальник задал вопрос:

— Если порекомендуем назначить вас командиром роты в соседней части, справитесь ли с новой должностью?

Офицер задумался, потом чистосердечно признался:

— Роту знаю, начинал в ней командиром взвода. Но сейчас едва ли выведу ее из отстающих, вот если бы года два-три назад...

Понять офицера можно: сегодняшнее время выдвинуло повышенные требования к деловым качествам человека, и не каждый им соответствует. Однако одобрить отказ Пряничникова нельзя: не к лицу коммунисту пасовать перед трудностями, отступать перед ними. И не случайно еще Апрель 85-го с особой остротой поставил вопрос о привитии коммунистам ответственности за порученное дело. Иными словами говоря, планка выскательности стала высокой, как никогда.

В части немало партийцев, кому по плечу самые сложные задачи, кто идет в ногу со временем. Например, командир роты капитан А. Скибчинский. Для него любой вопрос не мелочь, если он влияет на служебно-боевую деятельность подразделения, на воспитание личного состава. А подчиненные, видя, что их командир постоянно думает, как улучшить условия их службы, быта и досуга, стараются равняться на него, дорожат честью передового воинского коллектива.

Заслуживает внимания и опыт капитана П. Прошина. При назначении его командиром подразделения контролеров командование части дало детальную характеристику воинского коллектива: нет сплоченности среди контролеров, кое-кто допускает невыходы на службу, не может бросить привычку частенько заглядывать в рюмку. Мы не ошиблись в Прошине, в его бойцовском характере. Высокой требовательностью прежде всего к себе он настойчиво утверждал в подразделении уставной порядок. Конечно, возникали моменты, когда он что-то не мог осилить один. Тогда откровенно делился своими заботами с коммунистами и всегда находил у них поддержку. В результате среди контролеров были изжиты дисциплинарные проступки, значительно повысились их показатели в бое-

вой службе. А не так давно капитана Прошина назначили заместителем начальника штаба части.

Подобные примеры в части далеко не единичны. Однако проблем в работе командиров, политработников и партийных организаций с личным составом, в формировании у коммунистов непримиримости к застойным явлениям еще немало.

Остановлюсь только на одной, самой сложной — на роли коммунистов в сплочении воинских коллективов. Подготовка к XIX Всесоюзной партконференции заставила нас более критично взглянуть на эту проблему.

В части проходят службу воины более тридцати национальностей. А сколько из них росли без родителей, сколько до призыва успели пристраститься к спиртному, познакомиться с наркоманией и токсикоманией? Подчас мы не старались ответить на эти вопросы, подходили к разным военнослужащим с шаблонными воспитательными мерками. Более того, даже тот положительный опыт, который был в некоторых подразделениях, не всегда брался на вооружение соседними ротами.

Работая целевой группой в роте, где политработником старший лейтенант А. Абдуллаев, офицеры политотдела заинтересовались, как организовано изучение воинами биографии и деятельности В. И. Ленина, его соратников. Подобная работа проводилась и прежде, но сейчас, когда открываются неизвестные или забытые страницы истории страны и КПСС, она носит иной характер — вооружает всех нас новыми взглядами на социализм, на подлинную демократию.

Офицер Абдуллаев обратил внимание на то, что личный состав с повышенным интересом читает публикации в прессе о последних годах жизни В. И. Ленина, когда он разрабатывал статьи о путях строительства социализма. Ни одна статья «Правды», освещающая эту тему, не осталась не прочитанной большинством солдат и сержантов. Но большинство — еще не означало, что каждый воин смог глубоко проникнуть в суть заветов вождя. И тогда политработник стал практиковать громкие чтения и обсуждения таких публикаций. Сначала он сам их комментировал, позже привлекал к этому наиболее подготовлен-

ных военнослужащих, при обсуждении использовали наглядные пособия, технические средства пропаганды. Подключили к разъяснительной работе ветеранов партии и комсомола, передовиков производства.

Впоследствии этот опыт переняли другие подразделения.

Заставили нас повысить спрос с коммунистов за патриотическое и интернациональное воспитание воинов и события в Нагорном Карабахе. Мы и прежде, например, вели подписку на периодические издания тех республик и областей, откуда призывается личный состав. Однако сейчас поняли, что одной периодики еще крайне мало, чтобы солдаты могли более подробно узнать об истории, традициях, современной жизни той или иной нации, народности. Поэтому политотдел обратился в обкомы и горкомы партии союзных республик с просьбой помочь нам, и теперь мы получаем необходимые пропагандистские материалы, которые стали хорошим подспорьем в интернациональном воспитании личного состава.

На очередном семинаре с секретарями парторганизаций мы вернулись к постановлению ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». В ходе обмена мнениями пришли к неутешительному выводу: далеко не все коммунисты имеют поручения воспитательного характера. Выявили и другое упущение: мероприятий проводим много, однако они подчас рассчитаны на некую безликую массу воинов, словно не имеющих национальности, родного языка и т. д. Тот семинар дал хороший толчок для оживления работы с личным составом.

И все же не всем политработникам, партийным вожакам свойственно чувство поиска в работе с людьми, наблюдательность и глубокое проникновение в мотивы поступков подчиненных. Помню сговора молодого заместителя командира роты по политической части на сержанта Н. Богомолова. Командир отделения не успел прибыть к нам из учебного подразделения, как о нем уже сложилось отрицательное мнение: груб с подчиненными, невыдержан. Вместо того, чтобы в индивидуальной работе с Богомоловым выяснить причины такого поведения, политработник занял выжидательную позицию. И только вмешательство политотдела позволило выявить, что сержант до призыва был условно осужден за распространение наркотиков... Конечно, Богомолов после этого не служил у нас, но урок мы получили хороший: плохо прививаем молодым политработникам ответственность за индивидуальное изучение подчиненных, за состояние воспитательного процесса.

И мы, политотдельцы, сделали вывод на будущее: надо лучше знать, как идет становление молодых политработников, не жалеть усилий, чтобы убедить каждого из них в необходимости повышенной требовательности к себе. И стараемся делать это не столько за

столом совещаний, сколько непосредственно в подразделениях. Именно так, к примеру, поступает офицер политотдела В. Федоров. Каждый его приезд в батальон или роту становится предметным уроком для политработника подразделения. Василий Николаевич не считается со временем, чтобы научить чему-то новому партийный и комсомольский актив, внести свежую струю в работу общественных органов. Он умеет и поговорить с людьми, и узнать условия их службы и отдыха, и настоять на чем-то при решении неотложных вопросов командиром подразделения или администрацией охраняемого объекта.

Помогает нам воспитывать у коммунистов чувство неудовлетворенности достигнутым и обстановкой гласности. Хотя и с трудом, но мы провели в жизнь правило: при любом перемещении кадров учитывать содержание характеристик, которая утверждается при заслушивании отчета коммуниста. Причем сам отчет происходит чаще всего на партсобрании, а не на заседании партбюро, что позволяет привлечь к обсуждению более широкий круг людей. А в итоге коммунист получает объективную оценку своего труда, выслушивает советы, рекомендации, как исправить упущения.

Больше стали уделять внимания беседам с коммунистами. В ходе их мы не только узнаём о настрое человека, его отношении к процессам обновления, но и вместе с ним думаем, как достигнуть очередных рубежей, как провести в жизнь решения XIX Всесоюзной партконференции.

Беседы помогли нам отыскать дополнительные возможности для повышения роли коммунистов в делах воинского коллектива. И главный вывод из них — принципиальнее оценивать, как партиец выполняет требования Устава КПСС, каких добивается конечных результатов.

Видим мы также резервы и для повышения действенности влияния самого политотдела части. В первую очередь нам нужно улучшить стиль своей работы в подразделениях. Хорошо, когда офицер политотдела на месте выявит упущения, поможет их устранить. Однако плохо, когда при очередном выезде в тот же воинский коллектив убеждаешься, что там появились прежние недостатки. Значит, не сумел офицер политоргана затронуть совесть политработника или секретаря парторганизации, не напомнил им о партийном качестве — непримиримости к недостаткам. Потому порой вместо того, чтобы прибавлять в работе, ротный актив топчется на месте, не заряжен на поиск нового в решении задач боевой службы и воспитании личного состава.

Идеи Всесоюзной партконференции мы намерены претворять в практику прежде всего за счет роста активности и ответственности коммунистов. Это значит, что планка взыскательности будет подниматься еще выше.

Подполковник М. СИВОЛАП.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

КОММУНИСТУ ПОРУЧЕНО...

Уставом КПСС на каждого коммуниста как политического бойца партии возложены большие и ответственные обязанности. Успешное их выполнение предопределяют прежде всего активная деятельность партийца в своей организации, инициативное его участие в общественных делах. Целеустремленности и эффективности труда коммуниста парторганизация призвана добиваться, давая ему поручения. И тем, насколько добросовестно, энергично, творчески он решает партийные задания, измеряется уровень его сознательности, идейной закалки.

Вот этими положениями и руководствуется в своей работе секретарь ротной парторганизации старший прапорщик В. Пилипчук. На посту партийного вожака он уже не первый год. И на личном опыте убедился, что тщательный подбор поручений коммунистам, систематическая проверка их исполнения — важнейшая повседневная забота секретаря, как и неперемнное условие действенности партийного влияния на личный состав и его ратный труд.

Порой бывает, и кому это не известно, что основной груз партийной работы в роте лежит на плечах секретаря парторганизации да заместителя командира подразделения по политчасти. Но здесь, в партийном коллективе, возглавляемом Владимиром Игнатьевичем Пилипчуком, такого положения не было и нет: нагрузка распределена более или менее равномерно на каждого коммуниста. Молодые, например, заняты, как правило, в бюро ВЛКСМ роты. Более опытные по стажу, скажем, руководят постом народного контроля, задействованы в других выборных органах роты и батальона. Коммунисты-офицеры — в основном руководители групп политических занятий, что по существу тоже ответственное партийное поручение. Получается, что у всех членов и кандидатов в члены партии есть постоянное партийное дело, а у некоторых их даже по нескольку.

Но этим не исчерпывается участие коммунистов в деятельности партийного коллектива роты. Пилипчук регулярно дает им еще и различные разовые задания. Они-то во многом и определяют многоплановость и интенсивность партийной жизни роты.]

При подборе партийных поручений, их распределении Пилипчук практикует индивидуальный подход. И тут ему хорошо помогает глубокое знание людей. Обычно при пополнении парторганизации он вместе с заместителем команди-

ра роты по политчасти подробно беседует с новичком, выявляет уровень его политической и профессиональной подготовки, уточняет, что тому уже поручалось ранее по партийной линии или в комсомоле. При таком знакомстве и уясняется, с чего может начать прибывший свое участие в партийной работе на новом месте. Далее задания усложняются, разнообразятся. То есть проводится всесторонняя проверка новичка в конкретном деле.

Так, например, было с лейтенантом О. Морковским, назначенным в роту по выпуску из военного училища. Одно из первых партийных поручений — провести инструктаж комсомольского актива о мобилизации молодежи на успешную сдачу итоговой проверки — этот молодой коммунист реализовывал при непосредственной поддержке ротного политработника. Такое задание Морковскому органично вытекало из другого: незадолго до этого офицер по рекомендации парторганизации был избран в бюро ВЛКСМ подразделения. Так что коммунисты сразу же взялись учить его, как практически осуществлять партийное руководство комсомолом. Ясно, что подобная методика пошла только на пользу молодежному активисту.

Содержание поручений, их направленность в своем большинстве, как известно, определяются постановлениями партийных собраний, планами, составляемыми в парторганизации. А это значит: подавляющая часть всех заданий, что характерно, истати, и для парторганизации во главе с Пилипчуком, вырабатывается коллегиально и распределяется гласно. Да к тому же и положительно воздействует на развитие чувства ответственности у коммунистов. Конечно, получив от секретаря задание, коммунист задумывается: как бы лучше выполнить его, хватит ли сил и умения на это? И естественно, такая реакция товарища тоже не упускается из поля зрения партийного коллектива. Пилипчук или его заместитель уточняют, какая помощь требуется коммунисту, и своевременно стремятся обеспечить ее. Вот и выходит, что многие дела в парторганизации фактически вершатся сообща, с добротной налаженной взаимопомощью. Такой подход, думается, тоже очень полезен. Потому что тут же можно контролировать, как товарищ готовится к выполнению порученного, и немедленно дать ему совет, поправить, если что-то пойдет у него не так. А в итоге — здесь же и гарантия успешного конечного результата работы и ком-

муниста, и всего партийного коллектива.

Секретарь Пилипчук, как это и положено, регулярно организует заслушивание отчетов коммунистов по тому или иному поводу. Отсюда рождается еще одна форма партийных поручений — изучить вклад коммуниста, скажем, в повышение боевой готовности или в политическое воспитание людей — вопросы, выносимые обычно на отчет. Партиец, анализирующий деятельность сослуживца, обязательно докладывает на собрании о своих впечатлениях от знакомства с его опытом, отмечает достижения и недочеты, выдает свои оценки и предложения по совершенствованию практики. И нетрудно понять, как много пользы приносит выполнение подобного партийного задания, какой это убедительный урок товарищеской взыскательности, критичности, общественной активности, который получают все в коллективе.

Так, накануне слушания на партсобрании отчета коммуниста О. Морковского о выполнении им уставных и функциональных обязанностей его роль в партийной работе изучал член КПСС офицер В. Малышкин. Объективный взгляд коммуниста на результаты труда младшего товарища позволил собранию содержательно провести обсуждение, глубже осветить положительные и отрицательные стороны в деятельности Морковского, скорректировать его партийное и служебное становление.

Не забывает Пилипчук и напрямую поставить в повестку дня собрания отчет коммуниста о выполнении партийного поручения. Недавно держал ответ по этому поводу коммунист А. Бодовец, избранный, как и Морковский, в состав бюро ВЛКСМ роты. На первый взгляд у него вроде бы все было нормально: на комсомольских собраниях, заседаниях бюро присутствовал, выступал. Но в ходе обсуждения отчета вскрылся ряд серьезных упущений, которые обнаружили товарищи, изучавшие его общественную работу. В реализации принимаемых бюро ВЛКСМ решений Бодовец по сути не участвовал, мало чем помогал и секретарю комсомольской организации, ошибочно полагая, что тут главную скрипку призван играть ротный политработник, а не он, коммунист, отряженный парторганизацией именно для такого дела в молодежный коллектив. После острого и принципиального разговора с ним в присутствии комсомольского актива — а отчет слушали на открытом партсобрании — выводы для себя молодой коммунист сделал правильные.

В наших войсковых условиях содержание партийных поручений, а значит, и вся работа партийцев нацеливается в конечном счете на качественное несение боевой службы личным составом, на всемерное укрепление воинской дисциплины и организованности в подразделениях. Конкретный же характер поручений во многом зависит от специфики задач, решаемых тем или иным коллективом, за обеспечение которых наряду с командиром ответственна и партийная организация. Потому и важней-

шая ее забота — сосредоточить усилия коммунистов на том, чтобы они самым эффективным образом воздействовали на совершенствование воинской выучки военнослужащих, на все стороны служебно-боевой деятельности подразделения. Именно такая устремленность есть в работе парторганизации, возглавляемой Пилипчуком.

При подборе поручений Владимир Игнатьевич непременно учитывает как указанные выше стратегические, если так можно выразиться, направления, так и требования дня. Например, с выходом в свет документов партии и правительства, директив, приказов МВД СССР и руководства внутренних войск в парторганизации незамедлительно приступают к их изучению, а затем и детальному разъяснению личному составу. Секретарь, посоветовавшись с командиром и политработником роты, ставит коммунистам конкретные задачи, советует, как это лучше сделать. Скажем, сразу же после опубликования материалов февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС коммунисты офицеры Бодовец, Литвинов, Морковский, получив инструктаж о порядке доведения до личного состава установок Пленума, начали такую работу в караулах, будучи их начальниками. Не остались в стороне при этом и остальные партийцы. Каждый потрудился добросовестно.

Или взять события в Нагорном Карабахе. В роте ведь не одна и не две национальности нашей страны представлены. Коммунисты постарались критически вникнуть в межнациональные взаимоотношения в коллективе, обсудили сложившуюся ситуацию, каждый получил конкретное задание в этой связи. И заметно активизировалось интернациональное воспитание личного состава, утверждение в среде воинов чувства уважения к братству народов Страны Советов.

Опыт как этой, так и ей подобных парторганизаций убедительно свидетельствует, что при правильной практике поручений коммунистам сидеть сложа руки не приходится, различных заданий им выпадает множество. Но это еще не гарантирует успех партийного влияния на людей и их труд. Успех приходит, когда в партийном коллективе упорно добиваются максимальной отдачи от каждого члена КПСС, кандидата в члены партии, когда с них строго спрашивают за конечный результат их воспитательной и организаторской деятельности. У Пилипчука, например, очень четко налажена информация коммунистов о том, как и кто из них справляется с поручениями: об этом партийный секретарь обязательно докладывает на очередном собрании. Такой порядок дисциплинирует людей, поднимает ответственность всей парторганизации за свою роль политического ядра коллектива, за неукоснительное соблюдение требований и норм партийного устава.

Капитан В. КОЗЕЛ.

Ордена Красной Звезды УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

И РАПОРТОВАТЬ НЕ НУЖНО

НЕУСТАВНЫЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ:
ПРОБЛЕМУ
НАСКОКОМ
НЕ РЕШИТЬ

Шло очередное комсомольское собрание. Вопрос рассматривался не новый, но весьма актуальный: «О работе комсомольской организации по предупреждению неуставных взаимоотношений и воспитанию комсомольцев в духе дружбы и войскового товарищества». Вот только не останется ли разговор на бумаге? Не забудется ли он сразу после собрания? И наконец, позволит ли комплекс намеченных мероприятий избавиться от так называемой «дедовщины»? Эти и другие вопросы, думаю, задавал себе не только я, но и другие коммунисты, беспартийные, приглашенные на открытое комсомольское собрание. Задуматься нам было над чем. Например, по методике поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений, разработанной Политуправлением войск, у нас проведено немало мероприятий. Но насколько они порой недействительны, свидетельствует хотя бы вот этот случай.

Первый день нового периода обучения. С утра в подразделении все в движении. Идут последние приготовления: устраняются мелкие погрешности во внешнем виде, придирчиво проверяется готовность учебных классов... Перед утренним осмотром выяснилось, что молодой солдат, назначенный уборщиком во взводе, не успел подшить подворотничок. И вот тут обязанности поборника порядка берет на себя не командир отделения, а сослуживец более раннего призыва рядовой Я. Кайзер. Со словами: «Тридцать секунд сроку» — он чуть ли не взаперть отправляет новичка в бытовую комнату. Растерянный и обиженный, тот, естественно, с задачей не справился и опаздывает на очередное построение.

Конфликт налицо. Но в связи с тем, что не усматриваются в нем «элементы издевательства или использования военнослужащего в корыстных целях», он не получает принципиальной оценки ни со стороны командира отделения сержанта А. Барановского, ни других должностных лиц, ни комсомольцев взвода. Зато в сознании рядового Кайзера укрепились вера во вседозволенность. И вскоре за отказ другого молодого солдата положить на вешалку его, Кайзера, головной убор, он оскорбил новичка. Только теперь, после серьезного дисциплинарного проступка, механизм административного и комсомольского воздействия пришел в движение.

Анализируешь этот случай и невольно ловишь себя на мысли, что у любого проступка глубокие корни. На комсомольском собрании, где разбирали персональное дело комсомольца Кайзера, он заявил, что сам, будучи молодым солдатом, старательно выполнял различные требования, поручения «дедов». И не роптал. Ведь до призыва на военную службу, в ПТУ, привык не удивляться и не жаловаться: старшекурсники порой принуждали делать и не такое...

Но стоило рядовому Кайзеру заметить, что, совершая свою грубую выходку, он не задумывался над последствиями, которые могут наступить, аудитория загудела: лукавит! Об ответственности за нарушение уставных правил при отсутствии между военнослужащими отношения подчиненности неоднократно говорилось на политзанятиях, различных беседах, встречах с работниками военной прокуратуры и т. д. В военном билете у него, как и у каждого солдата подразделения, лежала памятка, раскрывающая ответственность по целому ряду статей Уголовного кодекса РСФСР... В общем, знал он, на что шел, но надеялся выйти сухим из воды. Ан нет. Комсомольцы дали проступку принципиальную оценку, объявив нарушителю строгий выговор с занесением в учетную карточку. Было вынесено рядовому Кайзеру и прокурорское предостережение.

Этот случай хоть и нетипичный для нашего подразделения, но тем не менее говорит о том, что работы по профилактике неуставных взаимоотношений еще непочтатый край. Не научились мы пока принципиально, а главное, без промедления реагировать на каждый «выверт». Глубоко укоренилось мнение: мол, в молодежной горячей среде от конфликтов, подобных тому, «подворотничковому», никуда не уйдешь. Но ведь и обвалу предшествует падение мелкого камушка...

Каждого молодого человека, стоящего на пороге армейской службы, волнует вопрос: «Как тебя там встретят, с чем столкнешься, что нового приобретешь, а что потеряешь?». Как правило, призывник имеет смутные представления о своем ближайшем будущем. Почерпнуты они из рассказов старших братьев, друзей, товарищей по работе, учебе. Они знают: для одних служба — школа возмужания, для других — два года, вычеркнутых из жизни.

Убежден, что не тяготы и лишения армейской жизни «ломают» человека. Скорее наоборот: они-то как раз и вырабатывают во вчерашнем мальчишке мужчину, ответственного за судьбу Родины. Здесь речь идет об «отраве» неуставных отношений, от которой мы долгое время по-страусиному прятали головы, а сейчас, как бы наверстывая упущенное, трубим на каждом углу.

Крепко засела у многих солдат уверенность в том, что со сроком службы соотношение прав и обязанностей изменяется в пользу первых. К тому же борьба с этим заблуждением в большинстве случаев идет пока на уровне трибун. Наверное, поэтому все комсомольские собрания с повесткой дня об искоренении неуставных взаимоотношений похожи друг на друга и проходят всегда довольно гладко. В очередной раз к позорному столбу ставятся выявленные нарушители, которые неизменно дают заверения, что ошибку не повторят.

Единодушно мнение: сегодня служить молодому солдату в батальоне легче, чем три-четыре года назад. Уже не встретишь в казарме открытой и наглой «дедовщины», да и «падения со спортивных снарядов» становятся редкостью: сказывается атмосфера доброжелательности, взаимной требовательности, но одновременно и взаимной помощи, установившаяся в коллективе. И в этом немалая заслуга комсомольской

организации. Мероприятия, проводимые активом, помогают быстрее найти общий язык военнослужащим разных призывов, а молодому солдату — влиться в армейскую семью.

Серьезным подспорьем в воспитании у военнослужащих дружбы и войскового товарищества является правильная организация досуга. И об этом не забывают комсомольские активисты. В последнее время заметно активизировались шефские связи с одним из предприятий города. Началом этому послужила встреча в День Победы с ветеранами войны и труда. Гости познакомились с бытом воинов. В заключение встречи совместными силами был дан концерт. Затем с ответным визитом воины-комсомольцы побывали на вечере, организованном шефами.

Шумно рапортовать о сделанном в наше время не принято. Да это и правильно. Мы ведь понимаем, что необходим качественно иной уровень идеологической, правовой, культурно-массовой работы, переход к наиболее активным ее формам: диспутам, политбоям и т. д. Отказываясь от старого, нужно искать альтернативу, формировать убежденность в реальности перемен. На этом и сосредоточено наше внимание.

Старший лейтенант А. МИТРОШКИН,
заместитель командира части
по политчасти.

УВВ по Западной Сибири.

Члены комитета ВЛКСМ, который возглавляет старший лейтенант Александр Сабитов, активно используют различные формы пропаганды передового опыта. Это — вечера чествования отличников, выпуск радиозавет, листовок-«модный» и т. п. Вот и на последних полевых занятиях Александр улучшил момент, чтобы записать на магнитофон рассказ комсомольца старшего еержанта А. Кугая (на снимке слева), успешно выполнившего учебные задачи.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ВОЗДЕЙСТВУЯ ЗАКОНОМ

На вопросы нашего корреспондента отвечает первый заместитель Главного военного прокурора генерал-майор юстиции Л. М. ЗАЙКА.

— Леонид Михайлович, у некоторой части наших читателей складывается мнение, что военная прокуратура — это карательный орган в Советских Вооруженных Силах. Так ли это и какие функции выполняет военная прокуратура в настоящее время?

— Видимо, необходимо начать с того, что жизнь, быт, служба, вся деятельность в армейских условиях регламентированы общевоинскими уставами, утвержденными Президиумом Верховного Совета СССР, а также приказами, распоряжениями, инструкциями, издаваемыми в строгом соответствии с законами. А в надзоре за их правильным и единообразным применением, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям, и состоит одна из основных задач военной прокуратуры.

Усилия военных прокуроров направляются на всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР и в первую очередь на охрану от всяких посягательств боееспособности и боевой готовности войск.

Наряду с надзором за исполнением законов органами дознания, следователями военных прокуратур и органов государственной безопасности по делам, подсудным военным трибуналам, на военную прокуратуру возложен надзор за исполнением воинских уставов всеми органами военного управления (общий надзор). Как указано в постановлении ЦК КПСС от 4 июня 1987 г. «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка», основная задача органов прокуратуры на современном этапе состоит в переносе центра тяжести на совершенство-

вание общенадзорной работы и в первую очередь за тем, как соответствующие руководители и должностные лица выполняют обязанности по соблюдению законов на порученном участке.

— Известны слова К. Маркса о том, что мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Что делается органами военной прокуратуры в плане профилактики воинских правонарушений в Вооруженных Силах, в том числе во внутренних войсках?

— Как уже отмечалось, основная задача органов военной прокуратуры на современном этапе состоит в том, чтобы предупреждение правонарушений стало главным направлением нашей деятельности. Причем не на словах, а на деле. На всех этапах своего развития военная прокуратура имела самые благоприятные возможности для того, чтобы проводить свою работу в тесном контакте с командирами, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями, при опоре на армейскую общественность с учетом конкретных практических задач, решаемых войсками. Нелишне будет вспомнить, что еще в 1923 г. в циркуляре военной прокуратуры Верховного Суда указывалось, что только при тесном взаимодействии с командованием военная прокуратура в правовых вопросах может стать тем авторитетным советником, к которому в затруднительных случаях будут прибегать представители военных властей, а работа прокуратуры в области надзора за соблюдением законов станет не только пресекающей, но и предупреждающей. Эффективность этого взаимодействия убедительно подтвердила жизнь.

Наряду с лекциями и беседами — традиционными формами правовой пропаганды — все шире внедряются вечера вопросов и ответов, кинолекционные, тематические вечера, диспуты. Более активно стали использоваться такие средства пропаганды, как радио и войсковая печать. Часто свои страницы для выступлений военных юристов предоставляют газеты внутренних войск «Сын Родины», «Дзержинец».

На службе предупреждения правонарушений привлекаются не только испытанные средства: расследование преступлений с

глубоким выяснением причин и условий, порождающих негативные проявления, общенадзорные проверки, заканчивающиеся внесением предложений и протестов, — но и объявление предостережения о недопустимости нарушения законов, возбуждение дисциплинарных производств, вынесение предписаний об устранении нарушений законов. Эти меры прокурорского реагирования активно используются командирами в воспитательной работе и в целях повышения правового уровня военнослужащих.

По инициативе военных прокуроров в 1987 г. часть военнослужащих внутренних войск привлечена к дисциплинарной ответственности, многие предостережены о недопустимости нарушений закона. По результатам прокурорских проверок несколько сот человек восстановлены в нарушенных правах. Все эти мероприятия наряду с усилиями командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в определенной мере способствовали тому, что в последние годы во внутренних войсках отмечается последовательное снижение количества преступлений, изменяется их качественная структура. Все реже встречаются факты искривления дисциплинарной практики, злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц.

Положительно оценивается совместная работа военного прокурора полковника юстиции И. Палюха, обслуживающего часть, где командиром полковник В. Кухарец. Своевременный и глубокий анализ позволил здесь разработать комплекс мер, направленных на предупреждение негативных проявлений с различными категориями военнослужащих.

Регулярно осуществляются совместные выезды в подразделения, где проводятся правовые мероприятия, а при необходимости — индивидуальные беседы. Слаженная работа офицеров и военного прокурора в подразделениях позволяет глубоко вскрывать причины нарушений воинской дисциплины и оперативно принимать меры по их устранению, виновные в необходимых случаях сразу же несут заслуженное наказание. Ни один факт нарушения воинской дисциплины не остается вне поля зрения воинских коллективов, что также очень важно в условиях гласности и демократизации.

— За последнее время приняты законы, устанавливающие более строгую ответственность за некоторые виды правонарушений. К примеру, усилена ответственность за нарушение требований, регулирующих взаимоотношения между военнослужащими, за самовольное оставление части, нарушение правил обращения с оружием, злоупотребление властью. Как это отразилось на боеготовности подразделений и частей, укреплении воинской дисциплины, улучшении климата войсковой общности?

— Изменения и дополнения, внесенные в Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», обусловлены реализацией решений партии о всемерном укреплении государственной и воинской дисциплины и правопорядка. Однако эти меры сами по себе не являются решающими в деле укрепления воинской дисциплины. Лишь в комплексе с предупредительными мерами идеологического, правовоспитательного характера они могут

оказать положительное воздействие. При этом надо постоянно помнить указание В. И. Ленина о том, что сущность наказания обуславливается не его жестокостью, а его неотвратимостью.

Поэтому применение уголовной ответственности не самоцель, а лишь средство перевоспитания правонарушителя. В последнее время практика идет по пути индивидуализации наказания и более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы (направление в дисциплинарный батальон, отсрочка исполнения приговора и т. д.). Силу закона в борьбе с правонарушениями, наряду с органами военной прокуратуры, обязаны всемерно использовать и командиры-единоначальники. Согласно ст. 6 Дисциплинарного устава, на командира возлагается обязанность не оставлять без воздействия ни одного проступка подчиненного. Главное сейчас не снижать активности, продолжать разнообразить формы и методы воспитательной работы, насаждать в частях и подразделениях твердый уставной порядок.

А там, где неукоснительно выполняются требования законов, где уставные положения являются нормой жизни, гарантировано безусловное движение вперед, а боевая готовность частей и подразделений отвечает предъявляемым требованиям.

— И еще в развитие предыдущего вопроса. О так называемой «дедовщине», казарменном хулиганстве много пишет пресса, в том числе гражданская. Как Вы оцениваете нынешнее состояние борьбы с этими негативными явлениями?

— Статистические данные свидетельствуют о том, что принимаемые командованием, политическими органами и органами военной юстиции меры по пресечению, предупреждению и искоренению этого позорного для войск явления дают положительные результаты. Однако надо помнить, что неуставные взаимоотношения, как и всякое правонарушение, дело социальное и весьма сложное. Поэтому и причины его существования в Вооруженных Силах неоднозначны. Конечно, есть еще упущения и в воспитательной работе, организации быта, учебы и обеспечения военнослужащих отдельными видами довольствия. Имеются недостатки в работе некоторых командиров и политработников в вопросах знания людей, изучения их характеров, склонностей, привычек.

Усугубляется это еще и тем, что определенное число молодых людей попадает в армейскую среду с уже устоявшимися антиобщественными установками, полученными в семье, школе, ПТУ. Это можно было бы проиллюстрировать примерами из прокурорской и следственной практики работы, в том числе и во внутренних войсках.

Проводимые организационные мероприятия, в комплексе направленные на предупреждение и пресечение этих негативных проявлений, в подавляющем большинстве результативны. Они же служат делу воспитания активной жизненной позиции военнослужащих.

Но вопрос состоит в другом: как изжить это явление? Борьба с ним находилась и находится в центре внимания командиров,

политических и военных правоохранительных органов.

В настоящее время разработана методика поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений в подразделении. В ней подробно регламентировано, какую работу проводить ежемесячно с различными категориями личного состава. Даются конкретные рекомендации на каждый период обучения с учетом изменений, происшедших в воинских коллективах.

К сожалению, эта методика внедряется недостаточно активно и пока еще не дает ожидаемых практических результатов.

Вполне очевидно, что сам факт призыва молодого человека на военную службу не может наделить призывника качествами и навыками воина. Мужество, стойкость, чувство войскового товарищества, умение действовать в составе боевого коллектива, готовность не щадя жизни выполнить приказ — все то, что составляет в конечном итоге уставные взаимоотношения, вырабатывается в процессе боевой службы и учебы, в атмосфере уставного порядка, здорового быта.

Воздействие на нарушителей, реагирование на преступления и проступки — дело важное, имеющее огромное предупредительное значение. Но еще более важно утверждение нормального, основанного на неукоснительном выполнении требований уставов уклада воинской службы. Именно в этом цель всех мероприятий для обеспечения реального искоренения нарушений уставных правил взаимоотношений.

Рассматривая всемерное утверждение твердого уставного порядка во всем укладе армейской жизни как главное средство предупреждения и искоренения унижений человеческого достоинства, мы не забываем, что общевойсковые уставы возлагают на определенных должностных лиц прямую обязанность по поддержанию этого порядка. Речь идет о сержантском составе, лицах суточного наряда подразделения. А именно этой категорией и пресекается пока лишь незначительное количество правонарушений.

Пассивность этих лиц, безучастное отношение к происходящим на их глазах нарушениям уставных требований дальше терпеть нельзя. Следует четко уяснить, что уголовно-правовую борьбу с бездействием власти мы также рассматриваем как составную часть борьбы с нарушением уставных правил взаимоотношений.

И еще одно направление, на мой взгляд, не менее важное: необходимая оборона от преступного посягательства — это неотъемлемое право всех военнослужащих.

Советские законы, вобравшие в себя все принципы коммунистической морали и нравственности, воплотившие гуманные идеалы нашего строя, служат надежным заслоном на пути невежества и негативных проявлений.

Уголовным кодексом РСФСР (статья 13) не признается преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необхо-

димой обороны при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда.

Таким образом, непреклонное требование выполнения уставных обязанностей теми, на кого они возложены, ужесточение с них спроса за бездействие в сочетании с организационными и воспитательными мерами командования — вот путь изжития антиуставных проявлений во взаимоотношениях военнослужащих, да и многих других правонарушений.

Мы постоянно напоминаем, что нездоровые проявления во взаимоотношениях обнаруживаются там, где коллективное сознание спит, где личный состав пассивно наблюдает за происходящим. Создание обстановки непримиримого осуждения вокруг нарушителей, активная позиция каждого военнослужащего в сочетании с реализацией права на необходимую оборону будут способствовать пресечению неуставных взаимоотношений в самом зародыше.

Порой перед хулиганом начинают пасовать из «желания не связываться», а иногда, к сожалению, и из страха перед распоясавшимся «стариком». Именно так случилось в части, где младший сержант Мисько избил рядового Имамова. Лишь спустя месяц военной прокуратурой установлена истина.

— До сих пор случается сталкиваться с правовой некомпетентностью некоторых командиров и начальников, а время перестройки, гласности и демократизации настоятельно требует, чтобы правовая подготовка военных кадров была целеустремленной и эффективней. Какие, на Ваш взгляд, существуют решения этой проблемы? И какие задачи в связи с этим вытекают для штатных пропагандистов частей, соединений и управлений внутренних войск!

— Среди основных рычагов тех поистине революционных процессов, которые происходят сегодня в стране, XXVII съезд партии, январский (1987 г.) и февральский (1988 г.) Пленумы ЦК КПСС назвали социалистическое право и законность. Перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути вседозволенности и административного зуда, заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом. С трибуны XIX Всесоюзной партконференции еще раз прозвучала мысль о необходимости организации юридического всеобуча как единой комплексной общегосударственной программы, охватывающей все слои населения. Во внутренних войсках, как и во всех Вооруженных Силах, введен в действие Правовой минимум офицера. Однако хочу подчеркнуть, что освоение этого документа не должно сводиться к автоматическому заучиванию правовых актов. Представляется, что задача состоит в том, чтобы привить людям привычку повседневно сверять каждый свой шаг с требованиями закона, воинских уставов, на-

учиться быстро находить ответы на возникающие вопросы.

Говоря о правовой культуре военного руководителя, к сожалению, приходится отмечать: далеко не всегда некоторые офицеры, командиры и начальники владеют методикой применения правовых средств, что влечет их нарушения. Не все офицеры являют собой образцы уважительного отношения к законам, нормам социалистической морали и нравственности.

Правовая культура офицера — не отвлеченное понятие, а необходимое слагаемое его успешной деятельности. Твердое знание правовых норм, уважение к ним повышают и авторитет командира.

Необходимо не только своевременно принимать меры воздействия к нарушителям воинской дисциплины, но и внимательно разбираться, какие причины обусловили каждое правонарушение и способствовали наступлению неблагоприятного результата. При этом совершенно недопустимы стремления отдельных начальников скрыть грубый проступок. Подавляющее большинство таких случаев объясняется желанием приукрасить действительное положение дел, спрятать за цифрами благополучной статистики собственные упуце-

ния и бездеятельность, а порой и полные провалы в работе.

Поэтому правильно, на наш взгляд, поступают те командиры и начальники, которые начинают работу по освоению правовых документов с включения их в индивидуальный план самостоятельной учебы. Бесспорно повышают методический и практический уровень офицеров занятия в системе командирской подготовки с привлечением военных юристов.

Эффективности профилактической работы, без сомнения, послужат и «Наставление по правовой работе в СА и ВМФ», методическое пособие «Организация правового воспитания в подразделении». Готовится к изданию новый справочник по законодательству для офицеров.

Все это направлено на то, чтобы командир (начальник), а также большой отряд штатных пропагандистов могли квалифицированно нести правовые знания своим подчиненным.

Отрадно, что средства массовой информации сейчас поднимают такие вопросы, пытаются показать корни и причины негативных явлений. Тем самым они оказывают помощь командованию, политорганам и нам, военным юристам, в укреплении воинской дисциплины и дальнейшем повышении боеготовности войск.

МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

ВСТРЕЧА В НОЧИ

В районе, где предстояло в тот вечер нести службу рядовым С. Селиванову и В. Павлову, было отмечено увеличение числа правонарушений. Поэтому, заступив на маршрут, воины были предельно внимательны.

...Было уже поздно, когда из темного переулка на освещенное пространство, пошатываясь, вышли двое мужчин. Они что-то возбужденно и громко доказывали друг другу, энергично размахивая руками. Войсковой наряд направился к возмутителям спокойствия. Увидев приближающихся солдат, парни бросились наутек. Один из них забежал в неосвещенный подъезд. Воины, оценив ситуацию, приняли меры по задержанию подозрительного гражданина: неспроста он испугался патрульных.

Вскоре прячущийся незнакомец был обнаружен. В ответ на просьбу предъявить документы тот

вновь попытался бежать. Но не тут-то было. Рядовой В. Павлов догнал убегающего и, применив прием самбо, задержал его. При обыске в отделении милиции у него изъяли спрятанные за пазуху шапку и шарф. Как впоследствии выяснилось, эти вещи им и его сообщником силой отобраны у прохожего. При этом преступники избили ни в чем не повинного человека.

Благодаря смелым и решительным действиям военнослужащих это преступление не осталось безнаказанным.

Рядовые В. Павлов и С. Селиванов не впервые оказались в сложной ситуации. Но, как всегда, с честью вышли из трудного положения. Бдительные воины поощрены командиром.

НЕ ПОДВЕЛИ

Не раз отличались на патрульно-постовой службе рядовые Р. Мухамедгалиев и Н. Журавлев. Не подвели они и в тот вечер.

В неоновом свете фонарей сплошным потоком шли люди. Обычное оживление большого трудового города. И мало кто оставил свой взгляд на двух солдатах, которые не спеша двинулись по обочине тротуара. Зато военнотруженики были предельно внимательны, не упускали из виду ничего.

Вот их насторожили два бегущих молодых человека. Один из них явно пытался догнать другого. Наконец это ему удалось, и между парнями завязалась драка. Мгновенно оценив обстановку, патрульные задержали нарушителей общественного порядка. В милиции выяснилось, что на гражданина на улице напала группа подвыпивших молодчиков и попыталась его ограбить. Один из задержанных как раз и оказался соучастником преступления.

За умелые и решительные действия на маршруте рядовые Р. Мухамедгалиев и Н. Журавлев награждены знаком «За отличие в службе» II степени.

Прапорщик И. БОЛДИН

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- ОБЕСПЕЧИТЬ В КАРАУЛАХ СТРОГО УСТАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
- НЕ ОБХОДИТЬ СЛОЖНЫХ ВОПРОСОВ ■ ЧТО МЕШАЕТ СЛУЖБЕ ЖЕНЩИН? ■ ЧАСОВОМУ О ДОЛГЕ ■ АВТОМОБИЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

ВО ИМЯ БОЕГОТОВНОСТИ

Караульное помещение — место, откуда солдаты выходят на посты и куда возвращаются после выполнения боевой задачи. Здесь их служба продолжается, они в составе резерва, в готовности к немедленным и решительным действиям при осложнении обстановки на постах. И так каждый день.

О том, как командиры, начальники взаимодействующих органов решают вопросы по созданию в караульных помещениях строго уставных условий для службы, для нормального быта, отдыха, подготовки к заступлению на пост, рассказывают командир роты и корреспондент журнала.

ПО УСТАВУ — ЗНАЧИТ ОТЛИЧНО

Караульное помещение для нашего солдата — вторая казарма. Но еще не всегда мы помним о том, что быт в карауле напрямую связан с боевым настроением личного состава. Если нет нормальных условий для отдыха караульных, солдаты мерзнут, вернувшись с постов в плохо отапливаемые, неуютные помещения, или летом страдают от жары, то ожидать хорошего настроения, необходимого солдату для успешного выполнения задач, наверное, не приходится.

Это не теория, я сам убедился в этом на практике. Не так давно еще наше караульное помещение, построенное много лет тому назад, не отвечало уставным требованиям. Даже сама планировка его была неудобной: узкие темные комнаты, тесные дверные проемы.

Нельзя сказать, что раньше я этого не замечал. Но, как говорят, улускал из виду, откладывал на потом попытку что-то изменить к лучшему, исправить. Не было уверенности, что найду средства и материалы, которых нужно немало для переоборудования караульного помещения и территории вокруг него. Да и оттого откладывалось решение, что не знал, где взять специалистов по оформлению, материалы для стендов.

Вспоминаю об этом не для того, чтобы оправдаться, а потому, что, наверное, в таком же положении находится не один командир роты: видишь недостатки, а взяться их исправить все сразу нет сил. По частям вроде и смысла нет: какая разница, рассуждаешь, что плохо? В таком деле даже один недостаток все портит. Бывало уже не раз: сменил стенды, подновил наглядную агитацию, а тут штукатурка осыпалась, краска на полу истерлась. Одно поправил — другое требует переустройства, и так из месяца в месяц, там латаешь, здесь рвется. От такой незавершенности постепенно руки опускаешь, перестаешь остро реагировать на критику недостатков. А реагировать надо. Об этом мне напомнил и командир части.

Задачу он поставил жестко: в двухнедельный срок привести караульное помещение в строгое соответствие с требованиями устава. Конечно, самому бы мне со всем не справиться, но вмешательство старшего начальника помогло. И начальник колонии майор внутренней службы А. Саитходжаев отнесся к моим проблемам с пониманием, немедля выделил все, что от него зависело, для работ. А главное — солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры с энтузиазмом откликнулись на

мой призыв: сделать караульное помещение образцовым!

Нашлись сразу и свои мастера. Старшие прапорщики С. Мирзоев и Т. Ашуров, рядовые И. Климович и А. Васильев, лейтенант А. Рымко. Всех не называть, кто горячо взялся за дело. Быстро расширили помещения, сняв старые перегородки, заменили отопление, побелили, покрасили. Отвели место для умывальника и душевой. Короче, в установленные командиром сроки все работы по переустройству и оборудованию караульного помещения были выполнены. Наши умельцы предложили и исполнили оригинальное решение для пирамиды с оружием. Она находится в комнате в удобном месте и позволяет быстро вооружить караульных в случае необходимости.

Теперь в подразделении образцовое караульное помещение. В него солдаты с постов возвращаются с удовольствием. Есть, где в устав заглянуть, газеты и книжки почитать и письмо домой написать, не мешая отдыхающей смене. И питаются теперь караульные в условиях, ничем не отличающихся от тех, что в столовой части. Надо ли говорить, что это заметно сказалось на настроении личного состава, побудило солдат и сержантов с большим усердием выполнять поставленные перед караулом задачи?

Сейчас к нам едут перенимать опыт, и все, кто принимал участие в работе, с гордостью показывают им результаты своего труда.

Но хотелось бы рассказать и о трудностях, с которыми мы столкнулись при этом. Хотя бы потому, что с ними, очевидно, встретится каждый командир роты, которому еще предстоит приводить караульные помещения в строгое соответствие с требованиями Устава гарнизонной и караульной служб. А их немало.

Ну, во-первых, устав требует иметь в карауле картины и плакаты с наглядным изображением правил и приемов несения караульной службы. Но где их взять? Не в каждом подразделении есть квалифицированные художники, способные такие картины и плакаты нарисовать. У нас их нет тоже. Правда, Министерство обороны издает плакаты, но как-то не лежит душа к ним: везде на них солдаты с погонами Советской Армии. А хотелось бы видеть наших воинов, с буквами «ВВ» на плечах. Разве не послужит это воспитанию гордости за принадлежность к войскам, имеющим славную историю и традиции караульной службы?

То же самое и с изображением подвигов воинов при несении ими караульной службы. На политзанятиях мы приводим солдатам примеры стойкости, бдительности и мужества часовых внутренних войск. О подвигах Ивана Очиченко и Алексея Чабана знает у нас каждый солдат. А вот картину, пусть в полиграфическом исполнении, повесить в караульном помещении у нас возможности нет.

Во-вторых, если уж оборудовать все по уставу, то я, как человек военный, понимаю, что отступлений быть не должно ни в одной мелочи. Так, кстати, требуют и командир части, и проверяющие службы

офицеры вышестоящих штабов. Но вот незадача: признать наше караульное помещение образцовым, исполненным строго по уставу нельзя было хотя бы потому, что не было у нас... наушников для прослушивания радио. Беда в том, что наше караульное помещение не радиофицировано вовсе: нет нужды, есть радиоприемник. Вроде наушники в таком случае ни к чему, но ведь все-таки отступление от требований устава! Мелочь? Да, наверное, но ради соблюдения формы пришлось доставать и наушники.

Или вот есть требование: все, что написано, должно быть в рамках. Думается, что такой стиль устарел, рамки казались красивыми и современными давно, в годы, когда устав принимался. А теперь есть другие, современные материалы, другие и вкусы. Но все равно мы, следуя предписаниям прошлых лет, стругаем рамки, не очень красивые, но зато уставные.

Таких примеров «в-третьих» и «в-четвертых» можно прибавить. Скажем, положено иметь графин. А зачем он там, где есть удобное место для питья из никелированной бачка или из водопроводного крана? Нужно ли все помещения в карауле окрашивать в тот самый надоедающий, угнетающий однообразным колер, который выбран безотносительно к конкретному помещению, не учитывает ни освещенности, ни величины комнаты?

Понимаю, что вторгаюсь, как говорят, в область не моей компетентности. Не мне решать, как должно быть, мне исполнять. Но если не ради формы, а ради пользы службе, то нужно сказать и об этих, требующих изменений в руководящих документах, «мелочах». Жизнь-то не стоит на месте, и поспевать за нею нужно, особенно нам, военнослужащим.

И о такой особенности нашей службы надо сказать. Она тем и отличается, что, как я уже сказал вначале, солдат в караульном помещении находится ровно половину своей службы. А это создает не только дополнительные трудности для его обучения и воспитания, но и дополнительные возможности. Теперь, когда служба в карауле организуется в три смены, есть время и побеседовать с караульными свободной смены, и даже позаниматься с ними дополнительно. Но вот повесили мы в комнате политическую карту мира и сомневаемся, не найдется ли такой проверяющий, который скажет: не положено. Действительно, карта в карауле не предусмотрена, и плохо, когда караульное помещение загружено наглядной агитацией. Но она необходима — это скажет любой офицер, знакомый с караульной службой. Вот и стоим мы перед выбором: сделать полезное, нужное дело или не нарушить требования устава. Может быть, не покажется мое пожелание неправомерным, если дать возможность на месте решать, что нужно и полезно, чтобы эти самые «мелкие вопросы» не отвлекали нас от главной задачи: сделать все, что способствует повышению боевого настроения, бдительности личного состава, боеготовности караула?

Капитан Ф. ЗАРОБЕКОВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ТРЕБУЮТСЯ НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Канцелярия роты капитана Н. Новожилова напоминала кабинет большого начальника. Ну, как минимум, начальника главка. Роскошно отделан и штаб батальона, расположившийся за стенкой. Темная полиэфирная плита панелей, рейки, покрытые лаком, стены, оклеенные бежевого цвета материалом. Глядя на все это, вдруг представил себе, какие, должно быть, замечательные здесь караульные помещения. Раз боевая служба — наша главная задача, значит, на ее обеспечение выделяется все самое лучшее.

Командир батальона, начальник штаба и командиры рот не без гордости рассказывали, как благоустроивался городок, караульные помещения. «Период застоя, — говорил один из офицеров, — это не что-то абстрактное, происходящее где-то. С ним столкнулся в батальоне, когда прибыл сюда для вступления в должность. Караульные помещения были в очень плохом состоянии. Температура в них зимой не превышала трех-пяти градусов. В казарме перекрытие второго этажа прогнило, его пришлось менять в срочном порядке. Как довели все до такого состояния? Понять можно, если учесть, что командир ждал пенсии, закрывал глаза на недостатки. Пришлось, засучив рукава, браться за дело».

Такая откровенность вызвала уважение. Оставалось только убедиться, что за хорошими словами стоят такие же дела. И вот с начальником штаба батальона майором А. Павловым отправляемся в ближайшее караульное помещение. Закреплено оно за ротой старшего лейтенанта С. Богачева, но сегодня сюда заступал караул от роты капитана Н. Новожилова. Не в порядке исключения, не в связи с создавшейся сложной обстановкой. Просто в штабе решили: пусть на два объекта через сутки наряжает караулы одна из рот.

— Суток не хватает, чтобы привести все в порядок после того, как сменится соседняя рота, — по очереди сетуют командиры. — Психологию «это не мое» трудно изменить. Порядок в караульных помещениях мог бы быть лучшим, если бы был один хозяин на объекте.

В штабе части подобные аргументы во внимание не принимаются.

...Впереди нас строй солдат замер у входной двери. Зазвенел звонок, она открылась, впуская прибывших для смены. Попытались было и мы с начальником штаба туда зайти, да не получилось. Места нет. Какой-то мини-дворик. Слева разместились под наблюдательной вышкой вольер для собак, брусья, перекладка, штанга, справа — место для зарядки оружия. В углу на стене прикреплена пирамида для оружия старого караула. Все.

Заходим в караульное помещение. Крохотная комнатка скорее напоминает проходной коридор, нежели комнату начальника караула. Прямо у двери — винтовая железная лестница, ведущая на второй этаж. Там — спальное помещение. В два яруса кровати, между которыми можно протиснуться только боком. На каждого караульного площади приходится в два раза меньше нормы, предусмотренной уставом.

И снова такая же лестница, ведущая вверх, на третий этаж, где караульные принимают пищу. Стол, табуретки, несколько настенных ящиков для посуды, переносная электроплита для подогрева пищи. Площадь еще меньше, чем на первых двух этажах, так как рядом размещены аккумуляторная и пульт управления ТСО.

В тесноте, да не в обиде?

Не совсем так, хотя, справедливости ради, надо сказать, что многие помнят время, когда было еще хуже. Поэтому нынче констатируют с удовлетворением: социальные вопросы боевой службы стали в повестку дня. Показывают: вот перестелены полы, их покрыли линолеумом. Переоборудована сушилка. В караульное помещение подведена вода, установлен кран. Закупили вешалки, зеркала, письменные приборы для начальника караула и часового КПП.

Все это хорошо, но это всего лишь полумеры, от которых улучшится только эстетика караульных помещений. Утверждать, будто она не нужна, конечно, не стану. Однако уставы, мудрость которых никто оспаривать не собирается, ориентируют не столько на красочность интерьеров, сколько на наличие строго определенного количества помещений, на оборудование их необходимыми для высокой боеготовности и нормальной

жизнедеятельности предметами и атрибутами, а вот этого как раз и нет. Похвально, конечно, что караульные помещения батальона отделяются полиэфирной доской, рейками. Еще похвальнее, однако, было бы, если б за те несколько десятилетий, в течение которых военнослужащие ютятся в тесных и холодных помещениях, командиры на всех уровнях — от роты до управления войск по Уралу — через УИТУ, МВД автономной республики добились выделения средств на их реконструкцию в строгом соответствии с типовыми проектами. Тогда многое из того, что вызывает нарекания проверяющих, отпало бы. В том числе и вопрос хранения оружия. Хотя пока нет четких указаний, где должны находиться автоматы старого караула, практика подсказывает, что в пирамиде, желательно рядом с пирамидой нового караула. При этом и та, и другая оборудуются сигнализацией. Если в помещении места нет, пирамиду можно оборудовать в караульном дворике, но тогда здесь следует выставить часового. В данном карауле это поручено часовому на вышке, расположенной метрах в десяти от пирамиды.

Немало тревог возникает и с охраной оружия нового караула: комната, где оно находится, — проходная. Днем, когда начальник караула отдыхает, а его помощник уходит со сменой на посты, оружие порой оказывается без присмотра. Говорят, оно заблокировано. Но звуковой его сигнал тот же, что при отпирании входных дверей.

Караульные здесь в шутку называют себя десантниками. Им ведь, чтобы успеть по сигналу в нормативное время занять указанное на боевом расчете место, надо в прямом смысле слова прыгать почти со второго этажа, где расположена спальная комната. Замешкаешься, на тебя могут навалиться сверху. И не мудрено: проем узкий, рассчитан на проход одного человека.

В караульных помещениях батальона немало увидишь такого, чего при желании могло бы и не быть. Так, командиры и проверяющие проходили мимо и «не замечали» кроватей, которые от длительного пользования шатались во все стороны. Ложиться на них нельзя без опаски. «Не видели» обветшавших одеял, грязных простыней и наволочек. По ходу дела выяснилось, что ни старшина роты, ни начальник части интендантского снабжения объекта не помнят, в каком году в караульное помещение выдавались комплекты новых постельных принадлежностей. Доподлинно известно обоим только одно: в течение года новые наволочки и простыни сюда не выдавали. Личный состав спит на сине-грязных кусках материи. Именовывать их простынями, право, не поворачивается язык. Для чего и кому пришлось в голову их покрасить? Оказалось, бывший командир части ввел «новшество», дабы пресечь попытки отдельных солдат рвать белые простыни на подворотнички. В общих, так сказать, интересах постарался.

Когда должностные лица глухи к нуждам людей, те сами находят выход из положения. Пусть он часто неверный, но это все же хоть какая-то попытка разрешить проблему. Вот не дошли руки решить вопрос радиофикации караульных помещений. И пошла по кругу шапка, сбросились, купили транзисторные приемники. В другом месте — теннис и бильярд, в третьем — мебель. Рассказывают, что, отчаявшись ждать, когда же караульное помещение на объекте «жилая зона» реконструируют, старшина роты написал письмо министру внутренних дел автономной республики. После обещанного ему срока начала работ прошло два года. Сколько еще ждать — никто не может ответить. Вместе с начальником штаба части едем к начальнику УИТУ подполковнику внутренней службы Ю. Коновалову и задаем ему этот вопрос.

— Произошли события, которые мы не могли предугадать. В итоге не оказалось средств на строительство нового штаба ИТК и, естественно, караульного помещения.

— Значит, все останется так, как есть?

— Пока — да, хотя мы и вошли с ходатайством в МВД СССР о выделении средств на начало тринадцатой пятилетки.

Из слов начальника УИТУ можно было сделать вывод, что минимум еще четыре года солдаты будут стойко, как их предшественники, преодолевать искусственно созданные трудности. Подумалось: а не лучше ли было усилия военнослужащих, их волю и энергию направить на повышение ратного мастерства? Пусть бы они преодолевали трудности на занятиях в поле, пусть бы мужали и закалялись на постах, как говорится, в любую непогоду, а в караульное помещение приходили бы отдыхать от напряженной службы. Чтобы можно было почитать хорошую книгу (где вот только она?), послушать любимую музыку, посмотреть телепередачу (да-да!), написать письмо, спокойно поспать. Все это прописные истины, а вот, поди ты, приходится напоминать их.

Начальник УИТУ пообещал изыскать возможности внутри учреждения, чтобы на первый случай хотя бы расширить спальное помещение. Сказал, что лично во всем разберется, будет держать на контроле ход работ. И не только на данном объекте.

— И все же это не решение проблемы, — заключил он. — Нужны иные подходы.

Действительно, подходы к социальным вопросам боевой службы пора искать иные и, естественно, на более высоком уровне. Надо признать, что многочисленные смотры-конкурсы караульных помещений, проводимые в войсках без какого-либо участия ИТК, УИТУ, не намного приблизили их к уставным образцам. В штабе части мне показали условия такого конкурса. Они отпечатаны на четырех огромных листах. Девять разделов, 163 пункта, по которым следовало

начислять от 17 до 55 баллов. Целая бухгалтерия требовалась для этого. Ну, а конечный результат известен: смотр остался благим намерением, не больше.

Видимо, было бы правильным, объединив усилия, провести своего рода аттестование караульных помещений. Определить фронт работ, подсчитать реальную потребность в средствах и иметь четкую перспективу поэтапного решения проблемы. И скорее начать делать дело. При таком подходе потенциальные возможности человеческого фактора раскроются полнее, качество боевой службы и боеготовность личного состава поднимутся ступенью выше. Это не значит, конечно, что на местах вправе занять позицию сторонних наблюдателей. Отнюдь. Новые подходы требуют более настойчивых усилий, активности и боевитости. В противном случае может получиться такое, как в данной части, когда два года назад добились выхода в свет серьезного приказа МВД АССР по караульным помещениям, но мало что сделали, чтобы его требования материализовать. Документ сиротливо пылится в деле, о нем подзабыли в штабе, а в МВД АССР и УИТУ после происшедшей полной смены руководства попросту и не знают.

Оборудование караульных помещений, приведение их в строгое соответствие с уставами и типовым проектом, утверж-

денным Министером внутренних дел СССР,— проблема, вставшая во весь рост. Ее необходимо решать не только силами войск. Здесь без финансовой помощи со стороны ГУИД и его подразделений дело с мертвой точки не сдвинется. Неослабную заботу о решении социальных вопросов труда, быта, культуры, об удовлетворении интересов и нужд людей, подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, партия считает законом деятельности всех государственных и хозяйственных органов, общественных организаций. Обратите внимание: всех государственных и хозяйственных органов. Значит, в том числе и тех, о которых сказано выше.

Хочу отметить что начальник УИТУ подполковник внутренней службы Юрий Александрович Коновалов оказался на уровне понимания большой задачи. Об этом говорит такой факт. В редакцию позвонил начальник политического отдела и сказал, что у них состоялось совместное с коммунистами УИТУ партийное собрание. В числе других были рассмотрены меры по реконструкции ряда караульных помещений. Для данной цели выделены достаточные материальные и финансовые средства.

Подполковник В. КУЗЬМЕНКО.

УВВ по Уралу.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

М. Ибляминов, отслужив срочную, вернулся на родной завод. Проработал год и понял — жить без армии не может, военная служба — его призвание. Так Марс Фазулжанович оказался во внутренних войсках.

За короткое время прапорщик М. Ибляминов утвердил за собой репутацию добросовестного и исполнительного воина, которого командиры ставили в пример другим. И в коллективе Марс Фазулжанович быстро завоевал прочный авторитет, коммунисты приняли его в ряды КПСС, затем не раз избирали своим партийным секретарем.

Вот уже десять лет прапорщик М. Ибляминов в войсках. И по-прежнему о нем в подразделении идет добрая слава. Он один из первых в части возглавил 100 караулов, выполнивших поставленные задачи на отлично. На его счету немало оощерений, в том числе знаки «За отличие в службе» I и II степени.

За образцовое выполнение воинского долга Марс Ибляминов награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Подполковник В. ЖИЛКИН.
Рис. художника Э. Кошыллова.

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ

ВЫХОД ИЗ ЛАБИРИНТА ЗАСТОЯ

Телефонный звонок раздался глубокой ночью. Через несколько минут пришлось быть на службе. Событие, может, не частое, но штатное: в одном из подразделений совершил побег осужденный. Обстоятельства побега довольно банальны: сообщники спрятали беглеца в вывозимом грузе, и он благополучно выехал за пределы объекта. Правда, вскоре был задержан и доставлен на место.

Не стоило бы и вспоминать об этом случае, не было в нем ни особых ухищрений беглеца, ни поучительных действий караула. Но все-таки, если пройтись по цепочке событий этой ночи от истоков до развязки, можно поставить несколько вопросов, которые выведут сейчас на главное и болезненное: перестройку, ускорение процесса совершенствования стиля руководства служебно-боевой деятельностью.

Как-то принято пока считать, что эта перестройка в войсках должна проходить по команде сверху. Иной командир вполне уверен: будет приказ — хоть завтра перестроимся, станем работать по-новому, мы люди военные, раскочиваться не привыкли.

Однако время требует инициативы, смелости, иногда риска для быстрейшего преодоления всех трудностей, которых немало в нашей службе. Проявились они и в анализе этого частного случая.

Первый вопрос, который возник естественно: кто виноват? В том, что охрана объекта оказалась ненадежной, не сработала целая система, предназначенная именно для предотвращения подобных явлений. По установившейся практике виноватыми оказываются многие: от часового КПП, контролера до командира части, что и фиксирует потом приказ старшего начальника, оценивающего подсобные происшествия. Но нам, работникам штаба, гораздо важнее не только выявить конкретных виновников и определить степень их вины и ответственности, а и обнажить причины, приводящие к подсобного рода провалам.

В этот раз все казалось просто: вместо контролера на погрузке был представитель администрации, который на время отлучился, чем и воспользовался осужденный. Часовой КПП, уверенный, что погрузка контролировалась, упаковку вскрывать не стал. Технических средств обнаружения на КПП не было, поскольку не было места для установки шлюза.

Все ясно, виноваты в небрежном ис-

полнении обязанностей по службе, в потере бдительности установлены, дело за определением их ответственности. Но вдумаясь в причины этой небдительности, порассуждаем, откуда она, в чем ее корни.

Итак, нет технических средств обнаружения на КПП. Почему? Только ли потому, что командир не хочет лишних хлопот? Бывает еще так: и приборы есть, и специалисты, чтобы установить и обслуживать, но спокойней иному командиру, если техника на складе. Бывает, к сожалению, не так уж редко. И косность эта имеет свое объяснение. Оно в том, что годы увлечения техническими средствами охраны, через которые мы прошли совсем недавно, кроме обилия технических средств, дублирующих друг друга, оставили нам в наследство еще и некоторое небрежение к средствам инженерным. И в те годы, и сейчас техника обнаружения развивалась и развивается быстрее, чем средства задержания. В результате если приборы и обнаруживают нарушение линии охраны, караул не всегда способен своевременно выйти к месту нарушения, потому что действенных средств, способных замедлить движение нарушителя, кроме простейших инженерных сооружений на объектах, как правило, нет. Поэтому караул, даже действуя решительно и быстро, может задерживать нарушителя в лучшем случае во внешней запретной зоне, когда побег уже стал фактом.

Отсюда напрашивается естественный вывод: нужно менять нашу инженерно-техническую политику так, чтобы совершенствовать инженерные средства, а средства обнаружения сосредоточивать не на основном ограждении, не во внешней запретной зоне, а преимущественно внутри объекта. Тогда сигналы их будут давать караулу возможность упреждать действия преступников, пресекать их попытки выйти за линию охраны. Понятно, что это потребует пересмотра многих наших устоявшихся взглядов на систему охраны, изменения типовых проектов объектов. Но без этого повышение надежности охраны объектов ИТУ может стать голым призывом.

Необходимость нового подхода вдвойне назрела, если учесть, что в связи с известной экономией личного состава, носящей, как теперь стало ясно всем, не временный, а постоянный характер, в караулах практически не осталось резервных групп. Переход почти повсеместно на двухсменную службу часовых в корне

меняет тактику действий караула. Теперь у начальника караула нет под рукой свободных от службы и отдыха людей, готовых в любой момент по сигналу выйти на тот или иной участок в помощь часовому. А это означает, что на сбор, экипировку, постановку задачи личному составу нужно дополнительное время, которого при перепрошивке технической и инженерной оснащённости объектов охраны явно не хватает.

В связи с этим нуждаются в корректировке и некоторые установки по тактике действий караула. Скажем, принято сейчас, что при выходе резервной группы по сигналу с поста оружие заряжается организованно, в установленном месте. Это, конечно, повышает безопасность личного состава при обращении с оружием, но лишает подчас караул драгоценных секунд. Когда резервная группа была наготове, этой потерей можно было пренебречь. Теперь же есть необходимость вернуться к самостоятельному заряданию оружия на ходу. Безопасность нужно обеспечить повышением натренированности личного состава, установлением щитов пулезадержания на пути следования резервной группы, воспитательной работой с людьми.

Новая ситуация в службе караулов заострила проблему обеспечения объектов перспективными техническими средствами охраны. Хотя их за последнее время появилось немало, многие не отвечают современным требованиям, отстают от жизни. Представляется, что разработки технических средств идут не по пути универсализации их, а создают новые приборы для восполнения недостатков уже имеющихся. В результате вместо одного на объекте появляются несколько приборов, датчиков, что усложняет их эксплуатацию, требует немалых материальных и людских затрат.

Назрела необходимость в таких средствах обнаружения, которые не только выдают сигнал, но и дают ясное представление о причине сигнала. Сейчас пока начальнику караула каждый раз приходится решать задачу: действительно ли причиной срабатывания прибора стал нарушитель, или произошёл технический сбой. Ложных сигналов техника выдавать не должна — это основное требование к приборам сигнализации пока еще, как представляется нам, не стало определяющим для разработчиков.

Между тем опыт других ведомств, да и зарубежная информация говорят о том, что такие приборы есть и их надо активно внедрять в охрану объектов ИТУ.

Отсталость технических средств не позволяет нам избавиться и от такого лишнего звена в руководстве караулом, как часовая-оператор. А здесь прямая экономия и в личном составе, и в скорости реагирования на осложнения обстановки на постах.

Чтобы завершить разговор о круге «тех-

нических проблем», обострившихся в связи с новой обстановкой, хочу сказать и о технике связи. Сейчас у нас в подразделениях ее немало, качество вполне нас удовлетворяет. Но техника стареет, выходит из строя, а ремонтной базы для средств связи, такой, как для ТСО, у нас нет.

Настало время решить вопрос о создании мастерских средств связи в управлениях. То же самое можно сказать и о стрельбищном оборудовании, которое сейчас фактически бесхозно. Приобретая это дорогостоящее и технически сложное оборудование, мы не получаем запасных частей к нему, а наши мастерские ТСО, которые вынуждены его обслуживать и ремонтировать, не имеют ни фондов, ни материалов. Это, конечно, можно назвать и мелочью, но из таких мелочей иной раз вырастают серьезные осложнения, и лучше все-таки предусмотреть меры, материальные и организационные, для предупреждения трудностей.

Но вернемся к началу разговора: тот ночной звонок выявил еще одну сложность, слабое место в поддержании надежной охраны объектов. Она — в задержке сообщения о самом факте побега. Сигнал о нем пришел в управление войск со значительным опозданием. Была здесь и нерасторопность специалистов связи, но помешала не только она. Дело в принципах управленческих указаний, поступающих, на мой взгляд, давно себя изживших. Конкретно — в системе определения грифа информации.

Не побоюсь высказать крамольную мысль: многие наши представления о важности, секретности сведены на нет в период гласности. Старые установки, попытки скрыть ведомственные огрехи и просчеты делают и сегодня тайной обычные события в службе. Ну не парадокс ли в том, что центральная и местная печать в открытую говорит о некоторых негативных явлениях в нашей деятельности, а мы сами во внутреннем употреблении прячем подобную информацию под различными грифами?! Не пора ли сказать прямо, что значительная часть информации от подразделений в часть по охране объектов ИТУ не содержит не только военной или государственной тайны, но порой даже служебной, ее можно и нужно передавать по любым каналам связи, как говорится, открытым текстом. Это не только сократит время прохождения информации, но и освободит личный состав связи от бумажной волокиты, даст реальную экономию в людях, упростит управление и увеличит скорость реагирования вышестоящих начальников и командиров на события в подразделениях.

Перестройка — процесс необратимый, из этого и надо исходить нам, не ожидая подталкиваний и указаний сверху. Она предполагает, что каждый на своем месте должен по-новому, критично посмотреть на то, что устоялось, кажется обычным,

но требует перемен, изменений к лучшему. Однако трудность нынешнего дня в том, что многие офицеры, в том числе руководящего звена, не решаются открыто поставить наиболее важные вопросы на обсуждение и решение. Наверное, при этом возможны и предложения поспешные, необоснованные, нуждающиеся в проверке практикой, но без их постановки и обсуждения трудно ожидать заметных сдвигов.

Перемены, которые идут по инициативе сверху, тоже нуждаются в активной, вдумчивой работе на местах. То же сокращение контролерского состава вызвало неоднозначную реакцию в частях и подразделениях. В штабах, где офицеры инициативные, как, например, подполковник Г. Островский, сразу же занялись не подсчетом трудностей, потерь и неудобств, связанных с этим, а выработкой конкретных предложений командиру о том, как в новых условиях привести объем контролерской службы в соответствие со штатом, как совершенствовать взаимодействие с администрацией ИТУ, чтобы не допустить ослабления надзора и всплеска нарушений режима содержания. В результате процесс сокращения в таких частях и подразделениях прошел без особых трудностей в службе.

По инициативе командиров, штабов рассматриваются совместно с администрацией меры по усилению надзора за счет привлечения к нему дополнительных сил из числа лиц, специально назначенных для контроля за погрузкой транспорта.

Однако нельзя не видеть, что общее направление на экономию личного состава кое-где на местах воспринято бездумно, без предложений о компенсации возможных потерь. Особенно часто такое положение складывается с подразделениями обеспечения и обслуживания. Они чаще попадают под сокращения. Не стоит напоминать, что это задевает прежде всего быт личного состава, что никак не вяжется с установками партии на совершенствование быта трудящихся. Скажем, у нас кое-где сократили должности электриков, сантехников, кочегаров. Вспоминаю случай, когда в одной из частей на три котельных оставили трех кочегаров. Между тем по правилам безопасности в смену на одну котельную должно выходить два человека. Это ли не пример бездумного, формального подхода некоторых штабов к проблеме?

Каков же выход? Мне кажется, он в расширении финансовой самостоятельности командиров частей, наделении их правом заключать договоры с нештатными специалистами и кооперативами, которые брали бы подобные хозяйственные объекты на обслуживание по договорам с частью. Наверное, есть и другие пути, и обсуждение их принесет пользу.

Сетя на серьезные штатные резекции, некоторые командиры, начальники штабов не задумываются, чем можно компенсировать

сопутствующие им потери. А резервы есть. Но они порой не используются из-за технической нашей отсталости, неумения считать и видеть перспективу. К примеру, в подразделениях у нас есть киноустановки, к ним киномеханики. Думается, это лишние единицы, их можно сократить, но при условии, если вместо громоздкого, занимающего много места кинооборудования в ротах поставить видеомагнитофоны. Нетрудно посчитать, что их дороговизна вполне и скоро окупится экономией на обслуживании киноустановок.

Нужно понять, что голое сокращение штатных единиц без восполнения техническими средствами нашего быта, обучения — путь для нас неприемлемый. Чем скорее в части и подразделения придут компьютеры, видеомагнитофоны, спецклассы с программными обучающими устройствами, тем меньше будет издержек на пути перестройки.

Говорю так много о вопросах тыла и обеспечения не случайно. Всякому человеку, знакомому с войсками, понятно, что без надежного тылового обеспечения боевой службы, боевой подготовки, быта больших подвижек в повышении боеготовности, надежности охраны объектов ждать не приходится. А проблем тут пока, может быть, больше, чем в других службах.

То же подсобное хозяйство, для расширения и укрепления которого делается много хорошего. Но наступил, пожалуй, такой момент, когда нужно определить пределы расширения подсобных хозяйств, чтобы они не стали ярмом для командира подразделения, мешая решать основные задачи. Нет пока объяснений, почему, например, при сокращении численности некоторых подразделений пропорционально возрастает план поставок мяса? Для содержания скота нужны люди, а их не предусматривают никакие штаты. Не пора ли рассмотреть вопрос о создании крупных хозяйств с выделением специальной численности для этих целей? Централизация подсобных хозяйств обеспечит больший вклад частей в выполнение продовольственной программы. Она высвобождает немало личного состава для решения основных задач. Пока эти вопросы остаются без ответа, приходится закрывать глаза на многие издержки в жизни подразделений.

Жизнь заставляет искать, обращаться за опытом. А он есть, например, в частях Советской Армии. Нужно не лениться кое-что перенять, внедрить у себя. Скажем, остро встал необходимость в создании собственного централизованного для войск производства железобетонных и других строительно-бытовых конструкций. Мебель, контейнеры, оборудование для нужд подразделений, караулов можно делать качественно и полностью удовлетворить наши потребности, перенацелив две-три ИТК для наших нужд. Это, ко-

нечно, сложно решить, но собственная база нам очень нужна.

И все-таки, несмотря на сложности, результаты перестройки в войсках все ощутимее влияют на жизнь частей и подразделений. Прежде всего это выражается в повышении активности офицеров, всего личного состава. Люди учатся думать, предлагать, бороться за внедрение своих предложений.

В этих условиях и штабу порой работать хлопотней. Но главное — не отмахиваться от инициатив, а вникать в их суть, искать рациональное, помогать в реализации на практике. Нельзя допускать, чтобы хорошая инициатива глохла, не находила поддержки. А это еще нередко встречается.

Например, проверки боеготовности частей и подразделений выявили такой перекос, как перенасыщенность учениями и групповыми занятиями. Видимо, это следствие «нажимного» стиля руководства, когда на каждый пробел в службе, боевой подготовке следовало указание не исправно выполнять уже предписанное, а «проевсти» что-то новое, в дополнение к прежним указаниям. Таким образом, скажем, командно-штабных учений мы проводим столько, что не успеешь подвести итоги одного, как надо готовить следующее. Сколько сил, средств это отвлекает, мало кого интересует, как и эффективность таких занятий. А она, следует признать, невысока, потому что торопливость толкает некоторых командиров, офицеров штаба на шаблоны, формализм и упрощенчество.

То же самое и с учениями в звене роты — ИТК. Не случайно штабы частей в один голос предлагают сократить число таких занятий до минимума, резко подняв требовательность к их организации и обеспечению.

Кто-то усмотрит в этих предложениях попытку снять с себя часть работы. Согласен, действительно нужно освободиться от излишнего, освободиться для более продуктивной деятельности. Тут как раз тот случай, когда мы сами себе создали трудности и пытаемся их преодолеть. Уверен, что поддержка таких предложений, большая самостоятельность в каждом звене руководства в выборе средств достижения лучших конечных результатов служебно-боевой деятельности — верный путь повышения эффективности всей нашей работы.

Наконец, перестройка, повышение инициативы, так нужной для нее, обуславливает и необходимость повышения внимания к каждому офицеру, прапорщику, сержанту и солдату, создание наиболее благоприятных условий для раскрытия всех возможностей человека на пользу службы. Сказать, что все у нас для этого сделано, к сожалению, пока нельзя. Иной раз не удовлетворяются насущные потребности офицера штаба, неоправданно повышается служебная загруженность,

срываются личные планы офицера. Некоторые офицеры штаба, как говорится, не вылезают из командировок. И хотя известно, что такой стиль неизбежно воспитывает апатию, равнодушие к делу, решительно он не пресекается. Почему? Да потому, что в этом же положении и начальники штабов, и командиры. А корень в том, что у нас сложился и пока незыблем стереотип недоверия к подчиненным. Иначе чем объяснить, что по большинству просчетов по службе мы не просто требуем отчета о событиях и принятых мерах, а непременно обязаны сами лично провести расследование на месте. Причем считается, что чем выше будет должностной уровень разбирающего, тем эффективней будут меры реагирования на тот или иной недостаток в подразделении, части. Не лучше ли дать право командиру самому решать, где, по какому поводу ему нужно быть лично, а где достаточно разбирательства подчиненного звена? Это поможет освободить многих руководителей от текучки, работы по частностям, освободить для работы аналитической, обобщающей, масштабной.

И еще хотелось бы коснуться частного для нас вопроса, связанного с отношением к людям. Если кто-нибудь в Москве посмотрит на объявления, что расклеены на каждом столбе, то увидит обязательно такое: «Семья военнослужащего снимет квартиру». Объявлений торговых работников, представителей других профессий там не увидишь. Как же случилось, что офицер, человек, состоящий на службе у государства, остался на задворках его внимания? Может быть, а несколько обобщая, но и офицеры штабов у нас месяцами расклеивают объявления по столбам в поисках жилья. Ссылка на объективные условия, конечно, что-то объясняет, но усугубляется положение еще и тем, что у нас нет четкого, гарантированного плана обеспечения жильем офицеров и прапорщиков, поскольку всю власть в этом вопросе взяла жилищная комиссия вышестоящего органа. Те, кто с большими потугами получает жилье, считают, что дополнительную работу на себя эта комиссия взяла небескорыстно.

Гласность, открытость во всем, особенно в том, что касается конкретно человека, — это и есть уважение его интересов, проявление внимания и заботы о нем. На XIX партконференции при рассмотрении мер по дальнейшей демократизации жизни партии и общества отмечалось, что благодаря переменам последних лет резко повысился общий тонус политической жизни страны, разворачиваются демократические процессы в управлении производством, начато наступление на устаревшие структуры и застойные явления. Все это характерно и для нас.

Полковник В. АВСАРАГОВ.

Оршанско-Хилганское Краснознаменное Центральное УВВ.

В СТРОЮ — ЖЕНЩИНЫ

В здании штаба, сразу же слева по коридору, висит красиво оформленный стенд с цветными фотографиями лучших офицеров и прапорщиков нашей части. В парадной форме одежды, при всех наградах смотрятся они очень даже симпатично. И все же особое внимание обращаешь на снимок в центре стенда. На нем — женщина, прапорщик Наталья Петровна Терновых. Мастер своего дела, умелый организатор боевой службы, отличник учебы.

Одна она здесь в окружении мужчин-военнослужащих не потому, что нет у нас больше представительниц прекрасного пола, достойных чести быть помещенными на стенд передовиков части. Вместе с Натальей Петровной образцово выполняют обязанности контролеров коммунисты старшие прапорщики Валентина Алексеевна Погребная, Нина Демьяновна Пржевальская, прапорщики Елизавета Васильевна Романова и Наталья Васильевна Сотникова.

Всех и не перечислить, да и надобности в этом нет. Каждый хорошо знает, что женщины, надев военную форму одежды, на практике доказали: они в большинстве случаев ничуть не хуже мужчин справляются с порученным делом.

Но вот вдруг выясняется, что прапорщики-женщины встречаются повседневно с гораздо большим числом проблем, чем мужчины. Значит, устранив их, можно надеяться, что эффективность ратного труда боевых подруг станет еще выше. Что же это за проблемы — давайте разберемся.

Начнем с изначального — с их призыва на действительную военную службу. Только непосвященному может показаться, что здесь все так просто и ясно, как дважды два, ибо регламентировано документами. Есть Закон «О всеобщей воинской обязанности», где говорится, что женщины соответствующего возраста могут быть призваны в ряды Вооруженных Сил СССР.

Так-то оно так, но...

Отбираем мы женщин, подходящих для службы, скажем, в должности контролеров. Как положено, беседуем с ними, всесторонне изучаем

их деловые и моральные качества, заполняем нужные документы, представляем на беседу командиру части — в общем, кто занимался отбором кандидатов в прапорщики, тот знает механику этого дела и насколько оно хлопотное и долгое.

Но вот комиссия вынесла заключение — человек подходит нам по всем статьям. После этого, по логике вещей, военкомат должен оформить призыв. Следующий этап — расчет на производстве и дорога в часть, где для будущей военнослужащей есть вакантное место, здесь ее ждут. Но в военкомате желающая стать в армейской строй выясняет, что ее призыв отодвигается до того момента, когда министр обороны СССР издает приказ о призыве на действительную военную службу граждан соответствующих возрастов. А поскольку на дворе лето, то ждать ей до осени, если зима, то, естественно, до весны. У одной терпения хватает, у другой — нет, в таком случае все начинаешь сначала: поиск желающих стать военной, изучение и... Дальше как кому повезет и какое время года наступит.

Вся заковыка тут в том, что женщины не проходят военную службу, как юноши, имеется в виду два года. Значит, у них нет начальной военной подготовки и призвать их на сверхсрочную службу, разумеется, нельзя. Только на срочную. А раз так, то они и призываются вместе с юношами в тот период, который определяется приказом министра обороны СССР.

Конечно, в жизни нередко будущие прапорщики из числа женщин находят с военкоматами общий язык, их призывают во внеурочное время, проблема исчезает, но не надолго. А если вдуматься: зачем эта искусственная преграда на пути призыва женщин на должности в качестве прапорщиков? Они ведь заняты в войсках делом государственной важности, следовательно, и решить проблему в их пользу нужно на том же уровне. Раз и навсегда, чтобы с первых же шагов будущая военнослужащая не мыкалась по инстанциям, не искала лазейки, сквозь которые мож-

но было бы в нужной части и ей самой момент попасть в армию.

Следующая проблема — обучение военнослужащих-женщин, особенно несущих службу на производственных объектах. Трудность не в том, чтобы научить их стрелять, ходить строевым шагом, разбираться в тактике внутренних войск, а в том, чтобы организовать нормальный учебный процесс. Пока в нем больше формализма, чем возможностей обогатить память знаниями военного дела.

Судите сами: прибывают контролеры в роту на инструктаж в семь часов, а через 15—20 минут они уже приступают к выполнению своих обязанностей. Возвращаются со службы вечером и в течение двух часов занимаются боевой и политической подготовкой.

Известно, что дошкольные детские учреждения к 19 часам уже заканчивают свою работу. А поскольку почти все прапорщички-женщины имеют детей, то они начинают проявлять беспокойство: успеть бы в детсад. Многие обращаются с просьбами отпустить их с занятий, обещают в последующем наверстать упущенное. Чисто по-человечески бывает больно видеть, как человек мечется между долгом служебным и материнским, стараясь и тот и другой совместить; да не всегда это получается. Возникает конфликт не только внутреннего характера, но и с командирами, с коллективом, отчето показатели в учебе несколько не растут.

Назрела необходимость разработать специальную программу для обучения военнослужащих-женщин. Такой документ должен учитывать их принадлежность к слабому полу, а равно и присущую им психологию, которая заметно отличается от мужской, но замечать-то данный факт никто не хочет.

Неясно также, по какой причине в ныне существующей программе не сделано сноска, мол, выполнение упражнений на перекладине и т. д. — не для женщин. Если это и так понятно, так закрепите документально. Или такой момент: на изучение ухищрений, применяемых охраняемыми для совершения побегов и для нарушений режима, отведено всего два часа. Ну чему можно научить за это время? Успеешь только альбом с рисунками пролистать и коротко пояснить, что же на них изображено. Вот и думай командир роты или взвода, за счет чего изыскать дополнительные часы для глубокой и полной отработки темы.

Точно так же и темы по тактике внутренних войск, видимо, следует составлять с учетом того, что у нас в женской колонии на тропе рядов несут боевую службу не солдаты срочной службы, а женщины-контролеры. Следовательно, обучать их на-

до несколько по-иному, не так, как солдат срочной службы, с учетом и пола, и вооружения. К данной теме неплохо бы иметь дополнительные вопросы, учитывающие, что на посту — женщина. Большим подспорьем и помощью командирам стали бы разработки, на которые в войсках ощущается голод.

Размышляя над проблемой организации обучения женщин-контролеров, выход видишь в увеличении их числа. Колонии, которые они охраняют, никогда не были и не будут убыточными, только прибыльными, значит, можно и нужно, как это сделали в некоторых союзных республиках, положительно решить вопрос. Вот тогда и служебная нагрузка станет нормальной, и учебный процесс можно будет организовать как следует.

Особым должен быть разговор о женщине, которая непосредственно несет боевую службу. Смотрите, что получается: начальник караула — мужчина в среднем за сутки где-то десять раз производит смену часовых на постах. Начальник караула — женщина делает то же самое двенадцать раз, но не за сутки, а за их половину. Подсчитали, что за данный отрезок времени она преодолевает расстояние в шестнадцать километров. Почему же так разительно отличается служба одного и того же должностного лица караула в зависимости от пола? Ларчик открывается просто: в караул, возглавляемый женщиной, не назначается помощник начальника караула. В принципе, конечно, назначить его можно, не возражается, но это означает добавить в состав караула еще одну единицу. А за счет кого?

Прямо-таки парадоксальная ситуация: штаты укомплектованы, а людей недостает. Почему? Да потому, что установленный нам объем службы положенным количеством людей выполнить невозможно, чтобы при этом не превысить служебную нагрузку. У нас нет никакого резерва для маневра силами. И если сегодня кто-то из прапорщиков заболел (хотя чаще всего болеют не мамы, а их дети, мамы получают освобождение по уходу за ними), кто-то ушел в отпуск, то эти самые нагрузки резко возрастают. Плюс декретные отпуска. И тут не играет роли, в погонах она или нет. Удивительно, однако, что реальность эта игнорируется, когда производится расчет служебной нагрузки. Тут всех под одну гребенку стригут. Но жизнь есть жизнь. На сегодня у нас, например, до двадцати процентов женщин ждут рождения ребенка. Кто же за них будет нести службу? Не редкость потому и другая ситуация: вот несут боевую службу контролеры КПП и по надзору. Все трудности — поровну, ответственность — тоже. Зато когда приходит пора получать денежное

содержание, то вторая получит денег больше, чем первая, ибо ее разряд выше. Тут и начинают накаляться страсти, вспыхивают разговоры о социальной справедливости. Контролеров КПШ всегда не хватает, приходится на их посты назначать контролеров по надзору, нарушать тем самым порядок. Вдобавок ко всему еще и пересуды. Может быть, пойти на то, чтобы изыскать возможности и уравнивать их разряды. Согласитесь, если одной из них трудно работать внутри объекта, осуществляя надзор за осужденными, то и другой нелегко в любую непогоду, в зной и стужу, как говорится, под открытым небом. Есть и другой выход: поручить охрану объекта прапорщикам-мужчинам. Во всяком случае какие-то меры надо принимать.

И вот еще что хотелось сказать, заключая данную тему разговора. Контролеры по надзору во время службы, особенно, конечно, контролеры по комнатам свиданий, изымают деньги. Взять хотя бы старшего прапорщика В. Погребную. В прошлом году она с напарницей изъясала свыше двух тысяч рублей. Все деньги пошли в доход государства, и это правильно. Почему бы не установить порядок, по которому контролеры могли бы, сдав определенную сумму изъятых у осужденных денег, получать за

это материальное вознаграждение? Это только стимулировало бы их активность на боевой службе.

Много издержек случается, когда заходит речь о выделении детям прапорщиков-женщин мест в детских дошкольных учреждениях и пионерских лагерях. Я не говорю уже о квартирах — тут, считай, никакого почти просвета не видно.

Справедливое нарекание наших женщин вызывает обеспечение их обмундированием. То нет рубашек нужного размера, то юбок, то обуви. Чаще всего им задерживают выдачу мерного материала. Но даже если его и выдадут, то шить из него форму некому: в ателье нет закройщика форменной одежды для женщин. Кто как может, тот так и выкручивается. Но чаще всего видишь однополчанку в обмундировании, которое отслужило своей хозяйке два и более срока. Внешний вид от этого не становится образцовым. Где выход? Пора бы в части иметь своего закройщика, чтобы повсеместно снять с повестки дня данный вопрос.

Как видим, проблем предостаточно. Настало время их решать, чтобы военнослужащие-женщины могли, не встречая ненужных преград, выполнять свои обязанности.

Майор Ф. ДЗЮБА.

УВВ по Уралу.

Результаты огневой выучки — налицо.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

Умей преодолеть себя

Управляет ли человек автомобилем, стоит ли на посту, у пульты управления, находится ли на занятиях — всюду нужны сосредоточенность, быстрота реакции, собранность. Такова современная служба. Но зачастую в сложной обстановке солдат, сержант не всегда умеет преодолевать себя. Особенно тот, кто только начинает службу. Молодой человек ощущает не только физическую нагрузку, но и нервное напряжение... Как быстрее себя преодолеть, что для этого нужно? Сегодня на эту тему слово политрабнику майору А. Новикову.

Над стрельбищным полем повисла сияющая дымка от выстрелов, изредка пронизываемая лучами солнца. Подразделение подполковника Р. Гурчиани отрабатывает практические упражнения из автомата. Занятия проходят и в тылу: личный состав учится преодолевать минно-взрывные заграждения, окапываться, выполняет нормативы...

Нагрузка солидная. Каждый хочет быстрее достичь высоких результатов, а это нередко приводит к ошибкам, и приходится одно и то же настойчиво повторять, совершенствуя практические навыки.

Таков лишь один штрих наших военных будней. Молодые парни, недавно надевшие военную форму, превращаются в настоящих солдат. Боевая подготовка — дело сложное, требующее усилий не только командиров, но и каждого военнослужащего, их сознательного и упорного, «до седьмого пота» труда. Только так вырабатывается у воина постоянная готовность вынести самые суровые испытания.

Каждому солдату и сержанту нужно знать, что среди качеств, необходимых вооруженному защитнику социалистического Отечества, особую роль занимает моральная стойкость. Она определяет способность воина преодолевать чувство опасности, выносить длительные по времени напряжения, перегрузки, усталость. Когда солдат перешагивает через «не могу», через границы физических и моральных сил, когда от усталости слипаются глаза и плохо слушаются ноги, а он, преодолевая приступы слабости, идет к цели, — это и есть умение преодолеть себя.

Известно, что все победы начинаются с побед над самим собой, своими слабос-

тями. Поэтому очень важно, чтобы каждый из нас обладал достаточным опытом морально-психологического контроля над своим поведением, собственными поступками. Ветераны войны вспоминают, как им приходилось в бою подавлять одни чувства (страх, растерянность) и усиливать другие (ненависть к врагу, чувство чести, воинского долга).

Однако не все так гладко получается в жизни. Вот пример из подразделения того же подполковника Р. Гурчиани.

Шли обычные занятия по физической подготовке. Одни военнослужащие преодолевали полосу препятствий, другие выполняли упражнения на перекладине, а отделение сержанта А. Бемешева отрабатывало прыжки через коня. Очередной солдат делает разбег... но буквально за шаг до спортивного снаряда неведомая сила останавливает воина. Мгновенно ослабившись, он вяло сворачивает в сторону. Так повторяется несколько раз. Что это, физическая немоть? Вряд ли. Парень силен, на здоровье не жалуется, ростом тоже не обижен. Правильно понимает, что и как надо делать, да вот смелости, решительности и, если хотите, немножко мужества не хватает. Того самого преодоления себя.

Формируя психологическую стойкость, мы должны исходить из тех повышенных требований, которые предъявляются сегодня к личному составу. В конечном итоге они сводятся к готовности военнослужащего уметь безошибочно действовать в любой обстановке, зачастую очень сложной и противоречивой. Выполнение поставленной командиром задачи во многом зависит от четкости и надежности работы каждого военнослужащего, на каком бы

он посту ни находился. Преодолеть отрицательные воздействия утомления, напряженности можно, лишь опираясь прежде всего на такие качества, как самодисциплина и ответственность. Но важна также полная сплоченность всех членов экипажа или караула, расчета или подразделения, которая выражается в понимании друг друга без слов, в глубокой общности интересов, хорошем знании сильных и слабых сторон каждого члена воинского коллектива, а значит, умения опереться на них.

Вот что показал случай, не так давно происшедший в одном из подразделений нашей части, когда воины не дрогнули в сложной обстановке. Караул выполнял службу по доставке осужденных из судебного учреждения в следственный изолятор. Начальником караула был назначен сержант О. Кухнюк. Он и его подчиненные рядовые И. Разгон, Т. Теймуров, И. Онышко отлично понимали сложность боевой задачи: в камере спецавтомобиля сидели только что осужденные за тяжкие преступления. По решению суда все они были приговорены к различным срокам лишения свободы. Отчаяние, злость придали силы преступникам. Одновременным ударом по двери камеры они сбили замок и напали на караул. Все произошло в считанные мгновения. Трудно, конечно, сказать, что руководило действиями преступников, на что они надеялись. Может быть, они решили, что Разгон и Теймуров не смогут оказать сопротивления при неожиданном нападении, испугаются, растеряются?

В этой ситуации сошлись характеры и психологическая готовность совершенно разных людей, непримиримых противников. В создавшейся обстановке караул действовал сплоченно, умело и решительно. Нападение было пресечено. Успешное выполнение поставленной задачи личным составом караула было высоко оценено старшими начальниками.

Что лежало в основе мужественных, профессионально грамотных действий военнослужащих? Ведь практически такая ситуация ранее им не встречалась. Было ли это случайностью или закономерным результатом всей системы организаторской и воспитательной работы, проводимой с личным составом? Глубокий разбор происшедшего показал, что личный состав был готов ко всякой неожиданности. Возможность действий по отражению нападения не раз моделировалась на занятиях по тактике внутренних войск, в период инструктивных занятий перед заступлением в караул. Так тренировки в экстремальной ситуации при подготовке к боевой службе оказались надежным средством для преодоления трудностей в реальной обстановке. Они подкреплялись продуманной воспитательной работой. Понятия «стойкий», «мужественный» оказались неразрывно связаны с профессиональными понятиями «умелый», «знающий». Определяющим здесь выступил внутренний духовный настрой, моральная целеустремленность, политическая сознательность воинов. Идейная убежденность, понимание долга, профессиональная подготовлен-

ность в критические мгновения сыграли свою роль.

Многие из молодых солдат еще до призыва на службу готовят себя к встрече с опасностью. И плохо, когда моральная закалка отодвигается на крайний срок, с расчетом на «авось обойдется». Как вспоминают ветераны, «обстреливание» молодежи лишь в бою зачастую приводило к тяжелым последствиям. И в мирное время на это рассчитывать нельзя.

В условиях нашей службы преступник или нарушитель не всегда находится рядом, чаще — на каком-то удалении. Однако это не повод для расслабления. Обстановка на посту, в карауле должна нацеливать сознание и мысли военнослужащих на активные и внезапные действия, безусловное выполнение поставленной задачи. Но к этому надо быть готовым. Во всех отношениях. И прежде всего — в морально-психологическом.

Как поддерживать свою боеспособность, уменьшить морально-психологическое напряжение, как в самых сложных условиях суметь преодолеть себя? Ответить на вопрос однозначно — значит ничего не сказать. Надо внимательно присмотреться к богатейшему опыту, накопленному советским народом, его Вооруженными Силами, внутренними войсками при защите социалистического Отечества, знать блестящие примеры моральной стойкости солдат, а самого себя проверять на учениях, в ходе боевой учебы. Это лучшая школа психологической и моральной закалки.

Неоценимое значение в деле воспитания моральной стойкости имеет книга Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». В яркой, образной форме в ней показано, сколь велика роль духа, идейной стойкости людей в преодолении трудностей, а в конечном итоге в победе над противником. Были дни, когда приходилось удивляться, как могли выстоять наши воины, вспоминает Маршал, но, верные своей клятве, они не дрогнули в трудные времена, сдерживали натиск превосходящих сил противника ценой собственной жизни. Преданность Родине, подкрепленная отвагой, моральной стойкостью, умением, сноровкой, мужеством, позволяла воинам с честью выходить из сложнейших, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Эти мысли прославленного советского военачальника ярко подтверждены героическими примерами воинов-интернационалистов в Афганистане. Нет, не безотчетное это действие — подвиг, а убежденность в правоте и величии дела, за которое человек сознательно, преодолев себя, идет на риск.

Говоря о морально-психологической устойчивости, нужно отметить, что она прививается не только в боевой обстановке, экстремальных ситуациях, но и в повседневной жизни, в черед наших будней. Об этом тоже забывать нельзя.

Твердость воли и смелость сами собой не приходят. Все зависит от нас.

Майор А. НОВИКОВ.
Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.

АВТОМОБИЛЬ:

НАДЕЖНОСТЬ, ЭКОНОМИЧНОСТЬ, БЕЗОПАСНОСТЬ

НА УЧЕТ — КАЖДЫЙ ГРАММ

Не раз, встречаясь с коллегами-автомобилистами, выслушивал их сетования на то, что при существующих лимитах на топливо трудно качественно и в полном объеме выполнять задачи патрульно-постовой службы. О какой еще экономии ГСМ, недоумевают они, можно вести речь, находясь на скудном, «полуголодном» бензопайке?

Солидарен с ними в одном — трудно. Но ведь можно, было бы желание. И не только сводить концы с концами, но и относительно безбедно существовать, добиваясь экономии.

Как? Конечно же, содержанием техники в исправном состоянии, умелым вождением автомобилей, своевременным их обслуживанием и рациональным использованием. Впрочем, решение этих задач во многом зависит от качественной подготовки водителя.

Водителей обучаем комплексно. Здесь и занятия с широким использованием добротной учебной материально-технической базы, и систематическое проведение технических викторин, встречи с представителями ГАИ и ВАИ, и организация наставничества... Каждая из этих форм по-своему эффективна, но лишь умелое их сочетание плюс стремление самого водителя стать вровень с опытными сослуживцами позволяет добиться желаемого.

Предвижу возражение, что-де названные мероприятия общеизвестны и издавна практикуются повсюду, а вот как сберечь десятков-другой литров бензина не в ущерб выполнению боевой задачи? А ответ в том, что их организацию и проведение рассматриваем через призму строжайшей экономии топлива. О чем бы ни шла речь на плановых занятиях, при техническом обслуживании, учим водителей «маленьким хитростям» большой экономии, в которых, понятно, для специалиста ничего хитрого нет. К примеру, если водителю нужно залить горючее в топливный бак автомашины, то делать это он должен непременно из бензораздаточной колонки, а ни в ко-

ем случае не с помощью ведра или другой открытой посуды. Разъясняем, что на расход бензина ощутимо влияют многие факторы: накат автомобиля, исправность систем газораспределения, питания, зажигания и охлаждения двигателя и т. д.

При обслуживании водители держат на особом контроле все, что непосредственно влияет на расход бензина и смазки. Проверяют состояние и регулировку подшипников ступиц колес и наличие в них соответствующей смазки, определяют правильность регулировки тормозных колодок и системы привода тормозов, давление воздуха в шинах. Это далеко не мелочи. Как-то водитель рядовой А. Алханов доложил, что у него значительно увеличился расход топлива. Осмотр автомобиля показал, что ослабли стяжные пружины колодок тормозов, а это связано с перерасходом горючего. Пружины, естественно, заменили, и расход уступил место экономии.

Задались, например, и таким вопросом: почему у командира отделения младшего сержанта М. Ахметзянова постоянная экономия горючего? Мастерство вождения, отличное знание маршрутов, конечно, играют свою роль. Но есть у нас и другие водители, и с солидным стажем, а экономия больше всего у Ахметзянова. Оказалось, что Марс с ювелирной точностью проводит регулировку клапанов, поддерживает чистоту воздушного и топливного фильтров, соответствующий уровень топлива в поплавковой камере карбюратора, герметичность всех соединений топливной системы. Аккумуляторная батарея и свечи автомашины всегда исправны, двигатель работает устойчиво и бесперебойно в любом режиме, в том числе и на малых оборотах холостого хода, зазор и состояние контактов прерывателя-распределителя — в норме. А все это граммы и литры бензина! Так на примере одного мы учим всех, наглядно убеждая: тот, кто считает, что при подобном отношении к содержанию и эксплуатации автотехники

трудно добиться экономии топлива, не специалист.

И начальник КТП части прапорщик А. Аношин, специалист квалифицированный, уверен в том, что и он обязан беречь государственный бензин. Потому не выпустит на линию технически неисправный автомобиль, предупредит возможную потерю топлива.

Немало зависит здесь и от грамотного, расчетливого и рачительного вождения автомобиля. Обучая и стажуя водителя, добиваемся, чтобы солдат трогал с места автомашину плавно, при малом открывании дросселя карбюратора, разгон производил интенсивно, не задерживаясь на промежуточных передачах, подъемы преодолевал по возможности на высшей передаче, при продолжительных остановках и на стоянках глушил двигатель.

В холодное время года автомобили эксплуатируются только с утеплителями радиатора и капота, так как благоприятный тепловой режим двигателя уменьшает расход топлива.

Все это — технические премудрости. А есть еще и служебные. Скажем, организовать патрульно-постовую службу можно по-разному. Если учитывать при принятии решения и необходимость экономии ГСМ, можно так продумать варианты ее несения, что пробег автомашин будет минимальный.

Вот и выходит, что доводы скептиков о хронической нехватке топлива и невозможности его экономии — беспочвенны: надо работать, держа на учете каждый грамм.

Старший лейтенант В. ФРАСОВ.

Приволжское УВВ.

ПДД: наши комментарии

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПЕРЕВОЗКИ ЛЮДЕЙ И ГРУЗОВ. Нарушения порядка перевозки приводят порой к срыву выполнения служебно-боевых задач, человеческим жертвам. И потому требования к водителю повышены вполне обоснованно.

И ранее к управлению грузовыми автомобилями допускались лишь опытные, дисциплинированные водители, обладающие высокими профессиональными навыками. Теперь же им следует иметь в водительском удостоверении наряду с допуском к управлению грузовыми автомобилями категории «С» отметку, разрешающую управлять транспортным средством категории «Д» — автобусами вместимостью более восьми человек.

Военным водителям внутренних войск обязательны стаж работы на транспортных средствах категории «С» не менее десяти месяцев и специальное удостоверение о допуске к самостоятельному управлению, выданное войсковой частью.

В подготовке грузовых транспортных средств тоже есть новшество: высота борта кузова должна быть не менее 0,8 м от уровня пола. Пунктом 22.6 оговорено, что перевозка людей в кузовах-фургонах разрешается тогда, когда их конструкция соответствующим образом оборудована и согласована с ГАИ. Оборудование это включает в себя сигнализацию водителю, освещение, сиденья для пассажиров. Двери фургона должны открываться как снаружи, так и изнутри.

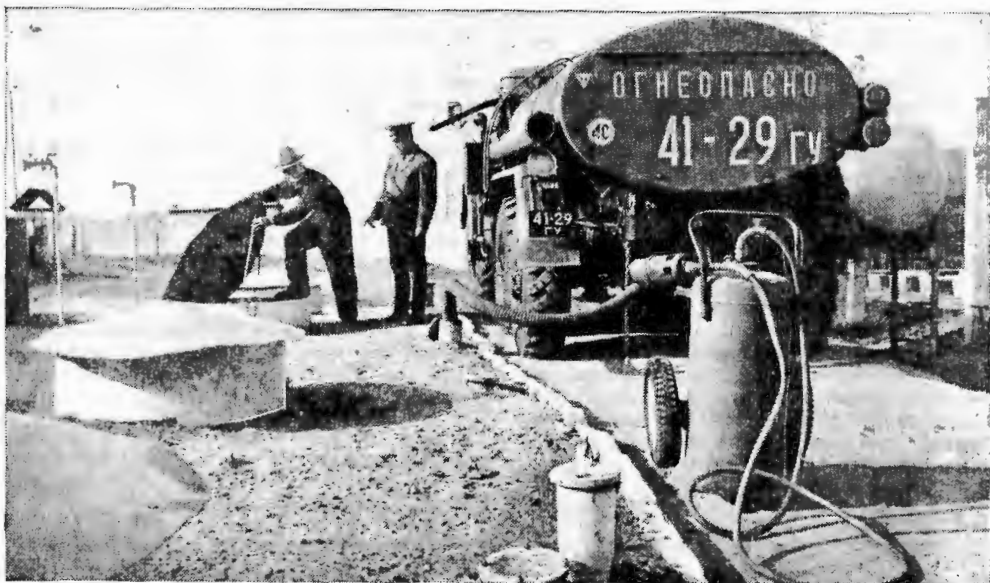
Раздел о порядке перевозки грузов дополнен пунктом, обязывающим водителей следить за тем, чтобы перевозимая масса, распределение нагрузки по осям не превышали величин, установленных предприятием-изготовителем для данной модели транспортного средства. Понятно, что превышение этих параметров от-

рицательно сказывается на управляемости автомашин. До 4,0 м против прежних 3,8 м увеличен предельный габарит по высоте транспортного средства с грузом или без него, разрешающий движение без согласования с ГАИ.

Правилами уточнен порядок установления номерных знаков. Они крепятся строго в определенных для этого заводом-изготовителем местах. Запрещается закрывать их различными защитными материалами, искажающими цвет знака.

Думается, уместно напомнить о тех случаях, когда инспектор дорожно-патрульной службы имеет право снять номерной знак с автомобиля, тем более, что нередко эти ситуации граничат с конфликтами. А ведь ПДД определяют, что основаниями для снятия номерного знака являются неработоспособность тормозной системы, рулевого управления и неисправность сцепного устройства автопоезда: При этом номерной знак не снимается с автомашин и мотоциклов, зарегистрированных в других городах или районах (не относится к районам одного города), или в том случае, если водитель устранил неисправность на месте.

Инспектор вправе запретить движение автомобиля или мотоцикла в тех случаях, если на них в темное время суток неисправны осветительные приборы, или на скользкой дороге остаточная высота рисунка протектора даже одной из шин меньше пределов, указанных в ПДД, или когда в холодную погоду недостаточно эффективен обогрев лобового стекла, или не работает левый стеклоочиститель при загрязненной проезжей части. В этих и других случаях водитель может быть оштрафован на сумму от трех до десяти рублей.

Заправка топливом — под контролем начальника склада ГСМ прапорщика А. Руппа.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

РЕПЛИКА

«ВАШ АВТОБУС, ДЕЖУРНЫЙ...»

О необходимости экономить горюче-смазочные материалы написаны тома приказов и распоряжений. Не менее объемно смотрятся полные собрания донесений и докладных о не выброшенных на ветер граммах топлива. Вполне понятны тревоги и заботы о разумном использовании автотранспорта.

Но ведь в разумных же пределах! Стоит ли доводить требования целесообразные до абсурда. Например, дежурному по караулам проверить службу надо? Надо. В том числе и плановых караулов. Оказать содействие в сдаче конвоируемых по назначению необходимо? Необходимо. Может ли он прибыть в караул для оказания помощи его начальнику? Может, обязан сделать это.

Если, конечно, автобус не подведет. Какой автобус? Обыкновенный, пассажирский. Именно таким средством передвижения пользуется зачастую для руководства караулами дежурный: садится в автобус, берет билет и следует, к примеру, на железнодорожный вокзал к прибытию поезда выполнять свои обязанности. Затем назад тем же порядком, а то и на перекладных. Трясется дежурный в общественном транспорте, а служба идет.

Может показаться на первый взгляд, что решение этого вопроса на поверхности и не стоило выносить его на страницы журнала. Дескать, достаточно обратиться к заместителю командира по технической части майору Н. Гончаруку, и пробле-

ма будет снята с повестки дня.

Обращались. И не раз. Ответ один: надо экономить. Поэтому сегодня, как и раньше, дежурный по караулам впустую тратит служебное время, подолгу простаивая на остановках и с тревогой поглядывая на часы: успеет ли? А автобусы, как на грех, не балуют пунктуальностью. Оно и понятно, водитель ни сном ни духом не ведает, что дежурный опаздывает на проверку. Знал бы — вошел в положение. Ведь даже лицу, далекому от дел служебных, ясно: для того, чтобы ехать — нужны колеса. А ехать надо. Во всяком случае, хотя бы сдвинуться с мертвой точки.

Капитан В. ТЮРИН.

УВВ по Уралу.

Нередко служебно-боевые задачи сопряжены с передвижениями на значительные расстояния. Марш на автомобильной технике требует от военных водителей безупречно четких действий, особенно в резко меняющейся обстановке. Вот почему офицеры автомобильных подразделений постоянно совершенствуют методику обучения подчиненных вождению машин. Организуя учебный марш, лейтенант Марат Чуинбаев основной упор делает на тщательную подготовку военных водителей и техники. Выбирается наиболее приемлемый маршрут. Горная местность, крутые спуски, затяжные подъемы, резкие повороты и труднопроходимые участки пути — все это помогает водителям приобретать устойчивые навыки вождения автомобилей. Большое значение имеет и тактический фон. Если руководитель заранее продумает, а затем создаст сложную обстановку, то непременно побудит подчиненных действовать организованно и инициативно.

На снимке: лейтенант М. Чуинбаев уточняет дорожную обстановку в ходе марша.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР „Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке“ и на период до 2000 года” сотрудники Центрального военного госпиталя внутренних войск МВД СССР восприняли как программу действий. Каждый на своем участке делает все возможное, чтобы находящиеся на излечении военнослужащие скорее вернулись в строй, избавились от недугов.

■ Идет операция. Сосредоточен начальник отделения урологии подполковник медицинской службы А. Коровин (второй слева). Уверен Александр Иванович и в своих коллегах, ассистирующих ему. Совместные усилия медиков должны увенчаться успехом.

■ Врач-бактериолог майор медицинской службы Э. Ашурова трудится в лабораторном отделении.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.

■ В лечебных учреждениях всего мира применяются методы, разработанные Героем Социалистического Труда, прославленным доктором Г. Илизаровым. Наш госпиталь — не исключение. Аппарат, внедренный в практику курганским кудесником, помогает в буквальном смысле встать на ноги майору В. Колпакову. Ходом лечения довольны майор медицинской службы В. Куркин и медсестра Н. Живых.

■ Отделение гипербарической оксигенации (снимок справа вверху) оборудовано по последнему слову медицинской науки и техники. Успешно работают здесь врач Р. Журбенко и медсестра Л. Рочая.

■ Еще одно новое подразделение госпиталя — отделение ангиографии. Снимок сделан во время операции, которую вел старший лейтенант медицинской службы А. Абакумов. На переднем плане лаборант В. Жевланова.

Каждому, кто начинае
службу в его взводе, лейтенант С. Кичатов (на верхнем снимке) подробно рассказывает о традициях родного воинского коллектива. После таких бесед молодые воины острее ощущают свою ответственность за то, чтобы с честью продолжать славные дела старших поколений, ревностно выполнять свой священный долг перед Отчизной.

Не меркнет память о героях. И лишний раз об этом говорит нижний снимок: группа воинов, возвратившихся с занятий, возлагает полевые цветы к бюстам однополчан, навечно зачисленных в списки части.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ СМЕЛЕЕ ВНЕДРЯТЬ НОВОЕ ■ СОПЕРНИЧЕСТВО ПЛЮС ГЛАСНОСТЬ ■ ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ ■ ДОКАЗЫВАТЬ ДЕЛОМ ■ СЛАГАЕМЫЕ МЕТКОГО ВЫСТРЕЛА ■ С ПОКАЗНОГО ЗАНЯТИЯ ■ О ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ

МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ОФИЦЕРА

В период перестройки, как никогда прежде, остро стоит вопрос о дальнейшем совершенствовании профессионального мастерства и идейно-нравственной закалки офицеров. На одном из заседаний Военного совета войск подчеркивалась насущная необходимость поисков и активного внедрения нового в методику обучения. Эта проблема находит живой отклик в воинских коллективах УВВ по Северо-Западу и Прибалтике, дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. Здесь лучше налажена командирская учеба, изыскиваются эффективные методы проведения занятий с личным составом, учений и поэтому выше показатели в ратном труде.

Но перестройка в боевой учебе еще не приобрела широкого размаха. Так, в части, где заместителем командира подполковник В. Царегородцев, на итоговых занятиях офицеры показали весьма слабые военные знания, что существенно повлияло на общую оценку части.

О каком методическом мастерстве, о каких результатах может идти речь, когда офицер не стремится пополнить собственные знания, занятия с подчиненными проводит без достаточной подготовки, уповая на устаревшую методику?

Отчего подобное отставание?

Прежде всего от непонимания происходящих перемен и в том числе в боевой учебе, от нежелания и неумения работать по-новому.

Поиски более рациональных и эффективных способов несения боевой службы потребовали решительного пересмотра организации учебного процесса. Все настойчивее внедряются в жизнь

занятия практические, полевые, ночные. Больше стало в учебе динамики, маневренности, выше психологические нагрузки. Ведущая роль сейчас отводится тактической подготовке внутренних войск как основе боевой и служебной выучки личного состава. Староказарменная психология «Много ли надо солдату для службы?» изживает себя. Правда, рецидивы застойного времени еще нет-нет да и дают о себе знать. И прежде всего там, где боевая учеба сводится к инструктажам и инструктивным занятиям только непосредственно перед заступлением личного состава на боевую службу. И проводятся они часто без учета фактора времени, натренированности солдат, сержантов, прапорщиков, специфики выполняемых задач и взаимодействия с другими силами и средствами. И без того методически обедненное занятие строится на примитивной учебно-материальной базе.

Между тем тактическая подготовка внутренних войск предполагает высокую активность, инициативу командиров в обучении подчиненных. На учебно-методическом сборе с заместителями командиров соединений, частей, начальниками отделов и отделений боевой подготовки были показаны несколько занятий по тактике внутренних войск. Они проходили на хорошо оборудованном тактическом поле и в учебном городке. Офицеры воочию убедились в эффективности обучения личного состава, когда на высоте сам руководитель, смело применяющий современную методику, не отступающий от педагогических правил и законов, заботящийся о совершенствовании профессиональных знаний и навыков подчиненных.

Однако некоторые командиры ждут указаний сверху, ссылаются на нехватку учебников, методических разработок и т. п. Из-за этого чисто практические занятия нередко превращаются в теоретические. Руководитель вроде бы использует плакаты, макеты, схемы и пособия, но учебное время в общем-то тратится на разговоры, прок от которых невелик. Устаревшая методика позволяет лишь одно — повторять пройденное. И офицер, хотел бы он того или нет, теряет свои методические навыки.

Изжила себя практика периодических выездов личного состава на стрельбище с целью натаскивания боевым патроном в канун итоговых занятий. В практику обучения все больше входит творческое начало. Во многих частях и отдельных подразделениях огневая подготовка организуется на общем тактическом фоне, что позволяет командиру методически грамотно использовать учебное время, а действия военнослужащих не ограничивать рамками курса стрельб. С помощью специально разработанных подготовительных упражнений офицеры учат подчиненных быстро ориентироваться в созданной ими обстановке, определять расстояния, делать нужные поправки и с первых выстрелов поражать цели, умело применяясь к местности.

Командирские и методические навыки, как известно, закладываются в военном училище. В высших командных военных училищах МВД СССР передовая методика все решительнее внедряется в учебный процесс. Активно используются проблемный метод обучения, технические средства, электронно-вычислительная техника. Это позволяет курсантам в установленное учебное время освоить значительно больший объем информации. По отдельным предметам он по сравнению с рекомендованной программой увеличивается в 2—4 раза. Будущие командиры усваивают методику работы с опорными конспектами, учебно-тренировочными картами и т. п.

Но не все молодые командиры, вчерашние выпускники, готовы к обучению подчиненных. Сказывается разрыв между теорией и практикой. Особенно большие недостатки в управлении людьми в сложной обстановке. Очевидны недооценка тактической подготовки внутренних войск, неумение комплексировать полевые занятия... Иные же старшие начальники вместо того, чтобы вовремя поправить молодого командира, помочь ему, разобрать вместе с ним промахи, ограничиваются указаниями и оценками в его адрес, а случается — откровенными разносами. Понятно, что от такой «помощи» можно больше потерять, чем приобрести.

Наоборот, когда старшие начальники, штабы уделяют молодым офицерам повседневное внимание и не просто контролируют проводимые ими занятия, а по-настоящему учат работать с личным составом, там успехи не заставляют себя ждать. Например, в части-инициаторе социалистического соревнования, ко-

торой командует подполковник А. Трофимов, о методической подготовке ни штаб, ни командир не забывают, постоянно анализируют положение дел с ней в каждом подразделении, делают выводы, учитывают их при планировании командирской подготовки. Поучительно здесь проводят, скажем, инструкторско-методические занятия с командирами взводов. Так, на огневой подготовке при отработке очередной темы командир части лично проверил, как командиры взводов выполняют приемы со штатным оружием, знают ли теоретические положения курса стрельб, руководящих документов, умеют ли правильно показать подчиненным приемы изготовления, доходчиво ли объясняют материал, насколько эффективно используют имеющуюся у них учебно-материальную базу. Характерно, что в ходе занятий на стрельбище на разных учебных местах в зависимости от сложности рассматриваемых вопросов применяют и разные методические приемы. Руководители действуют нешаблонно, что поощряется командиром.

Как передовые офицеры частей и подразделений повышают свое методическое мастерство?

Конечно, главное направление здесь — **учебно-методические сборы**. За последние год-два в ходе перестройки учебного процесса в войсках качество этих сборов заметно поднялось. Готовятся они значительно лучше, нежели прежде: четче разрабатываются планы их проведения, для практических занятий привлекаются лучшие методисты. При этом изыскиваются резервы не только в боевой подготовке, но и в политико-воспитательной работе. Неплохо, к примеру, прошли очередные сборы командиров рот в части, где служит офицер К. Бароев. Все занятия здесь носили только практический характер, в роли обучаемых действовали офицеры. По одной из важных тем тактической подготовки внутренних войск проводилось специальное учение, позволившее командиру достаточно полно оценить методическую готовность офицеров действовать в резко меняющейся обстановке. Командиры рот активно участвовали в решении вводных, ставили задачи, оценивали обстановку, самостоятельно принимали решения, словом, учились делать все то, что необходимо для боевой службы. На других занятиях командир части проверил их способность устанавливать контакт с обучаемыми, заинтересованно вести урок и отрабатывать приемы, но главное — как командиры рот соблюдают принцип — учить войска тому, что необходимо при выполнении задач боевой службы как в мирное, так и в военное время.

Важнейшей формой повышения методического мастерства командира являются регулярные **плановые занятия по командирской подготовке**. Проводиться они должны строго по плану, без срывов и переносов, что на практике еще нередко не выполняется. Занятия пройдут скучно, неинтересно, если к ним за-

ранее не готовиться. Опытные начальники накануне обязательно дают задания офицерам самостоятельно изучить некоторые темы, учебные вопросы, главы из уставов, руководств, пособий. Только целеустремленная продуманная подготовка позволяет выполнить важное требование — научить каждого командира успешно выполнять обязанности на ступень выше занимаемой должности.

В ходе занятий по командирской подготовке действенной формой обучения служит **групповое упражнение**, особенно по тактике и тактической подготовке внутренних войск. Совершенствованию навыков анализа обстановки, принятия решения и подготовки приказа во многом способствуют летучки. Они, кроме того, помогают руководителю оперативно проверить уровень профессиональной подготовки каждого офицера. Однако эффективность занятий резко падает, если они проводятся не на открытой местности, а в классе, на макете или по карте.

Командирские и методические навыки шлифуются в **ходе повседневных занятий с личным составом** по боевой и политической подготовке, когда каждый командир имеет хорошую возможность учиться управлять личным составом, совершенствовать и проверять различные навыки действий в сложной обстановке, убеждаться в своих возможностях и способностях вести подчиненных к решению поставленной задачи. Для творчески мыслящего командира поле, стрельбище всегда служат своеобразной лабораторией по проверке собственного методического уровня. Конечно, успех будет сопутствовать лишь тем, кто к обучению подходит дифференцированно, конкретно и хорошо использует заранее продуманную и подготовленную учебно-материальную базу, создает условия, максимально приближенные к реальным, что, безусловно, порождает высокую активность личного состава и создает предпосылки для плотной учебной нагрузки.

Однако было бы неверным сводить совершенствование методического мастерства офицеров только к командирской учебе и практическим занятиям с подчиненными. Широкие возможности для этого имеет **систематическая самостоятельная работа** как основной способ пополнения знаний, повышения своего идейно-теоретического и методического уровня. Если, разумеется, в ее основе лежит плановая и сознательная активность в овладении военным делом, приемами и методами обучения подчиненных. Самостоятельная работа ничего общего не имеет с самотеком и бесконтрольностью. Именно под руководством штаба, старших начальников командирских подразделений работают над расширением своего военного кругозора, совершенствуют навыки, изучают опыт сослуживцев, читают рекомендованную литературу. Однако, как показывает опыт, еще далеко не все штабы контролируют самостоятельную учебу офицеров, более того, не всегда разрабатывают для них

конкретные **индивидуальные задания**. И наоборот, когда такие задания дают регулярно, офицеры к сроку готовят рефераты, доклады, методические разработки по важным практическим вопросам и с учетом специфики боевой службы части, подразделения и условий, в которых выполняются эти задачи. Хорошо, когда в штабе своевременно и регулярно подводят **итоги самостоятельного труда офицеров**, оценивают личную методическую подготовку каждого руководителя, анализируют, действительно ли его работа с подчиненными носит воспитывающий характер.

Формирование методического мастерства — процесс сложный, непрерывный. В нем не может быть остановок, простое, ибо они тотчас же губительно сказываются на качестве боевой и политической подготовки. Вот почему в период перестройки большая нагрузка падает на штабы, учебно-методические советы учебных военных заведений и учебных частей, которые должны быть кровно заинтересованы в ускоренном внедрении в практику самых современных методических рекомендаций.

Многое в ускорении перестройки боевой учебы зависит от управления боевой подготовки ГУВВ МВД СССР. Делает оно немало, в том числе и для совершенствования методической подготовки командиров. Как уже подчеркивалось, в ходе учебно-методических сборов обязательно демонстрируются наиболее современные методы и способы обучения военнослужащих, распространяется передовой опыт лучших методистов, вносятся соответствующие изменения в документы, регламентирующие учебный процесс, разрабатывается литература, и методическая прежде всего. Но сделать предстоит еще больше. Войска ждут, к примеру, учебник по тактической подготовке внутренних войск, другую методическую литературу и пособия.

Сегодня методическая подготовка командиров еще имеет немало изъянов и отстает от требований времени и задач по обучению личного состава. Слабо пока реализуется принцип «Каждый начальник учит своих подчиненных». Да и учебно-материальная база нередко не соответствует духу времени, хотя во многих воинских коллективах благодаря инициативе командиров, штабов, воинво-рационализаторов оборудованы неплохие учебные классы, современные войсковые стрельбища с хорошей автоматической мишенной обстановкой и т. п.

Исходя из решений КПСС по вопросам дальнейшего повышения боеготовности внутренних войск, командирской и методической подготовке, в частности, придается все большее значение. Вопрос сегодня стоит так: командовать, управлять людьми имеет право только тот офицер, который способен правильно обучать их и воспитывать, кто непримирим к проявлениям благодушия, инертности и формализма в командирской учебе.

А ФОРМАЛИЗМ ЖИВУЧ

В обстановке всеобщей гласности неизмеримо возросла роль социалистического соревнования в боевой и политической подготовке. И это понятно, ведь люди стали смелее вскрывать недостатки и пороки, мешающие достижению новых рубежей в ратном деле. Но все же в организации социалистического соревнования еще немало прежних подходов, порожденных все тем же формализмом. Выходит, жив курилка и по сей день... С большим трудом расстаются с ним в некоторых воинских коллективах. Письма об этом поступают в редакцию еще нередко.

1. НА БУМАГЕ ВСЕГДА ГЛАДКО

Соревнование, как известно, начинается с индивидуальных обязательств. Не раз приходилось сталкиваться с тем, что принимают их военнослужащие с помощью, а точнее по подсказке командира подразделения или политработника. «Перерисуют» себе образец — и дело с концом. Так начинает набирать обороты формализм.

Например, в подразделении, которым командует офицер В. Шишкин, именно по этой причине отдельные военнослужащие в обязательствах не указали фамилий своих соперников, не определили результаты, которых необходимо достичь в учебном периоде. Понятно почему — в «образце» ведь этого нет. Рядовые В. Кустов, С. Петрин, Т. Алижанов, сержант С. Коваленко не знали, с кем соревнуются, каких результатов достигли их друзья-соперники, а если и называли фамилии, то совсем не те, что значились в обязательствах.

Опыт подсказывает: сначала необходимо определить соперника, вместе с ним обговорить условия соревнования и только потом принимать обязательства. В этом случае, во-первых, действительно будет состязание равных или почти равных по силам воинов, а во-вторых, на основании индивидуальных обязательств, принятых в соответствии с поставленными конкретными задачами, и коллективные будут составляться намного точнее.

Формализм, допущенный при организации соревнования, проявился в повседневных делах. Военнослужащие, скажем прямо, избавившись от листков с «обязательствами по подсказке», быстро забыли о них. Ни одного пункта не могли вспомнить те, с кем пришлось говорить.

Но вина в этом не только солдат и сержантов. В подразделении не было проведено ни одного состязания на лучшего огневику, строевика и т. д. Провозглашенные

было лозунги: «Поражать цель с первого выстрела!» и другие остались только на бумаге — настоящей организаторской работы вокруг них не развернули.

Или такой пример. Перед началом контрольного занятия по огневой подготовке были вывешены обязательства личного состава. Но почему-то в списке оказались даже те, кто давно выбыл из батальона. После стрельбы подразделения убыли в военный городок... с пустым бланком боевого листка и чистым листком «молнией» с броским заголовком «Они стреляли отлично»...

Общеизвестно, что каждому соревнующемуся нужен стимул. И моральный, и материальный. Когда в свое время Алексей Стаханов установил рекорд, выдав за смену на-гора 14 дневных норм угля, то уже на следующий день партком шахты постановил: премировать его в размере месячного оклада, предоставить квартиру с телефоном, выдать герою труда семейную путевку на курорт. Не забудем, что происходило это в годы первых пятилеток. Тем не менее организаторы соревнования находили возможность щедро отметить по заслугам передовиков труда.

Почему же сегодня командиры робко используют предоставленные им права поощрять передовиков соревнования? В воинском коллективе, о котором идет речь, солдаты и сержанты поощряются крайне мало, особенно знаками солдатской доблести. Это порождает у военнослужащих инерцию и пассивность. Коллектив топчется на месте. Не случайно за серьезные упущения в служебно-боевой деятельности, обучении и воспитании военнослужащих, укреплении воинской дисциплины подразделение подвергалось резкой критике, а партийная организация строго спросила с коммунистов В. Шишкина, Ф. Шкодича, В. Кима.

Были подсказаны и пути устранения недостатков. В том числе — повышение спроса с офицеров за организацию и ход социалистического соревнования. Иные из командиров ведь ограничивались лишь их наглядным оформлением. Победителей определяли на глазок, а обязательства тем временем пылились в служебных папках, и вспоминали о них лишь тогда, когда было нужно подать «наверх» донесе-

ние или удовлетворить любопытство очередного проверяющего. И ничего, отчитывались...

Многое в социалистическом соревновании зависит от младших командиров. Но только в случае, если они научены организовывать состязательность на занятиях, подводить итоги и т. д.

О живучести формализма говорено и переговорено. Слово ржа железо, разъедает он моральную атмосферу воинского коллектива. Не должны забывать об этом те, кто непосредственно отвечает за организацию и ход социалистического соревнования.

Майор Р. САЛАХУТДИНОВ.
Приволжское УВВ.

2. ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ

К очередному подведению итогов соревнования командир подразделения капитан Ю. Дегтярев, его заместитель по политической части старший лейтенант В. Семенов подошли весьма скрупулезно. Нужно было дать людям понять, что никаких пауз в летней учебе не будет и пора отрешиться от мысли, что времени до годовой итоговой проверки еще много и, дескать, успеем справиться со всеми задачами. Ведь именно по этой причине раньше у нас из месяца в месяц повторялись одни и те же недостатки, в частности во взводе, которым командует лейтенант А. Власкин. Как же трудились воины этого коллектива?

Нельзя сказать, что здесь вовсе не сделали выводов. В основном занятия проходили организованно, и тем не менее недостатки были: не подбиралась необходимая учебно-материальная база, на успеваемости личного состава сказывалась слабая методическая подготовка младших командиров. Положение с учебой во взводе не могло не беспокоить, хотя самого А. Власкина в нетрудолюбии не упрекнешь. С раннего утра и до позднего вечера он в подразделении и на службе. Всегда чем-то занят. Но анализируя его работу, мы увидели, что он за все берет сам, мало доверяет сержантам. Потому-то и нет на занятиях острого соперничества, а значит, и результатов не жди... Видимо, и мы, его начальники, своевременно не заметили подобного упущения. Отсюда и вывод: больше внимания при подведении итогов соревнования уделять командирам взводов, помогать им поддерживать в людях боевой настрой, заботиться о повышении их методического мастерства. И не только строго спрашивать, но и повседневно учить работе с подчиненными.

Словом, при подведении итогов мы критически взглянули на свой собственный стиль. Нельзя закрывать глаза на просчеты и упущения. Острым вышел разговор о качестве боевой учебы, полезным. Ни соревнования, ни результатов не получится, если не использовать богатые возможности гласности.

Майор Я. ФРОЛОВ.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

Сложное это препятствие — качающиеся балки, подвешенные на железных цепях. Научиться преодолевать его удастся не сразу. Немало тренировок провели подчиненные сержанта Н. Ковалья, и сейчас они уверенно выполняют упражнение, которое позволяет каждому солдату выработать в себе определенную физическую и психологическую устойчивость.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ПОЛУМЕРАМИ НЕ ОБОЙТИСЬ

Улучшение качества учебы, повышение методического мастерства командиров — актуальнейшая задача, от решения которой во многом зависит боевая готовность подразделений, части, войск в целом и выполнение ими служебно-боевых задач.

В ходе обсуждения статьи «Командир — организатор боевой учебы» уже высказывалась мысль о нарушении таких важных принципов, как систематичность и последовательность. Задумаемся: отчего это происходит?

Не секрет, что тематика боевой подготовки повторяется в каждом периоде обучения. А поскольку цикл этого обучения полугодовой, то спрашивается: какая речь может идти о последовательности и непрерывности обучения? Ведь солдат за свою службу вынужден проходить одно и то же несколько раз... Хотели бы мы того или нет, но в конечном счете и подчиненные, и их командиры теряют интерес к учебе, и поэтому нередко она сводится к натаскиванию военнослужащих по элементарным вопросам. Потому-то и многие занятия проводятся с большими упрощениями, а значит, теряются при этом профессиональные качества и методическое мастерство сержантов и офицеров.

Помнится, уже была попытка сделать обучение личного состава более насыщенным и эффективным путем комплексирования занятий. Об этом много говорили, писали. Тем не менее попытка эта оказалась лишь полумерой и, естественно, цели своих не достигла. Почему? Видимо, сказалась значительная раздробленность боевой подготовки на отдельные предметы, хотя руководители и включали в плановые занятия отработку каких-то дополнительных вопросов из сопутствующих, если так можно выразиться, дисциплин.

Сейчас же, как никогда прежде, становится очевидной необходимость радикального изменения содержания боевой подготовки. Чтобы достигнуть полной интенсификации учебы, придать ей целостность, непрерывность и последовательность как единой системе, надо начать с пересмотра и усовершенствования планирования.

Во-первых, на мой взгляд, планировать боевую подготовку желательно на учебный год (намного облегло бы решение этого вопроса, как верно подметил генерал-майор Е. Дубин, призыв в войска один раз в год), а в целом программа обучения должна быть рассчитана не на периоды, а полностью на два года, то есть на все вре-

мя действительной срочной службы солдата, сержанта. Знания и навыки, полученные в основном на первом году, должны закрепляться и совершенствоваться на втором. В соответствии с этим итоговую проверку, конечно же, проводить только в конце учебного года, а за первое полугодие ограничиваться контрольно-проверочными занятиями по решению командира части, причем лишь силами офицеров батальонного (ротного) звена и управления части.

Во-вторых, чтобы решительно перейти к комплексированию занятий, необходимо в программе обучения оставить только ведущие дисциплины — тактику внутренних войск, огневую, строевую и физическую подготовку, уставы ВС СССР. Для командиров соответственно методическую подготовку. А тактическую, военно-инженерную, военно-медицинскую, инженерно-техническую подготовку, ЗОМП, подготовку по связи как отдельные предметы из программы исключить, но наиболее важные темы этих дисциплин обязательно ввести в тактику внутренних войск, обогатив ее и увязав с основными положениями общей тактики.

Что касается службы войск, противопожарной подготовки, то ряд учебных вопросов можно было бы внести в занятия по общевоинским уставам ВС СССР.

И в-третьих. В последнее время сделан серьезный шаг вперед в изучении общевоинских уставов: активно вводится игровой метод, методика приближена по существу к методике проведения строевых занятий. Взять такой, к примеру, учебный вопрос, как действия военнослужащего при получении приказа. Он включает в себя различные элементы: строевую стойку, выход из строя и подход к начальнику, движение строевым шагом, повороты на месте и в движении, отход от начальника. Все они — из Строевого устава. Другие элементы — порядок выполнения приказа, отдавание воинской чести, обращение военнослужащих друг к другу — из Устава внутренней службы, а действия при поощрении или наложении взыскания — из Дисциплинарного. Напрашивается вывод: а не лучше ли проводить зачет или контрольное занятие не по каждому Уставу в отдельности, а комплексно? Естественно, для этого потребуются новая методика проверки. И вообще зачеты и контрольные занятия надо бы проводить не по отдельным вопросам, а в комплексе, составляя учебные задачи по предмету обучения для проверок как одиночной подготовки, так и слаженности подразделения в целом. Пока что такой принцип соблюдается не всегда.

Усовершенствование программы обучения и планирования процесса боевой подготовки в соответствии с ней — уже одно это дало бы возможность резко повысить качество боевой подготовки, добиться ее комплексирования и организации по учеб-

ным задачам, интенсификации учебного процесса и сокращения времени на подготовку личного состава и подразделения.

Есть мнение и по поводу начальной подготовки пополнения во время учебного сбора. Сейчас она ведется по типовому расписанию, где все предметы изучаются одновременно, вперемежку. Поэтому молодому солдату довольно трудно ориентироваться в большом и пестром потоке информации. Это даже усложняет их втягивание в службу, тормозит адаптацию. Да и пособия по их приему, обучению и воспитанию, несомненно, во многом уже устарели.

На мой взгляд, всю подготовку молодого солдата необходимо разбить на три этапа по 9—10 учебных дней каждый (продолжительность учебного сбора от этого увеличится всего лишь на несколько дней). Первый этап включает изучение основ воинского дела, уставов ВС СССР, строевую и физическую подготовку. На втором уделить основное внимание огневой подготовке и только на третьем этапе перейти к изучению тактики внутренних войск.

Обновление содержания боевой подготовки автоматически повлечет за собой изменение в методической подготовке офицеров и сержантов, поскольку она должна соответствовать уровню боевой учебы, вестись последовательно, непрерывно и комплексно.

Невозможно не затронуть еще одну проблему — подготовку сержантов и офицеров непосредственно к очередным занятиям. Не секрет, что время на нее, как правило, очень ограничено, можно сказать, существует его дефицит. Особенно

сложно приходится сержантам при составлении подробных конспектов по различным предметам обучения. Писанина порой буквально убивает всякую инициативу, губит творчество, отрывает от живого дела, от общения с людьми. И хотя положения уставов, руководств и наставлений подолгу остаются неизменными, каждый раз руководителю и младшим командирам приходится добросовестно переписывать в тетрадь общеизвестные истины вместо того, чтобы глубоко продумать свои действия на предстоящих занятиях. Из-за этого бумаготворчества и офицеры, и сержанты распыляют свои знания и навыки, утрачивают методическое мастерство.

Лично я целиком и полностью поддерживаю командиров — сторонников централизованного внедрения в учебную практику офицеров и сержантов опорных планов-конспектов и учебно-тренировочных карт. Только при новой методике командиру хватит времени на более тщательную подготовку к занятиям: изучение необходимых документов, наставлений и учебных пособий, освежение в памяти и глубокое осмысление материала, деловой, неформальный инструктаж подчиненных, подбор учебно-материальной базы и т. п.

Пора от слов переходить к делу. И если сейчас не заняться решением наиболее проблем в обучении личного состава, то все равно время заставит нас это сделать в ближайшем будущем. Никакими полумерами сегодня не обойтись, необходимо кардинальное изменение процесса обучения.

Подполковник А. АВЕРИН.

Приволжское УВВ.

Сноровисто, умело действовали на полевых занятиях подчиненные старшего лейтенанта В. Анисимова.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

БЕЗ СКИДКОК НА ТЕКУЧКУ

В нашем коллективе немало офицеров, старательно выполняющих свои обязанности. Назову лишь некоторых. Исполнительным и добросовестным человеком зарекомендовал себя капитан В. Марач. И в организации службы, и в проведении занятий, и в воспитании подчиненных он на высоте положения. На всех торжественных построениях ему доверено нести Боевое Знамя воинской части, что подчеркивает строевую выправку, подтянутость офицера, его личную примерность.

Можно назвать и других. Это майор И. Былков, капитан Ю. Козлов. Хорошие командиры. Вот на ком держится все дело боевой службы, обучения и воспитания людей. Но, к сожалению, таковыми являются не все.

На занятии по тактической подготовке один из офицеров докладывал состав огневого взвода. И что же? Оказывается, во взводе кроме всего прочего есть еще и... две минометные батареи. Смех, который раздался в классе, был из тех, что называют смехом сквозь слезы. За малограмотным ответом офицера с ромбиком об окончании высшего военного училища отчетливо обозначился пробел в его знаниях.

Единичен ли сей случай? Увы, нет. Неоднократно приходилось сталкиваться с фактами, когда офицеры не могут правильно ответить на тот или иной вопрос, отмалчиваются на занятиях.

Старший лейтенант А. Литвинов, как это не обидно прозвучит для него, из разряда таких. Ничем не интересуется, ни к чему не стремится. Всегда вял, пассивен. И нечего ему передать своим подчиненным. Поэтому и на итоговой проверке личный состав взвода показал слабую выучку. Случайность? Конечно, нет. Это не что иное, как результат отсутствия у молодого офицера ответственности, компетентности в своем деле.

В процессе занятий видишь, что у человека низкие профессиональные знания. Складывается мнение, что отдельные офицеры, кроме «Крокодила», ничего не читают. Заставить такого изучить документ, взять в руки книгу — нет, не художественную, а специальную — нужно немало усилий. Но ведь и заставлять надоедает: должности всем доверены ответственные, требующие знаний и методических навыков.

Доходит до парадоксов. Командир роты старший лейтенант А. Аскарлов ежедневно занимается вопросами служебно-боевой

деятельности, а что это такое — объяснить не может, хотя его и учили, готовили к должности. Конечно же, это упущение старших начальников, которые организуют и проводят командирскую и методическую подготовку. Но ведь и человек, назначенный, скажем, на должность командира роты — не мальчик, обязан самостоятельно взять тот или иной устав, наставление, приказ, сделать выписки, разобраться, что непонятно, спросить у товарищей. Должна же быть ответственность за личную подготовку.

Или еще. Приходит на инструктаж офицер. Заступает дежурным по части. В войсках более пятнадцати лет, немало поработал и в штабе. А потребовали рассказать обязанности — растерялся, молчит. Поражает, как можно заступать на службу, не заглянув в устав и инструкцию?

Жизнь не раз убеждала, что офицеры редко обращаются к специальной литературе. А ведь это показатель отношения к делу, к своему профессиональному росту. Человек должен постоянно ощущать нехватку военных и специальных знаний, стремиться их каждодневно пополнять.

Много зависит от того, как организована в части командирская подготовка. Например, существенную пользу может дать офицерам групповое упражнение на местности. Но лишь при условии, если создается сложная, действительно приближенная к боевой обстановка, с неожиданными способами действий «противника», которая побуждает офицеров к поиску нестандартных решений, творчеству. Однако на практике для командиров рот и взводов нередко создается примитивная тактическая обстановка, не требующая творческого мышления. А раз так, офицеры не задумываются над тем, что правильно, а что нет... И ничего удивительного в том, что командиры подразделений также однобоко обучают и своих подчиненных. Шаблон — он ведь живуч и размножается быстро, если для этого есть условия.

Впрочем, проявляется он не только на занятиях в поле. И во время классных занятий иной руководитель не может ответить, высоким ли был кдд проведенного им урока. Записали ли слушатели что-либо, запомнили, пригодится ли это в повседневной практике? Лекции проводятся без учета уровня образования офицеров. А ведь он далеко не одинаков.

Конечно, выход здесь есть — чаще использовать активные формы обучения. Индивидуальные задания с последующим отчетом, деловые игры, тактические летучки... В общем, если подумать, то резервы повышения эффективности командирской учебы найдутся.

Но главное, на мой взгляд, в том, чтобы приучить всех офицеров на занятия идти подготовленными. Ведь почему порой мы стараемся увильнуть от учебы, «скромничаем»? От неподготовленности, незнания темы, вопроса. А стоит заранее ознакомиться с темой, проблемой, постараться вникнуть в них, как сразу повышается активность на занятиях.

Но чтобы постоянно быть в форме, надо все время обогащать себя знаниями. Иные же офицеры, что называется, опустили крылья. И дело не только в них самих. В этом порой повинны и старшие начальники. Знаю немало случаев, когда офицеру говорят: «Ты такой-сякой, толку из тебя не будет, перспективы перед тобой нет». Вот и возникает у человека мнение: а зачем тогда мне учеба? Подчас вырабатываются и неверные мотивы поведения, отрицательно сказывающиеся на службе.

Пожалуй, всякий знает, как непросто поддерживать на уровне свою профессиональную подготовку. Сам с трудом нахожу время для работы над собой. Всегда старался использовать подготовку к занятиям для пополнения багажа знаний. Брал документы, обращался к дополнительной литературе. Убежден: качество занятий и профессиональный уровень офицера — понятия неделимые. В одном из подразделений на итоговой проверке в прошлом году никто из офицеров не смог правильно доложить, как по уставу должны обращаться друг к другу военнослужащие. Вывод напрашивается такой: не проводили они на эту тему занятия, иначе легко ответили бы на столь элементарный вопрос.

В свое время довелось служить в батальоне, который в шутку называли учебным, хотя он был самый обычный. В шутке была доля правды: по организованности, порядку, дисциплине личного состава не уступал иному действительно учебному подразделению. Военнослужащие молодецки отдавали честь, организованно передвигались по военному городку, по-уставному обращались друг к другу. Что касается занятий, то почти все они проводились без срывов и переносов. Не было и жалоб на загруженность боевой службой, как это сейчас нередко случается. И офицеры чувствовали себя военными людьми, старались во всем подавать пример подчиненным. Все это позволяло нам успешно выполнять поставленные задачи.

Офицер, не утруждающий себя самостоятельной учебой, безусловно, теряет многое. Он даже разучивается говорить военным языком!

Заглянем в устав: «По вопросам службы военнослужащие должны обращаться друг к другу на «вы» (ст. 39 УВС). Почему

же, по какому праву иные командиры позволяют себе «тыкать» солдату? Такое обращение прежде всего говорит о низкой культуре и профессиональной незрелости человека. Впрочем, это касается не только военнослужащих срочной службы. И во взаимоотношениях между офицерами порой наблюдаются грубость, амбициозность, упреки, оскорбления. Все это отталкивает людей от любимого дела, заставляет замкнуться, затормозить свой рост...

Конечно, в процессе службы разногласий не избежать. Срывы, различные мнения и взгляды были и будут. Не всегда при этом удается выдерживать и ровный голос. Главное, чтобы не было бестактности, взаимного унижения. Выдержка, хладнокровие — тоже качества культурного военного человека.

В этом плане всегда учился у передовых офицеров Б. Борукаева, К. Соколова, Ю. Мазепа и других.

Сейчас истинное удовольствие получаю, работая с полковником Н. Щербатовым, человеком высокой внутренней культуры, такта, обширных военных знаний.

И если затронут вопрос культуры, то выйдем и на, казалось бы, частный вопрос: как выглядит рабочее место офицера в штабе, в канцелярии роты и т. д.? Чего только не увидишь порой! Как тут не вспомнить слова из памятки, которая висела в приемной В. И. Ленина в Совнарком в первые годы Советской власти: «Уход за своим рабочим местом — это все равно, что уход за самим собой». И это так. Рабочее место — показатель командирской культуры.

Повышению профессионального мастерства и культуры офицеров помогает создание в коллективе атмосферы, которая побуждает всех вместе преодолевать инертность, воспитывать ответственность, принципиально оценивать, а значит, неустанно совершенствовать свои знания и навыки.

Один из таких резервов видим, в частности, в активизации соревнования между офицерами. Пока, к сожалению, о передовиках мы узнаем лишь из итогового приказа командира. И об авторитете тех, кто хорошо знает свое дело, по-настоящему не заботимся. Поэтому многие не знают, на какие рубежи они должны выйти в своем профессиональном совершенствовании. А если этого не знаешь, как же выбирать средства для достижения цели?

Никто со стороны не придет и не возьмется за решение этой проблемы. Выход один: привести в действие все не использованные до сих пор резервы, относиться к профессиональной подготовке офицеров как к важнейшему участку борьбы за дальнейшее наращивание качественных показателей ратного труда, коренное улучшение воинской дисциплины.

Подполковник В. АГОЛЕЦ,
начальник штаба части.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ПОТУСКНЕЛ ЛИ ПРЕСТИЖ СНАЙПЕРА?

Во внутренних войсках всегда гордились снайперами, их выучкой, готовностью действовать в самой сложной обстановке. В годы Великой Отечественной войны сверхметкие стрелки были настоящей грозой для врага. В тот период в войсках НКВД было подготовлено около 30 тысяч снайперов. Иван Вежливцев и Петр Голиченков удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

И поныне снайперская винтовка на вооружении мастеров меткого огня. Она, понятно, стала более совершенной, надежной, удобной, возросли ее огневые возможности. Повысились и требования к тем, кому доверено это оружие.

«Снайперы никогда нас не подводили на итоговых занятиях...» Такие слова доводилось слышать не раз. В основном это соответствует действительности, главным образом потому, что к их обучению в войсках по давней традиции отношение ответственное. Майор А. Гиоев, например, рассказывал:

— Сборы со снайперами мы проводим за месяц-полтора до итоговой проверки. Солдаты пристреляются, вот и чувствуют себя на проверке уверенно...

Как правило, во многих воинских коллективах в период сборов подготовка снайперов идет в комплексе. Внимание уделяется тактической подготовке, решению огневых задач и, разумеется, выполнению практических стрельб.

Но нередко примеры другого порядка, когда с прибытием снайперов на стрельбище не умолкают выстрелы. Как выразился один из офицеров штаба, задача «побыстрее сжечь выделенные боевые патроны». Заметим, что задача непростая. В некоторых воинских коллективах расход боеприпасов за год не достигает и десяти процентов.

Не говорит ли это о натаскивании? К сожалению, подобный метод не снят с повестки дня. Хотя каждому понятно: чтобы добиться высоких результатов, нужен не порыв, не наскок, а плановая, систематическая работа. Именно она ведет к достижению действительно прочных, стабильных результатов, лежит в основе воинского мастерства. Зачастую же вся работа по обучению мастеров меткого огня начинается и заканчивается сборами. Иные командиры думают лишь о сиюминутной выгоде: лишь бы снайперы успешно отчитались на итоговой проверке, ведь их стрельба влияет на общую оценку. Потому

и подменяют стройную, целенаправленную систему обучения натаскиванием. А когда снайпер оплошает при выполнении сложной служебно-боевой задачи, командир разводит руками: как же так произошло?

Закончились сборы. И то в одной, то в другой роте приходилось наблюдать: на снайперов никто не обращает внимания. В результате солдаты утрачивают навыки и знания, приобретенные на сборах, становятся «середняками». Почему?

Один из командиров подразделений был откровенен: «А зачем мне с ними заниматься дополнительно? Времени и возможности нет. На сборах у них и условия есть, и специальные занятия проводятся...»

Эту точку зрения разделяют многие. Тем более, что иной раз у командира роты голова о другом болит: как бы личный состав успел выполнить упражнение из автомата. До стрельбища путь неблизкий, с транспортом туго, время ограничено... До снайперов ли?

На итоговых занятиях в подразделении, которым командует капитан О. Тарасенко, один снайпер получил «неуд». Причем проверяющему бросилось в глаза, что изготавливался солдат к стрельбе с ошибками, порядок прицеливания знал слабо. А в учетах командира роты значилось, что занятия проводились согласно программе, все своевременно изучено и закреплено. И эта «липа» была заверена подписью офицера.

Будем считать такое досадным исключением. Есть отдельно дислоцированные роты, имеющие на стрельбище место, оборудованное для обучения ведению огня снайперами. Командир подразделения или по его распоряжению один из офицеров отвечает за их постоянную учебу, кропотливо занимается с ними. Так поступает, к примеру, капитан В. Барабанов. Виктор Андреевич не ждет очередного выезда на стрельбище или сборов. В роте, считает он, есть все условия для плодотворных занятий с меткими стрелками.

Офицер в свое время пришел к убеждению, что слабо используются стрелковые тренировки, проведение их страдало однообразием. Отдельные военнослужащие, в том числе снайперы, не умели пользоваться приборами командирского ящика, даже не знали их предназначения. Слабой была теоретическая подготовка. Снайперу же знание оружия, теории выстрела, основ искусной стрельбы помогает быстрее достичь мастерства.

389

Поэтому Виктор Андреевич решил меньше натаскивать подчиненных боевым патроном, а разнообразить стрелковые тренировки, больше заниматься индивидуально с воинами. Дело сдвинулось с мертвой точки. Тренировки стали интереснее. Разгорелись состязания за наиболее высокий результат.

Особая роль отводится решению огневых задач, совершенствованию знаний материальной части СВД, оптических приборов, правил стрельбы.

Правильно поступает командир, исключая «межсезонье» у снайперов. Как-то довелось слушать выступление фронтового снайпера Героя Советского Союза В. Пчелинцева, на личном боевом счету которого 456 уничтоженных гитлеровцев.

— Меня часто спрашивают, — говорил Владимир Николаевич, — как научиться метко стрелять. Ответ один: этого можно добиться через постоянные тренировки... Готовили нас семь месяцев. Много занимались тактической подготовкой, учились наблюдать, быстро находить наиболее удобное место для огневой позиции, скрытно занимать ее, маскироваться. Тренировались попарно. Часами, не меняясь, сидели в засаде, никому не хотелось быть обнаруженным...

Однажды пролежал в снегу, под вражеским прицелом, около десяти часов. Казалось, не выдержу: усталость и напряженные вылились в резкую апатию. Но в последний, решающий миг верх взяла любовь к жизни и чувство долга. Ведь поразить гитлеровского снайпера — значило спасти жизни многих солдат, моих сослуживцев. И это заставило выдержать испытание...

И сейчас перед снайперами стоят важные и ответственные задачи. А вот в иных подразделениях стали мало внимания уделять военнослужащим этой категории. Скажем, на тактической подготовке командир взвода или роты подчас не ставит снайперу задачу выдвинуться вперед, оборудовать огневую позицию, соблюдая скрытность, вести наблюдение. Редко тренируются меткие стрелки в паре, а потому не умеют прикрывать друг друга, действовать по другим вводным. Выходит, вроде бы отодвинули снайперскую винтовку на второй план.

Опыт Великой Отечественной войны, практика боевой учебы свидетельствуют о том, что снайпер должен мгновенно оценить обстановку, характер действия противоборствующей стороны, обнаружить наиболее важные цели, определить порядок их поражения. Поле боя — не тир, где нужна лишь меткая стрельба. Недооценивать тактическую подготовку — значит не понимать существа поединка с вооруженным преступником.

Все это формируется в процессе боевой службы, боевой и политической подготовки, когда накапливается опыт, необходимый для успешного использования оружия. Важны и идейная закалка, без которой невозможно никакое выполнение приказа, и политическая бдительность, и рассказы о подвигах воинов-снайперов в годы Великой Отечественной войны, и пропаганда опыта лучших огневигов.

К сожалению, о снайперах фронтовой поры не идет речь даже на сборах. Об этом говорили рядовой Анатолий Гузь, другие воины. В роте и подавно — кто будет возиться с двумя-тремя солдатами?

Но важно не только говорить с людьми, а и тренировать их. Воины должны испытывать психические состояния и чувства, близкие к тем, которые возникают при усложнении обстановки. Это, несомненно, помогает безошибочно мыслить, владеть собой в различных ситуациях. В ряде подразделений шумовые эффекты (разрывы гранат, свист пуль, шум моторов и т. д.) записали на магнитофонную пленку и на занятиях воспроизводят через динамики. Средства имитации создают напряженность в действиях, возбуждают активность, вызывают необходимость преодолеть трудности.

Натурализация внешней картины — дело нужное, но не всегда достижимое. Поэтому правильно поступают там, где учат стрелять при любой погоде и не отменяют тренировок в ненастье.

Психологически подготовить снайперов к выполнению сложной задачи под силу офицерам рот, и использовать для этого надо не только стрелковые тренировки и практические стрельбы, но и задания по самостоятельному изучению тех или иных вопросов с последующей проверкой. Но часто ли это делается? Когда приходилось говорить с воинами, те только руками разводили: мол, мы вспоминаем о том, что являемся снайперами, лишь на сборах. В караул заступаем, разумеется, с автоматом, с ним и на стрельбище выезжаем.

Вот и получается: повисают в воздухе слова о том, что снайперское искусство достигается в результате упорной и постоянной работы.

Или пример такого рода. В роте, которой командует старший лейтенант В. Зайцев, снайпер подразделения оказался недисциплинированным, совершил проступок. А ведь снайперами могут быть не просто меткие стрелки, но люди добросовестные, дисциплинированные, в высшей степени ответственные.

Офицер штаба внутренних войск по Средней Азии и Казахстану полковник Г. Васильев поделился такими соображениями на этот счет:

— При подборе воинов не учитывается многое. Становятся снайперами нередко люди случайные, не обладающие необходимой спортивно-стрелковой подготовкой. В то же время на других должностях проходят службу перворядники и кандидаты в мастера по стрелковому спорту. Не лишне вспомнить фронтовых снайперов. В специальные школы и на курсы отбирали тех бойцов, чей глазомер был выверен, чья волевая закалка была, как говорят, железной.

В войсках накоплен определенный опыт по подготовке снайперов. Снайперские пары в подразделениях обычно комплектуются из военнослужащих разных годов призыва. В некоторых подразделениях имеются также военнослужащие, которые при необходимости могут заменить временно выбывших из строя снайперов. От-

бирают для этого лучших стрелков, прослуживших не менее полугода. Хотя в отдельных воинских коллективах, например, в части, где служит капитан Н. Иванов, при отборе солдат оценивают лишь результаты по огневой подготовке. Не применяют обследование с помощью тестов, что не позволяет объективно судить о наблюдательности и зрительной памяти, остроте зрения и слуха, быстроте реакции будущего снайпера. Не оценивают и то, как характеризуется воин, пользуется ли авторитетом в коллективе. Подобный подход как раз и приводит к ошибкам при назначении на должность снайпера.

Случаи единичные, но и снайперов-то немного в подразделениях. И чаще всего речь идет не о боевых качествах, а о морально-политических. Как тут не сослаться на слова Героя Советского Союза полковника в отставке В. Пчелинцева: «Да, стрелку многие качества необходимы. А самое главное, пусть это и громко звучит, — любовь к Родине, которая рождала и бесстрашие, и героизм. Ведь порой никто приказа не давал — сами шли навстречу опасности...»

Вот какой вопрос пришлось услышать от людей, связанных с организацией обучения снайперов. То, что снайперская винтовка должна стоять в пирамиде — здесь возражений нет. Но вот нужны ли снайперы в отдельно дислоцированных подразделениях? Может быть, лучше их оставить при штабе части? Удобнее, кстати, для качественного обучения.

С этим нельзя согласиться. Именно в роте происходит становление снайпера. Когда не в тепличных, а в самых обычных условиях командир будет находить возможность выполнять все рекомендации по

обучению метких стрелков, успех будет обеспечен.

Пример снайперов должен вдохновлять сослуживцев. В некоторых подразделениях так и бывает. Есть коллективы, где почти каждый военнослужащий поражает цели с первого выстрела или очереди, успешно стреляет днем и ночью при любой погоде. Так, на итоговых занятиях на отлично стреляли подчиненные старшего лейтенанта А. Пинчука.

Но, к сожалению, немало в ротах тех, кто не умеет вести меткий огонь на максимальной дальности и в короткие сроки. А значит, не везде помнят о требовании проводить состязания по огневой подготовке на определение лучшего стрелка роты, взвода, отделения с вручением переходящих призов имени героев-снайперов Великой Отечественной войны, забыли об опыте проведения конференций, слетов, встреч с лучшими стрелками, спортсменами, добившимися выдающихся результатов на чемпионатах страны, Европы, мира. Вряд ли в таких подразделениях солдаты дорожат своим престижем снайпера.

...В начале года одна из центральных газет сообщала о ликвидации вооруженных преступников, совершивших ряд разбойничьих нападений на территории Белоруссии и Литвы. В операции по обезвреживанию банды активное участие приняли воины внутренних войск. И напрасной была попытка главаря, оставшегося в одиночестве, уйти от возмездия. «Выстрел снайпера положил конец намерениям бандита в очередной раз пустить в ход оружие...» — сообщила газета. Вот что значит меткая стрельба — сложная, но необходимая наука.

Майор В. ГОНДУСОВ.

Идут сборы снайперов. Ефрейтор Александр Чернуха делится своим опытом с сослуживцами.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

Навыки закрепляются В Поле

Интересы повышения тактической подготовки личного состава внутренних войск требуют от руководителей единых взглядов на организацию практических занятий и выработку наиболее целесообразных методических приемов при отработке сложных учебных вопросов. Достигается это разнообразными формами обучения, в том числе и показательными занятиями. Одно из них по теме «Служба розыскных нарядов» проводилось во время учебно-методического сбора с заместителями начальников УВВ, командиров соединений, начальниками отделов боевой подготовки. За неделю до показательного занятия руководитель (офицер ГУВВ МВД СССР) поставил задачу офицерам подразделения на подготовку личного состава, вооружения, материально-технических средств, объяснил свой замысел.

На занятии ставились две учебные цели: 1. Показать участникам сбора организацию и методику обучения личного состава действиям в составе розыскных нарядов. 2. Углубить знания Устава внутренних войск, приказов Министра и начальника внутренних войск.

Учитывая важность темы, опыт офицеров и сержантов подразделения, руководитель счел возможным показать методику отработки двух учебных вопросов в течение трех часов: первый — «Боевая служба группы преследования», второй — «Боевая служба ВРП».

Местом проведения занятия был выбран учебный караульный городок и прилегающая к нему местность.

В ходе рекогносцировки и подготовки занятия руководитель указал, где, как и по каким командам, сигналам будут действовать личный состав розыскных нарядов, другие военнослужащие. Продумал порядок и последовательность использования участков местности на тактическом поле, указал, что и где надо оборудовать. Кроме того, с сержантским составом он провел инструктивное занятие.

В назначенное время командир взвода лейтенант В. Роменский доложил о готовности к занятию. Руководитель показал обучаемым офицерам всю учебную материально-техническую базу, сосредоточенную на столах и стеллажах с соответствующими тактико-техническими характеристиками. Потом назвал состав, вооружение, экипировку и материальное обеспечение каждого розыскного наряда — группы преследования, розыскной группы, заслона, засады и показал на военнослужащих.

Разъяснил различия в экипировке с учетом выполняемых ими задач, напомнил офицерам, что в розыскные наряды назначаются только физически выносливые, инициативные, дисциплинированные и хорошо подготовленные военнослужащие. Затем разрешил лейтенанту приступить к занятию.

Командир взвода проверил наличие, внешний вид, экипировку личного состава, материальное обеспечение, объявил тему и цели занятия, учебные вопросы и порядок их отработки. И выдвинул взвод к месту, где заранее был обозначен выход подкопа с охраняемого объекта.

Там лейтенант Роменский построил подчиненных в развернутый двухшереножный строй и с разрешения руководителя объявил им первый учебный вопрос и поставил цель — научиться слаженно действовать в составе группы преследования. Он разъяснил последовательность ее действий, показал, как изучается след: замер длины, ширины подметочной части, каблучка и т. д. Продемонстрировал, как выполняется норматив по определению роста человека.

Руководитель обратил внимание офицеров на последовательность действий начальника группы преследования. Сержант А. Агеев доложил по радиостанции командиру подразделения о результатах изучения следа. Вариант доклада: «Ветер-13, я — Сокол-15. В районе объекта обнаружил следы бежавшего, которые ведут в северо-западном направлении. Приступаю к выполнению поставленной задачи». Командир взвода, уяснив, что вопросов у подчиненных нет, подал команду: «Командирам отделений к изучению и измерению следа приступить». По этой команде сержанты развели отделения на заранее оборудованные учебные места (на каждом были проложены следы, имелась радиостанция). Солдаты выполнили норматив по определению размера обуви.

Сержанты проверили результаты измерений, объявили подчиненным оценки, указали на допущенные ошибки. Затем в роли начальников розыскных нарядов доложили по радиостанции о ходе выполнения задачи.

После этого руководитель занятия разъяснил офицерам, что, изучив особенности следов в районе побега, а также получив другие данные о бежавшем, начальник группы преследования отдает боевой приказ согласно Уставу внутренних войск.

Лейтенант В. Роменский в роли начальника группы преследования отдал боевой приказ на розыск, преследование и задержание бежавшего.

Затем, убедившись, что сержанты правильно уяснили его, приказал развести подчиненных по указанным местам и отдать боевой приказ каждой группе преследования.

Далее руководитель занятия разъяснил офицерам, что при преследовании группа принимает боевой порядок, который должен отвечать поставленной задаче и обеспечивать умелые действия, полное (при необходимости) использование огневых средств, выгодных условий местности, осуществление маневра, наименьшую уязвимость от огня преступника, поддержание непрерывного взаимодействия и управления. Он отметил, что именно при отработке практических действий с наибольшей ясностью проявляется необходимость изучения тактики внутренних войск, закрепления навыков действий в условиях реальной обстановки.

Получив разрешение руководителя на продолжение занятия, командир взвода объявил боевой порядок группы преследования — цепь с высылкой вперед головного дозора с инструктором службы собак. По его команде личный состав первого отделения построился в одношереножном строю, а второго и третьего — в двухшереножном на удалении 5—6 шагов. Проконтролировав перестроение, лейтенант поставил задачу на движение, осмотр местности и местных предметов, указал направление, положение оружия и действия при обнаружении дозорными бежавшего преступника и порядок дальнейших действий (блокирование, задержание). По команде «Вперед!» первое отделение приступило к отработке подвопроса, а остальной личный состав наблюдал за действиями. При достижении первым отделением рубежа на удалении 40—50 м лейтенант подал команду второму и третьему отделениям приступить к выполнению задачи.

Руководитель отметил, что военнослужащие действовали верно, поэтому командир взвода закончил отработку этого элемента. При необходимости он мог все действия военнослужащих повторить.

Здесь целесообразно было показать действия наряда при осложнении обстановки с помощью вводных, например «раздвоить след», потерять его и т. п. Руководитель поставил командиру взвода задачу продолжать преследование при потере следа. Тот построил взвод, разъяснил последовательность действий в возникшей ситуации — возвратиться на то место, где собака взяла след первоначально, и принять меры к его отысканию.

Действия групп преследования были рассмотрены на первом отделении. Личный состав по установленному сигналу прекратил движение и находился в готовности оказать помощь инструктору служебной собаки в случае нападения преступника. Инструктор организовал повторную проработку следа. После взятия собакой запахового следа он подал сигнал начальнику группы преследования для дальнейшего

движения. Начальник группы доложил командиру по радиостанции: «Ветер-13, я — Сокол-15. Достиг рубежа [такого-то], где при повторной обработке след взят в западном направлении. Продолжаю преследовать...»

После доклада лейтенант В. Роменский приказал командирам отделений развести подчиненных для тренировки. По окончании они оценили действия солдат, подвели итог.

Руководитель, убедившись, что подвопрос усвоен достаточно твердо, дал командиру взвода сигнал на отработку действий группы при обнаружении преступника, обыске, осмотре места задержания.

Он построил личный состав в развернутый двухшереножный строй, объяснил и показал дальнейшее действие группы преследования. Поскольку преступник находился в укрытии (к занятию был подготовлен шалаш), начальник группы преследования остановил действия собаки, подал команду «Отделение, стой!». Затем, передвигаясь вдоль цепи, поставил задачу, в которой указал огневые позиции группе обеспечения, группе захвата и другим военнослужащим, порядок применения оружия (в случае необходимости), меры безопасности, сигналы взаимодействия и своего заместителя.

По команде командира взвода «Вперед!» группа преследования точно выполнила поставленную задачу.

Руководитель обратил внимание офицеров на такие важные моменты, как умение военнослужащих применяться к местности, правильно ее осматривать, задерживать бежавшего преступника, делать обыск с целью изъятия оружия и других предметов, которые могут служить в качестве оружия или как вещественное доказательство его преступной деятельности.

Обыск задержанного и затем осмотр местности выполнялись согласно установленным нормативам. После этого начальник группы преследования подал сигнал о выполнении задачи и доложил командиру роты по радиостанции.

Командир взвода, убедившись, что все действия верны и последовательны, подал команду развести личный состав по учебным местам для тренировки в выполнении нормативов: солдатам — № 6—7,24, (по ТВВ), сержантам — № 2 (по связи).

После тренировки командиры отделений приняли зачеты по нормативам, выставили оценки. Затем лейтенант В. Роменский построил взвод в двухшереножный строй и подвел итоги.

Руководитель прокомментировал действия лейтенанта и разрешил ему приступить к отработке **второго учебного вопроса** — «Боевая служба ВРП».

Лейтенант, назвав учебный вопрос, вывел из строя отделение сержанта А. Агеева и объявил, что оно назначено во временный розыскной пост — ВРП-1. Указал место службы — пост ГАИ на шоссе у развилки, вероятное направление движения бежавшего преступника, сообщил дружную информацию о нем. И приступил к отработке учебного подвопроса «Прибытие ВРП к месту несения службы, постановка боевой задачи». В роли начальника ВРП

он показал все действия по прибытии к посту ГАИ: представился работникам ГАИ (их роль выполняли специально проинструктированные военнослужащие в гражданской форме), записал в журнал службы поста первые данные, изучил местность с целью размещения элементов боевого порядка ВРП, заметил секторы наблюдения основные и дополнительные, места установки ИТС обнаружения, своего НП и определил порядок и сроки инженерного оборудования места несения службы. Затем отдал боевой приказ, в котором указал данные о бежавшем преступнике, соседей справа — ВРП-2 и слева — ВРП-3, действия группы преследования, поставил конкретные задачи наблюдательному посту, назвал последовательность осмотра транспорта, проверки документов у граждан, действий при обнаружении разыскиваемого и при оказании им сопротивления. Кроме того, он поставил задачи дозорным, указал им маршрут движения, распорядился об установке приборов для блокирования участка местности и проинструктировал резерв, в состав которого вошел инструктор со служебной собакой, назвал заместителя.

После доклада лейтенант В. Роменский приказал командирам отделений развести подчиненных для тренировки. По окончании ее они оценили действия каждого солдата и подвели итоги.

Убедившись, что прием усвоен, командир взвода приступил к отработке действий группы при обнаружении преступника, обыске, осмотре места задержания.

Лейтенант в роли начальника ВРП от отделения сержанта С. Герасименко показал боевой порядок согласно отданному приказу и доложил по радиостанции командиру роты: «Ястреб-10, я — Сокол-40. К выполнению задачи приступил...»

Затем сержанты разрешили отделениям по указанным учебным местам (участкам местности, обозначенным флажками) и приступили к тренировке: оборудованию мест службы, отработке норматива № 2 по связи.

После тренировки и краткого подведения итогов командир взвода приступил к осмотру транспортных средств, проверке документов у граждан и действиям ВРП при обнаружении разыскиваемого лица.

Для этого он использовал заранее подготовленные вводные: Например: 1. «Местный житель в одежде, схожей с одеждой бежавшего, следует по дороге». 2. «Легковой автомобиль с двумя гражданами движется по шоссе». 3. «Грузовой автомобиль с одним гражданином в кабине и грузом в кузове движется по шоссе». 4. «Грузовой автомобиль ГАЗ-66, крытый тентом, требование работника ГАИ — остановиться — не выполнил». 5. «К посту ВРП приближается рейсовый автобус с пассажирами. Среди них — преступник».

Отработав вводные на примере одного отделения, командир взвода приказал сержантам развести воинов на учебные места и потренироваться. В ходе решения вводных он обращал внимание на строгое соблюдение личным составом социалистической законности при работе с гражданами, на недопустимость грубости. Особо тщательно отработывались вводные 4—5. Для этого лейтенант Роменский строил взвод, показывал действия ВРП на примере одного отделения, разъяснял непонятные вопросы, и лишь после этого командиры отделений учили подчиненных действовать в аналогичной обстановке на учебных местах.

В ходе решения вводных военнослужащие тренировались в остановке транспорта, проверке документов, в опознании преступника, его задержании, обыске, конвоировании. Отработывался норматив № 7 (по ТВВ).

По окончании тренировки командиры отделений подвели итоги, выставили оценки подчиненным. Приняв их доклады о проверке личного состава, экипировки, вооружения, командир взвода кратко подвел итоги и с разрешения руководителя подал команду на следование в подразделение.

Руководитель подвел итоги показательного занятия с офицерами, отметил хорошую методическую подготовку командира взвода и сержантов, назвал некоторые упущения в ходе отработки учебных вопросов.

Безусловно, занятие помогло офицерам выработать единый взгляд на методику проведения тактико-строевого занятия по одной из важных тем тактической подготовки внутренних войск.

Полковник Ю. ПИСКОВ.

МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

ПРИШЛИ НА ПОМОЩЬ ВОИНЫ

Горькая весть мгновенно облетела весь населенный пункт: в семье местных преподавателей совхоза-техникума исчезли трехлетние мальчишки — Андрей и Рома. Принять участие в поиске их вызвались школьники, студенты, по сути все население поселка. Но тщетны были их усилия. И тогда руководство хозяйст-

ва обратилось за помощью к воинам внутренних войск. И не зря. Они оправдали их надежды. С помощью розыскных собак младшему сержанту П. Верхоглядову, ефрейтору М. Обельдинову и рядовому Г. Гургенидзе удалось обнаружить трехлетних путешественников, которые успели удалиться на несколько километров от поселка и за-

брели в болото на месте заброшенных шахт...

Родители детей, все жители совхоза-техникума от всей души поблагодарили военнослужащих за оперативную помощь и умелые действия. П. Верхоглядов, М. Обельдинов, Г. Гургенидзе поощрены приказом начальника УВД области ценными подарками.

Подполковник
А. СИДОРЕНКО.

УВВ по Средней Азии и
Казахстану.

ЧЕРНОЕ СЛОВО

В коридор дежурной комнаты зашел офицер.

— Помощник дежурного по части, — представился прапорщик, назвав свою фамилию.

Прибывший офицер, выслушав доклад, бросил небрежно: «Здравствуйте» — и направился на территорию части.

— Товарищ подполковник, разрешите узнать о цели прибытия, вашу должность и фамилию.

Помощник дежурного семенил за статной фигурой в фуражке. Офицер был чем-то раздражен: то ли не в настроении, то ли не мог понять, как это прапорщик его не знает, ведь он из вышестоящего штаба! Потом все же ответил:

— Я — заместитель начальника... — Назвал должность. И взорвался:

— Вы что, не знаете мою фамилию? Так вот, сидите в дежурке и вспоминайте... — Дальше последовало словосочетание, не употребляющееся в литературе. Дверь хлопнула, и прапорщик, обескураженный, остался стоять. Лицо его горело, в душе будто что-то оборвалось. А тут еще дневальный солдат с ехидцей улыбался.

Позже прапорщик говорил мне:

— Не столько обидно за себя, как неудобно было перед солдатом. Ведь подчиненные все видят и наверняка берут пример с наших взаимоотношений, проецируя их на свои в казарме, на службе, в быту...

Может быть, и не стоило бы приводить этот факт. Подумаешь, сорвалось с языка. Бывает. К сожалению, сквернословие, а иначе — черное слово, стало чуть ли не нормой в нашей повседневности.

Вот строки из письма рядового запаса: «Лейтенанта А. Савченко, бывшего нашего командира взвода, я знаю очень хорошо. Как командира и человека могу характеризовать его так: раздражительный, нервный, не умеет сдерживать себя. Часто кричит. Придиричив. Оскорбляет солдат и сержантов. Чуть что не так — сплошной мат. Он учил нас стрелять, бдительно нести службу, «качать» силу, но не добру и нравственности».

Почему лейтенант, пришедший из училища, через некоторое время становится груб, нетерпим в отношениях с подчиненными? Причин здесь несколько. Одна из них — дурной пример старших. Комбат не сдерживает себя в отношениях с ротными командирами, а те — со взводными. Видя это, начинают оправдывать свою резкость в отношении с подчиненными сержанты, сквернословие тут же берется на вооружение солдатами второго года службы по отношению к первогодкам. И цепь замкнулась. Вот так, стоит сделать командиру шаг-другой в сторону безнравственного

поведения, и все покатило по наклонной — не удержать. Грубость, несправедливость, цензура пагубны для социального самочувствия военнослужащих, наносят огромный вред моральному климату в коллективе, способствуют падению нравственности, как ржа разъедают души людей.

Однако некоторые офицеры считают грубость, цензуру таким «волевым» началом в обращении с людьми. По их представлениям, высокая должность оправдывает любую резкость и даже хамство в отношениях с подчиненными. Некоторые еще и браврируют этим: вот, мол, как я с подчиненными — по-свойски, и не обижаются.

Нет, обижаются, шепчутся в коридорах, а вот выйти на партийную трибуну да открыто и честно сказать: «Товарищи, как-то же наши души, если тебя оскорбляют, а ты не возмущаешься!»... Мало еще, к сожалению, таких, которые по-настоящему, по-партийному приняли слово «гласность».

Мы как-то привыкли, что ли, к противоположным вещам, смирились с ними и думаем, что так будет вечно. Однако время открыло для нас возможность жить иначе, чем прежде. Оно предлагает пересмотр отношения к своим привычкам, навикам, житейским штампам. Для многих это означает, наверно, и очень трудную жизнь во взаимоотношениях между людьми.

Разные вопросы возникают у военнослужащих всех категорий. И первый, к кому они хотят обратиться, — естественно, командир. Сложился эдакий стереотип — обязательно к самому, самому... Командир — единоначальник, как скажет, так и будет, хотя есть и замполит, и партийная, комсомольская организации. Но для большинства людей, особенно прапорщиков, сержантов, солдат, командирский кабинет словно магнитом притягивает и по самым простым, даже пустяковым вопросам, как будто кроме него никто ничего не решит...

Вообще-то ничего здесь плохого нет. Хуже, когда от командира прятчутся, стараются не попадать на глаза, а уж зайти со своими горестями, просьбами, предложениями — боже упаси. Психологически это можно объяснить критерием добра и зла. Если командир в нравственном отношении обладает всеми качествами, присущими лучшим нашим офицерам, то и люди тянутся к нему. Если нет — тропа к командирскому кабинету словно огороживается колючей проволокой. Так случилось с подполковником Ю. Смирновым. Грамотный, хорошо подготовленный офицер свое командирское кредо видит так: жестче, громче, резче. Не раз уже поступали заявления о его грубости, бестактности

отношениях с людьми. Некоторые прямо говорят: к подполковнику Смирнову лучше не обращаться — одни крики, ругань, брань. Он считает нормальным в обращении с людьми примерно такой жаргон:

— Чего стоишь, как истукан?

— Почему ремень опущен, брюхо висит?

— Тебе не службу нести, а баранов пасти!

И так далее с применением или без применения нецензурных слов. А сам пребывает в полной уверенности, что никого не оскорбляет, не унижает, просто требует строго, по-командирски.

Высокомерие, убежденность в своей непогрешимости создают искусственную преграду между командиром и подчиненными. Не подавлять своим «авторитетом положения» (я — командир, ты — подчиненный и поэтому обязан слушать все, что я скажу), не устрашать, а найти правильный тон, чтобы не создалась китайская стена между начальником и подчиненными — вот что нужно командиру. В своей несдержанности всякий офицер теряет взвешенность, объективность, чувство такта. А расплатой за это в итоге — доброе имя, честь, дисциплинарные проступки подчиненных.

Подполковнику Смирнову трудно, мучительно трудно вырваться из плена старых привычек. Он, пожалуй, не задумывается над тем, какой урок бездушия преподносит подчиненным. А оно уродует людей. Казарма, заметим, не какой-то холодный казенный дом, и командир не должен быть в ней лишенным души.

Офицер — звание высокое. Он сознательно подчинил свою жизнь воспитанию и обучению людей, стоящих на страже Родины. Вот почему отношения между командиром и подчиненными — это отношения справедливой строгости и требовательности, взаимного уважения и культуры.

С политработником В. Селивановым мы знакомы давно. Год назад, когда его переводили на новую должность, он радости не испытывал.

— Понимаешь, — говорил мне, — не ответственность пугает, а моральный климат среди офицеров этой части. Замучили анонимки. И в основном — на командира: груб, мол, несдержан, высокомерен. Какие только комиссии не приезжали разбираться. Указывали, советовали, наказывали, а он свое. И не скажешь, что не работал. Дневал и ночевал в части. А финал? Чрезвычайное происшествие. И только после него авторитетная комиссия поняла, что человек не на месте. Сняли с должности. Теперь на его место назначен подполковник О. Латышев.

Через год снова встреча. Кое-что меняется к лучшему. Хотя, правда, многое предстоит еще сделать, чтобы вернуть некогда отличной части былую славу. Этого и не скрывал Селиванов. Но на волнующий меня вопрос об анонимках ответил: «Как в воду канули». (Было это еще до известного постановления.)

Я не буду в этой статье разбирать все мероприятия, которые провели командование, политотдел, партийная и комсомольская организации. Скажу лишь о том, что ни один офицер (а беседовал я со многими) не имеет претензий к новому командиру. Потому что он на месте: требователен, справедлив, когда надо строг, не кичится своим положением и никогда нигде не переступает той нравственной черты, которая затрагивала бы честь, уважение и достоинство человека. Мерилом его поступков стала и буква устава, и нравственный выбор, и внутренняя совесть.

Мат — он наше порождение. Нами возвращенный продукт наших ошибок в воспитании, культуре поведения. И не оттого ли мы, офицеры, лишь кое-как, урывками занимаемся нравственным, этическим воспитанием подчиненных. Ах, эта служба! Оказывается, она все время отнимает у офицеров: некогда книгу почитать, в самодеятельности участвовать, спортом увлечься, театром, да мало ли чем! Сами себя духовно обкрадываем, лишаем культуры, не занимаемся самовоспитанием, поэтому и солдату нечего передать. Посмотрите, как проходят подчас наши пресловутые беседы. Язык деревянный. Слова, как пельмени в тарелке, похожи друг на друга. Все в общем, ничего конкретного. Льет иной лейтенант своим слушателям поток серой мути и считает, что дело сделал.

Помню оригинальный вывод одного старшего начальника, получившего из Дворца культуры МВД письмо с просьбой поощрить старшего лейтенанта Ю. Герасимова за то, что он вечерами активно участвует в художественной самодеятельности и прекрасно выступал на нескольких концертах. «Ему что? Делать больше нечего? — сказал начальник. — Пусть службой лучше занимается!» Вдумайтесь в этот ответ. Не нашлось у начальника доброго слова в адрес офицера, не подумал он о том, что «запрет» на культуру — это запрет на нравственный рост человека.

Борьба с грубостью, сквернословием, хамством — это неизбежный процесс перестройки. Она требует кропотливых усилий командиров и политработников, партийных и комсомольских активистов, кто не только из книжек знает о культуре и чести, а повседневно утверждает их своими поступками. Путь этот лежит через самовоспитание, развитие политической и духовной культуры. Путь этот лежит через новое мышление, новую организацию дела.

Вспоминается мне бывший замполит части офицер Андрей Карпович Зборовский. Как-то пришел он в роту, собрал личный состав и спрашивает: «Скажите, только честно, кто из вас любит читать?» Замаялись. Он по-другому: «Кто Толстого читал?» Десять рук поднялось. «Кто Сименона?» Двенадцать. «Кто знает современных поэтов?» Тишина. «Кто читал Николая Островского?» Побольше поднялось рук. Ладно, говорит, я вас достану.

Обсудили мы положение. В библиотеке

завалы книг. А читателей — десяток с роты.

Вот и предложил Зборовский такую идею. Люди уезжают в караулы, а накануне приходит библиотекарь в роту, и солдаты выбирают книги, причём каждый. А после замполит в задание по политработе вписывает эти книги для прочтения. По возвращении в роту он интересуется у каждого прочитанным. Не сразу, конечно, но постепенно все без исключения стали читателями библиотеки. А потом прочное место заняли в роте и читательские конференции, и диспуты, и просто обсуждение новой книги. Из числа наиболее подготовленных появились свои солдатские докладчики, начал действовать кружок «Моя республика». И честно скажу, меньше стало грубостей среди личного состава, исчезли бранные слова, негативные явления. Подтянулись офицеры. А как же! Вряд ли солдаты будут уважать своих командиров, если почувствуют, что те меньше их знают. А служба? Ничуть не пострадали служебная деятельность и боевая подготовка. Наоборот, рота завоевала звание отличной.

Сейчас много ведется разговоров о нравственном воспитании советского человека, в частности военного. Много делается в этом вопросе в частях и подразделениях. Но успеваем ли мы за временем? Сумели ли перестроиться? Нашли ли новые формы или усовершенствовали старые? Пришло время для людей активных, думающих, нравственно богатых, а не скуечающих, зевающих в креслах, болтающихся без дела, мечтающих абы день быстрее прошел...

Давайте подумаем над такой проблемой: в некоторых частях перерыв на обед — два часа. Чтобы покушать в самой отдаленной столовой, одного часа с лихвой хватит. А куда же деть оставшееся время? Маюте офицеры и прапорщички, шатаются из угла в угол. Читального зала нет, библиотека порой закрыта, бильярд стал «вне закона», в кино не успеешь и т. д. Почему бы в части, хотя бы в этой, где заместителем командира по политической майор С. Хаславский, не использовать это время с пользой. Здесь, к примеру, имеется прекрасная солдатская столовая, а в ней — отдельный зал, поменьше. Пустует он изо дня в день. Обычно в нем снимает пробу командир да принимают лишь приезжие проверяющие. А почему бы в этой уютной комнате не организовать что-то вроде офицерского кафе, или дискуссионного клуба. На столе — самовар. В удобных креслах расположились офицеры. Приглашены для диспута не командир, нет, он такой же сегодня участник, как и все, а местный писатель, журналист, экономист, психолог, юрист, артист кино, режиссер, да в общем любой специалист, умеющий вести диалог по запланированному вопросу. Обстановка непридуманная, доверительная, каждый высказывает свои мнения, ну, например, по повести Ю. Полякова «Сто дней до прика-

з». Уверен, в такой обстановке беседа выльется в основательный деловой разговор о том, что радует, что настораживает, что беспокоит, как жить дальше. А почему бы здесь не поговорить о вреде сквернословия, послушать товарищей, высказаться самому. Да мало ли о чем можно подискутировать: о честности, о принципиальности, отвращении ко лжи и подлости, об искусстве и шагах демократии, гласности. Многие офицеры пишут стихи, рассказы, занимаются живописью и т. д. Почему бы их сочинения не передать обсуждению товарищей? И критика, и доброе слово сблизит бы людей, заставит некоторых задуматься и о своей жизни, культуре, поведении. Ведь всего невыносимей для человека покой, не нарушаемый ни страстями, ни делами, ни развлечениями, ни занятиями.

Об этом я разговаривал со многими офицерами части: будет ли польза? Большинство — за!

Можно в эти двухчасовые «обеда» использовать и клуб. В это время для офицеров и прапорщиков показать кинокартину, художественную или документальную, учебную или научную — не важно. Устроить выставку самодельных художников, фотоавторов, прикладного искусства самих военнослужащих, а в какой-то день обсудить. А то ведь со своей служебной занятостью офицеру все некогда. Смотришь, и заделали бы мы некоторые эстетические «дыры» в нашей повседневной жизни.

Офицерский коллектив — это союз единомышленников, сознательно подчинивших свою жизнь воспитанию молодых защитников Родины. А чтобы воспитывать, необходимо самому быть на высоте положения, и тут не обойтись без нравственного выбора перед самим собой, при котором мерилom твоих поступков становится внутренний нравственный суд, совесть. Грубость, безразличие, чванство, сквернословие, неоправданная воинственность не только губят авторитет командира, но и пагубны для подчиненного. Черное слово убивает души. Как говорил Л. Н. Толстой: «Нужно усилие для всякого воздержания, но из всех таких усилий самое трудное — это усилие воздержания языка. Оно же и самое нужное».

Знаю, кое-кто скажет: вот расписался, а сам-то ты кто? Ангел с крыльшками? Не ангел. Точно. До сих пор, встречаясь с прапорщиком А. Мевшой, испытываю какое-то чувство неловкости. Случай давнишний. Не помню уже, по какому поводу состоялся у нас разговор, только раскричался я, и полезли из меня эти черные слова, как из рога изобилия. Прапорщик стоял молча, а потом сказал: «Не ожидал я от вас такого!». С Александром Васильевичем у нас сейчас самые добрые отношения, но тот неприятный разговор, моя вина перед ним остались со мной на всю жизнь. Стыдно.

Подполковник в отставке
Б. ЛОССАН.

РАВНОДУШИЕ, ОНО КАК РЖАВЧИНА...

Уважительное и заботливое отношение к человеку, требовательность к себе и другим, доверие в сочетании со строгой ответственностью, дух настоящего товарищества — вот что должно определять сегодня нравственный климат наших воинских коллективов. И там, где это осознали, дела идут неплохо.

Например, вдумчиво, активно работает по сплочению подчиненных капитан В. Курков. Анализ командиром внутриколлективных отношений, объединяющих многонациональную семью роты, показал, что каждый солдат и сержант поддерживает постоянные дружеские отношения с двумя-тремя своими сослуживцами. Но все ли? Ослабление связи наблюдалось среди солдат последнего призыва, которые не полностью адаптировались к новой для себя обстановке, среди воинов, плохо владеющих русским языком. Капитан В. Курков, работая с подчиненными, дает им возможность показать себя, проявить лучшие качества на занятиях, на боевой службе. Постоянный контроль за людьми, внедрение в жизнь уставных норм поведения не позволяют в общем-то совершенно разным характерам столкнуться, вступить в какое-то единоборство.

Разумеется, в роте порой случаются небольшие недоразумения между отдельными солдатами, однако они не разрастаются в конфликты. Сержанты, комсомольские активисты остро и своевременно реагируют на всякий инцидент. Любое отклонение от требований уставов, от общепринятых в коллективе нравственных норм быстро находит огласку и всеобщее осуждение. Кстати, активисты здесь составляют прочное ядро в воинском коллективе. По наблюдениям и выводам командира, к ним постоянно обращаются молодые солдаты за советами, помощью, берут пример, словом, видят в них настоящих лидеров. Очень важно, что все младшие командиры входят в актив. Это лишь повышает их авторитет. Вот почему, когда личному составу предложили назвать имена лучших воинов, большинство без раздумий указали на заместителя командира взвода старшего сержанта В. Кострова, командира отделения сержанта С. Новицкого.

Или такой пример.

Больше 25 лет служит в войсках старший прапорщик В. Оленич, командир взвода специалистов. Много лет возглавляет партийную организацию батальона. Богат его опыт воспитания военнослужащих. У него и офицеры немало переняли полезного. Не так давно в коллективе торжественно отметили 50-летний юбилей старшего прапорщика. Были цветы, хорошие

слова в его адрес от сослуживцев, командования части. Чем заработан такой авторитет? Прежде всего умением вести воспитательную работу с каждым военнослужащим в отдельности и со всеми вместе. Не может не вызвать уважения его принципиальность в оценке недостатков и в своей работе, и в работе сослуживцев. А главное — он неравнодушен к людям, не может формально относиться к окружающим. Для коммуниста Оленича характерны личный пример в службе, в социалистическом соревновании, партийная ответственность за всякое порученное дело, высокая культура общения с подчиненными, основанная на строгом соблюдении законов и уставов.

Пример старшего прапорщика В. Оленича, капитана В. Куркова и других передовых командиров подтверждает давнюю истину: рота, взвод будут всегда передовыми, если воинский коллектив характеризуют истинно уставные отношения среди военнослужащих. Эти отношения всегда окрашены определенными чувствами — удовлетворенности или неудовлетворенности, радости или огорчения, оптимизма или подавленности, уверенности или неуверенности, доброжелательства или злорады, уважения или затаенной неприязни. Эмоциональная окраска взаимоотношений — явление многогранное, сложное. И здесь многое могут и должны решать личность командира, его умение вкладывать в работу с людьми душу, ибо в нашем деле равнодушие и служба несовместимы. Тот, кто умеет любить человека, быть заботливым, добрым, тот и авторитет имеет.

Разумеется, добрый и добренький — не одно и то же. В воинской атмосфере не обойтись без повседневной требовательности к себе и другим. Причем такой, которая не исключает, а предполагает внимательное и уважительное отношение к человеку. Много лестных слов можно услышать в части и об офицерах Л. Логинове, Н. Ярошене. Умеют они создавать благоприятную деловую обстановку в коллективе, что не исключает, однако, и строгого спроса с тех, кто того заслуживает. Честность, откровенность, простота в отношениях с людьми, а вместе с тем и принципиальность, порядочность, деликатность и отзывчивость офицеров пробуждают у личного состава желание хорошо выполнить поставленную задачу, все делать на совесть. Доброжелательная обстановка позволяет иметь воинскому коллективу лучшие показатели в боевой службе, учебе и дисциплине.

Иная атмосфера в подразделении капитана В. Швигеля. Сам он с подъема до

отбоя находится в батальоне, ведет неуставную борьбу за уставной порядок, опрятный внешний вид подчиненных. Хорошо это? Разумеется, но беда в том, что офицер не видит человека. Для него солдат, сержант, офицер — простой исполнитель его воли. Поэтому здесь так нередко несправедливый укор, грубый окрик для «взбадривания», бестактность, а порой и откровенная грубость. Из-за подобных «воспитательных» воздействий командира человек часто замыкается и, конечно, не идет со своими «болячками» к офицеру. Если в подчиненном видеть только плохое, то любые, даже самые важные, самые необходимые воспитательные меры не достигнут цели, окажутся бесполезными. Многие откровенно не понимают капитана В. Швигеля: получается, что порядок он поддерживает на страхе наказания, на грубости, и по большому счету душевная травма наносится целому коллективу.

А разве правильно работают с людьми старший лейтенант А. Биченов и лейтенант А. Шакула? Пренебрежение педагогическими правилами, а порой просто нежелание утруждать себя «лишней» работой приводят к тому, что их подчиненные никак не могут освободиться от грубых нарушений дисциплины. Равнодушные офицеры не сплачивают коллектив, а по существу разъедают его, как ржавчина.

А ведь многих конфликтов, отступлений от требований военной присяги и уставов можно было избежать. При условии, конечно, что командир и политработник не только глубоко знают своих подчиненных, но главным образом учитывают их индивидуальные черты, особенности характера, привычки, наклонности.

Нельзя офицерам-воспитателям сбрасы-

вать со счета и такой важный вопрос, как совместимость характеров военнослужащих. В политотделе части сделали анализ неуставных взаимоотношений, который показал, что к комплектованию отделения, взвода, роты еще подходят упрощенно, формально, без учета психологических качеств воинов. Кое-кто отмахивается, мол, некогда заниматься этим... Вот от такого отношения к делу и возникают конфликтные ситуации, как это случилось в роте, которой командует капитан Н. Коваленко. Зная о наличии в подразделении «лидеров» из числа прослуживших полтора года, о группировках военнослужащих по национальностям, офицер не беспокоился, не реагировал на проступки, не вмешивался в дисциплинарную практику сержантов. Стала процветать круговая порука, которая и привела к неуставным взаимоотношениям. Лишь вмешательство командования части помогло вскрыть истинные причины и выправить положение дел.

Казалось бы, устав четко определяет обязанности командиров по укреплению воинской дисциплины, указывает основные пути и методы решения этой важной задачи. И все же у некоторых офицеров находятся свои, весьма упрощенные подходы. Становление воинских коллективов от такой частной методики лишь затягивается.

Не быть равнодушным, своевременно поощрять отличившихся, инициативных и в то же время строго спрашивать с нерадивых, не унижая их человеческого достоинства — вот верный путь укрепления дисциплины и порядка, искоренения всех правонарушений.

Подполковник В. ПАДОВОВ,
Ордена Красной Звезды УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

НЕ БЫТЬ В СТОРОНЕ

«Дедовщина» — с этим отвратительным явлением непременно связано унижение достоинства молодых воинов, стремление переложить на их плечи самую тяжелую работу. Не удалось полностью избавиться от таких пороков и в нашем подразделении. Но настойчивая, всем миром, работа уже дает положительные результаты.

Ведь как было в прошлом! С большой неохотой некоторые солдаты второго года службы чистили картофель, подметали плац, нежелательным считалось заступать рабочими по столовой.

На боевой службе они, возвращаясь с постов, уединялись и пили чай.

Молодых солдат, естественно, в свой круг не допускали...

В борьбу с негативными явлениями подключили буквально всех. Об уставе, о воинском долге, о личной примерности, о взаимоотношениях в коллективе начали говорить на собраниях и совещаниях, серьезно обсуждали каждый проступок.

Командиры, особенно младшие, теперь конкретнее используют свои дисциплинарные права. Остро ставят проблему неуставных взаимоотношений комсомольские активисты. У офицеров — свои возможности. Случалось, что разговор с тем или иным во-

еннослужащим проходил уже не в канцелярии роты, а в кабинете военного прокурора. К слову сказать, помощь юристов оказалась весьма эффективной. Это положительно подействовало на поведение военнослужащих. Как и то, что принятые меры сочетались с заботой о быте и досуге личного состава.

Главное — мы заговорили о своих «болячках» открыто, ведь скрыть проблему — значит загнать ее внутрь, но надолго ли! А вскрыть — значит искать пути ее решения. Мы пошли по второму пути, чем во многом помогли оздоровлению морального климата в коллективе.

Капитан М. ФЕВРАЛЕВ,
командир роты.
УВВ по Уралу.

Познать человека

Воинский коллектив... Сложны и многообразны процессы, происходящие в нем. Они порой непредсказуемы, если командир не знает об их сути, движущих силах, расстановке группировок, подлинных и формальных лидерах. А знать это и многое другое необходимо. Скажем, если не учесть в воспитательной работе, когда призывался тот или иной подчиненный, какие национальные обычаи и традиции наложили отпечаток на его характер, то, вероятней всего, не сможешь сплотить личный состав для успешного решения задач, требующих полной отдачи сил.

С другой стороны, коллектив — не просто безликий объект изучения. Он состоит из личностей, каждая из которых по-своему неповторима. К тому же наше время значительно подняло критерии в оценке людей, заставило по-иному взглянуть на роль человеческого фактора.

К этим вопросам все чаще обращаются офицеры-воспитатели, и, думается, им будет интересно познакомиться с не совсем обычной работой майора Геннадия Дунина.

— П РЕДЛАГАЕМОЕ вам задание в чем-то схоже со школьным сочинением, — объясняет воинам смысл предстоящего психологического опроса майор Дунин. — Каждому надо изложить свое мнение по указанным проблемам. Сочинение анонимно, и вы можете не беспокоиться, что откровенное суждение повлечет неприятность...

Вопросник «Я и коллектив» Геннадий разрабатывал сам. Задачи формулировал с учетом специфики войск. И вот склонились солдаты над листками бумаги, задумались: предательство о внутренних войсках до службы?... что испытал, узнав, что будешь служить во внутренних войсках?... как встретили в подразделении?

У каждого есть о чем написать — впечатления от первых месяцев службы наиболее яркие и надолго запоминаются. Ломка «гражданских» привычек, привыкание к строгой регламентации военной жизни часто проходят болезненно. От этого у молодых солдат резко обостряется восприимчивость даже к мелочам. Вот как они сами описывают свои впечатления. Спустя полтора года один солдат на вопрос: «Как вас встретили в подразделении?» с горечью ответил: «Встретили и дали тряпку, ведро воды. Сказали: работай!». «Встретили так, будто я не первый и не последний», — пожаловался другой. Третьего же неприятно поразила холодность офицеров.

Что дают офицеры эти ответы? Сам Дунин считает, что смысл исследований не только в том, чтобы выявить «болевые точки», отдельные огрехи в психолого-педагогическом процессе. Важно другое: при обобщении за взвод, роту зримо проявляются тенденции. Скажем, при опросе военнослужащих после учебного пункта все их вос-

поминания свелись к нарядам, хозяйственным нагрузкам, занятиям по боевой подготовке, в частности, по стрельбе. Людям запали в память организационно-учебные мероприятия, но зато никто не назвал беседы политработника. Почему партийно-политическая работа не оставила следа в душах солдат? Как получилось, что впечатления от подготовки к принятию присяги затухали менее значительными событиями? Ответ один: с людьми работали вообще, формально, не попытавшись как-то осмыслить и учесть их психологическое состояние.

...Дунин вспоминает начало своей службы: «Я, новичок, только прибыл в подразделение, и как раз начался обмен комсомольских билетов. Меня и еще одного молодого солдата послали фотографироваться. Перед съемкой товарищ достал из нагрудного кармана и прикрепил к форме орден Трудового Красного Знамени. «Откуда?!» — поразился я. Почти два месяца мы служили вместе в одном подразделении, но по своей скромности человек ни разу не похвастался высокой наградой. Вместе с гордостью за товарища возникло и недоумение: почему о солдате-орденоносце не знали офицеры, почему не использовал этот факт политработник?»

Позже, будучи сам политработником, подметил, что за индивидуальную воспитательную работу ратуют все, но, судя о человеке подчас по внешним признакам, недооценивают роли социологических опросов, исследований, психологических экспериментов.

Как-то Дунин, уже как психолог-исследователь, работал в подразделении старшего лейтенанта П. Гончара. На первый взгляд воинский коллектив казался однородным, объединенным общ-

ностью целей и интересов. И все же его лихорадили нарушения дисциплины. Несложным социологическим приемом офицер выявил скрытые от самых пристрастных взглядов микрогруппы. Так, на долю одной из них приходилось до 64 процентов коллективных решений. Лидерами этой авторитетной микрогруппы были ефрейтор Ф. Шульга и рядовой Н. Терешко. Оба увлекались силовыми тренировками, вокруг них объединились военнослужащие разных призывов и национальностей. Группа оказалась с положительной направленностью и не вызвала у психолога тревоги. Зато члены другой получили отрицательных мнений больше, чем положительных. О них сослуживцы отзывались так: «хитрые», «заяскивают перед старшими», «уклоняются от служебной и общественной нагрузки» и т. д. У некоторых членов второй микрогруппы, например ефрейтора Г. Глинского и рядового В. Евсеенкова, служебные карточки пестрели записями о взысканиях.

Дунин обнаружил также скрытую неприязнь между многими военнослужащими этой роты. Вскоре он окончательно сформулировал диагноз «болезни» коллектива. Комсомольские активисты не были авторитетны у товарищей, офицеры подошли к их подбору поверхностно — оценивали дисциплину, учебу, специальность кандидатов, но совершенно не учитывали расстановку межличностных связей молодежи.

Социограмма свидетельствовала, что среди сослуживцев пользуются симпатией и авторитетом рядовые А. Таджикибаев, В. Данкевич, Л. Мажнуков. К сожалению, в свое время их не привлекли к общественной и комсомольской работе, и тем самым политработник лишился дополнительной возможности для воздействия на коллектив. Мало того, актив: секретарь бюро ВЛКСМ, один член совета ленинской комнаты и редактор стенгазеты не набрали и минимального количества плюсов и попали в категорию так называемых «изолированных». Только старший сержант Л. Ивашко, заместитель командира взвода, был неформальным лидером, авторитетным для сослуживцев и командиром, и комсомольским активистом...

Долго беседовал психолог-исследователь с офицерами роты, с политработником старшим лейтенантом А. Соколовым. И они, прежде уверенные в том, что все знают о коллективе, с удивлением убеждались во многих своих упущениях. Дунин дал рекомендации по правильному использованию форм и методов индивидуальной воспитательной работы, рассказал, как гасить неприязнь между военнослужащими, на какие признаки ориентироваться в воспитании подчиненных. Дунин также предупредил, что ошибочна традиция подбирать актив преимущественно из молодых воинов — мол, впереди год, успеют научиться работе, потрудиться в комсомоле и отчитаться... Все эти рекомендации офицеры роты учли при очередных отчетах и выборах

в организациях ВЛКСМ, в других общественных органах...

ЗА ПЛЕЧАМИ Геннадия Дунина не только солидная теоретическая подготовка. Это и различные должности и места службы. И везде рос его опыт, развивалось психологическое чутье.

Однажды перевели его в воинский коллектив, один из самых отстающих в части. Многие здесь, как принято говорить, были не в ладах с уставом, имели невысокие результаты в боевой службе, учебе. Такое состояние, понял политработник, сложилось не сразу. Недостатки накапливались постепенно, достигая своей взрывоопасной «критической массы». Но о негативных моментах предпочитали молчать, затушевывая животрепещущие вопросы. Дунин вместе с офицерами В. Погодиным и В. Толмачевым горячо взялся за перестройку дел в подразделении. Прежде всего назвали негативные явления своими именами, труду каждого солдата, сержанта, прапорщика и офицера дали оценку. Провели анкетирование. В политико-воспитательной работе уже не гнались за количеством мероприятий и «широтой охвата», а конкретно нацеливали воспитательное воздействие на военнослужащих каждой категории. Через несколько месяцев пришли первые результаты: искры неправильных взаимоотношений военнослужащих стали гаснуть в самом начале их возникновения. А сам этот пример эффективности работы офицеров был оглашен два года назад на собрании партийного актива управления внутренних войск по Западной Сибири. Добавлю, что все без исключения офицеры подразделения пошли на повышение, батальон прочно занял место отличного.

— **В ЧЕМ**, на ваш взгляд, в современных условиях надо перестраиваться политработникам? — интересуюсь я у Геннадия.

— Политработники при их достаточной теоретической подготовке мало занимаются прикладной психологией, — сетует он. — Почему-то бытует мнение, что кропотливое внедрение достижений психологической мысли в повседневную жизнь войск — дело долгое, хлопотное. Да, мол, и результаты не всегда предсказуемы. Я бы посоветовал офицерам чаще заглядывать в училищные конспекты по психологии и педагогике. И тогда не надо будет «открывать Америку», ведь в лекциях очерчены практически все проблемы воинских коллективов.

...Психология медленно, но неуклонно внедряется в жизнь войск. Трудно найти к душе человека тропинку, внушить ему такое доверие, чтобы он открыл тебе свои мысли, поделился сокровенным. И воспользоваться доверием надо бережно, тактично и только во благо человеку. Этому и учит майор Дунин.

Капитан И. КАЛИНИН.

Оршанско-Хинганское Краснознаменное Центральное УВВ.

ИДЕТ СОЛДАТ ПО ГОРОДУ...

Запомнился разговор на вечере вопросов и ответов в роте, которой командует старший лейтенант С. Саблин. Рядовой А. Сус поделился наблюдениями:

«Служу в городе, а где побывал за это время? В штабе части, на вокзале да в... СИЗО». Солдат назвал те места, где ему пришлось быть по долгу службы.

И по другим выступлениям чувствовалось, что вопрос увольнения личного состава из расположения части волнует солдат.

Увольнения из расположения части — это и отдых, и хорошая возможность расширить свой культурный кругозор. Солдаты и сержанты стремятся осмотреть достопримечательности города, посетить музеи. Для молодого человека неплохо и просто сменить на несколько часов обстановку. Помните песню о солдате, который «идет по городу, по неизвестной улице»? Хорошие слова! Они говорят об увольнении как о маленьком солдатском празднике, увы, не так уж частом. Плохо, когда мы без всяких на то оснований лишаем его военнослужащих.

Взять наш город. В нем есть что посмотреть, где отдохнуть... Красивы и величественные памятники истории, свидетельствующие о мужестве и стойкости русских людей, проявленных в борьбе с иноземными захватчиками.

Только в пору Великой Отечественной войны здесь почти три года шли ожесточенные, кровопролитные бои. Давно город залечил раны, отстроился, но остались братские могилы...

В воспитательных целях практикуем и коллективные, организованные выходы личного состава. Например, экскурсии. Это

дает возможность заранее определить тему, маршрут, заказать экскурсовода. Такая практика доказала свою жизненность в подразделениях, где служат политработники капитан Е. Лозовский и старший лейтенант Е. Тараненко.

Активно помогает им в этом вопросе бюро ВЛКСМ, охотима помощь со стороны начальника солдатского клуба прапорщика С. Абрамовского. Кстати, ему принадлежит идея проводить экскурсии с фотоаппаратом. Ведь фотография, особенно коллективная, — хорошая память о городе, товарищах. Офицеры здесь твердо убеждены, что уже в течение первых недель службы молодые воины должны познаться с городом, и все делают для этого. Солдаты утверждают, что нет такого места, в котором бы они не побывали. Особое впечатление оставил у них музей деревянного зодчества, где собраны уникальные постройки нашего края. А кому не запомнился фольклорный праздник народного творчества, по традиции проходящий в День города? На нем побывали многие военнослужащие части, и у каждого на память остался фотоснимок.

Разумеется, есть у нас и проблемы. За редким исключением, командиры подразделений разрешают подчиненным увольняться лишь в воскресенье. Это, естественно, не может удовлетворить военнослужащих, потому что многие хотели бы что-то купить для себя или своих родных, а магазины закрыты. Или, скажем, мы установили неплохие контакты с администрацией культурных учреждений города, для солдата почти нет проблемы приобрести входной билет. Но спек-

такли в театре идут вечером, Дворцы культуры, как правило, тоже именно на это время планируют свои основные мероприятия. А время увольнения, увы, не беспредельно. Вот и остаются только кинотеатры. Этого, конечно же, недостаточно.

Теперь о подготовке военнослужащего к увольнению. Это забота не только старшины подразделения, в обязанности которого входит проверка внешнего вида увольняемых. И командир, и политработник в равной степени должны быть заинтересованы в том, чтобы подчиненный с пользой для себя провел городской отпуск. У нас в каждом подразделении имеется план города, стенд «Край, в котором ты служишь», что дает солдатам определенную информацию. А на инструктаже обязательно идет речь о том, куда пойти, что сегодня можно увидеть в городе.

Внешний вид уволенного в город военнослужащего должен отвечать самым строгим меркам. У нас, например, продолжительное время нет замечаний военнослужащим от военного патруля ни в увольнении, ни в краткосрочном отпуске. Это заслуга офицера В. Ларионова, прапорщиков Г. Бекешева, П. Астафьева, Н. Козлова и других.

По своему опыту знаю, что у многих офицеров порой нет возможности организовать увольнение личного состава, причина одна — некуда пойти, скажем, в таежном поселке. Но когда в наших, городских, условиях, то в одной, то в другой роте слышишь сетования солдат на искусственное сдерживание увольнений, а то и на полный их запрет, ничем не объяснимый, это непорядок. Вопрос стоит только так: нельзя лишать солдат предоставленных уставом прав, тем более, если они служат по чести и совести.

Майор М. СИДОР.
*Ордена Красной Звезды
УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике.*

ЗАНИМАТЬСЯ СВОИМ ДЕЛОМ

С большим интересом прочитал я статью старшего инструктора пропаганды и агитации политотдела части майора В. Алехова «Пропагандист в цейтноте», опубликованную в № 11 журнала за 1987 год. Не раз возвращался к статье-размышлению о работе штатного пропагандиста. В чем-то соглашался с автором, в чем-то нет. Сравнивал условия его работы со своими, анализировал их... В общем, публикация не оставила равнодушным, задела за живое. Чем она меня привлекла? Позицией коллеги по работе, который не побоялся вынести на широкое обсуждение волнующие вопросы, откровенностью разговора, озабоченностью автора повышением авторитета войскового пропагандиста, попыткой найти свое место в процессе углубления перестройки идеологической работы, политической учебы в войсках.

Признаюсь, со многими трудностями в работе штатного пропагандиста, о которых говорится в статье, мне, только осваивающему эту должность, пришлось столкнуться с первых шагов. До этого я был заместителем командира батальона по политической части. Значит, опыта в организации и проведении политико-воспитательной работы с людьми, как говорится, не занимать. Четко налаженный учебно-воспитательный процесс в подразделении, плановое выполнение служебно-боевых задач и все это в строгом соответствии с утвержденным распорядком дня позволили мне за многие годы выработать свой определенный стиль работы. Уходя домой со службы, я почти точно знал, чем буду заниматься завтра, в какое время нужно будет провести то или иное запланированное мероприятие. На все хватало времени.

А на новом месте службы? С первых дней я как бы попал в какой-то водоворот. Не успел сделать одно дело, надвигалось другое. Только спланировал провести с начальником клуба интересное культурно-массовое мероприятие для военнослужащих части, как надо уже выполнять следующее. В то же время нужно было что-то доставать, пробовать, с кем-то договариваться, готовить справки, решать те или иные вопросы. И все это, как всегда, «не терпит отлагательства».

Нет, сказал я себе после месяца работы в новой должности, так дело дальше не пойдет. Этот водоворот мелких заданий и поручений может так засосать, что за ними не удастся выполнить главные дела. Тогда и начал в плане работы на каж-

дый день выделять крупные мероприятия по часам. Со временем стало несколько лучше и легче. Но и по сей день планы по часовой сетке не всегда выполняются. Крупные политико-массовые мероприятия, планируемые заранее, хотя и проводятся в основном своевременно, но их качество и действенность могли бы быть выше. Вот и прихожу к нерадостной мысли о том, что все же прав майор В. Алехов, когда говорит: для того, чтобы в полном объеме выполнять свои должностные обязанности, чтобы получить удовлетворение от сделанного, не всегда хватает служебного времени.

Решение всевозможных нужных, а порой и не очень нужных задач, «срочных» вводных, подготовка различных справок, «костылей» докладов, «точняков» выбивает из рабочей колеи. И невольно к концу рабочего дня задумываешься: весь день крутился, сам весь издергался, устал, а до главного в работе руки так и не дошли. Уходишь домой с мыслью: завтра это непременно сделаю с утра. Но наступает новый день, и... нередко все повторяется.

В отличие от той части, где проходит службу майор Алехов, у нас давно решен вопрос с использованием на службе в выходные и праздничные дни офицеров-политработников. На одном из партийных собраний коммунисты предложили привлекать их к дежурству по части только в будни. Командир согласился с этим мнением. Было дано указание штабу пересмотреть график дежурств по части. Это требование неукоснительно выполняется и ныне. Политработники части, начиная с замполитов рот и кончая офицерами политаппарата, в выходные и праздничные дни работают с людьми в подразделениях. Они проводят с ними индивидуальную воспитательную работу, принимают участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, предусмотренных планом на эти дни.

Я согласен с автором статьи, что предмет особой заботы штатного пропагандиста — руководители групп политических занятий. И от того, как подготовлены эти руководители, во многом зависит успех политической учебы солдат, сержантов и прапорщиков. Должен сказать, что у нас в части сложилась стройная система учебы нештатных пропагандистов. Два раза в году перед началом нового учебного периода с ними проводятся трехдневные

сборы, на которых помимо учебных тем читаются лекции по актуальным проблемам марксистско-ленинской теории, политики КПСС, по вопросам коммунистического воспитания. Наряду с лекторами из гарнизонного Дома офицеров, местного отделения общества «Знание» перед руководителями групп политических занятий выступают офицеры политического отдела соединения, офицеры штаба. Надо отдать должное и командиру части, который регулярно выступает на сборах, конструктивно-методических занятиях по вопросам выполнения задач боевой службы, хода боевой и политической подготовки, состояния воинской дисциплины, информирует офицеров об очередных задачах, стоящих перед воинским коллективом. В период сборов у нас проводятся обмен опытом лучших нештатных пропагандистов, открытые уроки. В эти дни мы стараемся организовать занятия и на предприятиях города.

В связи с тем, что подразделения части расположены недалеко друг от друга, мы перед каждой новой темой политических занятий практикуем семинары с руководителями групп. Открываются семинары, как правило, инструкторско-методическими докладами по теме предстоящих занятий. В ходе их не только раскрывается содержание основных вопросов темы, но и даются советы по методике: как доходчивее преподнести слушателю материал изучаемой темы, как лучше использовать в разговоре с людьми наглядные пособия, технические средства пропаганды... Вторая часть семинара с руководителями групп проводится в батальонах, к сожалению, не всегда успешно, о чем свидетельствует случай со старшим лейтенантом Н. Ларюшкиным, который при проверке политзанятий офицерами политаппарата не был готов к их проведению. Вина в этом лежит и на руководителе группы теоретического семинара майоре В. Кондратьеве, не проверившем готовность офицера к предстоящему занятию.

Определенные элементы перестройки в учебе нештатных пропагандистов у нас есть, но полностью привести ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, надо прямо сказать, не удалось. Причин тому несколько. Одна из них кроется в том, что отдельные руководители групп политзанятий, а к ним я в первую очередь отношу старших лейтенантов В. Тюрина и В. Чупрова, все еще формально готовятся к предстоящей встрече с людьми, рассчитывают при этом на старый училищный багаж знаний. Они не всегда умеют заинтересовать людей, вызвать их на откровенный разговор.

Иные нештатные пропагандисты имеют слабое представление о проведении политзанятий методом рассказа-беседы. Вот и приходится порой наблюдать такую картину: вместо живой развернутой беседы со слушателями руководитель выходит на трибуну и начинает читать текст. Мы призываем к живому, заинтересованному диалогу со слушателями, а на деле пока получается монолог, озвучивание написанного. В том, что вчерашние выпускники военных

училищ не всегда могут проводить занятия методом рассказа-беседы, думается, есть недоработка и преподавателей кафедр общественных наук военных училищ, которые по старинке учат курсантов.

Не добились мы в своей работе и того, чтобы руководителям групп в обязательном порядке предоставлялось время для качественной подготовки к предстоящим занятиям. Хотя в приказе командира части и указаны дни, часы для самостоятельной подготовки офицеров, но они, как правило, используются не по назначению. Считаю, что в этом повинны в первую очередь командиры подразделений, которые зачастую непродуманно распределяют служебную нагрузку среди офицеров. Доля вины в этом лежит и на моих плечах. Ведь если бы в части был хороший методический кабинет (его ремонт непростительно долго продолжается), где можно было бы в отведенное время собраться на самоподготовку, в спокойной обстановке познакомиться с методическими разработками, с новинками общественно-политической литературы, то не пришлось бы офицерам перед уходом из части набивать портфель литературой с тем, чтобы допоздна сидеть дома над конспектом.

И последнее, на чем бы хотелось остановиться, это личная компетентность пропагандиста в вопросах боевой подготовки. Нас нередко на различного рода собраниях и совещаниях упрекают в том, что профессиональный уровень политработников несколько ниже офицеров штаба. На мой взгляд, упреки эти вполне справедливы. Ведь не всегда можно увидеть штатного пропагандиста на командирской подготовке, на полевых занятиях. Причина здесь кроется не в нежелании политработника повышать свой уровень военных знаний, а в том, что за текучкой, массой всевозможных срочных дел и заданий не удается выкроить время, чтобы выехать в поле, на учения с личным составом. А ведь мы должны личным примером мобилизовать воинов на мастерское владение вверенным оружием и техникой. Должны свои усилия сосредоточивать на повышении эффективности учебного процесса, борьбе с послаблениями в боевой учебе, стремиться к тому, чтобы идеологическая работа неразрывно связывалась с заботой о высоком уровне полевых занятий.

Считаю, что в условиях перестройки нужно вопрос о деятельности пропагандиста поставить так, чтобы он занимался выполнением конкретных функциональных обязанностей, а не подменял других офицеров управления части, не закрывал собой брешь в том или ином прорыве. Требование партии о том, что каждый коммунист должен заниматься своим делом, добросовестно трудиться на порученном участке, здесь и сегодня актуально. Тогда и не окажется пропагандист в цейтноте.

Майор А. ПАВЛОВ,
Орден Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная дивизия имени Ф. Дзержинского внутренних войск.

ИСЛАМ И ЭКСТРЕМИЗМ

С конца 70-х начала 80-х годов в антисоветской пропаганде из-за рубежа стало набирать силу направление, представленное воинствующими «борцами за исламский образ жизни и исламский путь развития». С притязаниями на лидерство в этой борьбе выступают правящие группировки ряда афро-азиатских стран (хомейнистское руководство Ирана, лично президент Пакистана генерал Зия уль-Хак, правители аравийских монархий и т. д.), а также отдельные мусульманские объединения, нередко оппозиционные властям (в их числе «Братья мусульмане», чьи филиалы разбросаны по многим государствам, включая Афганистан).

В конечном счете большинство подобных выступлений смыкается с попытками империалистической пропаганды нацелить мировое общественное мнение на наличие «проблемы мусульман в СССР», в социалистическом содружестве, прежде всего в Болгарии. Смычка идет по линии как временно-тактических акций, так и отработки стратегических установок.

Расчет строится на то, чтобы зажечь пламя религиозного фанатизма из горючей смеси традиционно исламских воззрений на мир, а также преубеждений и предрассудков, с одной стороны, из нерешенности отдельных социальных, национальных, экономических вопросов, из их остроты и злободневности — с другой. Как правило, вторая сторона — величина переменная, видоизменяющаяся в зависимости от складывающейся в конкретной стране ситуации в данный момент. Первая — сравнительно устойчиво следует одним и тем же установкам, так или иначе замыкающимся на «столпы веры». Об этом замыкании и пойдет далее речь.

Как известно, в «столпы веры» входят шахада, предписания о молитве, хадже, посте, закяте. Троекратное произнесение шахады — «нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Аллаха» — главная часть ритуала принятия ислама взрослым немусульманином. Традиционно с шахадой связаны два основополагающих догмата: о единобожии (таухид), о посланничестве пророка Мухаммеда, призванного с помощью Корана наставить людей на путь благочестия, дать им последнее предостережение от неправедности, ибо в судный день всем будет воздано по заслугам, так что одни пойдут в рай, а другие — в ад. Ссылка на оба догмата в настоящее время являет собой центральное звено в обосновании того, что «исламский путь развития» противостоит «западному», будь то капиталистический или социалистический.

В единобожии усматривается свидетель-

ство сбалансированности «исламского образа жизни» при конечном приоритете духовно-нравственного начала над материальным, при торжестве «божьей справедливости» над «людской несправедливостью». Тогда-то, уверяет, например, Хомейни, вся нация — начальники и подчиненные, сотрудники учреждений и торговцы, религиозные деятели и студенты, работодатели и рабочие — все будут братьями и равноправными. Между ними будет господствовать искренность и братство, не будет существовать конфликтов по поводу постов и раггов, богатства и т. п.; имущество всех и каждого будет чистосердечно предоставлено в распоряжение всех и каждого.

Догмату о пророческой миссии Мухаммеда отводится большое место в аргументации относительно исключительности «мира ислама». Его противопоставление «западному материалистическому миру» в свою очередь согласовывается с традиционно мусульманским представлением о том, что вся земля подразделяется на дар аль-ислам (область ислама) и дар аль-харб (область войны), т. е. на территории, где действует шариат и исламское правление, и земли, где нет ни того, ни другого. Дар аль-харб приравняется притом к объекту мирной исламизации или же «священной войны» во имя веры (джихад). Отталкиваясь от такого представления, экстремистские мусульманские группировки стремятся возбудить в массах «правовенных» гнев на весь «неисламский мир», приписывая тому все бедствия и пороки современности. Среди зол нынешней действительности особо выделяется «обездоленность» мусульман. Отчасти ее причины возлагаются на то, что многие из исповедующих ислам впали в джахилию (дословно — состояние или время неведения). Так исламская традиция именует осуждаемый за «нечестивость» домусульманский период истории арабов. Ссылка на таухид приводится затем в обоснование того, что мусульмане должны повиноваться одному лишь Аллаху и, повторив пример пророка Мухаммеда, приступить к хиджре и джихаду.

В мусульманском предании под хиджрой понимается переселение Мухаммеда из Мекки в Медину, где он, отмежевавшись от врагов, сплотив единомышленников, собрал немалые силы. А затем начались те завоевательные походы, в ходе которых был заложен фундамент арабского халифата. Он включал в себя обширные территории от юга Испании и Северной Африки до Ближнего и Среднего Востока и значительной части Центральной Азии. Ратуя за «возрождение» хиджры (год ее

397

осуществления — 622 открывает собой начало мусульманского летоисчисления), исламские экстремисты с немалым усердием проповедуют джихад. Наряду с его традиционной формой в виде «священной войны с неверными» («малый джихад») пропагандируется «великий джихад», приравняемый, в первую очередь, к искоренению зла в самом себе ради морального совершенствования в духе «исламской этики». Тем самым легализируются и освящаются, в частности, экстремистские выпады против инакомыслящих единоверцев. Главное же — всемерное участие в «священной войне с неверием» приравнивается к выполнению религиозного долга в деле защиты веры, борьбы за «исламский образ жизни» и «исламский путь развития». Особое значение придается созданию культа «жертв и мучеников джихада». В экстремистской пропаганде они именуются шахидами, которым согласно традиционно-мусульманским представлениям уготован рай. Утверждается: «кто не жаждет мученической смерти, вера того слаба», «человек должен быть готов отдать жизнь, имущество, время и карьеру во имя дела Аллаха».

Умение затрагивать сердца и души верующих, сочетая исламскую традицию с быстрым откликом на злобу дня, на сокровенные думы и чаяния рядовых мусульман, связанные с жизнью «земной» и «небесной», преломляется также в экстремистском толковании предписаний о молитве, хадже, посте, закяте. Обязательная пятикратная молитва представляется как ограда от всех грехов и прегрешений. В шариатских правилах моления усматривается заповедь, вдохновляющая мусульман на укрепление дружеских связей, призывающая их сообща обсуждать вопросы, которые касаются всех и каждого. Все это в свою очередь четко проецируется экстремистской пропагандой на традиционные представления верующих о предназначении молитвы и мечети. Так, молитва считается недействительной без предшествующего, детально регламентированного шариатом омовения водой либо песком. А оно символизирует не только физическое, но и духовное очищение. Шариат требует также от молящегося отключиться от земной суеты, отбросить эгоистические помыслы, зависть и прочие греховные побуждения.

Настоятельно напоминая о том, что во времена пророка Мухаммеда мечеть являлась центром религиозной и общественно-политической жизни, мусульманские экстремисты прилагают немало усилий, чтобы возродить эту традицию. В русле их деятельности идет создание обществ по изучению Корана, вербовка сторонников из людей, проживающих в одном районе и посещающих одну и ту же мечеть. В отношении завербованных лиц рекомендуется, как правило, применять тактику их всемерной изоляции от остального общества, не оставляя никакой лазейки, «через которую неверие или сомнение в истинности избранного пути могло бы проникнуть и достичь сознания мусульман». Тогда-то, полагают экстремистские лидеры, разрыв с внешним миром снимает с человека все

обязательства перед остальными соотечественниками, сконцентрирует его энергию, внимание на деле «служения исламу», укрепит его «братство» с прочими членами группы воинствующих «правоверных».

В качестве прямого свидетельства «мусульманской солидарности» экстремисты истолковывают предписание о хадже. Это паломничество в Мекку к храму Кааба и другим исламским святыням мусульманин обязан совершить хотя бы раз в жизни, имея к тому, согласно шариату, физические и материальные возможности. Паломники одеты в особую одинаковую (с различиями для мужчин и женщин) одежду, которую не должно касаться ни машинная, ни ручная игла, в особую литую обувь без застежек. Совершающие хадж не должны бриться, стричься, обрезать ногти, умываться с мылом, чистить зубы пастой или порошком, курить. Погрузившись исключительно в мысли о боге, паломники обязаны избегать дурных мыслей и поступков, не позволять себе повышать голос, не обижать кого-либо и даже не срывать что-либо (листья, например). Все это, равно как и совершение во время хаджа одних и тех же обрядов пропагандируется как единение мусульман, оказывающихся у порога «божьего дома» в одинаковом положении. Время паломничества (в двенадцатом месяце по лунному мусульманскому календарю) особенно активно используется для разного рода политических кампаний. Аналогичным образом отмечается и пост в течение месяца рамадана. Постящиеся, уверяют популяризаторы «исламского образа жизни», разгружают свой организм от излишних и вредных веществ. Ведь во время поста нельзя есть, пить, даже нюхать что-либо съестное от восхода до захода солнца, когда «нельзя отличить черную нитку от белой». Пост, заявляют они, способствует улучшению взаимопонимания и сближению мусульман, воспитывает умение обуздывать страсти ради духовного и морального совершенства. Богатые начинают проникаться сочувствием к беднякам, испытывают голод. Неизменно подчеркивается, что в рамадан Мухаммед завоевал Мекку, а Аллах — ниспослал людям Коран.

В контексте экстремистской пропаганды «исламского образа жизни» и «исламского пути развития» большое место занимает реклама закята не только как религиозного налога-подачи, но основы «исламской налоговой системы» и «исламской экономики». Согласно шариату, закят ежегодно взимается с состоятельных мусульман в пользу бедняков, сборщиков закята, для помощи должникам, чтобы погасить их задолженность, для сугубо религиозных дел (строительство мечети и т. п.), для немусульман, склоняющихся к обращению в ислам, и т. д. Причем шариатские нормы определяют и форму этого налога (деньги, скот, продукты и др.), и то, кто и как должен распределять полученный от его сбора. Оговаривается, например, что бедняк не имеет права тратить закят на приобретение имущества, что траты следует направлять на религиозные цели (хадж, покупка Корана и т. п.). Сам же налог трактуется воинствующими проповедниками «исламского образа жизни» в качестве

способа «очищения» собственности мусульман от греха стяжательства, как средство ликвидации бедности, нищеты, несправедливости.

Пуская в ход отрабатываемые веками приемы мусульманской пропаганды и проповедничества, экстремисты стремятся сфокусировать внимание верующих на особенно близких им «земных» сюжетах. Но сама фиксировка ведется по параметрам обывательского мировосприятия с присущей ему неразвитостью политического сознания, недостатком образования и общей культуры. Себе же экстремистские лидеры оставляют роль стороннего наблюдателя, чье истинное благочестие и правоверие воплощается в духовном возвышении над суетностью мира, позволяя быть «орудием волеизъявления Аллаха». Логика подобных действий в принципе одна и та же: за образец, как правило, берутся наставления, методы аргументации и проповеднические приемы А. Маудуди и С. Кутба, особенно популярных ныне в исламско-экстремистской среде. Оба они закончили земное существование: А. Маудуди в почтенном возрасте в роли идеолога и предводителя поныне действующей в Индии, Пакистане и Бангладеш Джамаат-и-ислами, С. Кутб повешен во времена президентства Г. А. Насера за участие в антиправительственном заговоре.

Представление о характере экстремистского проповедничества, ориентированного на мусульман из среднеазиатских республик СССР, дает, в частности, распространявшаяся там из-за рубежа по нелегальным, в том числе по контрабандистским, каналам брошюра А. Маудуди «Путь спасения» (включая перевод на русский язык). Ее тематика сводится к следующим сюжетам: 1. Бог есть. 2. Бог вездесущ, и наказание вероотступников неотвратимо. 3. Нечестивцы — слуги сатаны. 4. Всеобщее счастье возможно лишь в рамках божьей справедливости. Первый пункт доказывается с помощью не богословия, но рассуждения о том, что ни магазин, ни фабрика не могут существовать без хозяина, организующего их работу, что лампа не горит, не будучи зажженной, что везде и во всем, включая явления природы, проявляет себя рука создателя. Если после наблюдения природного совершенства и чудес «человек скажет, что все это сделано без помощи всемогущего бога, без использования знания и мудрости бога и создателя, то можно сказать, что данный человек ненормальный». Второй и третий пункты концент-

рируют внимание на том, что все мусульмане независимо от чина и ранга — рабы Аллаха и только ему обязаны подчиняться, что любой ослушник рано или поздно будет судим судом бога. Исключения не будет сделано и для «ложных правителей», выступающих от имени государства. Четвертый пункт включает в себя утверждение — там, «где на месте небесных и божественных законов господствуют законы, которые придуманы и созданы человеком, и там, где человек считает себя независимым от законов бога и сам придумывает порядки жизни, там уже никогда мира и спокойствия не будет». Ведь знания человека несовершенны. И он подобен мальчику, который захотел водить машину, начал трогать незнакомые ему детали, разрушая весь механизм. Спасение же человечества в одном — следовать божьим законам, тем более, что они свободны от людских пристрастий, поиска выгод со стороны «определенной группы людей, класса, страны или нации».

В том же «спасительском» направлении на первый взгляд срабатывает авторский ответ на «одно сомнение»: «если Аллах столь могущ и все, что существует на земле и в небе», находится в его воле и под его контролем, то почему Аллах «не держит руки» своевольникам и ослушникам? Но в этот вопрос тут же встроено заведомо антикоммунистический подтекст, поскольку в качестве главного объекта божьего гнева выводятся коммунисты. А им приписываются убийство мусульман, измышательства над ними и слова: «пусть ваш бог поможет вам, почему же он не помогает». Завершает брошюру мысль о неизбежности наказания, которое ниспослет Аллах тем, кто отступает от его установлений. И если последним дается отсрочка, то лишь до тех пор, пока не выявят они полностью «свою злобность и мерзость».

Цель всех таких и подобных им «аргументов» очевидна — стимулирование активности выползших на свет в обстановке демократизации и гласности у нас в стране или же остающихся в тени подполья отдельных диссидентов — мусульманских экстремистов, которые под флагом религии обманывают верующих и вводят их в заблуждение, пытаются выработать у них враждебное отношение к идейным и нравственным ценностям социализма, отвлечь от созидательного участия в труде на благо советского общества и государства.

А. ИОНОВА,
доктор исторических наук.

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

КОНТРПРОПАГАНДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.
Д. А. Волкогонов, И. С. Даниленко и др.; Под ред. Д. А. Волкогонова. М.: Воениздат, 1988. 240 с. 40 000 экз. 35 к.

С позиций марксизма-ленинизма, на основе накопленного опыта рассмат-

риваются содержание, методы и формы контрпропагандистской работы в войсках, направленной на разоблачение пропагандистских кампаний, идеологических диверсий и акций психологической войны империализма. В книге подчеркивается, что умело поставленная контрпропа-

ганда формирует у советских воинов высокую политическую бдительность, иммунитет и непримиримость к буржуазной идеологии.

Книга рассчитана на офицеров, партийный и комсомольский актив Вооруженных Сил СССР.

Комбриг Иван Локотош

К середине лета 1920 года возросла опасность для молодой Республики Советов со стороны армий барона Врангеля. Положительные же частей Красной Армии осложнялись тем, что в их тылу действовали банды Махно. В 20-х числах июня махновцы, разбитые в районе Гуляй-Поля, рассеялись в Гришинском уезде Донецкой губернии в окрестностях сел Новолавловска, Комар, Богатырь. Бандиты перегруппировывали свои силы для налета на село Селидовка.

Руководство операциями по разгрому банд было возложено на помощника начальника тыла Донецкой губернии комбрига И. С. Локотоша. Он родился в 1888 году в г. Шахтинске, потомственный пролетарий. Член партии с 1906 года, Локотош имел за своими плечами большой опыт революционной борьбы. Луганский рабочий-металлист с первых дней рождения Красной Армии находился в ее рядах. За героизм, проявленный в боях с белогвардейцами в 1919 году, Иван Локотош был награжден орденом Красного Знамени.

И вот теперь предстояла борьба с махновцами. Комбриг Локотош издает приказ войскам внутренней охраны, действовавшим в Гришинском уезде. Вверен-

ные ему части не должны дать бандитам возможности сгруппироваться.

27 июня начальник тыла Юго-Западного фронта приказал Чаплинской группе наших войск непрерывно преследовать банду Махно по пятам, стараясь разбить ее или натолкнуть на бригаду Локотоша в районе Гришино.

29 июня произошел кровопролитный бой у села Алексеевка. Как отмечалось в оперативных сводках фронтового командования, один из наших батальонов, «окруженный кавалерией противника, расстреливал махновцев в упор и, перейдя в контратаку, начал рукопашную схватку с бандитами».

На помощь спешил резерв во главе с комбригом Иваном Локотошем. Мужество, проявленное красноармейцами бригады, как отмечалось командованием, заставило бандитов дрогнуть, и даже появление самого Махно на поле боя не только ничего не изменило, а «придало больше упорства красным героям. Под самим Махно была убита лошадь и убит адъютант», воинам 82-й бригады войск ВОХР достались богатые трофеи.

После разгрома Врангеля и освобождения Крымского полуострова командование Красной Армии решило нанести удар по

основным силам Махно. К этому времени Локотош уже командовал 11-й дивизией войск внутренней службы. Приказом командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе от 6 декабря 1920 года предписывалось «к 11 декабря всем частям быть готовыми начать концентрическое наступление для самого беспощадного истребления махновцев».

«В боях с бандами Махно в 1920 году он, непосредственно руководя вверенными ему частями, — говорится в наградном представлении на Ивана Семеновича Локотоша, — воодушевлял бойцов личным примером мужества, успешно выполняя возлагаемые на него боевые задания, чем много способствовал успеху красного оружия...» Отмечая героизм и командирское мастерство И. С. Локотоша, главком С. С. Каменев 23 октября 1923 года подписал приказ Реввоенсовета Республики о награждении комбрига вторым орденом Красного Знамени. Жизнь талантливого военачальника большевика Ивана Локотоша оборвалась трагически. Он стал жертвой сталинских репрессий. Реабилитирован в 1956 году. Посмертно.

Майор А. КОПЕЙКИН.

А Яковлев воевал в 10-й

Нередко в мемуарной, а порой и в исторической литературе мы встречаем имена героев и эпизоды из их биографий, кочующие из издания в издание. Удивляет не это, а то, что иногда в одной книге они упоминаются в связи с описанием боевых действий одного соединения или части, в другой — имя и содержание подвига остаются неизменными, но вот место, время событий и наименование соединения уже иные.

Вопрос о том, где служил воин, совершивший подвиг, не праздный. Героя воспитал наш социалистический строй, наша

политическая система, та воинская среда, в которой он проходил службу. Значит, уклад жизни того или иного воинского коллектива, авторитет командиров способствовали успешному воспитанию воина-патриота, стойкого защитника Родины, готового на любые жертвы для достижения победы над врагом.

Для политработников послевоенных лет представляется важным достоверное свидетельство о подвигах однополчан, так как они должны воспитывать молодых воинов на боевых традициях.

С этих позиций давайте и рассмотрим

один из примеров. Многие читали книгу воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова «Начало пути». Не давая оценки всему произведению, в том числе освещению вклада войск НКВД в оборону Сталинграда, хочу обратить внимание на рассказ о подвиге секретаря комсомольской организации одного из полков дивизии Родимцева — Федора Яковлева¹.

Командующий 62-й армией пишет о том, как, воодушевляя дрогнувших товарищей, комсорг вскочил на бруствер с двумя гранатами, подбил танк противника, но и сам погиб. На груди героя нашли медальон, в котором лежало стихотворение-клятва. Этот пример мы находим и в других книгах В. И. Чуйкова, посвященных сталинградским событиям. Так, в работе «Выстояв, мы победили»² он вновь упоминает об отважном комсорге и приводит текст стихотворения, якобы обнаруженного в медальоне. Вот этот отрывок дословно:

Моя клятва.
Я партии сын, и Отчизна мне — мать,
Отец мой — любимый наш Ленин.
В бою я не буду назад отступить,
Друзья пусть и недруги знают...

Прочитав эти строки, я невольно воскликнул: «Да ведь это Дмитрий Яковлев, боец 10-й дивизии войск НКВД, но почему-то имя героя и название соединения другие!» Ведь известно, что сначала профессор Д. П. Ванчинов в статье «Воин-чекисты в Сталинградской битве»³, а затем и другие авторы⁴ стали утверждать, что героя звали Дмитрий и служил он в войсках НКВД. Этот факт подтверждает и бывший командир дивизии генерал-майор А. Сараев, приводя это же стихотворение⁵.

Подвиг Дмитрия Яковлева описал также в своем документальном очерке «Железный ветер в лицо» И. Гуммер⁶, который высказал версию о том, что стихи написаны самим героем-чекистом.

Так кто же из авторов прав? В. И. Чуйкову принадлежит, несомненно, первенство. Однако в более позднем издании есть ссылки на боевые донесения 10-й дивизии войск НКВД военной поры, где подвиг комсорга описан достаточно подробно, правда, там имя его не упоминается, и о стихотворении ни слова⁷.

Яковлев — фамилия очень распространенная. Можно было бы допустить вероятность совершения подобных подвигов двумя Яковлевыми, Федором и Дмитрием, если бы не стихотворение, эта деталь слишком индивидуальна. Значит, стихотворение и является тем ключом, который достоверно определит правоту одной из версий.

Работая в фонде музея-панорамы Сталинградской битвы, я попутно искал и материалы, относящиеся к интересующему нас вопросу. И вот удача. Перед нами фотокопия газеты 10-й дивизии войск НКВД «Сталинец» № 21 от 8 октября 1942 года. Она вышла под девизом: «Дерись с врагом так, как дрались Яковлев, Круглов, Беляев, Сарафанов и Чембаров».

В газете помещена заметка Николая Никитина «Верный сын Отчизны», в которой

автор рассказывает о своем погибшем друге Дмитрии Яковлеве и приводит интересные данные: «...Наступили дни грозных боев. Он был полон решимости мстить гитлеровцам. Просил меня:

— Знаешь, Николай... чего не бывает. Быть может, я погибну в боях. Напиши мне вместо адреса в медальон чего-нибудь в стихах. Я написал ему...».

Далее в газете приводится уже известное нам стихотворение.

Обвинить Н. Никитина в плагиате вряд ли кому удастся — смотрите на датировку текста. Как же в таком случае Дмитрий Яковлев «попал» в дивизию Родимцева?

Ответ на этот вопрос я получил на встрече ветеранов 10-й дивизии войск НКВД. На ней говорилось о том, что писатель И. Падерин, производивший литературную обработку мемуаров В. И. Чуйкова, хотел подчеркнуть героизм бойцов дивизии Родимцева и счел возможным «позаимствовать» этот пример из других источников. Его не смутил даже тот факт, что Д. Яковлев погиб 4 сентября, а дивизия Родимцева переправлялась в Сталинград в ночь с 14 на 15 сентября 1942 года.

Надеюсь, что эти доводы достаточно убедительны. Возможно, единственный факт не заслуживал бы столь пристального внимания, но есть и другие. Так, отдельные товарищи пытаются «изъять» из войск НКВД то пулеметчика И. П. Алешкина⁸, то санинструктора А. Бесчастнов⁹, относя их к ополченцам или бойцам МПВО. Манипулируют именами, фактами и другие авторы.

Борьба против искажений и заимствований может быть эффективной только в случае тщательной и аргументированной разработки проблем истории войск и органов НКВД—МВД историками и идеологическими работниками. Воины внутренних войск должны знать своих героев.

**Подполковник А. ВОЛОХ,
преподаватель Высшего
политического училища МВД СССР.**

¹ Чуйков В. И. Начало пути. — М.: Воениздат, 1959, с. 314.

² Чуйков В. И. Выстояв, мы победили. — М.: Сов. Россия, 1960.

³ Ванчинов Д. П. Воин-чекисты в Сталинградской битве. Сб. юбилейный № 9. — М.: 1967, с. 86.

⁴ Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: 1982, с. 110; Кульбакин Ю. Герои Сталинграда. — На боевом посту, 1982, № 8, с. 24.

⁵ Сараев А. А. Стояли насмерть. — Волгоград: 1976, с. 116—117.

⁶ Гуммер И. С. Железный ветер в лицо. — М.: Библиотечка журнала «Пограничник», 1973, 1 (43), с. 45—46.

⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. — М.: Юриздат, 1975, с. 387.

⁸ Колесник А. Д. Народные формирования в Сталинградской битве. — В кн.: Исторический подвиг Сталинграда. — М.: 1985, с. 304.

⁹ Логинов И. М. Ополченцы в боях за родной город. — Волгоград: 1963, с. 33.

Слышишь, как звенит река?..

За белой холодной дверью лежал в отдельной палате Александр Федорович Лебедев, Герой Советского Союза. Жена его, пригорюнившись, терпеливо ждала в коридоре, когда кончится обход врачей...

Доставила Александра Федоровича в больницу «скорая». И потянулись для него бесконечные, томительные дни и недели. Никогда раньше он и запаха лекарьств не знал. Если и приважется, бывало, какая-нибудь хворь, то после жаркой баньки все как рукой снимало.

Да что там хворь...

На пыльных, заснеженных и трагических дорогах войны чего только не бывало, чего только не виделось — уж так к смертям и ранениям привык, что, казалось, привычки этой хватит на три жизни. А вот его самого за все долгих четыре года, как говорится, от звонка до звонка Великой Отечественной, не зацепила ни пуля, ни шальной осколок. Правда, был случай другой...

В тот день жарница стояла нещадная. Под куполом полинялого неба, насколько хватает глаз, бескрайние придонские степи, выжженные палаями солнцем. Земля будто закована в коричневато-бурый бесплодный панцирь. Низкорослые сухие травы — полевой чебрец, островерхий типчак, чахлая полынь — трещат и хрустят под солдатскими сапогами, рассыпаются в едкую, удушливую пыль. Колонна растянулась и словно плывет в зыбком мареве, нависшем над степью. Натужно гудят перегретые моторы ЗИСов и полторок, фыркают взмыленные лошади, звякает солдатская амуниция, а он, младший лейтенант Лебедев, ярославский грузчик из деревни Паниха, жилистый и мускулистый, сидит себе в кабине третьей от головы колонны полторки, тянет козью ножку и мысленно пишет письмо мамушке Татьяне Васильевне. И только он прокрутил в уме вторую строчку послания: «А еще передай, маманя, горячий привет и массу наилучших пожеланий нашей соседке Любаше...» — как над колонной нависли бомбардировщик и два «мессера». Первая бомба упала рядом с полторкой. Дверцу кабины Лебедев еще не успел закрыть — задрал голову, высматривал зигзаги «мессеров». И тут его шибанула взрывная волна. Приземлился где-то в метрах двадцати от колонны и очнулся лишь тогда, когда хоронили убитых и грузили на машины раненых. Так что за все четыре года только эта контузия.

...Беспокойно, неловко ему лежать на мягкой пружинистой кровати. Беспомощ-

ными выглядят на белоснежной простыне его темные мозолистые руки, привыкшие к любому делу. И столько дум накатывается, столько разных разностей вспоминается, что даже не верится, что это все может вместить одна судьба. Шестнадцатилетним пареньком пришел на Волгострой. Был разнорабочим. В первый отпуск приехал в родную деревню, привез в подарок матери цветастый полшалок и какое-то особое мыло, пахнущее земляничкой. Вот радости-то было в доме!

На второй день с дружком трактористом Колькой Мозговым собрались ехать на ферму. Пути туда на пару часов. А выбились из сил где-то на пятом километре. Все время выходил из строя хлипкий прицеп — тяжело груженные сани. Да и трактор был — сплошное горе. Это сейчас кнопку нажал и поехал, а тогда дизель ломиком заводили. Чуть ли не через каждые полкилометра налаживали они проклятый прицеп. Таявший снег вперемешку с потом стекал ручейками с лица, и друзья не замечали, что с каждой минутой крепчал ветер. Вскоре над степью поднялась сплошная мутно-белая пелена. Даже рокот мотора бессильно глох в ней. Дорога терялась буквально в двух шагах, и они поочередно шли впереди трактора, пока не поняли, что ехать дальше не только бесполезно, но и опасно. А потом тракт совсем исчез. Мальчишки потеснее прижались друг к другу, пытаясь согреться теплом двигателя.

У Александра стеганка покрылась ледяной коркой, а Николай клонился в дреме. Сил хватило только на то, чтобы нацелить в ведро горячего и разжечь костер. Когда заглох двигатель, они не слышали. Их нашли далеко за полночь...

Они отогревались обжигающим чаем, гоготали, вспоминая, как возились с прицепом.

...Радиодинамик над прикроватной тумбочкой запел хриловатым баритоном: «...Только к утру станет зорькой рассветною остров детства, детства моего...» И будто наяву, привиделось Александру Федоровичу, как за родной деревней, там, где речка делает крутой изгиб, он в крупных бусинках воды лежит с Колькой и Любашей на желто-сером песке, и солнце, высокое, жаркое, словно колючки разбрасывает по спине, по затылку. Песок, как и капли на руках, искрится в лучах, а речка, ударяясь в крутой правый бережок, поворачивает к светлой косе и размывает мелкую гальку. И вдруг Любаша, длинноногая и худющая, придвинулась к нему и зашептала:

— Сашко, чай ничего не слышишь, хотя уши отрастил как лопухи, а?

— Ты чё, сказилась, Любка?! — взвился Сашка.

— Да послушай, дурачок, как речка звенит! — рассмеялась Любаша и, высыпав ему на голову горсть песка, смешно покосилась к себе.

Годы, годы. Какие же быстрые крылья у них! Будто бы совсем недавно он уходил в Красную Армию на действительную и, прощаясь с Любашей, они забрели в колхозное поле. Кукуруза была с человеческий рост. На ее листьях, вытянутых, словно кинжалы, скопилась роса, и, падая редкими дождевыми каплями, она ласкала их обоих, пробиравшихся между рядами. Он смотрел искоса на ее загорелые руки, зеленоватые глаза под темными ресницами, на волосы, шелковистые, густые, чудесного светло-орехового цвета с золотистым оттенком и думал о предстоящей разлуке. Шел 1939 год. Со срочной службы он не успел вернуться...

Тут в больнице жизнь его каким-то странным образом разделилась на две части: детство с юностью и война. Он начисто отторг себя, нынешнего, беспомощного, от других времен, как будто их не существовало. Ночью память о войне перехлестывала горло, стягивала все тело тугой петлей, и тогда просыпался Лебедев в холодном поту. Пока придешь в себя, успокоишь сердце, а сон уже отлетел, и начинает одолевать память, выискивая забытое, давно уже схороненное.

Встают как живые друзья минувших лет, боевые побратимы, которых сожгла война — Семен Петухов, Володя Пантелеев, Никита Бадеев, Сашка Яковлев, закадычный фронтовой дружок. Безусые, бедовые ребята. И подкатывает вдруг щемящее чувство тревожной грусти. Словно случайно, он разминулся в пути с этими дорогими людьми, будто они по сей день продолжают свой полет, как те гамзатовские белые журавли. А он, уставший и постаревший, отстал от их стройного клина.

Вообще-то, в нем, человеке строгом и взыскательном к себе, закаленном армейским строем, это чувство грусти поднималось не часто. Он не любил сантиментов. И тогда на фронте, в памятном сорок третьем, когда погиб Сашка Яковлев, он не давал душе расслабиться, и много позже, уча и воспитывая солдат мирного времени, не отступал от командирского кодекса: боец должен быть крепким, как камень, и в учебном, и в настоящем бою, и в горе выносливым, и никакой лирики.

Как знать, быть может, этот мудрый принцип и привел его к высотам храбрости и мужества, помог сохранить десятки жизней тех, кого водил в яростные атаки. Как командир в бою он не имел права на растерянность и потому побеждал.

Еще в первых приграничных боях он раз и навсегда уяснил: стрелять, наступать, обороняться, ползать и даже спать на войне — это совсем по-другому, чем до войны, чему учили в полковой школе. Здесь были нужны и особое умение, и особое чутье, и самое главное — сумма многих опытов, и своего, и чужого. Только

тогда можно понимать правила и законы войны. Но и это не давало полной уверенности в том, что выживешь.

А вот почему этого опыта Лебедев не получил за два с лишним года срочной службы, даже сейчас, спустя сорок лет после победы, он понять не мог. Не мог постигнуть умом и то Заявление ТАСС от 14 июня, с текстом которого они ходили к комиссару полковой школы. Он и теперь помнил его наизусть, как те школьные стихи Некрасова о мужичке, который с ноготок. «По данным СССР, — говорилось в нем, — Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы... слухи о возможной агрессии Германии являются делом враждебных сил...»

Какой же потаенный смысл был в этих строках, когда через неделю обрушилась на Красную Армию катастрофа — окружения, пленения миллионов... Где же был тот «решительный удар»? Ему, колеснику и винтику военного организма страны, не довелось всего этого понять. Комиссар же тогда объяснил, не мудрствуя лукаво: каждый сверчок должен знать свой шесток.

Горькими, кровавыми, беспощадными были те дни, месяцы. И долго еще пришлось ждать Лебедеву, когда его бойцы стали вооружены, одеты и обуты, обучены лучше, чем немцы. Это было уже под Сталинградом.

Документальные ленты о четырехлетней схватке с фашизмом, которые так часто появлялись на экране телевизора в преддверии 40-летия Победы, Александр Федорович смотрел в общем-то спокойно, по крайней мере настраивал себя на киношно-созерцательный лад. Немецкая хроника, смонтированная в фильмы, поначалу тоже ничем не удивляла. Все было видно-перевидано своими глазами: исковерканная танковыми траками земля, раздавленные полугорки, опрокинутые колесами вверх «максимы», трехлинейки в окостенелых руках красноармейцев, рев крестатых «мессеров» над безоружными вереницами беженцев, бредущих по пыльным дорогам. Было такое. Оглушил его другой кадр, отснятый фашистским оператором. Шквальная перестрелка, всплески тел, падающих в траву, и среди них до боли знакомая фигура с чубчиком на глаза и с занесенной из-за плеча гранатой. «Сашка! Яковлев!» — глухо вскрикнул Александр Федорович. Быть может, это и не он, быть может, это тревожная память надеется на встречу?! Как знать? Замедлить бы этот кадр, как сейчас повторяют голые моменты в хоккее, тогда наверняка опознал бы. Не раз так думал Лебедев.

В войну молодые командиры взрослели быстро. В 41-м Лебедев был сержантом, а в дни битвы на Волге командовал уже подразделением. Именно тогда в его аттестации появилась строка: «С презрением относится к смерти». Как-то на встрече с молодыми офицерами его спросили о том, насколько близка к истине такая

характеристика, испытывал ли он когда-либо чувство страха в бою?

— Относился с презрением? Ну, это не совсем так, — засмутился Александр Федорович. — На самом деле все и проще, и сложнее. Мне кажется, что чисто смелых от рождения людей не бывает. В минуту опасности каждый человек испытывает страх. Но одни умеют его подавлять, ясно мыслить в самых критических ситуациях, а другие нет. Большое значение имеет гордость человека, его самолюбие, но особенно — чувство долга. У нас в полку считали, что я не боюсь ничего. Смешно это. Жить-то каждому хочется!

Лебедев тогда говорил офицерам и о том, как Сталинград, истерзаный, разрушенный, почти не существующий после беспримерной и в чем-то фантастической обороны, встал из пепла, камней и крови и обрушился с помощью армий и фронтов на врага, сжал его тройным окружением, принудил к сдаче войскового фельдмаршала Паулюса, заставил фашистскую Германию услышать звон похоронных колоколов. Ах, как тяжел был путь к сталинградскому итогу.

Начинался он у Лебедева где-то под Дубовской, когда фрицы господствовали и в воздухе, и на земле. Как-то рано утром над расположением полка появился двухфюзеляжный самолет-разведчик. «Рама» долго кружила, высматривая замаскированную технику, многоходовые разветвления траншей. Потом вдруг сделала крутой вираж и ушла на запад.

— Сейчас приведет бомбардировщик, — нахмурился Лебедев и отдал приказ накормить завтраком взвод ПТР. Запахло кашей и мясом. Застучали о котелки ложки, и тягостная обстановка, вызванная прилетом разведчика, несколько разрешилась. Но ненадолго.

— Воздух! — протяжно закричал наблюдатель поста ВНОС. Три десятка вражеских бомбардировщиков с разных сторон и эшелонированных по высотам легли на избранный ими боевой курс.

— Звездный маневр делают! — пояснил действия противника Лебедев, находившимся с ним в одной траншее солдатам. Когда бомбы уже вовсю свистели в воздухе, зазуммерил полевой телефон.

— Вас, товарищ лейтенант! — подал трубку Лебедеву связист. Под робкие залпы вскоре замолчавших наших малокалиберных зениток, сквозь тяжелые разрывы бомб лейтенант уловил только несколько слов:

— Ни шагу назад, Лебедев! — кричал комбат. Видимо, он предвидел другую обстановку, которую сменит авианалет.

Танки пошли через полчаса. Переваляли через далекий гребень, они стали спускаться по склону, но были еще чуть видны, ветер доносил слабый гул моторов. И вот уже передний танк остановился и плюнул огнем, и сразу в метрах пятидесяти перед окопом взметнулся невысокий разрыв. Танки стояли в поле и стреляли, ожидая ответного огня, выманивая его на себя, надеясь определить расположение полковых батарей.

Казалось, ничто не могло уцелеть на

400
этой земле. Все было перепахано взрывами. Шагнешь — дымящаяся воронка, за ней другая, рядом — третья. Но полк выстоял и танковую атаку отразил. За тот бой удостоился Александр Федорович ордена Красного Знамени.

...В окно больничной палаты стучалось лето. Оно врвалось в открытую фрамугу душистым ветерком, звонкой свежестью полуденного тепла. С тополей пух облетел, и они похорошели, будто оделись в строгий зеленый френч. Лебедев любил эти неприхотливые деревья за их гордую прямоту и могучее благородство и всегда подолгу вслушивался в мелкую и непрерывную дрожь листьев. Лечащий врач наконец впервые разрешил ему встать, пройтись по палате. Посмотрев в зеркало над умывальником, Александр Федорович пытался улыбнуться, но на него как будто смотрел другой человек. И ему подумалось, что больше с ним ничего не случится. Везде он побывал и все испытал. Даже смерть. Клиническую, как ему сказали по секрету.

После полдника старшая сестра, пристально посмотрев на Лебедева, улыбнулась:

— А вы молодцом, Александр Федорович, вот уже и делегация к вам просится. Это была группа воинов-комсомольцев из части внутренних войск, где в послевоенные годы Лебедев командовал батальоном.

Шумная ватага сразу оживила больничную палату. Комсомольский секретарь роты сержант М. Зинченко рассказывал Александру Федоровичу об успехах подразделения, о бдительности комсомольцев на боевой службе, о шефстве над семьями фронтовиков.

— Это все хорошо, Миша, — жестом остановил секретаря Лебедев. — Но где же ваши проблемы, или ты пытаешься меня убедить, что у вас тишь и гладь да божья благодать? В прошлый мой приезд ваш командир откровенно говорил о недостатках в боевой учебе, о нарушителях воинской дисциплины.

— С учебной стало лучше, бюро много сделало для этого, — потупив взгляд, невесело отозвался Зинченко. — А нарушители, к сожалению, не перевелись.

— В том-то и дело, друзья мои, что скучно, наверно, было бы жить, если бы за одной решенной уже проблемой не вставали другие. Жизнь, к счастью, сама позаботилась о том, чтобы человек был всегда в том рабочем состоянии, которое бодрит и радует.

Лебедев медленно прошелся по палате и, выключив радиодинамик, продолжил:

— Вспоминаю свои первые шаги в нашей с вами части. Когда принял батальон, сразу понял, что не все солдаты остро чувствуют свою ответственность не только за личные достижения, но и за общие успехи. Как сделать, чтобы соединить всех людей с их различными характерами, способностями, наклонностями в одно целое, в коллектив, которому все под силу?

Мысли мои подтвердились в беседе с комсомольским вожаком батальона сержантом Шуляком. Зашел он однажды ко мне и признался:

— Не пойму я, товарищ капитан, что делать с таким народом. Ему — одно, он — другое. Собрание мы собираем по поводу проступка Жаркова, ведь поговорить надо, чтобы другим польза была. Хожу, говорю с народом. Соглашаются: «Придем, правильно». А вот Криволицкий — ни в какую. «Не комсомолец я, — говорит, — разбирайте его сами, я-то тут при чем?» Ему в ответ: «Ты что, не у нас служишь?» А он свое — и баста. Вот и поговори с ним. Я, мол, не я, и хата не моя.

По всему было видно, довел Криволицкий секретаря. Шуляк даже позеленел лицом.

— Да и не один у нас такой Криволицкий, товарищ капитан, — накалялся секретарь.

— Правильно, не один, — поддержал я его. — И нам нужно об этом подумать сообща и серьезно.

Легко сказать «подумать». Но ведь за раздумьем должны следовать дела, и это — главное. Те самые дела, которые сплотили бы воинский коллектив, сделали его по-настоящему дружным и боеспособным, чтобы не было людей, живущих по присловью: «Прошел день — слава богу, к увольнению в запас ближе».

Не за месяц и не за два начали ощущаться плоды нашей кропотливой работы по сплочению коллектива. Но каждая, даже малая победа радовала всех. Особенно я почувствовал перемену в людях на одном из занятий. Было это на стрельбище. Выполнялось одно из сложных упражнений. Как бывает в таких случаях, все волновались, поглядывая на строгие лица проверяющих. Объявили перерыв. Я отошел в сторонку, чтобы подсчитать, какую оценку ожидать за батальон. Прикинул, сложил, разделил, вывел процент. Вышло неплохо, и волноваться не следовало.

— Товарищ капитан, ну как? — услышал я за спиной голос секретаря комсомольской организации.

Повернулся, молча улыбнулся.

— Значит, хорошо! — обрадовался он и зашагал к солдатам, сидевшим тесными группами вокруг сержантов. И опять его встретили вопросами: «Ну как? Как наша рота? А как за батальон?»

Совсем другой разговор! Обычно раньше было по-другому: «Я обязался, я выполнил. Кто виноват — с того спрашивайте». Вот так от «я» все без исключения перешли к «мы». А это была уже победа.

Молодые однополчане ушли от Лебедева с бодрым настроением, окрыленные. Провожая их, Александр Федорович, представил теперь уже далекий день, когда прощался с частью. Сдал пистолет, полушубок, валенки, «бегунок» подписал. А сердце ныло, как кровоточащая рана. Через неделю нашел работу, а душа все рвалась на службу, к солдатам. Так и вошло в привычку: как воскресное утро — в полк.

— Что, тянет, герой? — как-то спросил командир.

Лебедев кивнул на яблоню у КПП, которую посадил, и, приподняв бровь, сказал:

— Вот вырви ее с корнем, сразу зачах-

нет. Примерно в таком положении и я. Иной ушел в запас, и душу на шлагбаум. Я не могу так. Думаю, что еще пригожусь...

Теперь, пожалуй, самое время сказать о подвиге Лебедева, за который ему присвоено звание Героя Советского Союза.

...Солдаты, тяжело дыша, бежали за капитаном Лебедевым к речке. Командир роты первым бросился в холодную воду, первым вышел на чужой берег. Под ливнем пуль ворвались в расположение врага. В траншеях завязалась схватка. Лебедев лично застрелил восьмерых фашистов и двоих взял в плен. Стремительным ударом роты гвардейцев отбросила гитлеровцев с оборонительных рубежей и погнала их к западу. Ночью при свете копилки в своем блокноте Александр Лебедев написал боевое донесение о прошедшем бое 17 апреля 1945 года «под Чертовой Лужей у Бушхова» и ни словом не обмолвился о своем подвиге, обеспечившем успех батальона. Так писал командир 66-го гвардейского Краснознаменного стрелкового полка гвардии подполковник Гига.

А вот еще один эпизод из того же представления. В бою за фольварк Пеетциг командир батальона был тяжело ранен. Капитан Лебедев заменил его. С возгласом «За Родину!» он увлек батальон в атаку. Под огнем немецких пулеметчиков, бивших с высот, он бесстрашно повел солдат на фашистские укрепления. В разгар боя замолчала 76-миллиметровая пушка, поддерживавшая наступление гвардейцев. Враг вывел из строя весь ее расчет. Лебедев бросился к орудию, припал к прицелу. Снаряды ударили точно в цель — одна огневая точка сразу перестала стрелять. Вскоре на месте, где недавно стояли четыре станковых пулемета врага, дымились груды обломков. Батальон без потерь захватил важные позиции.

Александр Федорович добавил:

— Я ожидал, что еще танки пойдут... У нас — ни одного. А в любое время могли атаковать. Расстояние не более семидесяти метров. Фашист совсем пехоту к земле прижал. Буквальным образом стрижет. Надо было эту точку уничтожить... А как ее скосырули, сразу населенный пункт взяли. Когда вошли в Берлин, у меня в батальоне было семьдесят активных штыков. Меньше роты. А все батальоном считали. Ох и времечко было. Все молодые, и интерес к жизни огромнейший...

* * *

Мы вышли к реке. Она звенела на порожистых перекатах. Здесь пахло чистой прохладой, и разнотравьем, и чем-то еще, чего сразу не поймешь, но до того знакомо и радостно, что Лебедев втянул этот запах в себя — и узнал его, как узнают друзья далекой юности.

— Тут, между прочим, хариусы водятся, — улыбнулся чему-то и, подняв руку, заговорщицки шепнул: — Тс-сс!

Помолчав немного, спросил:

— Слышишь, как звенит река?

И мне показалось, что я был знаком и дружил с ним всегда. Ведь бывает так: встретишься с человеком вроде бы случайно, а он на всю жизнь остается в твоей памяти, в твоём сердце.

Полковник Ю. ДУРНЕВ.

В ПОИСКАХ ЛИДЕРА

**ДЕЛА И ЗАБОТЫ
КОМСОМОЛЬСКИЕ**

Не за горами отчетно-выборная кампания в комсомольских организациях. И сейчас мне, секретарю комитета ВЛКСМ части, хотелось бы рассказать о том новом, поучительном, что появилось в работе комсомольского актива. Оговорюсь сразу: возможно, кое-что уже не ново, где-то уже давно прижилось, однако, полагаю, это не так важно — главное, что здесь налицо поиск интересных и эффективных форм воспитания молодежи.

На одном комсомольском собрании части необычное предложение внес ефрейтор А. Шипицын (сейчас он секретарь бюро ВЛКСМ роты, ставшей победителем заключительного этапа патриотической акции «Революционный держите шаг!»). Суть его заключалась в проведении «Месячника дублера», чтобы выявить наиболее достойные кандидатуры для последующего избрания вожаками комсомольских организаций.

Командование, партком и комитет ВЛКСМ части дали «добро». И вот уже бюро ВЛКСМ подразделений назвали фамилии из числа воинов, которым предстояло служить не менее года. Количество кандидатур было различным — от двух до пяти. В течение одного месяца накануне отчетно-выборной кампании они выполняли обязанности секретаря бюро ВЛКСМ, и сослуживцы могли обстоятельно изучить их деловые и организаторские качества, сделать выбор в пользу подлинного лидера. Разумеется, отдельные уставные обязанности секретаря — например, отметка об уплате членских взносов, утверждение характеристик, ведение заседаний бюро и т. п. — дублеру не передавались. По такому же принципу стажировались кандидаты в группкомсорги.

Несколько десятков человек держали необычный экзамен, и лишь чуть более двадцати процентов из них впоследствии были избраны секретарями бюро и группкомсоргами. Отсеялись те, кто в чем-то разочаровал сослуживцев, кому не под силу оказались обязанности вожака, кто слыл лидером больше на словах.

Кстати, и сами отчетно-выборные собрания показали возросшую инициативу активистов. Например, в одной из рот секретарь бюро ефрейтор В. Пузан не зачитывал доклад, но выступили все члены выборного органа — каждый за свой участок работы. Эту форму переняли и в других подразделениях. Отход

от привычных схем оправдал себя: на собраниях завязался предметный разговор о главных направлениях коммунистического воспитания молодежи, об острых проблемах.

Много полезного взяли активисты с «круглого стола», организованного комитетом ВЛКСМ. На нем обсуждался вопрос: «Как ты видишь перестройку в комсомоле?». Выступили все секретари бюро ВЛКСМ подразделений, внеся десятки предложений. Одни были отвергнуты как надуманные или малоэффективные, но большинство получили одобрение и взяты на вооружение.

Еще и еще раз обращаясь к материалам XX съезда ВЛКСМ, вновь убеждаюсь в справедливости слов из Отчетного доклада: перестройке нужны самостоятельные люди, которые не ищут указаний на каждую мелочь, а берут ответственность на себя, доводят все начатое до конца в больших и малых делах. Таких людей у нас в части много. Были они и раньше. Только тогда, раньше, они не всегда получали поддержку. Есть тут и вина комитета комсомола. Мы невольно сковывали инициативу на местах, ориентируя активистов на наши рекомендации, на согласование почти любого неординарного мероприятия. И получалось, что комсомольская жизнь в различных подразделениях шла по одной колее, и это мало кого тревожило.

Теперь отношение к комсомолу меняется. Приведу такой пример. Командир роты офицер Ю. Вознюк вызвал членов бюро на откровенный разговор: какое главное дело выбрать для комсомольцев? Подсчитали число инициатив и починов и изумились: их оказалось около десятка! Свое мнение высказал каждый активист, а к выводу пришли одному: все силы сосредоточить на почине «Боевой службе — комсомольскую заботу». Члены бюро рассудили, что поскольку результаты боевой службы есть конечный продукт труда личного состава, то именно ей должна быть подчинена деятельность комсомольской организации. Впоследствии именно на таких позициях стало работать бюро ВЛКСМ, обращаясь и к воспитанию воинов, и к их учебе и дисциплине. Итог, думаю, закономерен: рота вышла в передовые.

Может возникнуть вопрос: почему капитан Вознюк смело положился на инициативу и силы комсомольцев, по-

верил им? Ответ заключается в том, что несколько лет назад, будучи командиром взвода, офицер избирался заместителем секретаря бюро ВЛКСМ подразделения, хорошо узнал, на что способны комсомольцы, когда им доверяют большое дело.

Меняет свой стиль работы и комитет ВЛКСМ. На первый план у нас выходит поиск и распространение нового. Скажем, одной роте удался слет трех поколений комсомольцев, в котором приняли участие ветераны, молодые воины и школьники. Об интересном ме-

роприятии мы рассказали секретарям бюро ВЛКСМ других подразделений, и вскоре эта эстафета прошла по всей части, о ней писала областная молодежная газета.

Есть и другие поучительные примеры. Именно их обобщением и распространением занимается комитет ВЛКСМ, чтобы опыт добрых дел передать новому активу.

Старший лейтенант С. КАНДАУРОВ.
*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

Неудовлетворенность достигнутым, поиск наиболее эффективных форм комсомольской работы отчетливо просматриваются в корреспонденции секретаря комитета ВЛКСМ Сергея Кандаурова. Вместе с тем в ней, на наш взгляд, есть некоторая увлеченность комитета неординарными мероприятиями. Разумеется, мы не отвергаем поиск, если он не идет вразрез с Уставом ВЛКСМ, приносит пользу коммунистическому воспитанию молодежи. Обратимся для примера к «Месячнику дублера». Во многих учебных частях и в высших военных училищах действуют школы комсомольского актива, в которых воины познают основы работы с молодежью, а их деловые и политические качества проверяются при выполнении различного рода поручений. Воспитание на последних как раз и позволяет выявить подлинных лидеров в молодежной среде, тех, кто впоследствии может возглавлять организации ВЛКСМ. Так что опыт школ комсомольского актива едва ли стоит забывать и в подразделениях, выполняющих задачи боевой службы. И если уж возникла необходимость провести «Месячник дублера», то тут, как говорится, семь раз отмерь, а один раз отрежь, чтобы в погоне за оригинальным названием не забыть апробированное годами, приносящее подлинную пользу.

Отдел партийно-политической работы.

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ РОЛИ?

ПОЧЕМУ ЕЩЕ НИЗКА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ НА БОЕВУЮ СЛУЖБУ

«Если бы наши комсомольцы так же умели работать, как научились говорить на собраниях, мы бы горы свернули», — эта реплика, брошенная кем-то из коммунистов-руководителей после очередного делегатского собрания, помнится, больно задела меня. И дело не в том, что критика была не совсем справедливой. Просто на этот раз солдаты и сержанты высказали немало интересных мыслей. Взять ефрейтора Владимира Гаврилова. Он говорил о том, что зачастую задерживается смена караулов и отнюдь не из-за нерасторопности личного состава, что слабо решаются вопросы материального обеспечения на боевой службе. Я обратил внимание, как забегала ручка в руке командира части, как появились заметки, которые,

знаю, затем были использованы им на служебном совещании.

И все же от организации ВЛКСМ хотят большего. Я и сам часто думаю: почему же происходит, что при таких, как ефрейтор Гаврилов, болеющих душой за дело комсомольцах, в некоторых подразделениях обстановка тем не менее далеко не благополучная. Вот и роту, где служит Владимир, лихорадят нарушения воинской дисциплины, в том числе на боевой службе. Так почему же бездействует комсомольская организация?

С заместителем командира роты по политической части старшим лейтенантом Игорем Шевчуком я беседовал после комсомольского собрания, на котором сослуживцы отказали ефрейтору Владимиру

Григорьеву в праве быть членом ВЛКСМ. В самом начале службы допустил он пьянку, а теперь, почти два года спустя, «отличился» снова. Политработник во всем винит себя. Разумеется, никто и не снимает с него ответственности за воспитание (а точнее — за перевоспитание подчиненного, еще со школьной скамьи пристрастившегося к рюмке). Но меня интересует другое. Почему выпустил ефрейтора Григорьева из своего поля зрения комсомольский актив? Ведь, как выяснилось, уже полгода он не выполнял никаких комсомольских поручений. Не выходит из головы и вот что: неужели никому из сослуживцев не бросилось в глаза, что последнее время ходил он как в воду опущенный, неужели ни с кем так и не поделился, что его девчонка выходит замуж?

Да, один политработник, может быть, и проглядел изменения в поведении солдата, но где же были десятки комсомольцев, окружавших его? А вот тут-то и становится ясно, что за стремлением старшего лейтенанта И. Шевчука взять на себя всю вину скрывается нечто большее, чем просто просчет в работе. Здесь даже не нуменне опереться на комсомольскую организацию, тут, скорее, неверие в ее возможности. И надо ли удивляться, что актив платит той же монетой — отводит глаза от творящегося вокруг, не информирует ни Шевчука, ни командира роты. А в итоге потеряв комсомолец, допущена пьянка на боевой службе.

Часто задумываюсь, почему вклад комсомольского актива в решение задач боевой службы не всегда таков, как хотелось бы. Ведь его усилия по организации быта и досуга, например, куда значительнее. А ответ, видимо, надо искать вот где: Стоит комсомольскому вожаку мало-мальски вклиниться в дела, как он уже хорошо понимает, что ему можно, а что нет. Где надо, а где не надо проявлять инициативу. По крайней мере у нас это так. И сколько ни воюю, никак не могу поручить неверное убеждение некоторых секретарей комсомольских организаций. Как считают иные? Хоть бейся, хоть не бейся — от твоего участия мало что изменится. Более того, отдельные командиры изначально отводят молодежному вожаку незавидную роль соглашателя. Приведу пример.

Бюро ВЛКСМ во главе с младшим сержантом Иваном Смирновым проводило общественно-политическую аттестацию комсомольцев для предстоящей службы. В числе других значился и рядовой А. Вараксин, не состоящий в Союзе молодежи. Но не это привлекло мое внимание, а то, как быстренько среди прочих была рассмотрена и одобрена его кандидатура. Говорю активистам, а в ответ — какая, мол, разница за кого голосовать: список-то утвержден командиром. А тогда, спрашивается, зачем весь этот спектакль? Ведь люди, собравшиеся на заседание бюро, за-

ранее знали, какая незавидная роль им отведена, что их мнение практически ничего не значит.

С подобной ситуацией я встречался не раз, в том числе и при аттестации часовых-операторов ТСО.

Говоришь с нашими политработниками и почти всегда слышишь ссылку на недостаток времени, отводимого комсомольскому активу для работы с людьми. От того, дескать, и низка его отдача на боевой службе. Я же убежден: все дело в том, что сами политработники слабо обучают актив прежде всего умению вести индивидуальную работу. Повернуться лицом к человеку нетрудно, но вызвать на откровенность не так-то просто. Нужны навыки, а их у активистов, как правило, молодых солдат, нет. Скажу больше: время, отводимое на инструктаж перед заступлением в караул, стало у нас использоваться с меньшей отдачей. Если раньше в отдельном помещении политработник доводил задачу до каждого активиста на предстоящую службу, разбирал недостатки, имевшие место накануне, мог здесь же что-то показать, объяснить, то сейчас инструктаж актива караула проводится в общем строю. Где уж тут говорить о тонкостях предстоящих бесед? На каких индивидуальных особенностях солдата или сержанта заострять внимание комсорга, агитаторов!

Как-то секретаря комсомольской организации ефрейтора Алексея Боронова я спросил: «Неужели активисты роты не в состоянии оторваться от газеты и рассказать прочитанное своими словами?» Он возразил: «Чтобы рассказывать своими словами, надо сначала прочитать статью из газеты или журнала, которую политработник наметил обсудить в карауле. Но ведь получаем мы ее, как и все остальное, уже в строю, на разводе».

Что ни говори, а комсомольскому активу отводится далеко не та роль, какую он мог бы играть. Надо провести вечер чествования передовиков, тематический вечер, посвященный службе, или Ленинское чтение по вопросам бдительности — тут все ясно: первое слово за комсомолом. А в остальном...

Вот и опять вспоминается мне выступление ефрейтора Владимира Гаврилова на комсомольском собрании части.

— Если будут сокращаться посты на объекте, который охраняет наш караул, — говорил солдат, — то хотелось бы, чтоб командование части учло и наше мнение. Мы стоим часовыми, и кому, как не нам, знать все тонкости службы.

Учтут ли?

Старший лейтенант
А. МАЛЬЧЕНКО, помощник
 начальника политотдела части
 по комсомольской работе.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
 Центральное УВВ.*

Личный контакт

С чего в первую очередь начинать только что избранному молодежному вожаку? Как складывается его авторитет? Вопросы эти возникают не только перед новичками. Секретарем бюро ВЛКСМ батальона я не первый год, но после каждого отчетно-выборного собрания они встают и передо мной. Хотя теперь уже опыт подсказывает: главное условие успешной работы — связь с людьми, опора на широкий актив, умение наладить личный контакт.

Нередко слышу, порой читаю, что у того или иного комсомольского вожака кабинетный стиль руководства. Но честно скажу, трудно представить, как можно спрятаться от жизни за закрытыми дверями? Комсомольские собрания, совещания активы, семинары — все это надо готовить, вникать самому. А скольких сил стоит отчетно-выборная кампания?! Другое дело, что именно на этот период бюро и его секретарь словно пробуждаются от спячки, развивают активность, которой не хватало на протяжении всего года: «посещают» места несения службы комсомольцами, беседуют с людьми. Возможно, таким горе-активистам и хватает подобного общения с людьми. Ведь их главная цель — собрать урожай фактов для доклада... Но я твердо знаю: таким кавалерийским наскоком многого не добиться. Слушая из президиума приглашенные, причесанные речи, не понять, чем живут комсомольцы, что волнует их, попадают ли в «яблочко» задумки бюро и твои собственные.

Поэтому еще в самом начале секретарствования взял за правило каждый новый день начинать с обстоятельного разговора с комсомольцами. Не в канцелярской тиши, а в местах несения службы встречаюсь с молодежными вожаками рот, группомсоргами взводов, молодыми солдатами. Иду туда не для того, чтобы решать «большие» вопросы. Люди должны чувствовать, что ты всегда с ними, готов выслушать, посоветовать, помочь. Это, на мой взгляд, важная психологическая деталь и в работе с молодежным коллективом просто необходимая. К тому же личный контакт позволяет мне хорошенько изучить, кто на что способен, что из себя представляет не по анкетным данным, не со слов актива — воочию.

Однажды обратился ко мне солдат. По его мнению, во взводе ухудшился микроклимат, заместитель командира окру-

жил себя подхалимами. Я внимательно выслушал комсомольца, обещал непременно разобраться. Мне и раньше приходилось с ним встречаться, и, признаться, не располагал к себе этот человек. Но жалоба есть жалоба...

Проверка подтвердила, что все, о чем говорил мне солдат, оказалось досужим вымыслом. Обидевшись на заместителя командира взвода и товарищей по службе за якобы чрезмерную требовательность, он захотел поднасолить им, вот и наводил тень на ясный день. Но не прошло.

Кстати, хотел бы заметить: существенный показатель эффективности контактов с коллективом — доверие людей. Для этого надо, чтобы они видели в тебе не только должностное лицо, а прежде всего человека, чтобы тянулись к тебе.

К сожалению, не перевелись у нас еще работники, которые хоть и бывают в подразделениях, да мало что замечают. А все потому, что если не сойдется с дороги у порога канцелярии, то продолжают путь непременно с «проводником» — командиром роты, политработником. О доверительном разговоре с солдатом тут нечего и мечтать. Но бывают и другие, которые слушают комсомольца и... не слышат его. Ясно, и от такого «хождения в народ» проку никакого.

В бюро ВЛКСМ не должно быть чинуш. Если в ходе общения с людьми поступило дельное предложение, прозвучала критика, надо в лепешку разбиться, но сделать так, чтобы комсомольцы поняли: к их мнению прислушиваются, с ним считаются. Это поднимает авторитет бюро ВЛКСМ и его секретаря, повышает боевитость всей комсомольской организации.

Как-то на семинаре комсомольских секретарей меня спросили, какая форма работы с комсомольцами более эффективна — индивидуальная или коллегиальная. Такую постановку вопроса считаю неправомерной. Как половина яблока — это не яблоко, так и одна из форм, оторванная от другой, успеха не принесет. Нужно сочетать их.

Комсомолец Ю. Троян в свое время допустил нарушение Устава ВЛКСМ. Притом грубое. Однако, хорошо зная его, бюро ВЛКСМ батальона, принципиально осудив проступок, все же сочло возможным оставить Трояна в комсомоле. Замечу, что вышестоящие органы настаивали на исключении и обвиняли нас в либерализме.

Прошел год. За это время не один раз приходилось мне беседовать с комсомольцем. Его отчет о выполнении уставных требований был заслушан на комсомольском собрании. Бюро ВЛКСМ неоднократно проверяло Трояна на комсомольских поручениях. К его чести, правильные сделал выводы, заметно подтянулся в службе, остепенился в быту. А в результате бюро ВЛКСМ подразделения, рассмотрев его заявление, сняло ранее наложенное комсомольское взыскание.

Этим примером хочу сказать еще и о том, что активистам следует быть потверже, порешительнее, когда требует ситуация, не бояться вступить и побороться за своего товарища. И, разумеется, такое мнение ничего общего с либеральничанием не имеет. Устав ВЛКСМ — основной комсомольский закон, перед которым мы все равны и ответственны. Спрос должен быть без скидок, иначе...

Служил в одном из наших взводов младший сержант Б. Файзулаев. Офицеры, коммунисты, бюро ВЛКСМ роты, обеспокоенные его поведением, старались повлиять на него. Но душевспасительные беседы толку не приносили, а дальше увещаний никто не пошел. Файзулаев же распоясался до такой степени, что в конце концов был лишен и сержантского звания, и выложил комсомольский билет. Это был хороший урок всем нам.

Работать с людьми — что пробираться лесной чащей: азимут определен, а дорогу сам выбирай. Конкретных советов, каких-то рецептов вряд ли стоит ждать со стороны. Но одно правило, думается, остается неизблемым: где можешь, поддержи человека, не жалея для него доброго слова. В том, как это важно, убеждаешься постоянно.

Сергей Михалевич возглавляет самую многочисленную комсомольскую организацию в батальоне. Ему труднее других, и претензий, стало быть, тоже побольше. Но вот на заседании бюро ВЛКСМ батальона я отметил Сергея за личный вклад в общественную работу, поставил в пример другим секретарям. И что вы думаете: прибавил в делах Михалевич, и очень заметно.

Можно вспомнить немало примеров, когда личные встречи, контакты с комсомольцами, несюзной молодежью помогали упредить неприятности, устранить просчеты, отвести людей от беды, способствовали укреплению воинской дисциплины. Подразделение качественно справляется со служебно-боевыми задачами. Думается, есть в этом частица и нашей работы.

Прапорщик В. ПАВЛОВИЧ,
секретарь бюро ВЛКСМ батальона.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

ВЫМПЕЛ ЧАСОВОМУ

Как работает актив батальона, обеспечивая примерность комсомольцев на боевой службе? Судя по всему, неплохо — именно такой напрашивается ответ, когда познакомишься с оценками, полученными за последний год караулами этого подразделения: все задачи личного состав успешно выполняет, обеспечивая надежную охрану порученных объектов.

К слову сказать, и в бюро ВЛКСМ, возглавляемом прапорщиком Александром Бочкаревым, подобались ребята, не склонные к самоуспокоенности. Потому на очередное заседание бюро они вынесли вопрос о совершенствовании форм и методов работы в карауле, пригласили обсудить его сержантов.

— О каких успехах можно говорить, если грозовая туча, сгустившаяся над коллективом из-за не-

бдительности комсомольцев рядовых В. Попова, А. Ткаченко, лишь по счастливой случайности прошла стороной! — сразу задал деловой тон разговору Бочкарев. — И винить в этом мы должны не только их, но и себя, свои недоработки в воспитании комсомольцев.

Не буду пересказывать, о чем говорили в тот день участники заседания, что содержало принятое ими постановление. Важнее результат. А он таков: благодаря товарищеской помощи рядовой Ткаченко вернул доброе имя, с него было снято комсомольское взыскание.

Активисты стали чаще привлекать к индивидуальной работе с людьми авторитетных сослуживцев, например, прапорщика С. Селенинова, до службы во внутренних войсках исполнявшего интернациональный долг в Афганистане, награжденного боевыми медалями.

Лучше заработал «Комсомольский прожектор», регулярно выпускаются фотогазеты. Ежеквартально теперь на бюро ВЛКСМ заслушиваются отчеты комсомольцев-сержантов о личном вкладе в организацию боевой службы. Каждое такое заслушивание заканчивается, как правило, утверждением характеристики.

Решив увековечить память Героя Советского Союза И. И. Серкова, в послевоенные годы служившего в подразделении, бюро ВЛКСМ обратилось к командованию части с предложением учредить переходящий вымпел имени героя-однопольчанина. И ныне им ежемесячно награждается лучший часовой КПП. Есть здесь уже и свои лидеры: например, пять раз добивался такого права комсомолец рядовой Т. Камолов.

Капитан А. НИКИТИН,
помощник начальника политотдела части
по комсомольской работе.

УВВ по Уралу.

В ОДЕЖДАХ С ЧУЖОГО ПЛЕЧА

С рядовым Олегом Пичужкиным я познакомился заочно. Но скажу, что до поездки в сибирские края, где ныне он проходит службу, знал об этом комсомольце уже немало. Составить мнение помогли его прежние сослуживцы, а также письмо Пичужкина в Центральный Комитет ВЛКСМ, пересланное оттуда в Политическое управление наших войск.

Рассказ о своей солдатской жизни в том десятистраничном послании Олег начал издали — с воспоминаний, как шесть лет назад вступал в комсомол в муромской средней школе № 16. «Тогда принимали оптом, — пишет он и добавляет одну очень любопытную деталь: — На первом собрании актива класса мою кандидатуру отклонили». Объясняется все так: «Когда меня спросили, кем хочу стать, я ответил — генералом! Мне казалось, что в обществе, в котором живу, изменить что-то могут люди веселые, и я хотел быть таким. Хотел изменить многое».

Вот, оказывается, какой неординарный мальчик, который тогда, задолго до перестройки, понимал, что необходима кардинальная школьная реформа! «Учителя ввали нам, — замечает он, — мы ввали себе и думали, что это наша жизнь. Я не хотел так жить, постоянно выделялся и получал от всех».

Тусклый след оставила в душе Пичужкина родная школа. Что же, ему видней. Но вот мама Олега придерживается на этот счет иного мнения. В начале его службы она сообщила командиру роты, что сын хорошо учился, начитан, любит поэзию, его школьные сочинения по литературе отмечались на конкурсах. С юных лет увлекается фото- и киноделом, мечтает о поступлении во ВГИК...

Узнав об этом, политработник части сделал все возможное, чтобы не угасала в молодом солдате его мечта. Так рядовой Пичужкин стал штатным фотографом части, затем слушателем школы военных корреспондентов при редакции войсковой газеты.

Близость к руководству ставила Пичужкина в привилегированное положение. Ему многое сходило с рук, в том числе высокомерие, невыдержанность, своеволие. По его прихоти, например, рядовой А. Матросов стоял дневальным на полтора часа дольше положенного (на замечания же оставшегося за дежурного по роте рядового В. Фролова Пичужкин не реагировал). Это он затеял препирательство с сержантом А. Коняевым — стоит или нет вычерпывать воду из траншеи, а затем спихнул в нее командира отделения.

После этого случая, казалось бы, как не поставить нарушителя на место? Но в роте ограничились переводом Пичужкина от Коняева в соседнее отделение: «по просьбе солдата и в связи с несовместимостью характеров».

Теперь не только солдаты, но и сержанты поверили в исключительность Пичужкина. Без сомнения, это обстоятельство сыграло решающую роль и при выдвижении его в комсомольское бюро роты. Многие ведь рассуждали как: «Пользуется покровительством. Стало быть, может быть полезен коллективу».

И все же «мерь» к нему, хоть и с опозданием, были-таки приняты. А предшествовало этому вот что. «Летом, — вспоминает Олег, — я написал рассказ (точнее, это было началом повести) о советской проституции. Он попал в руки офицеров. Меня сняли с должности фотографа, и, став просто солдатом, я решил выплеснуть всю энергию на комсомольскую работу».

Любопытное признание, не правда ли? В письме в ЦК ВЛКСМ Пичужкин довольно подробно объясняет то, как выполнял задуманное: «Перед отчетно-выборным собранием решил начать говорить правду. Ту, которая была, которую видел и чувствовал на себе. Я говорил о неуставных взаимоотношениях с трибун собраний».

Говорить-то он говорил, да вот беда: одежды праздолюбца, как вы понимаете, оказались явно с чужого плеча. Но давайте все же послушаем Олега.

«Я думал, — восклицает он, — что комбат, первый человек, отвечающий за батальон, прислушается ко мне, придет на помощь как коммунист и командир. А тот при всем собрании объявил меня чуть ли не врагом народа».

Сохранился протокол того комсомольского собрания. О чем говорил в своем выступлении член ВЛКСМ Пичужкин? О том, что в соседней роте комсомольцы-сержанты ведут себя подчас нетактично, разговаривают на повышенных тонах с подчиненными; что он однажды видел, как старший сержант (фамилии его Олег не называл) грубо обошелся с рядовым (он тоже не назван), стоявшим у тумбочки дневального. Вот, собственно, и все «обличения». А что же «позволил себе» командир батальона? В своем выступлении он призвал комсомольцев, в том числе и Пичужкина, помнить цену словам и если уж критиковать, то конкретно, замечая при этом недостатки, разумеется, не только у соседей.

Тем не менее по выступлению Олега бы-

до назначено служебное расследование. Факты, приведенные им, не подтвердились, о чем комсомольцам и доложил секретарь комитета ВЛКСМ на очередном собрании. Впрочем, Пичужкина такое известие нисколько не смутило: били-то пилоткой по лицу, стало быть, не нанося телесных повреждений. Ну, а то, что люди, и в первую очередь «потерпевший», не признавались в происшедшем, так их запугали, резонно заметил он.

Не принесли результатов и проверки по другим его «сигналам». Например, о «рукоприкладстве» старшего сержанта Ю. Пашкевича и сержанта А. Коняева». И на этот раз Пичужкин отпарировал, придерживаясь прежней схемы.

Не останавливало Олега в его «борьбе» и то, что в бюро ВЛКСМ роты он поддержки не находил, что многие сослуживцы, по его же словам, смотрели на него волком, даже те молодые солдаты, за кого он вступался, все чаще называли его не иначе, как демагогом.

Да и так ли уж на самом деле пекся о них Пичужкин? Вот что заявил он с трибуны одного из комсомольских собраний: «Раньше, когда молодой солдат приходил в роту, у него было два учителя: сержанты и старший призыв. Сейчас последний почти потерял свой голос, имеет право только советовать. Но многие внимания на такие советы не обращают, да еще и посылают куда подальше. Что здесь, если не откровенная тоска по утратившей былую силу «дедовщине»?

Нет, не об охране достоинства и чести сослуживцев заботился Олег. Главным для него было иное — чтобы «нашлись несколько человек, которые начали мутить сверху спокойную воду грязного озера». Именно так он и написал в ЦК ВЛКСМ.

— Странную позицию занял у нас Пичужкин, — заметил заместитель секретаря бюро ВЛКСМ роты ефрейтор В. Жерновиков. — С ним никто не дружил, и он никого не уважал. Практически в противовес комсомольскому бюро пытался сколотить «группу прогрессивно мыслящих людей», собрать «материальный фонд помощи молодым солдатам». С какой целью? Ничего вразумительного на этот вопрос ответить не мог, а людей против себя настроил, нервозность внес. Когда его откомандировали в другую часть, все мы вздохнули с облегчением.

— Да какая там группа, — пояснил рядовой Н. Новиков. — Мне да рядовому Плеханову предложил Пичужкин объединиться в борьбе с неуставными взаимоотношениями. Я ему прямо сказал, что у нас, к счастью, не с чем бороться, а раздувать из каждой мухи слона — не дело. Но разве он послушается?! Честно скажу, поначалу Пичужкин мне нравился своей непримиримостью, что ли. Но вскоре, приглядевшись к нему, как, наверно, и другие ребята, я уже не мог слушать Олеговы проповеди без усмешки. Ведь он сам первый и не следовал им.

В точности заключения Нила Новикова я убедился, едва переступив порог части, куда прибыл для дальнейшего прохождения службы рядовой Пичужкин. За те два

месяца, что пробыл Олег в новом коллективе, он успел дважды «показать себя».

Во время хозяйственных работ оскорбил рядового К. Сафарова. «Мы вместе с ним сгружали уголь, — написал в объяснительной записке молодой солдат. — У меня занемели руки, и я опустил носилки на землю. Но тут же сзади получил удар ногой». Когда же обернулся к обидчику, Пичужкин ударил кулаком в грудь, цинично бросив: «Терпи, сынок, тебе положено».

О другом случае подробно говорится в рапорте старшего лейтенанта медицинской службы В. Снежко на имя командира части: «Рядовой Пичужкин О. В., перенесший фолликулярную ангину, выписан в удовлетворительном состоянии за нарушение больничного режима. Он халатно относился к лечению, отлынивал от работ по поддержанию внутреннего порядка в медпункте. Своим поведением создавал конфликтные ситуации с военнослужащими младших призывов, заставляя их выполнять порученную ему работу и выступая в роли надзирателя. Вступал в пререкания с фельдшером прапорщиком Л. Гудцем и санинструктором рядовым Мещеряковым, провоцируя их на неуставные взаимоотношения».

В общем, глубоко несимпатичным оказалось истинное лицо Олега Пичужкина. Но если говорить начистоту, то не его личность, не проверка фактов, изложенных им в письме в ЦК ВЛКСМ, занимали меня в тот момент. Больше волновало другое: почему после всего происшедшего вместо того, чтобы возбудить уголовное дело против казарменного хулигана, его даже не привлекают к комсомольской ответственности. Более того — избирают группкомсоргом взвода?!

Старший лейтенант И. Стасишин, заместитель командира роты по политчасти, ничего толком не ответил. Да и что говорить, если ошибаться и исправлять ошибки ему не впервой (в этом взводе за четыре месяца Пичужкин оказался уже третьим (!) по счету молодежным вожаком. Анекдотично, но в соседнем взводе, как выяснилось, группкомсорг рядовой Афанасьев и вообще не являлся членом ВЛКСМ).

А вот политработник части майор Л. Краев откровенно заметил: несмотря ни на что, Пичужкин активный общественник, эрудит, занимается фотоделом, может и газету выпустить, и провести комсомольское собрание, вскрыть недостатки, покритиковать заслуживающих того. Словом, избран не случайно: такие, мол, нужны.

Мне и раньше доводилось слышать, что комсомол — это не клуб отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Но ведь всему есть разумные границы. Грустно, когда бразды правления группой вручаются человеку с двойной моралью, когда рупор гласности подносится к нечистым устам.

Майор М. КЕШИШЬЯН, инструктор отдела по работе среди комсомольцев Политического управления внутренних войск.

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ ГАЛА-КОНЦЕРТ НА СТАДИОНЕ «ДИНАМО» ■ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА И ГРАФИКИ ■ ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ... ■ ПРОД-ПРОГРАММА — В ДЕЙСТВИИ

КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА!..

Стадион «Динамо», зеленое футбольное поле, тысячи зрителей на трибунах. В руках многих из них вижу программки...

Но они сегодня необычные, в них нет фамилий быстрых форвардов и надежных вратарей. «Гала-концерт» — отпечатано на лицевой стороне. Пока непривычно это слово, не найдешь его ни у Ожегова, ни в кратком словаре иностранных слов, и приходится лишь строить предположения: уж если заполнили зрители трибуны, то, наверное, ожидается не просто рядовое зрелище, а...

Впрочем, зачем гадать, если можно обратиться за разъяснениями к главному инициатору сегодняшнего музыкального праздника полковнику В. Тарасову, начальнику оркестровой службы и главному дирижеру внутренних войск МВД СССР:

— Владимир Александрович, так что же все-таки это такое — гала-концерт?

— Мне кажется, есть сегодня среди зрителей и такие, кого на трибуны привело именно любопытство, желание разгадать смысл необычного пока названия. Его редко встретишь на афишах, а в масштабах внутренних войск гала-концерт проводится впервые. Но масштаб не надо смешивать в данном случае с масштабностью. Дело не только в количестве музыкантов, задействованных на это мероприятие, и не только в их мастерстве. На должном уровне, я скажу, представительство и мастерство бывают и на итоговых, сводных концертах, которые мы регулярно проводим. Здесь же цель несколько иная.

И вот что он далее рассказал об этом. Было время, когда выступление оркестров в городских садах, парках, даже просто на улицах было самым обычным явлением. Люди не просто шли на музыку — люди жили ею, как можно жить книгами, театром. Они ждали концерты, знали репертуар музыкантов и вполне обоснованно могли рассчитывать на то, что услышат свои любимые мелодии. Нет,

они не просто весело и интересно проводили время, они, может, сами того не сознавая, приобщались к искусству.

Увы, годы застоя сказались и здесь. Исчезла музыка в парках, исчезли стихийно рождавшиеся хоры и хороводы. И лишь только сейчас стало возрождаться, если можно так сказать, оркестровое просветительство масс.

Вернуть доверие зрителей к оркестру — задача очень даже непростая, и тут использовать надо все возможности. В том числе и такие, как проведение гала-концертов. Хотя и не в масштабности, как говорит полковник В. Тарасов, дело, но все же иметь возможность прослушать сразу несколько коллективов, выбрать из них лучший, «болеть» за него — это, согласитесь, немало. Форма «гала» позволяет и подать зрелище по-особому. На стадионе «Динамо» информацию об оркестрах, представлявших свое мастерство на суд зрителей, давало световое табло, программу вели дикторы радио и телевидения, а в ней самой участвовали артисты едущих театров, и звучала над полем стадиона не только музыка, но и стихи...

Стихи специально к этому празднику музыки написала Наталья Филипова, дочь офицера внутренних войск.

Как широко и вдохновенно
Играешь ты, оркестр военный!
Когда замрешь на миг в строю,
Прошу, ответь мне откровенно:
Как ты узнал про жизнь мою?..

Да, многие мелодии неразрывны от людских судеб. И в связи с этим хочется немного подробнее остановиться на «несколько иной цели» гала-концерта, о которой тоже вел речь Тарасов.

Не тешить публику выходят музыканты, а искать контакты с нею, восстановить старую дружбу, если хотите, воспитывать окружающих и воспитываться самим. У

музыки есть большое достоинство — она обладает силой объединять людей, будить их чувства. И игра музыкантов (как и игра в тот же футбол, как вообще игра) — ничто без соучастия окружающих. Чем прочнее связь «артист—зритель», тем выше отдача искусства, тем лучше, в конце концов, для каждого из нас, для всего общества!

Сегодняшний гала-концерт задумывался не только как концерт звезд, но и как своего рода форма контакта со зрителем, попытка убрать барьер — в прямом и переносном смысле — между сценой и залом, попытка включить зрителя в свою игру, превратить слушателя в исполнителя, вовлечь его, к примеру, в коллективное пение, в коллективный танец.

Понятно, что осуществить это не так просто. И гала-концерт готовился не день, не два. Разрабатывался сценарий, учитывались реальные силы исполнителей (тогда-то и возникали вопросы, кого именно пригласить, что может показать тот или иной оркестр)... А вопросы репертуара?! К какому песню, к примеру, вслед за артистами могут подхватить трибуны? Первое — всем знакомую, второе — всеми любимую. Таковую, как «День Победы» Д. Тухманова, как «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого, как «Песня о Родине» И. Дунаевского. И танцевальные ритмы должны быть не только развлекательные, но и, если хотите, образовательные, составить жемчужную нить из сокровищницы искусства.

Но как воплотятся на поле замыслы творческого совета во главе с полковником Владимиром Александровичем Тарасовым — ответ на этот вопрос может дать только игра.

И вот — звучат фанфары, взлетает над чашей стадиона первый марш оркестра, открывающего праздник. Право это доверено лауреату премии областного комсомола оркестру под управлением подполковника И. Гершковского.

Я разговаривала с ним незадолго до начала концерта. Дирижер имеет за спиной многолетний стаж выступлений на различных сценах, но и сейчас он не может скрыть волнения:

— К такому особенному музыкальному празднику и готовились по-особому. Впрочем, позволяет это и репертуар: переложили для духового оркестра произведения Сен-Санса, Брамса, Готлиба, Бородина. Композиторы эти сложны, но ведь и исполнители у нас замечательные. Думаю, сегодня свой высокий класс подтвердят старшины сверхсрочной службы Е. Галкин (труба), В. Устюгов (кларнет), В. Давыденко (труба), Ф. Фурман (саксофон)... Только бы излишнее волнение их не подвело: столько зрителей, такая огромная сцена, и потом, самое главное, наш выход — первый! Как отношусь к самой идее проведения гала-концертов? Знаете, есть такой термин: торжественная музыка. А я бы сказал: сегодня — торжество музыки. На нас пришли смотреть

тысячи ее ценителей. Первый такой концерт — и столько зрителей. Теперь от нас зависит, сколько их придет в следующий раз...

По реакции зрителей убеждаюсь, что подчиненные И. Гершковского экзамен выдержали на «отлично»: все их выступление сопровождалось аплодисментами.

На поле выходит оркестр, где дирижером подполковник Л. Деменин — тот же успех! Парад оркестров продолжают творческие коллективы под руководством старшего лейтенанта С. Золотарева, майоров А. Алтунина, Н. Усачева...

Об Усачеве хочу сказать немного подробней. Как упоминалось уже выше, музыка пошла в массы, сошла со сценических подмостков в сады и скверы. Но так уж получается, что и наши музыканты в этих самых садах и скверах играют часто и с удовольствием, а вот о своем слушателе, о солдате порой забывают. К примеру, выступления оркестра в отдельно дислоцированной роте — явление по-прежнему редкое. Майор Н. Усачев периферии не забывает. Регулярно проводит перед личным составом лекции-концерты, посвященные творчеству П. Чайковского, М. Глинки, С. Чернецкого... Здесь готовили музыкальные тематические программы к проведению Пушкинских вечеров, к встрече поэтов и писателей республики, привлекая для этих целей известных в республике исполнителей. И солдаты говорят оркестрантам за их старания теплые слова благодарности.

Завершает парад сводный оркестр, среди дирижеров которого назван капитан В. Оковитый. А потом на зеленом поле в кере выстроились все музыканты, а центральное место занял в построении Образцово-показательный оркестр внутренних войск (начальник оркестра — подполковник Г. Чумаков).

Гала-концерт продолжается. Под военную музыку поют заслуженная артистка РСФСР А. Виноградова, заслуженные артисты РСФСР В. Штефуца, С. Яковенко, заслуженный артист УССР Б. Жайворонюк... И настало время коллективной песни. Призывало зрителей к этому световое табло, объявило об этом дикторы, и едва зазвучала «Песня о Москве», как подхватили ее трибуны.

Звучит приглашение: зрителей просят выйти на поле и принять участие в танцевальном бале. Сначала робко, но потом все смелей идут те на зеленую сцену, начинают кружиться в вальсе. Голос диктора: «Кому присудим первый приз, товарищи?» С мест высказывают свои соображения зрители.

Впрочем, теперь они уже не зрители — участники праздника музыки. Как не хватало нам таких праздников. И потому хочется высказать сейчас от имени всех присутствовавших на гала-концерте пожелание: пусть эти праздники будут всегда с нами!

С. ЯРОСЛАВЦЕВА.

ЛАКОНИЧНО И ВЫРАЗИТЕЛЬНО

Однажды члены совета ленинской комнаты вместе с секретарем партийной организации старшим прапорщиком А. Владимировым и командиром подразделения капитаном А. Елгиным собрались, чтобы всерьез поговорить об оформлении ленинской комнаты, караульного помещения. Поразмыслили: почему здесь наглядная агитация отражает не сегодняшней, а вчерашней, а то и давно минувший день? Трудно ее обновить, если все приклеено намертво. А если и начнут это делать, то снимут старые материалы, а новые не соберутся прикрепить — так и замрет все в стадии переоформления. Кто-то предложил укрепить на стендах карманчики из прозрачной пленки для тех материалов, которые со временем требуют замены. Идею поддержали. Так, к примеру, стенд «Жизнь подразделения» стал оперативно освещать все события в подразделении. Прошел у нас день именинника — и уже назавтра в ленинской комнате на стенде в карманчиках из прозрачной пленки появились снимки с места события. А более подробный репортаж — в фотогазете на витрине в коридоре. И каждый виновник торжества незамедлительно получает свое фото.

«Клуб интересных встреч» тоже находит свое отражение на стенде. Глядя на фотографии, воины вновь и вновь вспоминают, как встречались с ветеранами войны и труда, по их рассказам знакомились с историей страны и армии. Надолго запомнятся военным беседам с освобождавшим Польшу от немецко-фашистских захватчиков полковником Г. Каштановым,

участником лыжного рейда батальона особого назначения по тылам врага мичманом Н. Демченко, а также с интернационалистами нашего поколения.

Общезвестные ошибки оформителей — различие почерков, мелкость букв, разницей в цветовых гаммах, создающей впечатлительные неряшливости, аляповатости, — затрудняют прочтение текста, а это нередко приводит к тому, что воин до самого увольнения в запас так и не обратит внимание на тот или иной материал стенда.

Мы выбрали оптимальные размеры рисованные элементы, аппликации и заставки для отделки планшетов и три основных цвета, которые при создании композиции сочетали в умеренной цветовой гамме.

Не в каждом подразделении есть оформитель-профессионал, но, имея терпение и настойчивость, политработнику можно решить и эту острую проблему, подготовив специалиста самостоятельно, опираясь при этом на соответствующие тематические издания и идя в обучении от простого к сложному. Дело облегчается, если в подразделении есть художник, который до увольнения в запас заблаговременно готовит себе смену.

Чтобы наглядная агитация не мешала использованию технических средств пропаганды, например кинопроекторов, некоторые планшеты сделали открывающимися, а за ними расположили проекционные окна киноаппаратной, разворачивающийся экран укрепили на потолке, а затемнение производим при помощи таких же светомаскировочных штор на окнах. Сочетание различных

средств оформления и пропаганды позволили разнообразить работу совета ленинской комнаты. Провели, к примеру, кинолекторий «Воину о законе», где выступления юристов (из числа администрации охраняемого учреждения и военной прокуратуры) сопровождалась демонстрацией соответствующих по содержанию документальных и научно-популярных фильмов — «Взятка», «Судебная система в СССР», «Следователь», «Прокуроры» и других.

Все находящееся в ленинской комнате должно быть взаимосвязано и комплексно использоваться для главной цели — духовного и идейного обогащения воина. Особенно это проявляется в ходе политических занятий. Например, разъяснять принципы экономической стратегии партии мне помогали материалы стенда «Край, в котором ты Родине служишь» с фрагментами карты важнейших строек пятилетки.

Если наглядная агитация в ленинской комнате помогает решать в целом вопросы формирования воина как защитника Отечества и идей социализма, то в караульном помещении она более конкретна и направлена прежде всего на мобилизацию солдата для выполнения боевой задачи, на повышение его ответственности, воспитание в нем бдительности и неподкупности. Помимо необходимого минимума информации на стендах разместили объемный план-макет, на котором обозначили разными цветами все необходимые для несения службы коммуникации. Слева и справа — панорамные фотографии секторов, наблюдаемых со всех постов. Боевой расчет для удобства пользования оформили схемой-графиком. Теперь начальник караула при постановке смежных задач на несение службы конкретно — по планам и схемам — указывает уязвимые места и рубежи подходов к постам.

Капитан
В. МАРТЫНЕНКО.

Приволжское УВВ.

В подразделении, которым командует капитан А. Караватский, рядовой Г. Шабунин самовольно покинул санчасть, где находился на излечении. Разбираясь в причинах этого явления, в части пришли к выводу, что одной из них явился... солдатский альбом. Да, да, именно альбом, куда солдат наклеивает фотографии, вписывает стихи.

Не выдержав такого давления, рядовой Шабунин сбегал...

Эта неприятная история может привести кое-кого к мысли, что во всем виноваты альбомы, что не будь их — не было бы и нарушений воинской дисциплины. Но тут, думается, не в альбоме дело, а скорее в безразличном отношении политработников к самой проблеме: быть или не быть солдатскому альбому.

где проходит службу солдат. Некоторые вырезают из газет и вклеивают в альбом заметки об их подразделении, помещают грамоты, благодарственные письма, удостоверения о выполнении 100, 200 боевы́х задач с оценкой «отлично». На нескольких листах записаны адреса сослуживцев, их даты рождения, другие памятные события. Есть выписки из уставов, заветов В. И. Ленина советским воинам, солдатские заповеди А. В. Суворова.

Таким образом, альбом становится не просто памятью о службе в армии, но и имеет мобилизирующее влияние на солдата в годы службы, позволяет проявиться его личности.

К сожалению, доброжелательное отношение и оказание помощи в оформлении альбома встречаются не всегда. Некоторые командиры категорически запрещают заниматься им или выделяют для оформления его небольшой срок, к примеру, месяц до увольнения в запас. Именно так и произошло в части, где служит офицер А. Максимов. Комитет ВЛКСМ решил объявить конкурс на лучший альбом, провел большую разъяснительную работу, а командир запретил изготовление альбомов. Разумеется, нужно идти не по пути запретов.

Возможно, у кого-то эти заметки вызовут саркастическую улыбку, дескать, нашел автор тему для разговоров. Но жизнь убеждает, что мелочей в воспитании личного состава нет, и подтверждением тому случай, приведенный в начале статьи.

Вспомним, что и мы, офицеры, почти каждый из нас, храним не один год альбомы и фотографии на память об окончании школы, военного училища, академии. Удивительно ли, что и солдаты стремятся запечатлеть события тех двух лет, когда они проходили школу воспитания, школу мужества!

Подполковник
В. ОЛЕШКО.

НЕ ПРОСТО ПАМЯТЬ

Дело в том, что до призыва в армию Шабунин получил специальность художника-оформителя, и заместитель командира подразделения по политчасти поручал ему оформление наглядной агитации. Талант Геннадия заметили сослуживцы, стали просить, а то и требовать от самодеятельного художника помощи в оформлении альбомов. Геннадий рисовал сценки из армейской жизни на листах папиросной бумаги, которые затем вклеивались в альбом. Но... Шабунин был один, а увольняющихся в запас много. И за право использовать его способности в подразделении шла негласная борьба. Требования поскорее и покрасивее оформить альбом сопровождалась нередко и угрозами, как убедился Геннадий, далеко не беспочвенными. Командир подразделения, его заместитель по политической части, комсомольские активисты тоже поторопливали с оформлением наглядной агитации, хотя в основном не обращали на него никакого внимания. Когда Геннадий заболел и попал в санчасть, требовательные сослуживцы и там не оставили его в покое.

Знаю подразделения, где политработники помогают воинам в оформлении альбомов, заказывают их в фотоателье военторга, в магазинах. Почему они так поступают! Вот как, к примеру, ответил на этот вопрос капитан А. Милохин: «Мы поняли, что совместная с воинами работа над оформлением альбомов — одно из сплагаемых воспитательного процесса, причем весомое».

С первого дня у солдата накапливаются фотографии, и по ним можно проследить весь его путь, его становление. Вот вызывающие улыбку первые шаги в армии: момент приезда в часть еще в гражданской одежде, затем первый день в армейской форме. А вот — принятие военной присяги. Присвоение звания, вручение оружия, грамоты, знаков солдатской доблести — эти и многие другие события отражены в своеобразной фотолетописи воина. С большой любовью украшаются фотографии, запечатлевшие воина у развернутого Боевого Знамени части. Предмет особой гордости — фотография с любимым командиром. Кстати в альбоме открытки, виды города или местности,

НА СТАРТ ВЫХОДЯТ ВСЕ

Несколько лет назад стал я случайно свидетелем разговора, главной темой которого был двухчасовой обеденный перерыв. Большинство успевало пообедать в столовой за тридцать минут. Остальное же время каждый тратил сообразно вкусам — одни энергично «забывали козла», другие выкуривали по несколько сигарет...

Первыми начали борьбу за здоровый отдых наши медики. Капитаны медицинской службы Е. Иванов и В. Новохацкий предложили спортивному комитету части продумать этот вопрос. Сегодня ни один офицер и прапорщик не остался в стороне от спорта: секция любителей бега, мини-футбол, волейбол, плавание предложены всем желающим.

В прошлом году наша часть заняла в смотре-конкурсе спортивно-массовой работы второе место. Но радует не столько призовое место, сколько укрепившееся физическое и нравственное здоровье коллектива. В спортивный комитет у нас входят люди, которые не по должности, а по страстному своему убеждению занимаются пропагандой физической культуры, сами являются примером для подражания. Взять хотя бы командира части, который несколько лет бессменно возглавляет комитет. Полковник Б. Левенец с курсантских лет имел спортивные разряды по нескольким видам, всерьез занимался тяжелой атлетикой. С годами Борис Яковлевич не утратил ни юношеского задора, ни желания участвовать в различного рода состязаниях. На городских праздниках, посвященных Дню бегуна или лыжника, он в первых рядах. Рядом с ним жена Галина Михайловна и дочь Наталья. Без всяких оговорок — спортивная семья!

По инициативе членов спорткомитета старшего лейтенанта В. Федорова и лейтенанта Э. Литвинова мы провели конкурс «Папа, мама, я — спортивная семья». Сложностей было немало: нужно было преодолеть определенный психологический барьер у некоторых наших сослуживцев и особенно их жен, не забыть в погоне за массовостью собственно спортивную, оздоровительную сторону дела. На наш взгляд, мероприятие получилось, многие впервые по-настоящему поверну-

лись лицом к физкультуре. Первый этап конкурса мы провели в подразделениях. Победители его вышли на решающие старты. Военно-спортивная эстафета, гимнастические упражнения, стрельба из пневматической винтовки — много интересного к полезному было в тот день. Уверенно лидировали старший лейтенант А. Зотов, его жена Нина Васильевна, работница одного из заводов, и сын Роман — четвероклассник. Успех этой дружной семьи-команды не случаен. Офицер Зотов умело организует физподготовку, спортивные мероприятия в своем подразделении, приучил и себя, и подчиненных, и семью к ежедневной физзарядке.

Считаю, что после каждого такого мероприятия прибавляется членов, да и просто поклонников старейшего физкультурно-спортивного общества «Динамо». Кстати, у нас с ним хорошие деловые связи. На пристражении многих лет команды части занимают призовые места в соревнованиях на первенство динамовского облсовета по стрельбе, лыжам, другим «нашим» видам спорта.

В честь 70-летия Советских Вооруженных Сил по инициативе спортивного комитета части был проведен спортивный праздник, в котором кроме военнослужащих и членов их семей приняли участие и динамовцы УВД. Программа была рассчитана буквально на все вкусы: лыжная эстафета, поднятие тяжестей, перетягивание каната, мини-футбол. Награды в тот день завоевали наши сослуживцы лейтенант Э. Литвинов, прапорщики Л. Ухарский и А. Беляев.

Для спортивно-массовой работы необходима база. Она у нас есть — на территории военного городка спортзал, тир, плавательный бассейн. Кстати, о бассейне. Помню, когда затеяли его строительство, командир части встретил кое у кого яростное сопротивление: бассейн в части — это, мол, излишество, разбазаривание денег. Теперь-то совершенно ясно всем, что бассейн — не роскошь. Учатся плавать солдаты, проводятся соревнования даже областного масштаба, и все говорят спасибо.

На одном из заседаний спортивного комитета у нас шел разговор о совершенствовании спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в подразделениях. Физкультурой и спортом заниматься должны все — офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты, члены семей. Задача спортивного комитета — помочь командирам в организации такой работы. Нет в отдельной роте стадиона, но есть спортплощадка, нет зала, но есть спортивный уголок. И конечно, везде есть энтузиасты физкультуры и спорта. С недавних пор мы стали проводить заседания спортивного комитета в подразделениях, где эта работа не налажена. Члены спорткомитета полковник Б. Левенец, майор В. Ширяев, капитан В. Веренич, лейтенант Э. Литвинов из разряда тех людей, кото-

рые не успокоятся, пока не достигнут желаемого результата. Вот и учат они командиров, политработников, спорторганизаторов, учат настойчиво и терпеливо.

Два года назад подразделение, где командиром старший лейтенант В. Селиванов, считалось отстающим по спортивной работе. Члены спортивного комитета на месте изучили причины отставания, помогли обновить материальную базу, провели соответствующую методическую подготовку офицеров, сержантов. Сегодня это подразделение может служить образцом в организации спортивно-массовой работы. Солдаты и сержанты здесь как на подбор — крепкие, ловкие, выносливые. Большинство — значкисты ВСК. Личный состав любит кроссовую подготовку.

Было время, когда рядовые Р. Аркаев, Е. Берсон, Г. Джаниев и некоторые другие с трудом справлялись с нормативами из-за своей физической немощи. Двойки на занятиях, похоже, не очень смущали солдат. Пришлось поговорить на комсомольском собрании. В его решении так и записали — «вывести подразделение в число передовых по спортивно-массовой работе».

Но записать — одно, а осуществить на деле — иное. Много пота пролили на тренировках и отстающие, и их тренеры. Сержанты И. Лютый, П. Апарин, С. Чепелов, идя от простого к сложному, подтянули молодых солдат. Конечно, требовать от человека, чтобы он выполнил подъем переворотом, когда тот и подтянуться-то не может, бессмысленно. Но день ото дня наливались силой некогда дряблые мышцы. Сегодня бывшие неумехи в числе участников всех спортивных состязаний.

— Мне многое дали занятия спортом, — говорит рядовой Г. Никоян. — За несколько месяцев службы я приобрел прочные навыки, почувствовал себя увереннее и сильнее. Повысились результаты в службе, боевой подготовке. Благодарен старшему сержанту В. Гуртовому, который помогал на первых порах, привил любовь к спорту.

Где изыскать время для дополнительных занятий спортом? Опытные сержанты С. Кадулин и Е. Корсун используют в целях повышения физической закалки солдат даже короткие перерывы между занятиями: разучивают с подчиненными элементы гимнастических упражнений, делают секретами спортивного мастерства. Больше внимания стало уделяться попутным тренировкам.

— Я и мои товарищи не заметили, как и когда физкультура завладела всем нашим существом, — откровенно признался на комсомольском собрании ефрейтор Ш. Юлдашев. — Теперь уже не мыслим себя без ежедневной интенсивной утренней зарядки, без участия в спортивных праздниках, конкурсах.

В подразделениях нашей части солдаты не берут спортивных значков «напрокат», у каждого есть свои, заслуженные. В свое время, поздравляя первых значкистов

ГТО — слушателей одной из военных академий, К. Е. Ворошилов говорил: «Я вдвойне рад вашим успехам. Не только потому, что вы, командиры Красной Армии, еще раз подтвердили ее высокие физкультурные качества, но и потому, что по себе знаю, какое огромное, прямо-таки живительное влияние оказывает физкультура на всех нас». Вспомнил я эти слова, вспомнил недавнюю «болезнь» некоторых руководителей — проценоманию. По бумагам в иных ротах сплошь разрядники были, а на поверку выходило, что спортсмены и физкультурники те — «липовые».

Теперь не так. Массовые праздники, состязания по военно-прикладным видам подтверждают, что молодежь стремится к физическому совершенству, что в каждом коллективе царит дух здорового спортивного соперничества. Недавно проходил конкурс «А ну-ка, воины!» в подразделении, где служат восемь кандидатов в мастера спорта, шесть перворазрядников. Казалось бы, искушенные спортсмены, имеющие уже немало грамот и призов, вряд ли проявят интерес к состязаниям ротного масштаба. Отнюдь. Соперничество шло бескомпромиссное, азартное. И «молния», рассказавшая о победителе, рядовом Б. Бендикове, думается, дорога ему не менее чемпионской ленты.

Спортивные команды рот, где служат политработники офицеры В. Товпеко и А. Цой, принимают активное участие в соревнованиях по футболу, волейболу, самбо, стрельбе вместе с сотрудниками охраняемых ИТУ. В этих учреждениях неплохая спортивная база, так что взаимодействие на боевой службе подкрепляется и в совместных спортивных мероприятиях. А в подразделении старшего лейтенанта А. Царева солдатскими руками были изготовлены спортивные тренажеры. Рекомендации журнала «На боевом посту», поддержка и помощь начальника ИТУ майора внутренней службы В. Храмова, энтузиазм и трудолюбие прапорщиков В. Сорокина, А. Лякутина, старшего сержанта С. Кадулина, ефрейтора Ш. Юлдашева — и готовы тренажеры. Девиз «Каждую свободную минуту — спорту!» наполнен в этом коллективе реальным содержанием.

Отрадно, что к регулярным занятиям спортом приобщились прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы, в том числе и женщины. Прапорщики С. Толстошин, Л. Ухарский, А. Помыкалов, Ю. Артемов, В. Гончаров, А. Беляев, Н. Ивина, Н. Ревякина, Р. Стромова, Т. Будаева, Л. Телепина — неперменные участники соревнований, спортивных праздников, ежедневных физкультурпауз. Можно назвать еще десятки фамилий, ведь на старты здоровья у нас выходят практически все.

Майор В. СОКОЛОВ,
член спортивного комитета части,
кандидат в мастера спорта.
*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

ЯБЛОКИ ДЛЯ СТАРШИНЫ

Не любит Александр Юрьевич Римшин оставлять важные дела на потом. Если уж решил что-то для себя, тянуть не будет. Вот и когда принял должность старшины, обошел ротное хозяйство и — к командиру: мол, нужно без промедления заняться капитальным ремонтом казармы, а также как можно быстрее пустить в строй баню, довести до ума теплицу, оборудовать помещение под спортзал... Дескать, считаю эти задачи первоочередными. А остальное — по ходу.

— Одобряю ваш размах, — горячо поддержал его офицер А. Воробьев. — Столько дел собираетесь сразу поднять, дух захватывает. Сразу видно — не временщиком к нам пришли. А в том, что осилим все задуманное, не сомневайтесь. Помощь гарантирую.

Выдержав паузу, словно припоминая что-то, командир роты добавил с горечью: — Ваш предшественник не отличался инициативой и добросовестностью. Подзапустил тут все хозяйство... Будем исправлять положение.

И работа закипела.

Помещение, в котором размещается подразделение, — древнее. Уже есть решение о переселении роты на новое место. Как раз ссылаясь на это обстоятельство, бывший старшина и ограничивался косметическими работами — там подштукатурить, здесь подкрасить. Римшин взялся с первых шагов все сделать основательно. Главный довод, который он выдвинул, — тем, кто сегодня служит, нужны уют и удобства сейчас, а не потом, когда им уже и увольняться срок подойдет.

За счет перепланировки удалось прежде всего расширить спальные помещения и избавиться от двухъярусных кроватей. Нашлось место для сушилки, комнаты бытового обслуживания, для спортзала. Чуть позже рядом с казармой был оборудован отличный спортгородок — с набором разнообразных снарядов, в том числе и гимнастической конструкцией. Решены наконец вопросы с помывкой личного состава. Своя баня — гордость роты и старшины — сняла проблемы со стиркой обмундирования военнослужащих. А это, в свою очередь, благотворно сказалось на внешнем виде солдат, сержантов. А то ведь бывало и так: начальники требовали от подчиненных соблюдения формы одежды, а условия для того, чтобы постираться, погладиться, не были обеспечены. Или взять умывальник, туалет. Они размещены вне казармы. Особенно зимой это обстоятельство создавало много неудобств: мало приятно в мороз и стужу лишний раз бежать в холодные «удобства на ули-

це». Теперь и к туалету, и к умывальнику подведено центральное отопление. К слову, в роте при прапорщике А. Римшине почти полностью заменена теплотрасса — кто сталкивался с этим, знает по себе, какая это непростая работа. Зато теперь в казарме тепло, хоть босиком бегай. Впрочем, босиком бегать не приходится: каждого военнослужащего старшина обеспечил спортивными тапочками, в спальном помещении появились прикроватные коврики, сделанные солдатскими руками из списанных одеял...

Четче стали служба внутреннего наряда, контроль за выполнением уставных обязанностей дежурными по роте, дневальными. В полном объеме проводятся все предусмотренные расписанием дня мероприятия. Повысился авторитет младших командиров. Все это позволило укрепить дисциплину и организованность и в конечном счете повысить качество несения боевой службы.

В позитивных переменах, которые происходят в коллективе, немалая заслуга А. Римшина. Когда ему говорят об этом, старшина всякий раз смущается и заявляет: «Я лишь делаю все то, что мне положено». И за этими простыми, искренними словами весь этот человек, в них секрет его успехов.

В выполнение многочисленных своих обязанностей Александр Юрьевич вносит частичку своей души. Он постоянно с людьми, всегда на виду. Требовательный, заботливый, внимательный, он стремится быть близким и доступным солдатам, сержантам. И они платят ему любовью.

Как-то один из проверяющих, не разобравшись толком, сделал вывод о том, что прапорщик А. Римшин слабо использует в своей практике дисциплинарные права: он-де всего несколько человек наказал... Александр Юрьевич, как человек военный, отреагировал соответствующим образом: учту на будущее. Но перестраиваться не спешил. Не потому, что страдает неисполнительностью — в этом отношении к нему претензий нет. Просто не привык менять убеждения, тем более признанные, подтвержденные жизнью. В самом деле, обилие записей в служебных карточках еще не есть воспитание высокой дисциплинированности. Сколько за годы службы он сталкивался со случаями, когда командиры за всякий, в том числе малейший проступок наказывали подчиненных, а порядка от этого не прибывало. Сам Александр Юрьевич в работе с людьми предпочитает наказанию убеждение. Словом. Делом. Личным примером.

Он давно подметил: нарушивший дисциплину ближе к сердцу воспринимает свой проступок, если прочувствует до конца пагубность допущенного, если у него возникает сознательное стремление искупить свою вину. Порой достаточным оказывается серьезный разговор с человеком.

Что же касается дисциплинарных взысканий, то прапорщик А. Римшин помнит, что называется, всех поименно, кого наказал. Среди них рядовые Х. Агтомурадов и Х. Ганиев. Случилось это, когда в роту только прибыли молодые солдаты. Встретили их по традиции тепло, окружили заботой и вниманием. И вдруг эти два «старика» попытались заменить свои ватные куртки на «обмененные» у новичков.. Обнаружив это, прапорщик Римшин не стал еще раз объяснять нарушителям, что такое хорошо и что такое плохо, а собрал роту, вывел провинившихся из строя, заставил вернуть куртки, извиниться перед сослуживцами. А потом без лишних слов наказал. И проконтролировал, чтобы инцидент был рассмотрен на собрании военнослужащих и в комсомольской организации.

Строго обошелся старшина и с рядовыми А. Бекбергеновым — тот тоже неуважительно повел себя по отношению к молодому солдату — и З. Бабаевым, который спустя рукава нес службу дневально-го.

Вот и все наказанные. Негусто, в самом деле. Тем более, что за А. Римшиным прочно утвердился репутация взыскательного и принципиального уставника.

Зато на доброе слово, на поощрение он не скупится. Находит поводы, чтобы отметить добросовестные, инициативные действия подчиненных. И всякий раз старается, чтобы поощрение возвышало, побуждало к новым успехам.

Не случайно командир роты капитан А. Воробьев кроме хозяйственной струнки старшины отмечает его большой вклад в дело воспитания и обучения солдат, сержантов.

Я не удержался, записал дословно ту характеристику, которую дал ротный Александру Юрьевичу. Вот она: «Римшин не только заботится о том, чтобы личный состав был обеспечен положенным довольствием, чтобы в подразделении подерживался строгий уставной порядок, но и участвует в выработке у военнослужащих активной жизненной позиции, в коллективе — здоровой нравственной атмосферы».

Что ж, по-военному скупой, но весьма лестный отзыв.

Порадовала беседа с самим Александром Юрьевичем. Может, потому, что Римшин свою, бесспорно, плодотворную работу в новой должности оценивал довольно сдержанно: дескать, не доходят до всего руки, хоть от зари до зари в роте, времени на все не хватает. Пришлось буквально вытягивать из старшины факт за фактом информацию о том, что же все-таки еще удалось за неполных два года. Оказалось, немало.

Взять теплицу. В недавнем прошлом она представляла собой жалкое зрелище: в

крыше и стенах — дыры, температура внутри зимой почти такая же, как и на улице... Сейчас после основательного ремонта, подвода «тепла» в ней даже в лютые морозы выращивают лук, редис, огурцы, помидоры. Вкусная и витаминная прибавка к солдатскому столу. Вроде бы радоваться надо, а Римшин неудовлетворен. И урожайностью, и самим набором выращиваемых культур. Уже побывал неоднократно в овощеводческом совхозе «Дружба», в тепличном хозяйстве одного из ЖБИ города — изучал опыт специалистов, консультировался, как его эффективнее применить у себя в подразделении. Договорился насчет плодородной земли для грядки, семян перспективных сортов овощей, зелени, об удобрениях. На территории роты пустовал небольшой клочок неудобной. Теперь он приспособлен под огород. Утрясен вопрос с местными властями и о более обширном участке земли, примыкающем к военному городку: там Римшин собирается высадить бахчевые.

С приходом в подразделение прапорщика А. Римшина в целом заметно окрепло ротное подсобное хозяйство. Успешно выполнен в 1987 году план сдачи мяса — около двух с половиной тонн. Увеличилось поголовье свиней, в свинарнике оборудована кормокухня. Ныне Александр Юрьевич мечтает о лошади, чтобы облегчить труд в подсобном хозяйстве. Изучает вопрос приобретения и содержания нескольких дойных коров, чтобы обеспечить личный состав молочными продуктами.

К солдатскому столу, кроме сала, в караулы на допаяк выделяется варенье к чаю — из степной смородины. Его заготовили в прошлом году более полутона. Именинникам в день рождения выставляется пирог с яблоками, собранными в пригородных заброшенных садах.

Мелочи? А это как посмотреть. Солдаты, сержанты к таким «мелочам» относятся тепло и с благодарностью. Сами нередко проявляют инициативу в хозяйственных делах, готовы всегда прийти на помощь старшине в его начинаниях. Так, узнав от него, что в лесных массивах вдоль реки Сакмары выпадает неплохой урожай осенних опят и груздей, вызвались за счет выходных и личного времени принять участие в сборе и заготовке грибов на зиму. Александру Юрьевичу такие предложения как бальзам на душу.

И еще несколько штришков к портрету этого замечательного человека.

На территории военного городка радует глаз тенистая аллея из красавцев тополей. Мне объяснили, что это чуть ли не единственное место, где в летнее пекло можно укрыться от палящих лучей солнца, посидеть на воздухе, полюбоваться клумбами с цветами. И вот над этой красотой, над этим оазисом в почти лишенном зелени уголке нависла угроза. Короче, поступила команда — спилить деревья, заасфальтировать освободившуюся площадку и за счет этого расширить строевой плац. Острее всех, пожалуй, воспринял пагубность такого решения А. Римшин. С позволения командира роты хо-

дил он в исполком местного Совета, в общество охраны природы, еще куда-то. Обращался официально к старшим начальникам. И отстоял-таки аллею. В результате и для расширения плаца место нашлось, и деревья продолжают к всеобщей радости жить.

А с каким восторгом рассказывали в роте о том, как Александр Юрьевич вместе с замполитом и еще одним прапорщиком — Игорем Серебряковым однажды в выходной ухитрились наловить несколько ведер раков. И принесли их в подразделение, чтобы лопотчевать воинов деликатесом! Вот было радости у солдат, сержантов. Многие из них никогда ничего подобного не пробовали.

А как-то старшина — заядлый рыболов, возвращаясь с нечастой вылазки на природу, занес на кухню свежих карасей на уху для всего небольшого в общем-то ротного коллектива. Об этом, кстати, довелось услышать еще до знакомства с Римшиным — от солдата, водителя полкового легкового автомобиля, который до недавнего времени служил в роте. Выяснилось, что ефрейтор до армии баловался рыбалкой, но считал, что карась хорош лишь жареный да еще в сметане. А теперь убежден: нет ничего вкуснее ухи из озерного карася...

Слушая восторженный рассказ водителя о роте, о старшине, о сослуживцах, невольно подумал: а ведь для этого солдата подразделение стало как бы родным

домом, куда он ныне приезжает как в большую и дружную семью с радостью.

Чувство родства не появляется само собой. Его надо сформировать, если так можно выразиться, обеспечить материально. Один из тех, кто успешно решает эту задачу, — Александр Юрьевич Римшин.

Так уж случилось, что в день моего отъезда А. Римшин оказался в госпитале.

— Желудок прихватило, — как бы оправдываясь, объяснил Александр Юрьевич, — такая жалость — затеяли ремонт лестницы, в теплице собирались цветы высаживать для именинников...

На прикроватной тумбочке лежали пакеты с краснобокими яблоками, помидорами, орехами.

Перехватив взгляд, Римшин заулыбался:

— Только что приходили навестить прапорщик Игорь Серебряков и младший сержант Василий Козыренко. А чуть раньше были рядовые Саттар Рашидов и Зухриддин Бахадиров. Они посылки из дома получили...

И чуть помедлив, уже серьезно добавил:

— Меня супруга давно уговаривает, чтобы попросился назад — в контролеры... Нет, должность старшины мне по душе...

Не успел Александр Юрьевич закончить свою мысль — в палату заглянула медсестра: «Римшин, к вам там еще одна делегация...»

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.
Приволжское УВВ.

Среди кружков, действующих в роте, где заместителем командира по политической части старший лейтенант М. Шевченко (на снимке — в центре), немалым признанием окружающих пользуется художественная студия. Вы видите, как ее участники готовят к очередной выставке свои работы.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ВЕЧЕРНИЙ... СУП

В караульном помещении — обед, очередная смена уже заканчивает прием пищи. Интересуюсь мнением солдат о качестве блюд. «Как всегда — высший сорт!» — рядовой Олег Щептев выразительно поднимает вверх большой палец. И другие, кто сейчас за столом, довольны — прапорщик Михаил Долыняный, сержант Ильяс Хабатов, рядовой Сергей Гусев с удовольствием ели салат из капусты с зеленым луком, духовитый украинский борщ, сочные котлеты с разваристой гречкой, компот...

Обед в карауле. Отличается ли он от того, что подают в солдатской столовой? У нас отличается. В лучшую, естественно, сторону.

Согласитесь, солдат, находясь на боевой службе в карауле, не должен чувствовать себя в отрыве от подразделения, должен чувствовать заботу о себе. В карауле ведь полслужбы проходит. В солдатских столовых теперь почти повсеместно (наше подразделение — не исключение) четырехместные столики, изящная сервировка, на стенах — натюрморты и пейзажи. А вот про караулы частенько забываем. И если строгая обстановка здесь не допускает многих «вольностей», то уж чистота и опрятность в комнате приема пищи, вилки-ложки на каждого, подогретая еда — неперемные условия.

Командир роты старший лейтенант С. Рыбак во время принятия решения на сутки обязательно ставит задачу мне или санитарному инструктору роты старшему сержанту сверхсрочной службы З. Егоровой лично контролировать отправку пищи в караулы. Ящики для доставки пищи изготовлены централизованно, но мы их усовершенствовали, чтобы отделить посуду от хлеба, масла, сахара. Надежный запор, печать дежурного обязательны. В карауле есть электроплитки, чайники, чтобы подогреть в случае необходимости пищу.

Вспоминая службу двадцать, десять, пять лет назад, не могу не отметить заметные перемены к лучшему. То, что нормы довольствия улучшаются — так это народная забота о своих вооруженных защитниках проявляется. Но и сами не сидим сложа руки. Помню, подсобное хозяйство начиналось с лошадки, потом появилась корова, построили теплицу.

На ротной ферме сегодня есть коровы и бычки, свиньи, овцы, две лошади, куры-несушки. Для нашего небольшого подразделения это немало. Мяса на одного довольствующегося получили 27,5 килограмма, молока в иные дни до 50 литров надаиваем, яйцом обеспечены полностью. Приплюсуйте еще свежие яблоки в сезон и варенье на зиму, свежие овощи

все лето и свиное сало всю зиму. Вот из чего складывается наша прибавка к солдатскому столу, дополнительное питание в караулах.

Когда делюсь нашим опытом с коллегами, я всегда веду речь о мастерстве поваров. У нас эти скромные труженики «горячего цеха» всегда в почете, на виду. Несколько лет назад именно наша Мария Сергеевна Ломакина, кормилица солдатская, была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Ее уж нет в живых, но рецепты мастера, секреты поварского ремесла передаются молодым, сохраняются М. Казаковой, М. Масловой, Н. Куркиной, В. Шиндряевой. Даже представить себе не могу, чтобы женщины эти работали кое-как, спустя рукава. Сами посудите: у одной сын — лейтенант внутренних войск, у другой — солдат-пограничник, у третьей муж — прапорщик нашего подразделения... Поварам нашим не надо рассказывать, насколько трудна боевая служба в карауле. Они досконально знают привычки, вкусы солдат разных национальностей, разных призывов, а это тоже нелишнее учесть, когда готовишь обед.

В некоторых подразделениях дополнительное питание в карауле как-то незаметно. Видимо, там не слишком задумываются, как более рационально использовать те же пятьдесят граммов мяса, двести граммов молока, что приходится на допитание. Скажем, не секрет, что некоторые солдаты из Средней Азии не едят свиного сала. Я ведь не случайно спрашивал сегодня в карауле о вчерашнем вечере. Думаю, вечерний чай с хлебом вряд ли запомнился бы. А вот вечерний суп... Любовно приготовленный на вкусном бульоне, с аппетитными приправами, суп с фрикадельками всем пришелся по вкусу. Четвертый прием пищи и сил придал, и настроение поднял.

Кое-кто из «касетов» поговаривает: солдатская служба, мол, не санаторий. Я же считаю, что солдат не должен именно желудком ощущать пресловутые тяготы и лишения.

Наша рота не раз занимала передовые в соединении места в смотрах-конкурсах подсобных хозяйств, отмечалась и за высокую культуру воинской жизни. Но не почиваем на лаврах, всегда думаем, что бы еще сделать для улучшения питания солдат. Будут расти привесы животных, надки, урожай в теплице. Не пройдем и мимо даров леса — пусть вечерний суп в карауле будет грибным, а компот — из свежих ягод. Кто откажется от такого!?

Старший прапорщик В. БАРАНОВСКИЙ.
*Оршанско-Хинганское
Краснознаменное Центральное УВВ.*

В редакцию журнала неоднократно обращались военнослужащие с просьбой рассказать, есть ли во внутренних войсках охотничье-рыболовное общество, поощряется ли вступление в него, какие права и обязанности имеют его члены. На эти вопросы мы попросили ответить председателя охотничье-рыболовного коллектива ГУВВ, почетного охотника общества «Динамо» полковника П. Ропало.

ОБ ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

В нашей стране существует три вида подобных обществ: республиканские союзы обществ охотников и рыболовов с их местными, вплоть до районных, органами, Военно-охотничье общество и, наконец, охотничье-рыболовные секции Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо».

Таким образом, самостоятельного охотничьего общества внутренние войска не имеют, и все наши охотники и рыболовы являются членами одного из указанных обществ, преимущественно общества «Динамо».

В соответствии с Уставом спортивного общества «Динамо» охотничье-рыболовные секции создаются в областных (краевых), республиканских (не имеющих областного деления) организациях «Динамо». Поскольку право выдавать членские охотничьи (рыболовные) билеты имеют только эти секции, то для военнослужащих частей и подразделений, дислоцированных за сотни километров от республиканских, краевых или областных центров, часто намного удобнее вступать в местные общества Охотрыболовсоюза или в члены Военно-охотничьего общества, если рядом дислоцируются части Советской Армии.

Все военнослужащие внутренних войск, курсанты военно-учебных заведений, а также члены их семей имеют право вступления в охотничьи общества. А в промысловых районах при заключении договоров с заготовительными организациями на сдачу охотничьей продукции они имеют право охотиться с гладкоствольным оружием независимо от вступления в члены общества охотников. Причем дети военнослужащих пользуются таким правом с 14-летнего возраста.

Для того, чтобы заниматься спортивной (любительской) охотой, необходимо вначале пройти годичный кандидатский стаж, сдать испытания по охотничьему минимуму, уплатить вступительный и членский взносы (по 10 рублей каждый), государственную пошлину (1 рубль) и стоимость бланка охотничьего билета. Военнослужащие Советской Армии и внутренних войск при вступлении в Военно-охотничье общество и в охотничье-рыболовные секции общества «Динамо» (постановление Президиума ЦС «Динамо» от 3.12.87 г.) от про-

хождения кандидатского стажа освобождаются, и членский билет им выдается после сдачи охотничьего минимума. Для вступления в охотничье-рыболовную секцию только в качестве рыболова оплата государственной пошлины и прохождения кандидатского стажа в любом из охотничьих обществ не требуются. Сумма вступительного и ежегодного членского взносов составляет 5 рублей каждый. Следует иметь в виду, что охотники и рыболовы, не уплатившие взносы за текущий год и государственную пошлину до 30 июня, считаются автоматически выбывшими из состава охотничье-рыболовной секции и вновь вступают в секцию на общих основаниях. Членство в секции сохраняется за лицами, временно выбывшими для прохождения действительной военной службы, а также в длительные служебные командировки.

В период прохождения кандидатского стажа служащие, а также члены семей военнослужащих посещают лекции и беседы, которые проводятся в обществе, участвуют в охране охотугодий и выполняют в них биотехнические работы, изучают правила стрельбы из охотничьего оружия, меры безопасности на охоте и рыбалке, изучают охотничий минимум.

После получения охотничьего билета можно обращаться в органы милиции по месту постоянного жительства (военнослужащим срочной службы только после увольнения в запас Советской Армии) за выдачей разрешения на приобретение гладкоствольного охотничьего оружия. После покупки оружия (количество единиц которого не ограничивается) необходимо в срок, не позднее одного месяца, его зарегистрировать в милиции и получить разрешение на его хранение и использование.

Приобретение охотничьего нарезного оружия разрешается преимущественно охотникам-промысловикам. Использование на охоте нарезного оружия военного образца категорически запрещено.

На вопрос, поощряется ли занятие охотой и рыболовством, можно ответить только языком официальных документов. Сегодня охота, являясь одним из популярных видов человеческой деятельности, включая любительское рыболовство, объединяет десятки миллионов людей.

Охотничья отрасль промышленности очень богата и многообразна. Что касается морального обоснования охоты, то наше правительство утвердило его в декретном порядке, признав охоту одним из главных способов природоиспользования и одним из важных природоохранительных мероприятий.

Охота и любительское рыболовство в Вооруженных Силах СССР, в том числе и во внутренних войсках, относятся к действенным формам спортивно-массовой работы. Они успешно служат делу укрепления здоровья, поддержания высокого уровня физической подготовленности и активного отдыха офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Опытный охотник — это уже во многом подготовленный защитник своей Родины. Охотнику присущи многие качества, крайне необходимые для успешного ведения боя. К ним относятся: умение ориентироваться на незнакомой местности, преодолевать различные естественные препятствия с помощью подручных средств, маскироваться и использовать выгоды местности в интересах боя, жить в отрыве от подразделения в лесу и в пустыне, во льдах и на воде, в сильные морозы и при жаре, добывать и питание, и воду, широко использовать дары природы, сохранять от порчи добытое мясо, рыбу и другие охотничьи трофеи, защищаться от укусов насекомых, лечить раны и другие человеческие недуги лекарственными растениями, держать в руках топор и выполнять элементарные плотничьи работы (построить мостик, шалаш), долго находиться в одиночку или в маленьком коллективе в ограниченных условиях небольшого жилища (например, в палатке, землянке) или вообще у костра, в стое сена, распознавать по поведению зверей и птиц присутствие противника или преступника и характер их действий...

Если в части, военно-учебном заведении есть пять и более охотников и рыболовов, создается первичный коллектив, который открытым голосованием избирает сроком на два года председателя и его заместителя. В первичных охотничье-рыболовных коллективах, насчитывающих 25 членов, на тот же срок избирается бюро.

В соответствии с Положением об охотничье-рыболовных секциях в организациях общества «Динамо» секции и первичные коллективы имеют право: разрабатывать и представлять на утверждение командирам (начальникам) планы своей работы на год; вести учет охотников и рыболовов, а также их трудового участия по развитию и совершенствованию охотничьих угодий общества; пользоваться охотничье-рыболовными угодьями, базами и инвентарем организации «Динамо»; организовывать коллективные выезды на охоту, рыбную ловлю, на отдых, на борьбу с браконьерством, на биотехнические и другие мероприятия с использованием служебного транспорта; проводить внутриколлективные соревнования по стендовой стрельбе и спортивному рыболовству.

Такие права членов охотничье-рыболовных коллективов предполагают и определенные обязанности, основными из которых являются: проявлять высокую сознательность в выполнении служебного и общественного долга, строго соблюдать воинскую дисциплину, законы и правила об охране природы, охоте и рыбной ловле, требовать выполнения их от других лиц.

Особо следует отметить несовместимость охоты и пьянства. Настоящий охотник, как правило, не курит и не употребляет алкоголя. Высказывание, что «охота та же пьянка, только в резиновых сапогах» всегда звучит из уст людей, никогда не державших в руках удочки или ружья, любителей под прикрытием рыбалки или охоты устраивать пикники на лоне природы. У охотников, допустивших пьянку, органами милиции изымается разрешение на право хранения и использования охотничьего оружия, а также имеющиеся у него ружья.

В заключение — о праве охотничье-рыболовных коллективов на использование служебного транспорта и наиболее характерных нарушениях в этом вопросе. В соответствии с существующим в Вооруженных Силах СССР порядком использования автотранспорта для коллективных выездов на спортивно-массовые мероприятия решением командира (начальника) могут выделяться бесплатно грузовые автомобили или пассажирские автобусы. Охотничье-рыболовным коллективам они могут потребоваться, например, для выезда команд на отстрел копытных зверей в спортивных целях или для нужд части (в доход государству), для проведения соревнований по стендовой стрельбе и спортивному рыболовству, для организованного выезда в закрепленное за коллективом охотохозяйство с целью борьбы с браконьерством или выполнения биотехнических мероприятий. Транспорт выделяется только в том случае, если все эти мероприятия включены в годовой план работы охотничье-рыболовного коллектива, который согласовывается с соответствующими должностными лицами и утверждается командиром части.

Поскольку выезд грузовых машин и пассажирских автобусов из части допускается при заполнении людьми не менее семи человек, как правило, практикуется одновременно с членами команды выезд на отдых в охотничье-рыболовные угодья других военнослужащих и членов семей.

Категорически запрещается использовать для выезда на охоту и рыбалку легкой автотранспорт части.

Право разрешать использование транспорта в интересах охотничье-рыболовных коллективов предоставляется: командиру части — на расстояние до 100 км, командиру соединения — на расстояние до 200 км до угодий.

Спортивная охота и рыбная ловля — это полезные и здоровые увлечения, благодаря которым каждый познает радость общения с живой природой.

Полковник П. РОПАЛО.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ОКОНЧАНИЕ ПОВЕСТИ О ВОИНАХ-ЧЕКИСТАХ ■ О ПАМЯТИ, О
ДОЛГЕ, О РОДИНЕ — НОВЫЕ СТИХИ ■ РЕШИТЕ КРОССВОРД

Подполковник А. УДИНЦЕВ

ПОВЕСТЬ

Он наклонился над старшиной, расстегнул ремень и оцупал его живот — рукам стало горячо. Приподняв Горбатьюка, Иван задрал гимнастерку на его спине и увидел, что из-под лопаток пугаются кровь.

Кузнецов ладонью зажал рану старшины, словно это могло еще спасти Горбатьюку жизнь, но горячие ручейки упорно пробивались между пальцами и стекали вниз. Песок жадно впитывал кровь.

— Ну что же вы там стоите! — в отчаянии крикнул Иван. — Сделайте хоть что-нибудь!

Молоденький лейтенант медслужбы прощупал пульс у раненого и беспомощно развел руками. Подбежавшие санитары сноровисто наложили бинты, сделали укол и перенесли старшину на носилки. Вокруг молча стояли бойцы батальона.

Горбатьюк пришел в себя, тихо попросил, обращаясь к Ударцеву:

— Часы мои забирай, Мыкола. На память. А то ведь у меня никого нет, не вспомнит никто. Плохо, если не вспомнят...

Черты лица старшины становились все строже. Он еще жил, но глаза от подступающего изнутри холода поблекли, подернулись дымкой.

ГЛАВА 5

— Э-э, Николай, проснись! Давай-ка лучше я пока поручу, — заметив, что Ударцев клюет носом, предложил Кузнецов. — А ты покемарь часок-другой.

Ударцев здорово вымотался за последние сутки и не стал хорохориться, как это обычно бывало. Они поменялись местами.

Иван включил передачу и тронул машину. Узкая, как и повсюду в Восточной Пруссии, дорога изобилвала воронками от снарядов и бомб. Правда, они были уже присыпаны грунтом — поработала дорожно-автомобильная служба, но земля утрамбовалась под колесами тяжелых грузовиков и гаубиц, образовав довольно глубокие выбоины. Кузнецову приходилось довольно часто лавировать между ними, чтобы не побить рессоры «майбаха».

Он любил водить машину. Обычно езда заставляла сосредоточиваться, успокаивала нервы, доставляла радость. Но сегодня такого ощущения не было —

Окончание. Начало в № 5, 6, 7.

видимо, сказывалась нагрузка последних двух недель.

Еще перед проведением операции по захвату архива его батальон был передан в оперативное подчинение отдела контрразведки фронта. С той поры без работы не сидели — были банды бродивших по лесам эсэсовцев и власовцев, не потерявших надежды пробиться в западную оккупационную зону, вылавливали «вервольфов»¹, отыскивали тщательно замаскированные склады оружия и продовольствия, оставленные немецкой разведкой с дальним прицелом.

В этих стихийных, почти всегда неожиданных схватках батальон Кузнецова потерял убитыми и ранеными почти треть личного состава. И это за каких-нибудь две недели!

Но самым скверным было то, что несколько дней спустя после захвата архива оперуполномоченный «Смерш» сообщил Кузнецову, что операция прошла неудачно: три самые крупные фигуры — начальник отряда оберштурмбаннфюрер СС Цильфельд, начальник школы абвера майор Моос и его заместитель капитан Мяхаанс в ночь перед операцией исчезли из походного лагеря немцев.

Появились достоверные сведения, что эта тройка захватила с собой два чемодана с наиболее важными документами и фильмокопиями досье агентов.

Контрразведка фронта требовала задержать Цильфельда, Мооса и Мяхаанса, не допустить, чтобы материалы архивов абвера были использованы западными разведками. Об этом же шел разговор на сегодняшнем оперативном совещании в штабе дивизии, в котором принимал участие и полковник Снегирев. Как их найти, как это сделать? Как?

Кузнецов повернул голову. Ударцев спал, привалившись к дверце кабины, и чему-то улыбался, слегка приоткрыв рот. Видно, снилось сержанту что-то хорошее. Но веселости в Кольке после гибели Горбатьюка заметно поубавилось — он чуть ли не острее всех воспринял эту смерть.

Смеркалось. Потеряли четкость очертания придорожных предметов. Кузнецов включил фары. Приборы на панели машины неярко осветились, сразу стало уютнее.

— Что снилось-то, земляк? — спросил Иван проснувшегося ординарца. — Уж больно сладко ты улыбался!

— Дом снился, что же еще?.. Всем семейством в саду чай пили. Старики мои, Лидушка с мальцом будущим и я — герой демобилизованный.

— На кого больше похож? — улыбувшись, поинтересовался Кузнецов.

— Сынишка-то? Ну, как сказать? Шустрый в меня, а красотой в Лидушку. Вот скоро вернемся до дому, посмот-

рите, какая она у меня красавица. Зайдете в гости-то?

— Да уж мимо дома не пройду. А если еще и пельмени будут!..

— Будут, командир! Какие могут быть сомнения? Вообще, скажу так — я за свое будущее спокоен, ничего не боюсь. Ранен был три раза, а даже господь бог троицу любит, значит, норму свою я уже получил. Лично так считаю...

Неожиданно на обочине в свете фар возник человек в фуражке и офицерской плащ-накидке. Он голосовал правой рукой, левая была на перевязи, в бинтах.

Ударцев быстро подтянул к себе автомат и, передернув затвор, произнес, словно ни к кому не обращаясь:

— А я бы лично не остановился. К-кой черт его занес сюда ночью!

— Отставить разговорчики! — приструнил ординарца комбат. — Видишь, офицер, раненный. Может, авария или еще что. Как же своим не помочь?

Сержант пожал плечами и открыл дверцу, впустив струю ночного, холодного уже воздуха.

В проем нагнулся офицер. Кузнецов успел заметить стрелки светлых усов, щетину на щеках и тонкие правильные черты лица.

— Я из «Смерша». Капитан Константинов. Мне срочно нужно в Гумбиннен, — произнес он глуховатым простуженным голосом.

Иван внимательно проверил удостоверение. Все было в порядке: капитан государственной безопасности Константинов Петр Васильевич, состоит в должности старшего уполномоченного ОК фронта. Печать, подпись — все чин чинарем.

— Садитесь, — пригласил Кузнецов и машинально отметил про себя: «Гумбиннен? Почему не Гусев, а Гумбиннен? Возможно, еще не привык к новым названиям...»².

Не успела машина набрать скорость, как капитан тронул Ивана за плечо:

— Останови, майор! Надо моих людей забрать.

Кузнецов затормозил. Из мелкого осинника на дорогу осторожно вышли двое. Первым шел рослый широкоплечий офицер. Его лицо было забинтовано так, что оставлены только щелки для глаз и прорезь для губ. За ним шагал грузный и, видно, пожилой уже человек в пилотке и солдатской плащ-палатке. На груди его висел «папаша».

— Откройте багажник, — не столько попросил, сколько приказал капитан. — Нам надо погрузить чемоданы... Сюда, сюда, товарищи! — кричал он своим спутникам, высунув голову в окна дверцы.

— Коля, иди помоги, — велел комбат Ударцеву, и тот, что-то недовольно про-

¹ ВЕРВОЛЬФ (нем.) — оборотень. Так называли гестаповцев и эсэсовцев, маскировавшихся под мирных жителей.

² Герой Советского Союза капитан С. И. Гусев погиб 18 января 1945 г. при взятии Гумбиннена. В его честь Гумбиннен переименован в г. Гусев.

бурчав себе под нос, вылез из машины. Иван видел, как раненый и пожилой пронесли к багажнику два объемистых, лаковой немецкой кожи чемодана.

— Ух ты! Кирпичи, что ли, с собою возите? — донесся до комбата удивленный возглас ординарца. — Так и грыжу недолго заработать!

Неожиданные попутчики устроились на заднем сидении, и Кузнецов ощутил исходивший от них кислый запах давно не стиранного белья.

— Ну что, поехали? — спросил Иван и, тронув машину, добавил: — Да-а, чувствую, досталось вам порядком...

— Не говори, майор! — фамильярно хлопнул его по плечу «смершевец». — Живем по пословице: «Должность полковничья, а жизнь — собачья!» Сейчас бы вздремнуть минут шестьсот, да скоро КПШ — будут сверхбдительность демонстрировать. Каждому же не будешь объяснять, что третьи сутки глаз не смыкали!

— Ну, с этим вопросом, товарищ капитан, вам как раз повезло, — вмешался в разговор Ударцев. — До самой границы без всяких проволочек катить можем. На КПШ-то свои ребята стоят, с одной дивизии! Мою машину тут кто не знает? — не упустил он случая похвастаться. — Один-то вообще как король еду — в окошечко рукой помашешь и дальше. А вот товарища майора ребята побаиваются — оттяжку может дать...

— Хе-хе! Выходит, одному богу молимся? — рассмеялся Константинов. — Вы из дивизии НКВД, угадал?

— Да вроде так, — согласился Кузнецов.

«Кольке я, конечно, чуток попозже мозги вправлю, чтоб не трепался... — подумал он. — А капитан этот, однако, развязен. Понемногу уже раздражать начинает...»

Вообще-то большинство «смершевцев», с которыми Ивану довелось общаться, были мужики порядочные. Без дела своего особого положения не выпячивали. Другой раз кой в чем посоветоваться не брезговали... Молодежь, конечно, не в счет. Эти младшие лейтенанты и «летехи» обязательно на себя такой сверхсекретности напустят, что диву даешься. Бывало, и щи хлебают уж так таинственно, словно из котелка не мясо, а шпионов вылавливают.

— Чем это вас так? — поинтересовался Кузнецов у офицера с забинтованным лицом. — Из огнемета, что ли?

Тот не ответил, хотя по движениям его головы было понятно, что он не спит.

— Осколок, майор. Гранатный осколок скулу посек, так он у нас теперь вроде немого, — пояснил Константинов, кутаясь в плащ-накидку.

— Вы бы сняли ее, в машине тепло, — предложил Иван капитану.

— Ничего, жар костей не ломит! Попростыли мы. В лесу ночами сыро.

— Как знаете. А что ж без машины? Обеднели?

— Была машина, браток, да в лесу на немцев напоролись. Шофера наповал, Виктора осколком в лицо зацепило... В общем, еле ноги унесли.

— Повезло, могло и хуже быть, — согласился Иван. — А где это на вас напали, если не секрет?

— Под Шитткемен. Точнее, между Шитткемен и Дубинкениен. Автоматчики. Человек сорок, не меньше...

— Хм-м. Любопытно. Надо будет Снегиреву доложить, он заинтересуется, — задумчиво произнес Кузнецов.

— Не будешь возражать, если я закурю? — спросил капитан.

— Курите, если вашему раненому не вредно.

— О нет, он сам — заядлый курильщик. Угостайся! — предложил Константинов и протянул пачку сигарет, на которой был изображен верблюд.

— Спасибо, немецкие не курю.

— Успокойся, это не немецкие, а американские. Коллеги из Берлина привезли, подарок союзничков.

Иван еще раз внимательно посмотрел на пачку и взял сигарету. «Смершевец» щелкнул пистолетом-зажигалкой и ловко поднес огонек.

— И вправду хорошие! — похвалил он сигареты. — Табак ароматный, вроде как медком отдает...

— Бери пачку — дарю. У меня еще есть.

— Не откажусь, коли так. Спасибо! — поблагодарил Иван и спрятал сигареты в карман.

Он курил, а сам все припоминал, где и когда видел точно такую же пачку с изображением верблюда. Кажется, это было совсем недавно, но где?... И еще странно, что словоохотливый капитан абсолютно никак не прореагировал на фамилию Снегирева.

«А по идее упоминание замначальника отдела контрразведки фронта должно было его заинтересовать! — размышлял Кузнецов. — Снегирев... Стоп! Снегирев?... Вспомнил! Точно такую же пачку, только пустую и смятую, полковник Снегирев вертел в руках при осмотре места, где, как указали пленные, стояла палатка руководителей эвакуации архива... Точно! Там еще нашли консервные банки из-под португальских сардин, пузатую, пахнущую дорогим коньяком бутылку, обертки шоколадных плиток «Шокакола»...»

Тогда он мало на что обращал внимание — был не в себе после гибели Митрича. А вот сейчас вспомнил. Значит... Совпадение? Не много ли совпадений?

«Стоп, Иван, остынь немного! — приказал он себе. — Проанализируй все по порядку. Что мы имеем? Пленные из охраны архива показывали, что ночью из лагеря исчезли трое — оберштурмбаннфюрер и два абверовца. Тех трое и этих трое. Арифметика сходится... Теперь по времени. Операция проводилась двенадцатого мая, а сегодня у нас двадцать девятое. Восемнадцать суток... И за такое

время они прошли по лесу всего пятьдесят километров? Маловато. Отсиживались где-нибудь в лесу, на заранее подготовленной базе? Ждали, пока активность розыска спадет? Возможно. У них ведь два тяжелых чемодана, с таким грузом сильно-то не разбежишься. Так. Направление их движения... Почему не на запад — к американцам или англичанам, а на восток? Логика нет? Да, нелогично. Но у них могут быть пособия на побережье Латвии или Литвы! Попытка переправы морем в Швецию или Норвегию?.. Реально? Реально!

— Далеко еще? — прервал его размышления капитан. — Что мы так медленно тащимся?

— Километров тридцать. Выбоин много, машину жалко, — ответил Иван. — Я по поговорке: тише едешь — дальше будешь!

— Тоже верно, — согласился «смершев».

«Допустим, — продолжал размышлять Кузнецов, — что этот Константинов не кто иной, как Блюмнер-Моос. Общее сходство, конечно, есть, но нет полной уверенности. Тем более, что усы тоже сильно изменяют внешность. Но по-русски же чешет, гад, точно всю жизнь в Москве прожил — акцента совершенно не чувствуется! А почему, собственно, профессионал-разведчик, начальник шпионской школы, не может владеть русским?.. Однако была, была и у него маленькая осечка! Как это он сказал: «между Шитткемен и Дубинкеном»? У русского эта фраза прозвучала бы иначе: «между Шитткеменом и Дубинкеном»! И потом, не знать фамилию замначотдела контрразведки?..»

Иван крутнул ручку стеклоподъемника и щелчком вышвырнул окурок.

«Теперь этот забинтованный, — продолжал анализировать ситуацию Кузнецов. — Ранен, а тащил тяжелый чемодан... Видно, плохо говорит по-русски, а может, и вообще ни бельмеса не понимает — вот они его и «упаковали»! И еще. Бельчо-то у них прокисло, а бинты — белехонькие, свежие, на них бы сразу и пыль и грязь надели... Тем более, что сложную повязку каждый день накладывать не будешь — бинтов не напасешься. Три, а то и четыре пакета зараз уйдет! Значит, все это — камуфляж. Эх, были бы фотографии! Но их и у самого Снегирева нет... А если все-таки ошибся? — засомневался Иван. — Но чемоданы! Два одинаковых чемодана! Явно немецкая кожа, тяжеленные... И еще — хотел бы я посмотреть, как это им с такими «сундуками» от засады удалось оторваться! С одним-то автоматом?.. Как же это я сразу не допер, что меня «мякиной» потчуют?!

Итак, как ни крути, сзади три вооруженных фрица, а в багажнике ценнейшие для нашей контрразведки материалы, — подытожил Кузнецов. — И похоже, живыми нам с Колькой из этой заварухи уже не выбратся. Под пистолетами нас держат, вот плащ-накидок и

не снимают. Это надо же так глупо влететь! Сам в машину приглашал! — злился на себя Иван. — Вот теперь и думай, как выкрутиться! Так-с... Зачем мы им? Машина? Если бы только это, мы с Ударцевым уже давно где-нибудь в лесочке остывали. Глушанули бы нас ручкоятками — и вперед! Документы? Нет. У них, видать, и свои на совесть сделаны. Стоп! Убить, конечно, могли, но поняли, что с нами им гораздо безопаснее! Колька же, черт, сболтнул, что машину нашу на всех КПП знают! Знают, убивать нас им пока не резон — мы для них отличное прикрытие. Но это пока. Черняховск проедем вместе, а потом они нас перещелкают, проедут, сколько им надо, и аварию инсценируют. Бензобак рванет не хуже гранаты!..

Гранаты?

Постой, это же мысли! В кармане брзок лежит «Ф-1». Что, если незаметно выдернуть чеку, придержать чуток гранату в кармане, а потом катнуть фрицам под ноги? Красиво, конечно... Но успеют пристрелить, — отбросил этот вариант Кузнецов. — И меня, и Кольку сразу кончат... Так и не увидит земляк первенца своего...

Но должен же быть какой-то выход? — работала мысль. — Попробовать незаметно вытащить пистолет? Глупо. «Константинов» с меня глаз не спустит... Интересно, признал он во мне того лейтенанта, с которым встречался за два дня до войны? Похоже, что нет. Он же наверняка думает, этот Блюмнер-Моос, что вся застава погибла еще в первый день войны — ни бомб, ни снарядов они тогда на нас не жалели.

Что же придумать, что придумать? — соображал Иван. — Резко открыть дверцу и выпрыгнуть на шоссе? Шанс некоторый есть. Но как же Колька? Вон он, веселая душа, опять прикемарил и улыбается... Так с улыбкой на тот свет и отправится.

Нет, я всю войну за чужую спину не прятался! — отверг и этот вариант Кузнецов. — Тогда что остается? Смерть? Нет, к черту смерть! Надо жить, жить и искать выход. Переберу все варианты, а что-нибудь придумаю!

Если подъехать к КПП и крикнуть наряду, что это немцы? Не пойдет. Все равно Моос успеет в затылок пулю влить. Еще, чего доброго, успеют удрать на машине — ночь ведь. Уйдут и документы увезут — а это уже полный провал. Этого допустить нельзя...

Опасаться мне больше всего нужно Мооса, он все-таки мог меня и узнать. Забинтованный «Виктор», скорее всего, — оберштурмбаннфюрер Цильфельд... Тогда получается, что пожилой — Мяхаанс. На эстонца он похож — скулы широкие, волос рыжеватый... Надо бы его разговорить!»

— Что, товарищи, не спится? — спросил Кузнецов и на секунду обернулся. Константинов и пожилой внимательно наблюдали за дорогой.

— Что-то расхотелось. Соц, наверное, перебили, — пояснил «капитан».

— А вы, часом, не из поволжских немцев будете? — повернул Иван голову к пожилому с автоматом. — Обличьем похожи. Сам-то я из Вольска, под Саратовом, не земляк ли, думаю?

— Нет, я не с Волги, — ответил пожилой.

— Тогда извините, ошибка. Думал, земляк — поболтаем... А откуда, если не секрет?

— Я латыш. Город Вентспилс знаете? Иван отрицательно покачал головой, а сам подумал: «Акцент-то у тебя не латышский. Врешь ты все, милый. Откуда тебе знать, что у меня в училище командир отделения латыш был...»

Вдали показались редкие огоньки пригорода Черняховска.

«Ну что, господа хорошие, поглядим, кто из нас кошка, а кто мышки! Живыми мне вас, конечно, не взять, так что уж извините!..»

Он сунул правую руку в карман и, обдирая пальцы, разогнул тугие усики предохранительной чеки. Потом вытащил подаренную «капитаном госбезопасности» пачку и, встряхнув ее, захватил сигарету зубами.

— Чч-черт! Спички куда-то запропастились! Дайте, пожалуйста, огоньку, — попросил Константинова.

Тот щелкнул зажигалкой.
— Спасибо. Отличные сигареты. При случае обязательно постараюсь достать, — сказал Иван.

«Майбах» въезжал в пригород. Мелькнуло несколько островерхих черепичных крыш. Сами домики были скрыты пышно отцветавшими кустами сирени. Сирень была в каждом палисаднике. Неожиданно пришло решение.

Кузнецов резко газанул, потом сразу же надавил на тормова. Головы он не поворачивал, но в зеркале заднего вида успел заметить, как сила инерции отбросила «пассажиров» на спинку сидения, плащ-накидка Блюмнера-Мооса откинулась, обнажая блеснувший в руке пистолет.

— В чем дело? Что за шутки, майор?!

— Ребята, ради бога, извините. Решил в Мелькемен к одной госпитальной сестренке завернуть, а с пустыми руками к любимой девушке... Сирень тут уж больно красивая, где еще такую найдешь?..

— Мог бы и поаккуратнее тормозить! — проворчал Константинов. — Чуть лбы себе не порасшибали!

— Еще раз извините, не подумал! Коля, будь другом, — попросил Иван проснувшегося от толчка Ударцева, — сооруди-ка букетик для моей невесты. Да не стесняйся, лмай букет побольше, чтобы она его на всю жизнь запомнила!

Колька, еще не отошедший от сна, ошалело смотрел на него, ничего не понимая:

— Какая невеста, това...
— Иди, иди! — мягко подтолкнул его

под локоть Кузнецов. — Да автоматом возьми! Я тебе фарами подсвечу. Белую ломай и лиловую...

Сержант вздохнул, словно осуждая ночные причуды майора, и вышел из машины.

Иван включил фары, сдал «майбах» немного назад и помигал фарами, рассчитывая привлечь внимание наряда на КПД, до которого, как он помнил, оставалось не более ста пятидесяти метров.

— Долго мы тут маневрировать будем? — забеспокоился Константинов. — Нам ведь еще дальше добираться надо — в Шталлупенен... Я тебя сразу не предупредил об этом — сам должен понимать — служба такая.

— Ясное дело, бдительность... — согласился Кузнецов. — А до Шталлупенена я вас подброшу, не беспокойтесь! От сознания неизбежности предстоящего вдруг пришло спокойствие. Он поднял с сидения пачку сигарет, повертел ее, рассматривая изображение верблюда у египетских пирамид, неторопливым движением положил сигареты в карман и выдернул чеку «фенки».

Предохранительный рычаг толкнулся в бедро, словно живое существо, ладонь моментально вспотела, и, боясь замешкаться, Иван намертво зажал теплый чугун гранаты, выхватил ее и с силой бросил под ноги Моосу.

Тут же грохнул выстрел, за ним второй, кто-то закричал по-немецки, и боль прошла плечо Кузнецова. Но он все-таки успел толкнуть дверцу и вывалился на брусчатку дороги.

— Колька, стреляй, это нем-м-цы-ы! — кричал Иван. — Нем-цы-ы-ы!

А может быть, он только хотел это сделать?..

Но взрыв он слышал. Вернее, не взрыв, а слабый хлопок донесся до него, задыхающегося в крике и летящего в черную крутящуюся бездну.

...Ивану казалось, что лежал он на дне лодки и морская зыбь мерно толкалась в ее борта.

Солнце жгло невыносимо, и надо было бы встать, спрятаться куда-то в тень... Он попытался сделать это, но жестокая, неумная боль пронзила тело, а солнце раскаленным шаром стремительно надвинулось на него и вдруг рассыпалось на сотни ослепительных кусочков и померкло...

— Пи-и-и-ты! — пошевелил Иван пересохшими, спекшимися губами и... открыл глаза.

Пожилому вислоусому санитару, видно, послышалось, что раненый произнес: «Жи-и-и-ты!». И он погладил Ивана по волосам заскорузлой ладонью:

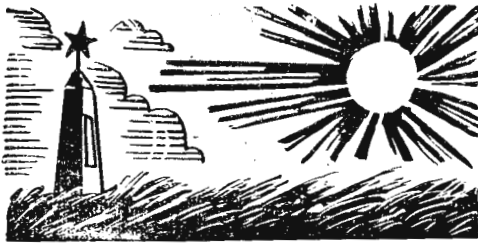
— Будешь, будешь жить, сынок! Сто лет теперь проживешь, помани мое слово...

И сказал кому-то в сторону:

— Очнулся наш герой. Как это какой? Который документы немецкие захватил, вы что, не слышали?..

Рис. В. Лопаты.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

В КОВЫЛЯХ

Пылает солнца пулеметный диск
И ковыли безвременно седые
Там, где застыл неброский обелиск,
Такой, каких немало по России...
К соседке сын приехал погостить,
И звон косы стекает по оврагу.
И на груди пронзительно блестит
Державная чеканка «За отвагу».
А встретимся — то курим,

то молчим.

И на висках его дымят морозцы.
Пусть «прапорщик»

и невеликий чин —

Мы все твои, Россия, знаменосцы.
Орлы над степью в вечности кружат
Зимой ли чистой, осенью рябой ли
Там, где бойцы под травами лежат
В одной как прежде фронтовой

обойме.

Все — рядовые, все — из мужиков,
Чьи яростью обветренные лица
И составляют красный строй

полков.

Которыми могла земля прикрыться.
Пылает солнце — пулеметный диск,
И ковыли волнуются без ветра...
Он положил медаль на обелиск,
Как будто наградил отца посмертно.

Владимир МАТВЕЕВ

ШЛИ СОЛДАТЫ

С песнею задорной и крылатой,
Вскинув автоматы на ремень,
Шли по сельской улице солдаты
На ученья в августовский день.
Из домов на песню люди вышли —
За собою всех она звала.
Роту у крыльца с букетом пышным
Маленькая девочка ждала.
В лепестках цветов роса дрожала,
И, сама горя как маков цвет,

Босоножка к строю подбежала
И сержанту отдала букет.
Как не позавидовать герою
Сослуживцам за такой почет?!
А сержант, не выходя из строя,
Посадил девушку на плечо.
Прапорщик прищурился лукаво
И поправил знаки на груди:
Нет, мол, нарушения устава,
Что несут ребенка впереди.
И казалось, что, благославляя
Воинов на их почетный труд,
Им народ грядущее вручает,
Зная, что такие — сберегут!

Полковник Владимир ЧЕРНЕНКО

СЕРЖАНТ

Не пасовал, на вид — простак,
Пред шуткой колкою и фразой,
А в деле был сержант мастак,
И это поняли мы сразу,
Как только стал учить... ходить.
Смешно? А тут же форма взмокла,
Но — «Шире! Выше!
Прекратите!» —
Витал приказ, как меч дамклов,
И в испытаньях под «огнем»
Мы оценили не предвзято,
Что постигали день за днем
Науку жизни — быть солдатом.

СТАРЫЙ ОКОП

Уже размытый, но живой,
Как шрам тяжелый от лопаты,
Смотрелся линией кривой
Окоп, что вырыли солдаты.
Осколки, гильзы съела ржа,
А время смыло след кровавый,
Белел лишь остов блиндажа,
Как кости мамонта, сквозь травы,
Где будто с бывшего поста
Сторожевого перископом
Ствол искалеченный куста
Тянулся к свету из окопа.

КРОССВОРД

Составил А. ГЛАДКОВ

По горизонтали: 5. Правило, положение какого-нибудь направления, учения. 6. Разряд граждан, прошедших военную службу. 9. Вооруженные силы государства. 10. Чрезвычайный орган Советской власти в период гражданской войны. 15. Сооружение для размещения личного состава в полевых условиях. 16. Секрет. 17. Роман Ю. Семенова о Ф. Э. Дзержинском. 20. Телеграфный код. 21. Выяснение обстоятельств, связанных с преступлением. 22. Правовед. 25. Документ на право входа. 26. Стремление к личной выгоде, наживе. 27. Великий русский полководец. 29. Объект штурма группы патриотов во главе с Ф. Кастро. 35. Форменная куртка в некоторых иностранных армиях. 36. Высшая область военного искусства. 37. Маневр войск. 40. Противоядие. 41. Свод правил. 42. Способ определения местоположения цели, разрыва снаряда. 45. Заранее обдуманное намерение. 46. Служебная собака. 47. Утрата, убыток. 48. Один из персонажей телесериала «Следствие ведут ЗнаТоки».

По вертикали: 1. Прицеливание. 2. Способ разведки. 3. Город, с именем которого связано рождение Красной Армии. 4. Известная скульптура Л. Шервуда. 7. Краткий устный приказ. 8. Разрывной снаряд. 11. Гребная спортивная лодка. 12. Одна из форм деятельности по обеспечению социалистической законности. 13. Вид войскового наряда. 14. Город-герой. 18. Один из демократических принципов. 19. Наука о наиболее общих законах развития природы, общества. 23. Метод сбора первичной информации. 24. Место для наблюдения на охраняемом объекте. 28. Высшая форма выучки войск. 30. Второй экземпляр какой-нибудь вещи. 31. Роман И. Стаднюка. 32. Отделяемая часть космического летательного аппарата. 33. Орден, знак отличия (общее название). 34. Русский матрос, герой севастопольской обороны. 38. Таможенная проверка. 39. Мера воздействия, важнейшее средство социального контроля. 43. Первая общерусская политическая марксистская газета. 44. Старинный воинский головной убор.

РЕШЕНИЕ ШАХМАТНОЙ ЗАДАЧИ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В № 7:

Первый ход белых — Fe1.

ОТВЕТ НА РЕБУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7:

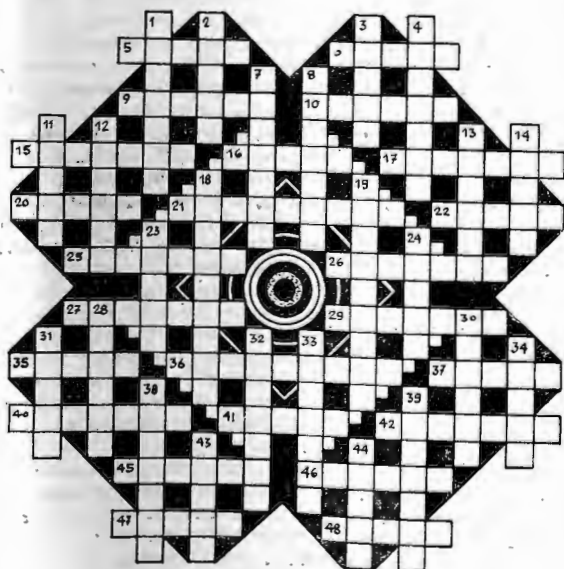
Самое сильное оружие
воина — сердце героя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

По горизонтали: 3. Серия. 7. Пробоина. 8. Батальон. 10. Локатор. 11. Пистон. 12. Промох. 13. Гашетка. 18. Магазин. 19. Барабан. 21. Линия. 22. Запал. 23. Антабка. 25. Лимонка. 31. Арбалет. 33. Дублет. 34. Расчет. 35. Десятка. 36. Винтовка. 37. Ориентир. 38. Лидер.

По вертикали: 1. Протирка. 2. Шомпол. 3. Самопал. 4. Яблочко. 5. Камора. 6. Поправка. 9. Нарез. 14. Капитан. 15. Личинка. 16. Габарит. 17. Макаров. 18. Масса. 20. Норма. 24. Намушник. 26. Казенник. 27. Арсенал. 28. Заряд. 29. Реактор. 30. Сектор. 32. Мастер.

В цифрограмме: Пули меткого стрелка врага разят наверняка.

ДОЖЬ И ЕЕ ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ

Что знают простые американцы о нас, советских людях? Какими нас представляют с США? Каким видится американцам СССР? Вопросы эти отнюдь не праздные, а, пожалуй, одни из самых важных, особенно теперь, в наше исключительно ответственное время. Чтобы разоружаться, надо доверять друг другу. А чтобы доверять, надо друг друга знать, отказаться от многих предубеждений, пропагандистских стереотипов, вытравить исподволь создававшийся в течение десятилетий «образ врага».

Вскрывается между тем удручающая картина. Незадолго до женевской встречи М. С. Горбачева с президентом Рейганом американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» опубликовал данные опроса общественного мнения. Выяснилось, что половина опрошенных не знали, что наши страны во время второй мировой войны совместно сражались против фашизма. Половина! Но еще более поразительно, что 28 процентов людей были уверены, что СССР и США воевали друг против друга!

ВОСПИТАНИЕ НЕНАВИСТИ

Наши читатели, конечно, знают, что в США много раз детально разрабатывались и утверждались президентами планы ядерного нападения на нашу страну. Нет нужды задаваться вопросом, нашлись бы у Америки пилоты, чтобы выполнить президентский приказ об атомной бомбардировке Советского Союза. Нашлись бы. Можно не сомневаться. Не могу забыть интервью Пола Тиббета, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму. Оно было напечатано во французском журнале «Фигаро-магазин» в 1985 году, в канун сорокалетия этой страшной трагедии. Тиббет заявил: «Хиросима? Если бы это надо было повторить, я снова предпринял бы полет... Могу подтвердить и сегодня, сорок лет спустя после того, как я сбросил бомбу. Я несколько не сожалею об этом. Воспоминания о том, что я сделал, не вызывают у меня никаких угрызений совести. У меня за все эти сорок лет не было ни одной бессонной ночи».

Скажут, что Тиббет уже старик? Старик. Но у тиббетов в Америке есть достойная смена.

Американцы любят расписывать так называемую «активную подготовку к буду-

щей тотальной войне», где все средства хороши. Самое популярное чтиво стопроцентных американских обывателей, у которых настойчиво воспитывали ненависть к советскому народу, — о потрясающих подвигах в Советском Союзе тайно заброшенных туда диверсантов.

Прекрасный пример — роман Дерек Ламберта «Пересадка Ермакова». Перед специальным отрядом особо одаренных и сверхнатренированных американских боевиков поставлена задача: добиваться передачи Западу всех советских ученых-ядерщиков. Всех до единого. Чохом. На перегоне между Читой и Улан-Удэ — вон куда забрался! — диверсанты захватывают поезд с «Ви-Ай-Пи», то бишь «очень важными персонами» в нашей стране, чуть ли не «самыми-самыми». Дальше надо было переправить важных персон за «железный занавес», чтобы затем обменять на «ядерщиков»... Операция сорвалась по чистой случайности. Но это уже, как говорится, детали.

Впрочем, отнюдь не меньше любят в Америке художественно изображать советских агентов.

Вот роман Констанс Кэри «Предложение Чехова». Действие происходит в год президентских выборов. Шансы одного из кандидатов, газетного магната Ти Хоффмана, стремительно возрастают. Всем становится понятно, что именно магнат станет президентом США. Но, как часто водится в американских детективах, среди журналистов, работающих на Хоффмана, находится-таки бдительный человек и истинный патриот, Роберт Риверс. Вот он-то, Боб, и наталкивается на цепочку загадочных убийств друзей и знакомых кандидата в президенты. Начинает «копать» и обнаруживает леденящую кровь тайну: Ти Хоффман, оказывается, искусно внедренный, глубоко законспирированный советский агент. В том и состояло его сверхзадание — забраться в президентское кресло и... «Риверс, — замечает автор, — не мог не содрогнуться при мысли о вражеском агенте на посту президента Соединенных Штатов». Не могут не содрогнуться и читатели.

Ну, а если русским не удалось подобраться к американскому президенту? Выход, оказывается, есть и в этом случае. «Советы» могут использовать экстрасенсов, парапсихологов, способных разгадывать мысли даже на расстоянии. Шутки? Да нет, вполне серьезно.

В США вышла книга ученого (ученого!) Генри Грина. Специально натренированные советские гипнотизеры-экстрасенсы, уверяет он, давно уже ведут тайную психологическую обработку политических деятелей на Западе. Обработают, ослабят у государственных мужей волю — и выуживают секреты. Скоро все вытянут. Потому что в посольства СССР в десятках стран «послано в общей сложности 8 тысяч психологов».

Увлекаются в США всем, что облечено в «научные», даже в научно-фантастические одежды. Американский литератор Роберт Смит написал книгу «Проект Крамера», ставшую бестселлером. Вот ее сюжет. Институт кибернетики в Киеве разработал технологию превращения человека в единое целое с компьютером. Надев некий чудодейственный шлем с вмонтированными в него электродами, человек обретает возможность мысленно передавать компьютеру команды. Само собой разумеется, что выдающееся изобретение киевских ученых было незамедлительно использовано коммунистами против Оплота демократии. Советский агент проникает через американскую электронную защиту и объединяется в единое целое с компьютером «Аполлон», который — вы, наверное, уже догадываетесь — ведает командами... к началу ядерной войны.

Эпидемии шлюно- и диверсантомании то и дело охватывают североамериканский континент, прокатываются от Атлантического до Тихоокеанского побережья. Стопроцентные американские обыватели живут в ожидании коварного удара в спину.

ИЗВЛЕКАЮТСЯ ЛИ УРОКИ?

Антисоветская пропаганда в Америке всегда основывалась на известном «тезисе» Геббельса: «Чем грубее ложь, тем легче в нее верят». Такое обольванивание не проходило бесследно — приносило свои горькие плоды. Наш известный ученый-историк А. Н. Яковлев, хорошо знающий США, пишет: «Мне не раз приходилось беседовать с представителями различных слоев американского общества (рабочими, фермерами, студентами, учителями, врачами, деятелями науки и искусства, политиками и дипломатами). За небольшим исключением, они с той или иной степенью убежденности верят, что Советский Союз просто ждет удобного случая, чтобы послать свои войска к берегам Америки или сбросить на американские города атомные бомбы». Иными словами, переворачивают все с ног на голову.

Мы говорили о том, как американцы смотрят на нас, как им представляют нашу страну, наш народ. А как, спрашивается, преподносится образ Соединенных Штатов?

«Всевышний одарил нас духом прогресса, чтобы мы могли одолеть силы реакции во всем мире. Он сотворил нас сведущими в вопросах управления, чтобы мы могли управлять дикими и пришедшими в упадок народами. Не обладай мы такой силой, весь мир впадал бы в варварство и темноту. Из всей нашей человеческой расы он выделил американский народ как

нацию, избранную в конечном итоге руководить духовным возрождением мира. Такова божественная миссия Америки».

Нет, это сказано не нынешним президентом США, и сказано не сегодня. Приведенные слова принадлежат давно уже покойному американскому сенатору Альберту Бевериджу, а произнесены они были в январе 1900 года — 88 лет назад. Но нынешний президент США, как и его предшественники, вполне мог бы подписаться под ними, ибо это, в сущности, его мысли, его воззрения.

«Сведущие в вопросах управления» пытаются и сегодня повсюду диктовать свою волю, «руководить духовным возрождением мира» — на американский, имперский лад, разумеется.

Эта имперская политика, характерная смесью высокомерия и наглости, многократно проявлялась Вашингтоном в отношении нашей страны. «Я решил, — объявил однажды президент Эйзенхауэр, — что необходимо иметь больше разведывательных данных о его (Советского Союза. — Б. З.) способности вести войну». Вот так вот: «Я решил». И все тут. «Поэтому, — продолжал Эйзенхауэр, — я распорядился начать аэрофоторазведку, используя наш относительно неуязвимый самолет «У-2», летающий на большой высоте».

«Я решил». «Я распорядился». Как будто речь шла о штате Айова. Полное пренебрежение нормами международного права. И всякой этики, всякой морали. «Фактически Соединенные Штаты претендовали на право совершать полеты над советской территорией. Можно себе представить, какой шум поднялся бы в нашей стране, если бы русские спокойно заявили, что имеют право летать над американской территорией и фотографировать наши военные объекты», — заметил тогда американский историк Дж. Спенсер.

Восприятие нашей страны и народа, не меняется ли оно у американцев с началом перестройки? Меняется! Фрэн Барлоу, состоятельная дама из Калифорнии, говорит советским людям: «Нас, американцев, долго учили бояться русских. Нам внушали, что Советский Союз — империя зла. Слава богу, после подписания первого договора о ликвидации ядерных ракет мы уже не слышим об «империи зла». Стенли Хойер, конгрессмен от штата Мэриленд, отмечает, что гласность и перестройка в нашей стране несут с собой подлинные перемены в американско-советских отношениях. В результате, подчеркивает он, в США не только увеличился общий интерес ко всему, что происходит в Советском Союзе, но и уменьшилось предчувствие неизбежности конфронтации с ним.

Если так считают в Америке люди богатые и обладающие властью, то о простых трудящихся и говорить нечего. Впрочем, наши читатели, смотревшие «мосты» по телевидению, сами убедились в этом. Наиболее часто американцы делали для себя поразительное открытие: «Оказывается, вы, русские, такие же люди, как и мы!» Что ж, хорошо, что пресловутый «образ врага» начинает постепенно размываться.

Б. ЗАБИРОВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...начальника политотдела соединения на статью полковника М. Кизюна «Почему переизбрали партком?» (1988, № 5). Сообщается, что критика, содержащаяся в ней, признана справедливой и своевременной.

В политоргane был заслушан отчет заместителя командира части по политической части майора А. Лытова о работе по устранению отмеченных недостатков.

Непосредственно в части проведено расширенное заседание партийного комитета, где был рассмотрен вопрос о дальнейшем совершенствовании руководства партийными организациями. В подразделениях прошли партийные собрания, коммунистами внесе-

ны конкретные предложения по усилению боевитости парткома.

Статья обсуждена на заседаниях партийных комитетов, партбюро частей, семинарах с секретарями парторганизаций.

...начальника политотдела части майора Е. Проценко на статью полковника Г. Масленникова «Пойдет ли урок впрок?» (1988, № 3).

Статья обсуждена со всеми категориями военнослужащих: с офицерами политотдела, с офицерами подразделений, а с прапорщиками, сержантами, солдатами — в часы политико-воспитательной работы.

Об уроках и выводах из преступления бывшего сержанта Тимочко шла речь на собраниях коммунистов первичных парторганизаций подразделений. Члену КПСС В. Головенко

за серьезные упущения в обучении и воспитании личного состава объявлен выговор. К дисциплинарной ответственности привлечены должностные лица, лишены сержантского звания с переводом на низшую должность В. Мамчик.

В ходе методических сборов с офицерами и командирской подготовки с сержантами подразделений проведены инструкторско-методические занятия по актуальным темам военной педагогики.

Во всех подразделениях части работала группа комсомольцев-активистов во главе с помощником начальника политотдела по комсомольской работе по вопросам изучения морально-психологической обстановки в воинских коллективах, улучшения действенности мероприятий воспитательного характера. Итоги обсуждены на командовании части.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Жена военнослужащего — Л. Маркова в своем письме в редакцию рассказала о недостойном поведении старшего лейтенанта Э. Мухараева.

Как сообщил на запрос редакции по этой жалобе начальник политотдела соединения, факты, названные тов. Марковой, подтвердились. Офицер Э. Мухараев привлечен к дисциплинарной и партийной ответственности.

В журнал поступило письмо от бывшей военнослужащей войск Т. Моли-

борской. Она пожаловалась, что при увольнении ей не выплатили положенное единовременное денежное вознаграждение.

Как сообщил редакции командир соединения, справедливость восстановлена. Причитающиеся деньги тов. Молиборской выплачены. К виновным приняты меры дисциплинарного воздействия. Так, офицеру Н. Беляеву объявлен строгий выговор. Командир и начальник штаба части за поверхностный контроль за работой подчиненных предупреждены.

Прапорщик К. Морозов, обратившись в журнал, просил помочь разобраться, почему ему не выплачены деньги, причитающиеся за внедрение ра-

ционализаторских предложений.

В своем ответе на запрос редакции по этому письму командир соединения сообщил, что ошибка исправлена и прапорщик получил заслуженное вознаграждение.

О невыплате денежной компенсации за проезд пожаловалась в журнал прапорщик З. Дученко. Как сообщил в ответе на запрос редакции командир соединения, факты, изложенные в письме прапорщика, подтвердились. Деньги были не выплачены по вине должностных лиц производственной службы части, они понесли за это наказание. Причитающаяся З. Дученко денежная компенсация выплачена.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 33; отдел технического контроля, тел. 941-28-34.

Сдано в набор 3.06.88 г. Подписано к печати 15.07.88 г. Г-21126.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4+вклейка 1/4 п. л. Уч.-изд. л. 11,5. Зак. № 1201

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА!..

Лучшие оркестры — лауреаты смотра-конкурса, проведенного во внутренних войсках, приехали в Москву. Они продемонстрировали свое мастерство на гала-концерте, постановку которого осуществил заслуженный артист РСФСР полковник В. Тарасов.

С нашими музыкантами выступали ведущие солисты столичных театров. Сотни зрителей, пришедших на Малую спортивную арену Центрального стадиона „Динамо“, стали свидетелями настоящего праздника музыки.

А празднику этому предшествовала непрерывная кропотливая работа оркестров в войсках. Большинство участников гала-концерта отличаются виртуозное владение инструментами, высокая музыкальная культура, отменная строевая выправка. Это главные составляющие, гарантирующие успех военному оркестру.

Успех пришел. Свидетельством тому — восторженные крики „Браво!“ во время парада, открывавшего представление на зеленом поле стадиона, аплодисменты после каждого номера разнообразной программы.

*Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.*

Репортаж о гала-концерте
читайте на с. 74.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

В ЧЕСТЬ 45-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мы живем в преддверии знаменательной даты — 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В честь этого важного в жизни страны события Политическое управление внутренних войск МВД СССР и редакция журнала „На боевом посту“ объявляют конкурс на лучшие произведения: повесть, рассказ, стихотворение.

В этих произведениях должны найти отражение славная история и сегодняшний день внутренних войск, верность воинов своей Родине, делу партии Ленина, их мужество, отвага при защите интересов социалистического государства, бдительность, честность, стойкость и благородство при выполнении воинского долга, примерность солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в соблюдении требований присяги и уставов, героика и романтика боевой службы.

К участию в конкурсе приглашаются военнослужащие и члены их семей, ветераны и служащие внутренних войск, а также профессиональные писатели, поэты, журналисты. Лучшие произведения, отвечающие условиям конкурса, будут опубликованы в журнале.

Для победителей конкурса установлены следующие премии:

За повесть

одна первая — 300 рублей
одна вторая — 225 рублей
две третьи — 150 рублей

За рассказ

одна первая — 200 рублей
одна вторая — 150 рублей
две третьи — 125 рублей

За стихотворение (позму)

одна первая — 130 рублей
одна вторая — 100 рублей
две третьи — 70 рублей

Предусмотрены также поощрительные премии (годовая подписка на журнал — для военнослужащих, грамоты).

Произведения должны присылаться отпечатанными на машинке через два интервала (повесть — до 60 страниц, рассказ — до 20 страниц, стихотворение, поэма — не более 200 строк) и только оригинальные, нигде ранее не публиковавшиеся, с пометкой на рукописи и конверте „На конкурс“. Редакция принимает для рассмотрения конкурсной комиссией рукописи, поступившие до 1 января 1990 года. Итоги конкурса будут опубликованы в майском номере журнала за 1990 год.

Рукописи, присланные на конкурс, не возвращаются и не рецензируются. Произведения, удостоенные премии или отмеченные конкурсной комиссией, но не опубликованные до мая 1990 года, будут помещены в последующих номерах журнала.